

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

На правах рукописи

ГАНГУР Дмитрий Иванович

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
ОДЕЖДЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В 1955–1985 гг.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Трехбратов Б.А.

. Краснодар – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Условия и факторы развития швейной промышленности в Краснодарском крае в 1955–1985 гг.	34
1.1. Организационно-управленческие аспекты развития швейного производства в регионе в контексте экономических преобразований в стране.	34
1.2. Модернизация материально-технической базы швейной промышленности.....	54
1.3. Специфика сырьевой базы швейной промышленности.....	700
1.4. Кадровое обеспечение отрасли квалифицированными специалистами	86
2. Моделирование одежды в сфере промышленного производства и индпошива.....	96
2.1. Ростовский дом моделей как головной центр моделирования для швейной промышленности Краснодарского края	96
2.2. Становление и функционирование моделирующих структур швейных предприятий	113
2.3. Структура и особенности моделирования одежды в производствах службы быта	131
3. Швейное производство: динамика роста объемов и проблемы ассортимента и качества продукции	145
3.1. Развитие массового производства швейных изделий на предприятиях легкой и местной промышленности.....	145
3.2. Проблемы ассортимента и качества продукции на предприятиях швейной промышленности.....	166
3.3. Индпошив в системе бытового обслуживания: пути повышения рентабельности	191
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	215
Список использованных источников и литературы	227

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последнее время в обществе наблюдается заметное повышение интереса к различным аспектам советской истории: политике, экономике, культуре, свидетельством чему являются проекты в массмедиа, историко-документальные и художественные выставки, репрезентация архивных документов¹ и др. Организовываются выставки советской одежды, публикуются материалы о деятельности центральных /региональных Домов моделей, творчестве отдельных художников-модельеров². Положительной тенденцией становится появление все большего числа исследователей, стремящихся дать взвешенную /объективную оценку советской эпохе, являющейся самым актуальным и дискуссионным периодом отечественной истории. В фокусе внимания находятся: государственное устройство, политическая система СССР и советская идеология, общественная и частная жизнь населения, «символический запас культурной жизни» и советские вожди /лидеры, среди них – А.Н. Косыгин и Г.М. Маленков, влияние которых на экономическую жизнь страны в темпоральном срезе рассматривается в данной работе.

В этот период в Краснодарском крае значительный удельный вес приобрели швейное и текстильное производства. Создается мощная фабричная швейная индустрия, включавшая в себя предприятия легкой /местной промышленности, бытового обслуживания населения. Некоторым предприятиям удалось пережить кризисные явления конца XX в., адаптироваться к новым

¹ «Страна мечтателей – страна героев»: выставка к 100-летию образования СССР, 2021; «Символы советской истории», 2006; «Время перемен. искусство 1960-1985 гг. в Советском Союзе», 2006; «Советская эпоха: между утопией и реальностью», 2021 и др.: выставочный цикл «Лидеры советской эпохи»: «Феномен Косыгина», 2016/17, «Маленков», 2019/20; «СССР: Знак качества»: серия документальных фильмов телеканала «Звезда» (2019–2021).

² Карнаухов И. Модный «совок»: Кто до 1991 года заботился о том, во что одеться рядовому пермяку // Российская газета. 2017. № 49 (7215). URL: <https://rg.ru/2017/03/09/reg-pfo/v-permi-pokazali-industriiu-mody-sovetskogo-perioda.html>

условиям деятельности. Развитие легкой промышленности и других обрабатывающих отраслей экономики, повышение конкурентоспособности отечественной продукции стали в последние годы одними из приоритетных направлений экономической политики России. Краснодарский край относится к числу признанных лидеров по уровню развития промышленного потенциала и конкурентоспособности среди регионов России. По данным 2017 г. в структуре легкой промышленности края производство одежды составляет около 30% от общего объема производства. Многие предприятия, такие как ЗАО «Александрия», Ейская и Славянская швейные фабрики были созданы в советский период, пережили 1990-е и продолжают свою деятельность сегодня. Мониторинг состояния швейной промышленности региона на протяжении последних лет показывает отрицательную динамику темпов ее развития. Основными причинами эксперты называют высокий уровень износа оборудования, зависимость от импортного сырья, отток кадров, низкую инновационную активность, слабую инвестиционную привлекательность.

Научная разработка проблематики становления и развития фабричной швейной индустрии позволила провести ряд параллелей с актуальным состоянием отрасли в регионе. Несмотря на кардинально изменившиеся экономические условия, вступление в эпоху информационных технологий, большинство существующих в легкой промышленности проблем идентичны тем, что и 70 лет назад. Выявление причин их возникновения, осмысление накопленного в советский период опыта является сегодня актуальной задачей.

На современном этапе уже предпринимались попытки обращения к советскому опыту. Возобновились такие формы рекламы продукции как выставки-презентации, показы мод («Дни школьной моды»), апробированные и положительно зарекомендовавшие себя на Кубани еще в 1960-е гг. Распространение получает брендинг продукции («Сделано на Кубани»), аналогу которому можно проследить в советских торговых марках швейных предприятий/фирм. С 2015 г. возродилась практика аттестации лучших отечественных товаров на государственный Знак качества.

Объект исследования – производство товаров народного потребления в СССР.

Предмет исследования – моделирование и производство одежды в Краснодарском крае.

Географические рамки исследования включают Краснодарский край и Республику Адыгею, входившую в рассматриваемый период в его состав на правах автономной области. На короткий период, 1963–1965 гг., в связи с реорганизацией совнархозов Краснодарский край был включен в состав Северо-Кавказского экономического административного района с центром в г. Ростове-на-Дону.

Хронологические рамки охватывают период 1955–1985 гг. Нижняя граница обусловлена завершением реализации пятого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР и началом хрущевских реформ в области управления народным хозяйством. Верхняя граница маркирована окончанием одиннадцатой пятилетки, за которой последовали «перестроечные» процессы, вызвавшие кардинальные преобразования во всех сферах жизни общества и в итоге приведшие к кризису всей советской системы.

Степень научной разработанности проблемы. Историографический комплекс по изучаемой проблеме достаточно сложен /неоднороден. Существует немало работ по вопросам индустриального развития советского государства, в том числе истории легкой промышленности, которые можно условно разделить на две группы.

К первой относится литература советского периода. В работах, освещающих историю коммунистической партии, на республиканском /региональном уровнях нашли отражение такие аспекты, как деятельность партийных структур по организации социалистического соревнования, кадровой политике, развитию материальной базы промышленности. Хронологические рамки многих

работ (статьи, монографии) охватывают период с момента установления советской власти и до 1970-х гг.¹. Интерес представляют труды Н.В. Спирина, в которых автор обобщил опыт партийного руководства легкой промышленностью в разрезе его влияния на производство товаров народного потребления. Исследованием отдельных направлений партийной политики в промышленности занимались Л.П. Голеусова, К.И. Микульский и др.². В ряде диссертационных исследований 1970-1980-х гг. авторы на региональном материале рассмотрели различные аспекты развития легкой промышленности (Т.Е. Будаева, В.А. Гуляев, Л.Б. Жабаяева, Е.Э. Бейлина, и др.)³. На материале Краснодарского края аналогичная работа в жанре очерков, подготовленная авторским коллективом, публиковалась, с дополнениями, дважды. К сожалению, политически ангажированный характер подачи материала снижает научную ценность изданий⁴.

¹ Лисицына Л.Н. Из истории подготовки экономической реформы 1965 г. // История СССР. 1971. № 2; Бейлина Е.Э. Промышленность СССР в годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.). // История СССР. 1972; Она же. Экономическая политика партии и ее осуществление в промышленности СССР в условиях развитого социализма (1961–1970 гг.). М., 1980; Будаева Т.Е. Некоторые вопросы изучения истории развития легкой промышленности в Забайкалье (1960–1970) // Вопросы методологии и истории наук. Иркутск, 1973; Меланчук Е.В. Деятельность партийных организаций Украины по дальнейшему развитию текстильной промышленности (1966–1970 годы). Киев, 1977; № 2.

² Спирин Н.В. Политика КПСС в области развития производства товаров народного потребления. М., 1980; Спирин Н.В., Кокина Л.И. Политика Коммунистической партии по вопросам развития легкой промышленности СССР. М., 1973; Бейлина Е.А. Экономическая политика партии и ее осуществление в промышленности СССР в условиях развитого социализма (1961–1970). М., 1980; Голеусова Л.П. Научно-техническая политика КПСС: некоторые итоги и проблемы исследования. М., 1987; Микульский К.И. и др. Социальная политика КПСС. М., 1987.

³ Будаева Т.Е. (Комогорцева). Развитие легкой промышленности в Забайкалье в 1960-х годах: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1975; Гуляев В.А. Партийное руководство развитием легкой промышленности Восточной Сибири в период между XXIII и XXIV съездами КПСС: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1982; Брохин Л.Ю. Руководство партийных организаций развитием легкой и пищевой промышленности Западного Урала в 1971–1980 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1987; Жабаяева Л.Б. Опыт деятельности партийных организаций Восточной Сибири по развитию легкой промышленности в 1971–1980-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1990.

⁴ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1966; Очерки истории Краснодарской организации КПСС; [Ред.-сост. А. С. Коновалов]. 2-е изд., доп. Краснодар, 1976.

Фундаментальным трудом по истории партийно-государственного строительства в СССР стала коллективная монография «История Коммунистической партии Советского Союза», выдержавшая семь переизданий¹. Основное внимание авторы сконцентрировали на выделении значимых «вех» в истории партийного руководства страной, «проиллюстрировав» их основными достижениями в экономике. Политически ангажированный, патетический характер издания обусловил дисперсное вкрапление элементов критического анализа при оценке результатов тех или иных преобразований в качестве наглядного примера «отклонения» отдельных руководящих лиц или местных партийных организаций от генеральной линии партии. Кроме того, обобщающий характер материала не позволил выделить вопросы развития швейного производства в особый предмет рассмотрения даже в масштабах страны.

В многотомном академическом труде «История СССР с древнейших времен до наших дней»² рассмотрены основные направления экономической модернизации СССР на разных этапах развития советского государства, при этом верхние хронологические рамки ограничены 1961 г. Выбранный формат издания обусловил высокую степень обобщения материала, что, в принципе, не позволило авторам осветить вопросы развития легкой промышленности.

Концепция «развитого социализма», доминировавшая в 1970-е гг., с ее преувеличенными оценками качественного состояния исторического развития, не давала ответа на острые вопросы современности и сказывалась на состоянии разработки проблемы, теоретических положениях многих работ того периода. Затуманивались усиливавшиеся негативные тенденции в экономике, отсутствовал критический анализ существовавших противоречий, в первую очередь, между достигнутым уровнем развития экономики и производством

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. 6-е изд., доп. М., 1982.

² История СССР: С древнейших времен до наших дней: В 2 сериях, в 12 т. / АН СССР. Ин-т истории; Глав. ред. совет.: Б. Н. Пономарев [и др.]. М., 1966-1980.

товаров народного потребления. Авторы акцентировали внимание на достижениях советского народного хозяйства, освещении только позитивного опыта реализации партийных планов.

Общей проблемой, характерной для таких работ, является целенаправленная узость источниковой базы. В основном это материалы пленумов / съездов партий, нормативные акты, общесоюзная периодическая печать, ввиду чего многие вопросы, имевшие место на «микроуровне», не попали в поле зрения исследователей. Партийно-идеологическими установками обусловлена избирательность в использовании фактологического материала. На первый план выводилась роль партийного руководства в управлении промышленностью, в то время как деятельности государственных учреждений уделялось значительно меньше внимания. Детерминированная партийно-политическими установками методология исследования не отличалась научно-критическим анализом, что снижало научную ценность исторических работ периода 1960-х-первой половины 1980-х гг. В то же время необходимо отметить и их достоинства – прежде всего – обширный общесоюзный /региональный фактологический материал. Труды советских исследователей значимы для отечественной исторической науки, но нуждаются в беспристрастной критической переоценке с позиций современной научной мысли.

Разработкой вопросов развития советской легкой промышленности в рамках экономических наук занимались и исследователи-экономисты. Из их трудов значимый интерес представляют работы А.Н. Васильева¹. Автор на основе большого массива статистического материала провел комплексный анализ положения в отрасли в середине 1980-х гг. и предложил пути решения проблем удовлетворения потребительского спроса. Вопросы территориальной организации и социально-экономические аспекты производства товаров народного потребления, влияния экономических реформ на развитие промышленности,

¹ Экономические и научно-технические проблемы развития и размещения отраслей легкой промышленности в долгосрочной перспективе. М., 1981; Васильев А.Н. Экономические проблемы развития легкой промышленности. М., 1988.

эффективности внедрения системы хозрасчета в текстильной /швейной промышленности РСФСР, организации экономической работы в производственных объединениях, организации труда, проблемы подготовки кадров были освещены целым рядом исследователей данного профиля (И.Н. Гаскарова, В.Т. Филатов, Л.К. Чемерицкий, Ю.П. Калмыков и др.)¹.

В поле зрения экономистов (Т.Г. Гайворонская, Н.П. Фонарева, В.В. Носова, И.В. Козлова, В.Ф. Фролов, И.Г. Незнамов) находились и вопросы развития сферы бытового обслуживания населения: проблемы экономической эффективности создания объединений, особенности организации, экономики предприятий индивидуального пошива /ремонта одежды, специализации /кооперирования предприятий². Значима для темы данного исследования диссертация В.И. Аникина, выделившего (на материале Москвы) швейные подотрасли из систем бытового обслуживания и легкой промышленности в самостоятельный предмет изучения с целью выявления организационных резервов повышения эффективности родственных производств³. Он осветил вопросы эко-

¹ Батышев С.Я. Формирование квалифицированных рабочих кадров в СССР. М., 1974; Он же. Подготовка рабочих в средних профессионально-технических училищах. М., 1988; Кисляков Б.И. Легкая промышленность в девятой пятилетке. М., 1976; Борисов В.В., Линкер Е.А. Внедрение комплексной системы управления качеством в легкой промышленности. М., 1977; Формирование и стабилизация квалифицированных кадров промышленности и строительства: сб. ст. Новосибирск, 1982; Чаянов Р.А., Синютин В.М., Орлов А.В. Производство товаров народного потребления: социально-экономический аспект. М., 1984; Хозрасчет в текстильной и легкой промышленности / И.Н. Гаскарова, В.Т. Филатов, Л.К. Чемерицкий. М., 1985; Калмыков Ю.П. Организация экономической работы в производственных объединениях. М., 1986; Проблемы ускоренного удовлетворения спроса в товарах текстильной и легкой промышленности: сб. науч. трудов. Иваново, 1988; Бригадная форма организации и стимулирования труда в текстильной и легкой промышленности /под ред. М. И. Круглова. М., 1989.

² Козлова И.В. Экономика предприятий пошива и ремонта одежды. М., 1980; Фролов В.Ф., Незнамов И.Г. Специализация и кооперирование в бытовом обслуживании. М., 1980; Фонарева Н.П., Носова В.В. Организация и планирование предприятий пошива и ремонта одежды по индивидуальным заказам. М., 1981; Гайворонская Т.Г. Экономическая эффективность создания объединений в бытовом обслуживании: дис. ... канд. эконом. наук. Киев, 1984.

³ Аникин В.И. Организационные факторы повышения эффективности родственных производств промышленности и бытового обслуживания (на примере швейных производств): дис. ... канд. экон. наук. М., 1984.

номической эффективности швейных производств двух систем, их место в городском хозяйстве, недостатки промышленного /индивидуального способов производства одежды и пути их преодоления.

Анализ работ исследователей-экономистов показывает, что разработка проблематики развития легкой промышленности в их трудах представляет интерес лишь в плане оценки текущего состояния отрасли и перспектив развития, но в них, как правило, не применяется диахронный анализ. Эти исследования могут служить источником данных о динамике развития промышленности, воздействии на нее государственной экономической политики.

В целом, историографический анализ публикаций советского периода позволяет сделать следующие выводы. Подавляющее большинство исследователей не выделяли швейную отрасль в самостоятельный предмет изучения, рассматривая ее в общем русле развития легкой промышленности СССР /РСФСР или отдельных регионов. Не получила должной научной разработки проблема формирования и деятельности системы ведомственных моделирующих организаций, межсистемного взаимодействия. Чаще всего авторы подходили к освещению данной проблематики с позиций партийной истории /экономических наук. Существующие работы имеют узкие хронологические рамки; многим свойственен некритический анализ материала, слабая увязка рассматриваемых вопросов с социально-политическими /экономическими процессами, происходившими в государстве / обществе.

В работах, появившихся в перестроечное время, предпринимаются попытки критического переосмысления существовавшей модели хозяйствования, вскрываются отдельные недостатки системы управления промышленностью¹. В основном их целью было подведение научной базы под новую экономическую стратегию, принятую после апрельского Пленума ЦК КПСС (1985

¹ Резник С.И. Совершенствование управления в легкой промышленности. М., 1986; Перестройка управления экономикой: ответ на вызов времени. М., 1987; Шаталин С.С., Гайдар Е.Т. Экономическая реформа: причины, направления, проблемы. М., 1989; Абалкин Л.И. Перестройка: пути и проблемы. М., 1989; Механизм торможения: истоки, действие, пути

г.). Подобные труды отличаются новыми научными подходами, методологией, данными. Среди них можно отметить публикации Д.В. Валового, в которых автор показывает эволюцию экономических взглядов в части оценки количественных /качественных результатов работы предприятий, роли закона стоимости в социалистической экономике, результатов проводимых в СССР экономических экспериментов и ряда других¹.

Вторую группу составляют работы современных российских исследователей. Пересмотр идеологических догм, внедрение новых методологических подходов, открытие доступа к другим источникам, в первую очередь, ведомственным документам, позволили по-новому взглянуть на многие проблемы экономического развития государства. Так, К.А. Кочнева на общесоюзном уровне изучила деятельность министерства легкой промышленности СССР в системе государственного управления в период его становления (1965–1970 гг.)². В фокусе оказались управленческие, политические, экономические взаимосвязи министерства с другими элементами системы. Применительно к теме нашего исследования изыскания К.А. Кочневой дают представление о происходивших в «высших эшелонах» отраслевого руководства процессах; раскрывают ключевые механизмы деятельности Минлегпрома СССР в системе государственного управления.

В постперестроечное время и 2000-е гг. появляются комплексные исследования, в которых на материале отдельных регионов и бывших союзных республик рассматриваются вопросы развития легкой промышленности в разные периоды. В их числе – труды И.В. Севостьяновой, Н.П. Гавриловой, Л.С. Лищицкой, Т.Д. Башиновой и др.³

преодоления. М., 1988; Митина Е.Л. Совершенствование управления развитием ассортимента продукции на предприятиях швейной промышленности в новых условиях хозяйствования: дис... канд. техн. наук. Л., 1990.

¹ Валовой Д.В. Экономика: взгляды разных лет (становление, развитие и перестройка хозяйственного механизма). М., 1989.

² Кочнева К.А. Министерство легкой промышленности СССР в системе государственного управления СССР: 1965–1970 гг.: дис... канд. ист. наук. М., 2009.

³ Гаврилова Н.П. Развитие легкой промышленности Западной Сибири в 1971–1975 годах: опыт анализа государственной региональной политики: дис ... канд. ист. наук. Кемерово,

Новым ракурсом исследований представляется изучение развития швейного производства в контексте моды. Ключ к пониманию этого феномена можно подобрать, исследуя его не только как культурное, но и экономическое /социально-историческое явление. В начале XXI в. в России и за рубежом выходит ряд работ, посвященных различным аспектам «социалистической моды». Среди них можно выделить популярные книги А.А. Васильева, в которых он выделяет периоды в развитии отечественной моды, интерпретируя ее как культурный феномен¹. Но в них не затрагиваются аспекты формирования и функционирования советских систем моделирования одежды.

В 2000-е гг. публикуются многочисленные мемуары, очерки, дающие представление о социокультурном фоне и повседневности того периода, профессиональной деятельности отдельных художников-модельеров, различных аспектах функционирования советской fashion-индустрии. В подобном ключе написаны труды И.А. Андреевой, В.М. Зайцева, А.А. Щипакиной и др.², которые не носят научного характера и не претендуют на широту охвата и /или глубину погружения в материал.

В этот же период в научном сообществе пробуждается научный интерес к теме советской моды. Появляются исследования культурологической, социологической, философской, исторической направленности: И.Г. Добросмысловой, Д.А. Раевой, А.В. Хмелевского³. Ряд авторов (Л.В. Захарова, О.Б. Вайнштейн, Н.Б. Лебина, А.М. Тихомирова и др.) изучает советскую моду в

2000; Башинова Т.Д. Развитие легкой и пищевой промышленности Бурятии в 1965–1985 годы: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000; Севостьянова И.В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971–1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007; Лисицына Л.С. Развитие легкой промышленности на юге Дальнего Востока СССР: середина 1940-х – середина 1970-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2010.

¹ Васильев А. Русская мода: 150 лет в фотографиях. М., 2007.

² Андреева И.А. Частная жизнь при социализме. Отчет советского обывателя. М., 2009; Щипакина А.А. Мода в СССР. Советский Кузнецкий, 14. М., 2009; Зайцев В.М. Мода. Мой дом. М., 2017.

³ Добросмылова И.Г. Молодежная мода как культурно-эстетический феномен второй половины XX в.: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. Раева Д.А. Социокультурный анализ советской моды 20-30-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2007; Хмелевской А.В. Индустрия моды в повседневной жизни Российской провинции XX века (по материалам Курского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016.

контексте истории повседневности¹. В своих работах они дают обзор потребительских практик городского /сельского населения СССР, оценивают западное влияние на формирование отечественной моды. Направленность большинства исследований демонстрирует интерес авторов лишь к «внешней стороне» предмета, безотносительно рассмотрения вопросов функционирования систем моделирования и производства одежды. Также делаются первые шаги в направлении изучения деятельности региональных моделирующих организаций. Работы О.А. Бацыной, Н.Е. Киселевой посвящены формированию школы моделирования на Алтае. Социолог Ю.О. Папушина на архивных материалах рассматривает сферу модной индустрии позднего социализма на примере провинциального дома моделей одежды, элиминируя иерархию и отношения между участниками, задействованными в процессе разработки моделей одежды, вплоть до их отбора для массового производства².

Отдельные аспекты взаимодействия промышленных предприятий со сферой торговли в 1950–1960-е гг. затрагиваются в исследованиях И.А. Мороз. Автор приходит к выводу, что в этот период государство обратило внимание на проблемы развития торговли, однако излишняя централизация в её управлении и отсутствие материальной заинтересованности торговых работников, диктат производства по отношению к торговле, дефицит важных товаров не

¹ Захарова Л.В. Каждой советской женщине – платье от Диора! // Социальная история: Ежегодник, 2004, 2005; Она же. «Наиболее распространенной является форма прямого пальто с однобортной застежкой»: О советской моде эпохи «оттепели» // Неприкосновенный запас. 2006. № 1 (45); Тихомирова А.М. В 280 км от Москвы: особенности моды и практик потребления одежды в советской провинции // Неприкосновенный запас. 2004. № 37; Вайнштейн О.Б. Мое любимое платье: портниха как культурный герой в Советской России // Теория моды. Одежда, тело, культура. 2007. № 3.

² Бацына О.А. Традиции моделирования алтайского костюма в деятельности барнаульских художников-модельеров // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2016; Киселева Н.Е. Формирование алтайской школы моделирования: традиции и современность / Н.Е. Киселева, О.А. Бацына // Молодой ученый. Казань, 2017. № 26 (160). URL: <https://moluch.ru/archive/160/44997/>; Папушина Ю.О. Производство моды во времена позднего социализма: взгляд из провинциального Дома моделей // Теория моды. 2019. № 4. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/54_tm_4_2019/article/21895/

способствовали их решению. Результаты деятельности государственной розничной торговли, несмотря на количественный /качественный рост ее сети в стране, были неэффективными. Степень удовлетворения потребностей населения СССР почти по всем видам промышленных товаров оставалась низкой¹. И.В. Виниченко коснулась вопросов качества и ассортимента товаров народного потребления в контексте создания моделей женского костюма и их продвижения в бытовую практику в 1950-х – середине 1960-х гг.²

Наиболее близкими по изучаемой проблематике являются фундаментальные монографии С.В. Журавлева и Ю. Гронова³. Опираясь на обширную литературу, широкий круг источников, авторы проанализировали становление и развитие ведомственных систем моделирования одежды в СССР и их роль в советской модной индустрии. Монографии стали первыми в отечественной историографии системными исследованиями истории развития советской моды и моделирования одежды в Советской России, выполненными в историческом ключе. Данная в них общая картина создания многочисленных домов моды, ателье и институтов имеет особое значение для темы данной диссертации.

По причине сложности, «синергетичности» проблематики, методология и структура большинства рассматриваемых работ во многом схожи. В основном акцент делается на таких вопросах, как условия и факторы функционирования отрасли, развитие материально-технической базы и кадрового потенциала, планирование и стимулирование деятельности предприятий, ассортимент /качество продукции. Не умаляя ценности перечисленных трудов, необходимо

¹ Мороз И.А. Проблемы ассортимента и качества товаров в советской торговле в 50-60-е годы XX века // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 104-109; Она же. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950-60-е годы / Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1. С. 60-63; Она же. Государственная торговая сеть: проблемы развития и итоги. 1950-1960 годы. (по материалам Брянской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019.

² Виниченко И.В. Советская повседневность 50-х – середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Омск, 2009.

³ Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917-1991. М., 2013; Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М., 2019.

отметить многоаспектность /многоуровневость /масштабность выбранного предметного поля, широкие хронологические /географические рамки, ввиду чего следствием стали неизбежная поверхностность результатов исследования применительно к отдельным отраслям промышленности. Авторы не выделяли производство швейных изделий в самостоятельный предмет изучения и не касались смежных систем, также занимавшихся их выпуском (местная промышленность, бытовое обслуживание, торговля).

Среди немногочисленных исторических работ, в которых затрагиваются региональные аспекты производства швейных изделий, следует отметить диссертацию М.А. Нанаевой, посвященную развитию промышленности Ставрополья /Кубани в годы Великой Отечественной войны¹. Автор выявила особенности перевода местной промышленности Ставропольского /Краснодарского краев на военные рельсы, осветила повседневную жизнь тыловиков в годы Великой Отечественной войны. Одним из достоинств работы является то, что в ней дан ретроспективный анализ формирования промышленности двух регионов в довоенный период, определена региональная специфика этого сектора экономики.

Современная отраслевая /пространственная организация промышленности Краснодарского края стала предметом изучения Н.А. Плискачевой². В рамках исторической географии она обзорно рассмотрела историю становления промышленности на территории России и края, изменения в системе управления ею в постсоветский период.

Таким образом, анализ имеющихся работ советских /российских исследователей показал, что до сих пор не имеется фундаментальной исторической работы по комплексу взаимосвязанных /взаимообусловленных проблем формирования /развития системы швейного производства, как на региональном,

¹ Нанаева М.А. Развитие промышленности Ставрополья и Кубани в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009.

² Плискачева Н.А. Экономико-географические аспекты динамики и структуры организации промышленности Краснодарского края в новых экономических условиях: дис. ... канд. геогр. наук. Краснодар, 2012.

так и общероссийском уровне. Не получили должного освещения вопросы создания /деятельности многочисленных моделирующих организаций различной ведомственной принадлежности. Несмотря на это, обширная эмпирическая база, ее осмысление и интерпретация служит фундаментом для дальнейшей углубленной разработки заявленной проблематики.

Цель исследования – выявить в общероссийском контексте предпосылки, системообразующие факторы и динамику развития швейного производства в Краснодарском крае в 1955–1985 гг. Данная цель определила постановку ряда взаимосвязанных **задач**:

- рассмотреть организационно-управленческие аспекты развития швейного производства в регионе в контексте экономических преобразований в стране;

- проанализировать этапы модернизации материально-технической базы швейной отрасли легкой промышленности;

- выявить специфику сырьевой базы швейной промышленности;

- изучить проблемы кадрового обеспечения отрасли квалифицированными специалистами;

- раскрыть роль, функции Ростовского Дома моделей и формы его взаимодействия с «прикрепленными» швейными предприятиями Краснодарского края;

- установить механизмы формирования и функционирования моделирующих структур швейных предприятий;

- определить место моделирующих структур швейных предприятий в системе промышленного моделирования;

- охарактеризовать структуру и особенности моделирования одежды в системе бытового обслуживания населения;

- проследить динамику развития массового производства швейных изделий на предприятиях легкой и местной промышленности;

- осветить проблемные аспекты ассортиментной политики и качества швейных изделий на предприятиях швейной промышленности;

– рассмотреть пути повышения рентабельности индпошива в системе бытового обслуживания.

Теоретико-методологическая основа и методы исследования. В основу работы положен ряд общенаучных и специальных принципов, методов, главными среди которых стали принципы историзма, научной объективности и системности. Первый позволил изучить развитие системы моделирования и производства одежды в Краснодарском крае в общеисторическом контексте промышленного развития СССР, выделив разнообразные факторы, влиявшие на динамику происходивших процессов. Принцип научной объективности обусловил необходимость исключения выражения личных или групповых политических /идеологических аксиологических суждений, комплиментарных оценок, искажающих реальное положение дел в советской экономике и её отраслях.

Системный подход позволил рассмотреть производство одежды как эмпирически созданный конструкт, обладающий признаками системы. Это потребовало глубокого всестороннего анализа всех элементов системы швейного производства, как по вертикали (модель управления), так и по горизонтали – от разработки модели до ее внедрения на поток. Структурно-функциональный метод позволил элиминировать из системы /подсистемы отдельные элементы и рассмотреть их основные и вспомогательные функции, обеспечивающие жизнедеятельность сложной структуры. Анализ /синтез выступают в качестве операционного научного инструментария, необходимого для всестороннего рассмотрения функциональных, организационных, институциональных ее трансформаций. Модернизационный подход задает вектор исследованию в разрезе развития производительных сил, где движущим фактором выступают процессы совершенствования материально-технической базы отрасли. На развитие швейного производства в регионе постоянно оказывали влияние различные внешние /внутренние факторы, в соответствии с которыми видоизменялись условия функционирования, структура швейной промышленности, её цели и задачи.

Историко-генетический метод дал возможность изучить генезис швейной промышленности региона, процесс становления и развития системы моделирующих организаций, выявить причинно-следственные связи происходивших преобразований. Важное место в работе занял историко-сравнительный метод, посредством которого выявлены общие черты и особенности развития системы в общероссийском /региональном измерениях. Статистический метод позволил проанализировать большой массив количественных данных по объемам производства, определить точки роста и динамику изменений в определенных темпоральных границах.

Источниковая база исследования представлена как опубликованными, так и не опубликованными источниками. Последние составили фундамент данного исследования. Всю совокупность использованных источников условно можно подразделить на несколько видов.

Первый составляют *нормативно-правовые акты*: законы СССР; постановления Совета Министров СССР / РСФСР, ЦК КПСС и Совета Министров СССР, резолюции и постановления съездов ЦК КПСС. Данные документы содержат сведения о реформировании системы управления промышленностью, текущем состоянии отрасли, определяют круг актуальных общепромышленных проблем.

Второй, самый обширный вид – *делопроизводственная документация*, отложившаяся в фондах центральных /региональных архивов. Учитывая разнородный по форме и содержанию характер материалов, мы воспользуемся общепринятой в источниковедении типологией. Наиболее массовым и политематическим типом документации являются отчеты, справки о деятельности предприятий /объединений /органов отраслевого управления. Это годовые отчеты по основной деятельности главных управлений, промышленных объединений, отдельных предприятий, научно-исследовательских и конструкторских организаций. Структура их единообразна, формализована и, в первую очередь, отражает количественные /качественные показатели выполнения плановых заданий. Применительно к швейным предприятиям – количество выпущенной и

направленной в торговую сеть продукции, ее характеристики и ассортимент, деятельность экспериментальных цехов. Моделирующие организации (Дома моделей) информировали о количестве созданных и внедренных в промышленность новых моделей одежды, проведении выставок-демонстраций/продаж, оказанной помощи швейным фабрикам и др. Обязательно указывалось состояние материально-технической базы, поступление и расходование сырья, вопросы кадровой работы, технического нормирования, рационализаторства, проведения социалистических соревнований и т.д. Такие документы отложились в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): А-617 Министерство легкой промышленности РСФСР и его промышленные объединения; Государственного архива Краснодарского края (ГАКК): Р-1379 Краснодарское краевое управление легкой промышленности Крайисполкома; Р-1549 Управление легкой промышленности Краснодарского совнархоза; Р-1655 Краснодарское производственное швейное объединение и его предшественники; Управления архива МО г. Новороссийск: Р-124 Новороссийская швейная фабрика им. С.М. Кирова.

Основной пласт документального материала, содержащего информацию о структуре, основных направлениях, этапах, проблемах развития ведомственных подсистем, отвечавших за швейное производство, выявлен в фондах ГАРФ (А-617) и ГАКК (Р-1379; Р-1549 Р-1655 Краснодарское производственное швейное объединение и его предшественники. Это разнохарактерные документы: планы развития промышленности края и отчеты о ходе их выполнения, основные показатели работы управления /Краснодарского швейного треста и его предприятий, сведения о проведении соцсоревнований, коллективные договоры и материалы проверок их выполнения, сведения по рационализации и изобретательству, модернизации материально-технической базы предприятий и многие другие.

Особую ценность для темы исследования представляют отчеты центральных и региональных Домов моделей, формирующие представление об иерархической организации системы моделирования одежды в СССР, основных

факторах, влиявших на формирование модных трендов, специфике, закономерностях функционирования советской моды. Обработаны документы из фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ): Ф. 523 Общесоюзный Дом моделей одежды; Ф. 534 Всесоюзный Дом моделей трикотажных изделий, являвшиеся отраслевыми координирующими центрами и осуществлявшие методическое руководство деятельностью моделирующих структур предприятий. Расширяют представление о деятельности моделирующих организаций материалы Центрального государственного архива г. Санкт-Петербург (ЦГА СПб): Ф. 9610. Дом моделей Ленинградского Главного Управления швейной промышленностью Минлегпрома РСФСР. В рассматриваемый период он оказывал заметное влияние на ассортиментную политику швейных предприятий Краснодарского края. Место региональных домов моделей в структуре советской системы моделирования рассматривается на примере Ростовского Дома моделей, ставшего ведущим центром моделирования на Северном Кавказе. Это обусловило необходимость привлечения материалов из фондов Государственного архива Ростовской области (ГАРО): Р-4319 Ростовский Дом моделей Второго Российского промышленного швейного объединения Минлегпрома РСФСР.

К данному виду документации относятся отчёты о заграничных командировках советских специалистов, позволяющие провести компаративный анализ состояния материально-технической базы, технологии моделирования и конструирования одежды в СССР и за рубежом, а также отчеты, заключения о проведении республиканских ярмарок по оптовой продаже одежды, где оценивались потребительские свойства продукции различных предприятий /производственных объединений РСФСР (ГАРФ. Ф. А-617).

В ряду отчетной документации следует упомянуть справки промышленных объединений или органов отраслевого управления о ходе выполнения постановлений центральных партийных и государственных органов, плановых заданий, модернизации производственной базы, ассортиментной работе и др.

Документы этого типа широко представлены во всех вышеперечисленных фондах центральных и региональных архивов.

Организационная документация представлена уставами производственных объединений /домов моделей и др. организаций /учреждений, отложившимися в соответствующих фондах центральных и региональных архивов. Следующим типом документации является организационно-распорядительная – протоколы и стенограммы заседаний /совещаний различных коллегиальных органов. Благодаря дискуссионному характеру ряда мероприятий высвечиваются многие проблемные аспекты взаимодействия их участников. На заседаниях Художественных советов Домов моделей и швейных объединений представители сферы торговли, промышленности и специалисты моделирующих организаций регулярно полемизировали по вопросам моделирования одежды – соответствию представленных образцов установленным модным трендам, пригодности к условиям массового производства, выбору тканей и фурнитуры. На краевых совещаниях по просмотру действующих и перспективных моделей наибольшую активность проявляли представители торговли и швейной промышленности (РГАЭ. Ф. 523, 534; ГАРО. Ф. Р-4319; ГАКК. Ф. Р-1379, Р-1549, Р-1655).

В рамках осуществления партийного контроля за ходом реализации народно-хозяйственных планов и всевозможных идеологических кампаний проводились совещания актива работников промышленности. Они, как правило, носили сегрегативный характер. В порядке партийной самокритики докладчики отмечали проблемные места в деятельности подведомственных им организаций /учреждений. Характерно, что маркируемые проблемы обычно персонифицировались, в то время как существовавшая система управления подвергалась критике лишь в случае проведения соответствующих политических кампаний (Центр документации новейшей истории Краснодарского края: Ф. 3. Краснодарский промышленный краевой комитет КПСС, Ф. 1774-А. Краснодарский краевой комитет КПСС).

Кроме того, ценным источником сведений об актуальных проблемах развития отечественной швейной промышленности являются стенограммы заседаний Коллегии Минлегпрома РСФСР и протоколы совещаний у заместителя министра легкой промышленности РСФСР, материалы совместных заседаний представителей различных республиканских министерств, на которых предметом обсуждения становился широкий спектр проблем модернизации материально-технической базы отрасли, выполнения плановых заданий, совершенствования ассортиментной политики, рационализаторской работы и т.д. (ГАРФ. Ф. А-617).

Другой тип документации составляют распорядительные акты. К ним относятся приказы отраслевого руководства (Минлегпрома, Минместпрома, Минбыта и др.), решения коллегиальных органов, приказы директора Краснодарского швейного треста /производственного объединения и др. акты. В преамбуле таких документов приводилась критическая оценка положения дел в отрасли /производственном объединении /предприятии с указанием выявленных недостатков и давались конкретные указания по их устранению (ГАРФ. Ф. А-617; ГАКК. Ф. Р-1379, Р-1655; ГАРО. Ф. Р-4294 Управление швейной и трикотажной промышленности Северо-Кавказского совнархоза). Часть этих документов опубликована в сборниках нормативных актов.

Немаловажное значение имеет текущая переписка (письма, докладные записки, информации краевых предприятий) с вышестоящими инстанциями по рабочим вопросам – снабжению, корректировке производственных программ, поставкам продукции и т.п., рассредоточенная по разным фондам. Типологически близки описанным документы из фондов ГАКК: Р-1529 Территориальное производственное объединение местной промышленности Краснодарского крайисполкома и Р-344 Территориальное производственное объединение бытового обслуживания населения Краснодарского крайисполкома, которые дают представление о развитии систем местной промышленности и бытового обслуживания населения. Аналогичные сведения за непродолжительный

период пребывания Краснодарского края в составе Северо-Кавказского совнархоза отложились в ГАРО: Ф. Р-4294; Ф. Р-4121 Управление местной промышленности Ростовского облисполкома.

Для конкретизации ряда рассматриваемых позиций по производственным аспектам деятельности предприятий, расширения представлений о формах, характере взаимоотношений торгующих организаций и потребителей на местах, в частности формирования ассортиментной политики, привлечены материалы из фондов муниципальных архивов Краснодарского края: Управления архива МО г. Новороссийск: Р-105. Городская плановая комиссия исполнительного комитета Новороссийского городского Совета народных депутатов; Р-124. Новороссийская швейная фабрика имени С.М. Кирова; архивного отдела администрации МО город-курорт Геленджик: Ф. 164. Геленджикская контора «Курортторг»; Сочинского городского архива: Р-289. Управление местной промышленности Сочинского горисполкома.

Критический взгляд на работу швейных предприятий различных отраслевых систем дает контрольная документация – материалы проверок, проводимых органами партийно-государственного /народного контроля с привлечением представителей профессионального сообщества и общественности на региональном, республиканском, общесоюзном уровнях. Они высвечивают множество структурных /функциональных проблем развития швейного производства с позиции «независимого наблюдателя», позволяя, в некоторой степени, верифицировать данные отраслевой отчетности, составить более объективную картину развития швейного производства, выявить проблемы, не отраженные в отчетной документации предприятий (ГАРФ: Ф. Р-9527. Комитет народного контроля СССР). На региональном уровне дополняют критический взгляд на работу швейных предприятий разных систем документы (отчеты о проверках, информации, докладные записки) контролирующих структур из фондов ГАКК: Р-1361 Краснодарский краевой комитет народного контроля и Р-1687 Краснодарское краевое управление Государственной инспекции по качеству товаров и торговле по РСФСР и его предшественники.

Делопроизводственная документация, в особенности отчетность предприятий, требует верификации, так как проведенное исследование показало, что на фабриках существовала практика завышения ряда показателей, особенно в части ассортимента и качества продукции. Так, в ходе масштабной проверки (1961 г.) органами государственной статистики состояния отчетности в сельском хозяйстве, промышленности, материальном снабжении, торговле выявлены многочисленные факты приписок, укрытий и других способов обмана государства. В промышленности реальное положение дел искажалось, главным образом, за счет прямой приписки продукции, включения в отчеты данных о продукции непринятой техническим контролем, занижения фактического наличия промышленно-производственного персонала и т.п.¹

В отдельную группу выделены материалы *статистики*, представленные неопубликованными документами из фонда ГАРФ (А-374. Государственный комитет РСФСР по статистике), а также опубликованными в специальных сборниках /ежегодниках данными, позволяющими проследить динамику изменений в швейной отрасли, объемы производства на региональном и общероссийском уровнях.

Дополнительным источником служат *периодические издания* – газеты центральных и местных органов власти, а также отраслевые специализированные журналы «Швейная промышленность», «Служба быта», в которых публиковались статьи о достижениях /проблемах отрасли, разработке и внедрении технических/технологических инноваций в производство. В краевых газетах («Советская Кубань», «Комсомолец Кубани») содержится разнохарактерная информация об итогах выполнения планов развития народного хозяйства края и его отдельных отраслей, открытии новых фабрик, ателье, домов быта и др.

¹ ГАКК. Ф. Р-1687. Оп. 1. Д. 111. Л. 39-40; Ф. Р-1361. Оп. 1. Д. 258. Л. 16; Докладная записка начальника ЦСУ СССР В.Н. Старовского в Совет министров СССР от 3 апреля 1961 г. «Об усилении контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств» // Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 346.

событиях, а также критические заметки, вскрывавшие /освещавшие недостатки в работе промышленности с позиций потребителя. Периодические издания – своеобразные документы, синхронные времени. Это многожанровый источник, позволяющий восстановить историческую последовательность событий, воссоздать психологическую составляющую исследуемого периода, прочувствовать и передать «дух времени». Но при всей «живости» этой группы источников о ее достоверности надо говорить с осторожностью: им присуща излишняя эмоциональность, а для исследуемого периода и субъективность, так как они находились под тотальным идейным контролем и информация подавалась в нужном для партии и государства русле.

Небольшую группу устных источников формируют материалы интервьюирования бывших работников предприятий легкой промышленности, бытового обслуживания населения, содержащие «массовые или индивидуальные исторические представления о недавнем прошлом»¹. Опрос респондентов позволил дополнить документальный материал «живыми» деталями, в части организации производственной деятельности предприятий, глубже понять объективные /субъективные факторы, оказывавшие влияние на отрасль.

Отдельную группу источников представляют кинофотодокументы – редкие /уникальные фотографии из альбомов предприятий /организаций (дома быта, ателье, магазины одежды, производственные /экспериментальные цеха), хранящихся в муниципальных архивах, общественных музеях, а также опубликованные в сети интернет документальные фильмы и видеорепортажи о модных показах².

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка комплексного исследования проблемы формирования и развития системы моделирования и производства

¹ Кузнецов А.С. Устный исторический источник в отечественном источниковедении: его место и особенности // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2017. № 2 (94). С. 190.

² Фотоальбомы: Музейная комната первичной общественной организации ветеранов Краснодарского КСК; архивный отдел администрации МО Новопокровский район; архивный отдел администрации МО город-курорт Геленджик и др.

швейных изделий в СССР на материале Краснодарского края. Данная работа существенно расширяет научные представления о специфике развития швейного производства в 1950–1980-е гг. В научный оборот вводится огромный массив разноплановых архивных документов из фондов центральных, региональных и муниципальных архивов. Новизна работы состоит и в самом подходе к выбору предмета исследования. В отличие от предшествовавших публикаций, в которых производство широкой номенклатуры товаров народного потребления рассматривалось сепарировано, в пределах определенных отраслей промышленности, предметное поле данной работы сужено до отдельного вида продукции (швейных изделий), что позволило проанализировать несколько смежных систем, задействованных в их производстве – легкую и местную промышленность, бытовое обслуживание, промкооперацию. Тем самым удалось получить более полную количественную и качественную характеристику развития швейного производства в регионе, что конкретизируется в следующих позициях:

1. Определено, что проводимая в СССР с середины 1950-х гг. целенаправленная государственная политика по увеличению выпуска товаров народного потребления, обусловила необходимость реформирования системы управления соответствующими отраслями промышленности. Это привело в середине 1970-х гг. к формированию нескольких ведомственных систем производства товаров народного потребления и бытового обслуживания населения союзно-республиканского и регионального уровней, в каждой из которых имелся сегмент, отвечавший за производство одежды.

2. Доказано, что модернизация материально-технической базы, проходившая в три этапа, стала ключевым фактором развития системы моделирования и производства одежды в целом. Наиболее выраженную форму она получила в системе легкой промышленности, где отчетливо прослеживается постепенный переход от экстенсивной (ввод в строй новых /перераспределение имев-

шихся мощностей, специализация фабрик) к интенсивной модели роста производства (стандартизация, автоматизация, сокращение численности персонала).

3. Установлено, что основным дестабилизирующим фактором функционирования швейной отрасли в Краснодарском крае явились неравномерное снабжение сырьем и его невысокое качество. Несмотря на создание в 1950-х – начале 1960-х гг. в г. Краснодаре двух текстильных комбинатов-гигантов общесоюзного значения, швейные фабрики продолжали работать в основном на привозном сырье.

4. Выявлено, что острая проблема дефицита квалифицированных специалистов и высокая текучесть занятого в производстве персонала, вынуждали отраслевое руководство искать эффективные пути ее решения посредством создания системы подготовки и переподготовки кадров. В силу ряда объективных и субъективных факторов созданная в крае система не смогла решить данную проблему в полной мере.

5. Показано, что созданный в 1948 г. Ростовский Дом моделей одежды являлся частью системы моделирующих организаций Минлегпрома РСФСР и выполнял роль головного центра промышленного моделирования для предприятий Северного Кавказа, в том числе Краснодарского края. Имевшая место напряженность во взаимодействии РДМ с фабриками на раннем этапе его становления спадает к началу 1970-х гг.; последующий период характеризуется установлением многообразных форм их сотрудничества.

6. Доказано, что «оторванность» моделирования Домов моделей от возможностей массового производства привела к увеличению доли собственных разработок крупных швейных предприятий, удельный вес которых в разные периоды достигал 50-85%, что в итоге негативно сказывалось на качестве выпускаемой продукции. Но усиление кадрового потенциала экспериментальных цехов /лабораторий позволило заметно повысить уровень фабричного моделирования.

7. Установлено, что в 1960-е гг. в Краснодарском крае создается и активно развивается сеть предприятий бытового обслуживания населения со своими моделирующими структурами – экспериментальными цехами /лабораториями и многочисленной категорией специалистов - закройщиков, занимавшихся созданием моделей одежды для индивидуального /мелкосерийного пошива в ателье. Моделирование в индпошиве имело свои особенности, связанные с оказанием услуг по пошиву одежды для определенных категорий населения.

8. Выявлено, что к концу 1960-х гг. окончательно оформилось разделение индивидуального и массового типов производств по отраслям, и завершился процесс специализации швейных фабрик. По темпам развития массового производства швейных изделий Краснодарский край находился в числе передовых регионов страны.

9. В диахронии раскрыты основные факторы, оказывавшие существенное влияние на ассортиментную политику и качество выпускаемой промышленностью одежды. На материале швейной промышленности Краснодарского края установлено, что принимаемые на разных уровнях организационные меры обеспечили в 1970–1980-х гг. достижение среднеотраслевых показателей сменяемости ассортимента на уровне 65-70%, и снижение количества бракованной продукции.

10. Определено, что индивидуальный пошив в сфере бытового обслуживания населения значительно отличался от массового производства по ассортименту, технологии, рентабельности и степени концентрации производства при общности ряда системных проблем. Выявлена ярко выраженная в 1960-1970-е гг. динамика роста числа предприятий, домов бытовых услуг, комбинатов бытового обслуживания и объема оказываемых ими услуг по индивидуальному пошиву одежды.

На защиту выносятся следующие положения:

1. К середине 1970-х гг. в Краснодарском крае, как и в целом в СССР, в ходе ряда организационно-управленческих преобразований сложилось несколько ведомственных систем, обеспечивавших выпуск товаров народного

потребления (легкой, местной промышленности, бытовое обслуживание населения), в каждой из которых имелся сектор, отвечавший за производство одежды массового и индивидуального пошива. Наиболее развитая система сформировалась в структуре Минлегпрома (швейной промышленности), что обуславливалось ставкой советского руководства на приоритетное развитие массового производства швейных изделий.

2. В развитии материально-технической базы швейной промышленности Краснодарского края можно выделить три этапа, маркированных экономическими реформами 1957 г. и 1965 г. и принятием десятого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. Каждый из них характеризуется определенными количественными /качественными изменениями. За счет концентрации производственных мощностей в системе государственной легкой промышленности к середине 1960-х гг. в крае создается мощная фабричная индустрия, представленная семью крупными швейными предприятиями Минлегпрома РСФСР. Процессы специализации, механизации, автоматизации, развития технологии пошива позволили осуществить поэтапный переход от экстенсивного к интенсивному типу роста производства к концу 1970-х гг.

3. В структуре сырьевой базы швейной промышленности Краснодарского края присутствовали все основные группы тканей. С начала 1960-х гг. сокращается удельный вес натуральных тканей и заметно возрастает доля синтетических и смесовых материалов. Одной из главных причин выпуска советской швейной промышленностью изделий массового производства с невысокими эксплуатационными свойствами было низкое качество поставляемого сырья. В условиях «экономики продавца» фабрики для выполнения плановых заданий использовали имеющееся сырье. В 1950–1960-е в Краснодарском крае создаются два крупных текстильных комбината общесоюзного значения – камвольно-суконный и хлопчатобумажный. Однако они не решили проблему снабжения швейной промышленности региона, ввиду ограниченного ассортимента вырабатываемых тканей.

4. Важным условием развития отрасли являлась обеспеченность квалифицированными кадрами специалистов и рабочих. В силу ряда причин – вовлеченности в производственный процесс в основном женщин, неудовлетворительных условий труда и быта – текучесть кадров на предприятиях колебалась в пределах 20-40% на всем протяжении рассматриваемого периода. Созданная в масштабах страны и региона система подготовки и повышения квалификации специалистов (школы ФЗО, ссузы, вузы, производственное обучение) в целом дала положительный эффект, однако кардинально изменить ситуацию в отрасли не смогла.

5. Ростовский Дом моделей сыграл значимую роль в развитии фабричного моделирования и производства одежды на прикрепленных к нему предприятиях Краснодарского края. На начальном этапе его деятельности качество моделирования /конструирования находилось на низком техническом уровне, отмечалось плохое взаимодействие со швейными фабриками. К началу 1970-х гг. эти проблемы в значительной степени утратили свою остроту. РДМ существенно влиял на ассортиментную политику фабрик, оказывал им техническую и методическую помощь, осуществлял авторский надзор.

6. Сложившаяся в начале 1960-х гг. система промышленного моделирования включала в себя несколько подсистем, одной из которых являлось моделирование на предприятиях. Неудовлетворенность промышленности работой профессиональных моделирующих организаций стимулировала развитие фабричного моделирования в экспериментальных цехах, лабораториях при предприятиях и производственных объединениях, в то время как основной задачей этих структур была адаптация приобретаемых в домах моделей образцов для крупносерийного производства. Повышение качества работы РДМ и попытки отраслевого руководства директивно ограничить фабричное моделирование не смогли кардинально повлиять на ситуацию. В конце 1970-х гг. на ряде фабрик Краснодарского производственного швейного объединения до 80% моделей выпускалось по разработкам экспериментальных цехов, которые

все чаще оценивались как соответствующие уровню лучших отечественных /зарубежных образцов и утверждались на Государственный Знак качества.

7. Индивидуальный пошив и ремонт одежды стал одним из самых значимых направлений деятельности службы быта. В разветвленной структуре моделирования одежды в индпошиве выделяются несколько страт: закройщики ателье /мастерских; модельеры Домов быта; экспериментальные цеха /лаборатории фабрик и производственных объединений ремонта и пошива одежды; специализированные моделирующие организации (экспериментальная швейная лаборатория управления бытового обслуживания населения Краснодарского края). Самой многочисленной и востребованной категорией специалистов в отрасли стали закройщики ателье, занимавшиеся самостоятельным моделированием. Проблемы неуккомплектованности и низкой квалификации кадров вынуждали отраслевое руководство разрабатывать различные меры, направленные на подготовку закройщиков-модельеров и повышение их профессионального уровня. Специфика моделирования в «бытовке» заключалась в том, что закройщики-модельеры и художники-модельеры в своей деятельности могли руководствоваться образцами, разработанными домами моделей, а также самостоятельно создавать модели одежды различной сложности в соответствии с индивидуальными предпочтениями заказчика и с учетом предоставляемого им материала /фурнитуры.

8. Массовое производство швейных изделий до начала 1960-х гг. было рассредоточено по предприятиям края различной ведомственной подчиненности – государственным фабрикам легкой промышленности; цехам массового пошива рай-/горпромкомбинатов и фабрикам индпошива местной промышленности, артелям промысловой кооперации. В легкой промышленности было сконцентрировано производство технологически более сложной верхней одежды, местная промышленность специализировалась на верхнем /бельевом трикотаже, головных уборах, изделиях из меха. Наиболее благоприятные условия для развития массового производства были созданы на крупных фабриках легкой промышленности в г. Краснодар, Майкоп, Славянск-на-Кубани,

Новороссийск, Армавир, что делало их основными поставщиками швейных изделий массового пошива (до 70% от совокупного выпуска в крае). Период наиболее активного роста производства пришелся на 1960–1970-е гг., достигнув к 1981 году своего исторического максимума.

9. Начиная с периода «оттепели», вопросы расширения ассортимента и повышения качества одежды стали предметом особого контроля со стороны государственных /партийных органов. Комплекс разнонаправленных мер по совершенствованию художественного и технического уровня моделирования /конструирования одежды (создание специализированных институтов, модернизация системы планирования /управления), внедрение аттестации изделий, мониторинг потребительского спроса позволили к началу 1980-х гг. вывести швейные предприятия Краснодарского края по показателям разнообразия ассортимента и качества продукции в число передовых предприятий отрасли.

10. Невысокие потребительские качества одежды массового пошива и возраставший интерес населения к моде и модной одежде вызывали повышенный спрос на услуги индпошива, оказавшийся самым массовым видом услуг в системе бытового обслуживания населения. В 1960-е гг., на фоне стремительного разрастания сети предприятий бытового обслуживания, вырабатывается комплекс организационных, технологических, ресурсных мер, направленных на ликвидацию убыточности индпошива и повышения его рентабельности, что в итоге позволило вывести работу отрасли на новый качественный уровень. В целом производство одежды в системе «бытовки» осложнялось тем же набором проблем, характерных для легкой, и для местной промышленности (снабжение, качество сырья, кадры).

Соответствие диссертационного исследования научной специальности. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки). Области исследований: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 15. Исторический опыт российских реформ; 21. История экономического развития России, ее регионов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории экономического развития Юга России советской эпохи, в частности легкой и местной промышленности Краснодарского края, промысловой кооперации, бытового обслуживания населения, а также учебных пособий по истории России и ее регионов для высших учебных заведений. Кроме того, результаты проведенной работы являются ценным источником информации в части разработки тематико-экспозиционных планов музейно-выставочных проектов по истории моды и моделирования в СССР, сферы производства товаров и услуг. Большое значение для региональной истории имеет собранный обширный фактологический материал по истории создания /развития отдельных фабрик и промышленных объединений, который также может быть актуализирован при создании музеев промышленных предприятий и издании монографий научно-популярного характера.

Апробация исследования проведена на международных и всероссийских научно-практических конференциях: научно-практической конференции «Исторический опыт, современные направления и проблемы социально-культурной деятельности» (Краснодар, 14–15 марта 2019 г.); XX и XXI международных научно-практических конференциях «Научное наследие Ф.А. Щербини: казачество и история Кавказа» (г. Краснодар, 10–11 февраля 2020 и 2021 гг.); VII Всероссийской научно-практической конференции студентов «Студенческая наука, искусство, творчество: от идеи к результату» (г. Краснодар, 15 мая 2020 г.). Результаты исследования нашли отражение в 10 публикациях автора, из них 4 – в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, включая 1 – в журнале, индексируемом в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав с десятью параграфами, заключения, библиографического списка.

1. УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В 1955–1985 гг.

1.1. Организационно-управленческие аспекты развития швейного производства в регионе в контексте экономических преобразований в стране

Исторический период 1950–1960-х гг. в СССР принято считать второй волной модернизации советской системы, характеризующейся не только стремительным индустриальным ростом, урбанизацией, технологическим прогрессом, но и значительными изменениями общественных настроений, культурно-образовательных приоритетов, потребительских запросов¹. В послевоенные годы государством был взят последовательный курс на увеличение производства товаров народного потребления, в первую очередь, одежды, обуви, тканей. Но основные усилия направлялись на развитие военно-промышленного комплекса и промышленности группы «А»².

Первый серьезный «сдвиг» в развитии отраслей, обеспечивавших производство товаров народного потребления, приходится на 1953-1956 гг. Преобразования инициирует Г.М. Маленков, возглавивший после смерти И.В. Сталина Совет Министров СССР. В докладе на сессии Верховного Совета 1953 г. он предложил направить больше капиталовложений на развитие легкой промышленности³. Однако намечавшийся к концу пятой пятилетки рост производства и потребительских благ (в 2–2,5 раза) не был подкреплён реальными ресурсами, и достигнутые показатели были значительно скромнее плановых⁴.

¹ Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М., 2019. С. 50.

² Ellman M. *Socialist Planning*. Cambridge, 2014. P. 7–8.

³ Лисицына Л.С. Создание производственно-технической базы легкой промышленности в 1954–1964 гг. в Дальневосточном регионе // Известия Алтайского гос. ун-та. Барнаул, 2007. № 4–3. С. 116.

⁴ Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск, 2008. Т. 1. С. 108.

В то же время, принимается ряд постановлений ЦК КПСС и Совета Министров, призванных в кратчайшие сроки изменить сложившееся положение в сфере производства товаров народного потребления путем повышения эффективности отраслевых систем управления. Так, 15 марта 1953 г. выходит Закон «О преобразовании министерств СССР»¹, повлекший за собой объединение нескольких союзных министерств в Министерство легкой и пищевой промышленности СССР. Постановлением Совмина РСФСР от 20 мая 1953 г. № 583 Краснодарский крайлегпром был ликвидирован, а его предприятия переданы вновь образованному Управлению легкой и пищевой промышленности «Крайлегпищепром». Однако, уже 24 сентября того же года на базе предприятий и организаций легкой промышленности нового министерства образуется Министерство промышленных товаров широкого потребления СССР, в задачи которого входило руководство легкой и текстильной отраслями. Краснодарское краевое управление легкой и пищевой промышленности было реорганизовано, и на базе находившихся в его ведении предприятий образовано краевое Управление промышленных товаров широкого потребления крайисполкома².

Период 1956–1964 гг. представляет собой, по меткому замечанию Ю. Ольсевича и П. Грегори, настоящий «марафон экономических реформ» и непосредственно связан с деятельностью Н.С. Хрущева. После прихода к власти нового лидера последовал ряд кардинальных административных и экономических преобразований³. Несмотря на то, что в 1954–1956 гг. в центре внимания руководства страны был сельскохозяйственный сектор экономики, изменения затронули и промышленность. Просуществовав два года, Министерство промышленных товаров широкого потребления 14 октября 1955 г. было разделено на два самостоятельных союзно-республиканских министерства –

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.). М., 1956. С. 78–79.

² Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-1379. Предисл. к Оп. 1. Л. 3.

³ Ольсевич Ю, Грегори П. Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с рук. планирования СССР. М., 2000. С. 27–28.

легкой и текстильной промышленности. После кратковременного периода дивергенции, в 1956 г. они вновь объединяются в единое министерство легкой промышленности СССР¹. Управление промышленных товаров широкого потребления Краснодарского крайисполкома вновь преобразуется в Управление легкой промышленности крайисполкома. Кроме того, в 1953–1957 гг. принимается ряд нормативных актов, дополнивших или изменивших функции, полномочия министерств и их управлений. Неоднократно предпринимались безуспешные попытки уменьшить забюрократизированность системы управления отраслями народного хозяйства. Принципиальных изменений в системе управления и функционирования легкой промышленности они не принесли².

В 1957 г. начинается глобальная перестройка системы управления и планирования народным хозяйством, в которой выделяют два периода: децентрализации управления (1957–1962) и возврата к централизованной модели (1962–1964). Данная реформа сыграла важную роль в развитии отраслей народного хозяйства, связанных со швейным производством, поэтому на системных преобразованиях, осуществленных в её рамках, необходимо остановиться подробнее.

Началом первого этапа реформы принято считать Постановление февральского Пленума ЦК КПСС (1957 г.), в котором существовавшая, жестко централизованная система управления промышленностью была признана устаревшей, «ограничивавшей возможности использования резервов, свойственных социалистической системе хозяйства»³. Суть последовавших преобразований состояла в том, что на смену отраслевому принципу руководства

¹ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-1379. Предисл. к Оп. 1. Л. 3; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1956 г. «Об объединении Министерства легкой промышленности СССР и Министерства текстильной промышленности СССР в Министерство легкой промышленности СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М., 1956. С. 430; Бюллетень текущего законодательства за ноябрь 1956 года. М., 1956. С. 13.

² Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 100–103.

³ Сорокин Г.М. Планирование народного хозяйства СССР : вопросы теории и организации. М., 1961. С. 230.

промышленностью через министерства выдвигался новый – территориальный, через совнархозы. Предприятия, расположенные в пределах того или иного экономического административного района, подчинялись не столичному «главку», а местному совнархозу. В рамках реализации реформы территория СССР была разделена на 92 экономических административных района, в каждом из которых создавался свой совнархоз. Законом закреплялась обязанность совнархозов руководить вверенными им отраслями хозяйственной деятельности. При этом сохранялось их подчиненное положение по отношению к Совету Министров республик¹.

В 1957 г. образован Совет народного хозяйства Краснодарского экономического административного района. Руководство предприятиями легкой промышленности края сосредотачивалось в руках соответствующего управления совнархоза. Ранее существовавшие отраслевые управления Краснодарского крайисполкома некоторое время еще продолжали работу. Сложившийся параллелизм окончательно был устранен лишь в середине 1959 г., когда Армавирская, Новороссийская, Славянская, Краснодарские им. С.М. Кирова и №2 швейные и трикотажная фабрики перешли в ведение Управления легкой промышленности Краснодарского совнархоза².

В 1962 г. начинается второй этап хрущёвской реформы, ознаменовавший постепенный возврат к привычной для партийно-хозяйственной номенклатуры централизованной модели управления. Сначала были созданы республиканские и всесоюзный Советы народного хозяйства, а в марте 1963 г. – Высший совет народного хозяйства Совета министров СССР³. В начале 1963 г. с

¹ Закон СССР от 22 декабря 1960 г. «Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О внесении некоторых дополнений в закон СССР от 10 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» и о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР». URL: <https://base.garant.ru/3946694/>

² ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 294. Л. 1, 10.

³ Об образовании Высшего совета народного хозяйства Совета Министров СССР: Указ Верховного Совета СССР № 1020а-VI от 13 марта 1963 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 11. С. 1.

целью повышения эффективности управления совнархозами, проведения специализации и кооперирования входивших в их состав предприятий, 7 совнархозов Северного Кавказа, в том числе Краснодарский, были сведены в Совет народного хозяйства Северо-Кавказского экономического административного района с центром в г. Ростов-на-Дону¹. 6 февраля 1963 г. функции ликвидированного Управления легкой промышленности Краснодарского совнархоза были переданы Управлению швейной и трикотажной промышленности Северо-Кавказского СНХ.

Реформа управления была нацелена на то, что совнархозы будут стремиться переходить на самообеспечение всеми необходимыми им товарами. Семилетним планом производства промышленной продукции Управления легкой промышленности Краснодарского совнархоза (1959–1965) предусматривалось увеличение мощностей действующих и строительство новых предприятий с целью первоочередного удовлетворения потребностей региональной промышленности в сырье и выпуска продукции, необходимой для потребителей в зоне Северного Кавказа².

На повестку дня встал ряд вопросов, связанных с поиском оптимальных путей перестройки местной экономики, в первую очередь, промышленности. На совещании специалистов швейной промышленности стран СЭВ (Москва, 1961) наиболее оптимальным вариантом дальнейшего развития был признан курс на специализацию и укрупнение предприятий³. Еще до образования совнархозов большинство экономически развитых районов, к числу которых от-

¹ Докладная записка председателя Ростовского совнархоза П. Аброскина заместителю председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгину от 29 декабря 1959 г. «О необходимости укрупнения совнархозов» // Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 412–413.

² Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 25. Л. 18; ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 152. Л. 1-2.

³ Совещание специалистов швейной промышленности // Швейная промышленность. 1961. №3. С. 35–36; Савельев И.Т. Ликвидация ведомственных барьеров – важнейшее условие специализации предприятий швейной промышленности БССР // Швейная промышленность. 1962. № 1. С. 6–8; Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Т. 9. Раздел XIV. М., 1980. С. 9.

носился и Краснодарский край, ориентировали свои предприятия на удовлетворение потребностей в товарах народного потребления населения своего региона¹. Кампания по специализации швейных фабрик в СССР была инициирована еще в начале 1950-х гг., но на рубеже 1950–1960-х гг. некоторые предприятия легкой промышленности Краснодарского совнархоза оставались неспециализированными. Отраслевое руководство признавало необходимость разработки мер по дальнейшей концентрации массового производства однородной продукции на крупных специализированных фабриках в масштабах всего экономического района². Приказом по Управлению швейной и трикотажной промышленности Северо-Кавказского совнархоза от 14 сентября 1963 г. в целях дальнейшего совершенствования технологии производства, улучшения качества выпускаемой продукции, лучшего использования мощностей, расширения ассортимента, повышения производительности труда и снижении затрат на производство, предписывалось с января 1964 г. провести специализацию швейных предприятий³.

В декабре 1962 г. перемены произошли и в структуре партийно-государственного руководства народным хозяйством в интересах приближения оперативного управления к работе предприятий. В соответствии с решениями ноябрьского Пленума ЦК КПСС в краях, областях и автономных республиках РСФСР проведена реорганизация партийных /советских органов по производственному принципу. В регионах образовались промышленные и сельские краевые /областные советы депутатов трудящихся и их исполнительные комитеты. В Краснодарском крае созданы Абинская, Апшеронская, Курганинская, Приморско-Ахтарская, Темрюкская промышленные производственные зоны⁴. Вместе с изменениями в системе региональных органов исполнительной вла-

¹ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 303. Л. 37–43, 45–50.

² ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 25. Л. 11–13.

³ ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 14. Л. 33–34.

⁴ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 4. Л. 25, 27.

сти трансформировалась структура партийного аппарата. Решением V пленума Краснодарского крайкома КПСС от 7 декабря 1962 г. Краснодарский крайком был разделен на промышленную и сельскую организации КПСС. Это должно было повысить влияние партийных органов на деятельность промышленных предприятий¹.

Важные преобразования затронули и систему контролирующих органов. В 1962 г. Комиссия партийного контроля при ЦК КПСС и Комитет государственного контроля Совета министров СССР соединяются в единый орган – Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС. К середине 1963 г. в СССР было создано 15 республиканских, 216 краевых и областных комитетов партийно-государственного контроля, приоритетным направлением деятельности которых стал контроль за выполнением предприятиями плановых заданий, рациональным использованием оборудования и сырья, строительством и вводом в эксплуатацию новых объектов и т.д. В Краснодарском крае при промышленном крайкоме и крайисполкоме было создано 20 комитетов партийно-государственного контроля; организовывались группы и посты содействия².

В ходе свертывания реформы 1957 г. произошел возврат к прежней системе управления. В начале декабря 1964 г. промышленный /сельский крайкомы КПСС объединяются в Краснодарский крайком КПСС. Ещё через год восстанавливается прежняя структура органов партийного и народного контроля.

Изменение системы партийно-государственного руководства промышленностью и сельским хозяйством не принесли ожидаемых результатов, а спровоцировали возникновение ряда проблем организационного характера³.

¹ Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 487–490; ЦДНИКК. Ф. 3. Предисл. к Оп. 1.

² ЦДНИКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 52, 53.

³ Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 549.

А.В. Ведерников констатирует, что произошло смешение функций и обязанностей партийных, советских и хозяйственных органов. Беспорядок и хаос в сфере управления породил обстановку безответственности и неуверенности¹. Предпринимаемые на протяжении 1957–1964 гг. «корректировки» реформы управления народным хозяйством привели к потере и без того весьма ограниченной самостоятельности совнархозов.

В конечном счете, для руководства страны стала очевидна недееспособность реформы управления. Совнархозы не стали панацеей от большинства экономических проблем, что во многом предопределило отстранение Н.С. Хрущева от государственного руководства в декабре 1964 г. На сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1965 г. было признано, что несмотря на открывшиеся возможности межотраслевой специализации и кооперирования промышленного производства в пределах экономических районов, территориальный принцип управления привел к сдерживанию развития отраслевой специализации и производственных связей между предприятиями, находившимися в разных экономических районах; раздробленности и многоступенчатости руководства промышленностью. Последовал возврат к отраслевому принципу управления.

В отечественной историографии существуют разные точки зрения на реформы 1957–1964 гг. Ю.А. Веденеев отмечает, что реформа управления 1957 г. изначально имела ограниченный характер. Нацеленная лишь на преобразование системы управления народным хозяйством, она не предусматривала качественных изменений в экономических условиях деятельности промышленных предприятий, изменения их роли и места в механизме планового регулирования хозяйственных связей. Фактически имела место не реформа системы государственного управления промышленностью и ее основных институтов, а формальная организационно-структурная перестройка².

¹ Ведерников А.В. Реорганизация партийных органов РСФСР по производственно-отраслевому принципу в 1962–1964 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2014. № 3. С. 169.

² Веденеев Ю.А. Реформы государственного управления промышленностью в СССР: Ист.-правов. исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991.

Из положительных сторон реформы совнархозов исследователи отмечают расширение возможностей межотраслевой специализации и кооперации в пределах экономических районов, приближение органов управления к промышленным предприятиям; совершенствование планирования, логистики, сокращение объемов встречных перевозок сырья и готовых изделий; активизацию процессов технического переоснащения промышленных предприятий; закрытие или объединение множества небольших маломощных предприятий, входивших в структуру различных министерств, многие из которых дублировали друг друга. Как советские, так и современные специалисты сходятся во мнении, что неоднократная реструктуризация системы управления легкой промышленностью привела к разбалансировке работы предприятий, нарушению устоявшихся производственных связей; сама реформа имела «половинчатый» характер¹.

Значительное влияние на дальнейшее развитие советской экономики оказали реформы, инициированные в середине 1960-х гг. председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным и направленные на расширение самостоятельности предприятий в решении планово-экономических и организационных проблем производства². Экономическая реформа 1965 г., часто именуемая «косыгинской» или «реформой Либермана», представляла собой очередную масштабную попытку усовершенствовать социалистическую систему хозяйствования. Она предусматривала проведение целого комплекса мероприятий: ликвидацию совнархозов и восстановление отраслевого принципа управления промышленностью; уменьшение количества директивных плановых показателей (с 30 до 9); возрастание хозяйственной самостоятельности предприятий,

¹ Немгирова С.Н. Процессы трансформации промышленности республик Юга России в 1960–1980-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста, 2013. № 3. С. 131–132; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1982. С. 552–553, 593.

² Кочнева К.А. Минлегпром СССР и реформа: о некоторых аспектах «косыгинской» реформы управления народным хозяйством // Московский журнал. 2008. №11 (215). С. 18.

которые теперь должны были сами детально прорабатывать номенклатуру /ассортимент выпускаемой продукции, инвестировать в производство и др.¹

Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 30 сентября 1965 г. восстанавливается система отраслевых союзно-республиканских министерств, в том числе Министерство легкой промышленности. 15 октября 1965 г. образуется Министерство легкой промышленности РСФСР (Минлегпром РСФСР). Новая структура осуществляла руководство несколькими видами промышленности – кожаной, швейной, обувной, кожгалантерейной, фурнитурной и др.² Минлегпром аккумулировал в себе работу по разработке перспективных /текущих планов развития легкой промышленности, а также по утверждению плановых заданий главным управлениям и управлениям министерства, республиканским промышленным объединениям.

В начале января 1966 г. приказом Министра легкой промышленности РСФСР предприятия легкой промышленности из состава упраздненных совнархозов передавались в подчинение вновь созданных отраслевых управлений. Легкая промышленность РСФСР в преобразованном виде представляла собой разветвленную, многоуровневую систему, в которой управление предприятиями было организовано по территориальному принципу – в центрах концентрации производств определенной отрасли.

Наиболее «дробная» структура сложилась в швейной промышленности. Более 500 предприятий, 14 домов моделей, научно-исследовательские учреждения были сведены в 44 разнородные структурные единицы – городские/краевые/областные управления; производственные/швейные объедине-

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР: [интернет-архив: 1917–1992 гг.]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_68.htm

² Постановление Совета Министров СССР № 640 от 10 июля 1967 г. «Об утверждении Общего положения о министерствах СССР» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 17. Ст. 116.

ния, фирмы и т.п. Значительное число предприятий, не вошедших в состав территориальных объединений, подчинялось напрямую Главному управлению швейной промышленности РСФСР (Росглавшвейпром)¹.

Проводя последовательную политику, направленную на укрупнение и концентрацию производства, советское руководство в середине 1960-х гг. осуществляет ряд организационных мероприятий по объединению предприятий швейной отрасли по территориальному принципу в тресты. Концентрация производства на крупных предприятиях должна была обеспечить условия для внедрения высокопроизводительной техники и прогрессивной технологии, способствовать развитию эффективных форм управления производством и организации труда². 4 июня 1966 г. выходит приказ министра легкой промышленности РСФСР № 211 «Об организации швейных трестов», согласно которому организовалось девять подобных объединений, в том числе Краснодарский швейный трест, унаследовавший все семь фабрик края, до этого бывших в прямом подчинении Росглавшвейпрома³. В новом виде система управления легкой промышленностью насчитывала четыре звена: Минлегпром СССР – Минлегпром республики – республиканское промышленное объединение – производственное объединение (предприятие). К числу полномочий Минлегпрома СССР добавилась возможность влияния на планирование развития производства и выпуск продукции предприятиями, не входившими в его систему (например, местной промышленности). В апреле 1967 г. Краснодарский швейный трест, наряду с другими крупнейшими швейными объединениями и предприятиями Северного Кавказа и Юга России, был переподчинен Второму Главному управлению швейной промышленности Минлегпрома РСФСР (II Росглавшвейпром)⁴. Трест осуществлял руководство и контроль за швейными

¹ Управление архива МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 338. Л. б/н.

² Лысов Н.Е. Производственные объединения и их роль в повышении эффективности производства (на примере объединений легкой промышленности Белоруссии). М., 1979. С. 4; Швейная промышленность в СССР и за рубежом. М., 1962. С. 5.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 136; Д. 148. Л. 189; Управление архива МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 338. Л. 170, 171.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1655. Предисл. к Оп. 1.

предприятиями, вошедшими в состав нового интегрированного объединения, но находившимися на самостоятельном балансе¹.

Согласно реформе Косыгина-Либермана, ведущая роль в оценке экономической эффективности производства отводилась интегральным показателям – прибыли и рентабельности. На предприятиях Минлегпрома во второй половине 1960-х гг. апробировалась новая система планирования и экономического стимулирования на основе хозяйственного расчета, допускавшая определенную финансовую самостоятельность субъектов в части распределения прибыли в рамках централизованно устанавливаемых цен. Новая система распределения прибыли и премирования за достижение плановых показателей должна была привести к тому, что коллективу предприятия становился выгоден оптимальный план производства, который был выполнен с учетом наиболее полного и рационального использования имевшихся мощностей, тогда как до реформы 1965 г. повсеместной была практика «проталкивания» предприятиями заниженных планов². Г.А. Кочнева отмечает заложенное в новой реформе ключевое противоречие: экономическое раскрепощение трудовых коллективов в сочетании с установкой на дальнейшую централизацию системы³. Проведение реформы проходило форсированными темпами в максимально сжатые сроки. Основным показателем эффективности работы коллектива де-факто оставалось выполнение планового задания⁴.

¹ Сорокина И.О. Классификация форм интегрированных объединений // Финансы и кредит. 2009. № 42 (378). С. 48.

² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-617. Оп. 1. Д. 1811. Л. 2–3; Фирсов Ю. Косыгин и его время // Российский экономический журнал. 2004. № 5–6. С. 62; Немгирова С.Н. Процессы трансформации промышленности республик Юга России в 1960–1980-е гг. // Вестник КИГИ РАН. 2013. № 3. С. 132.

³ Кочнева К.А. Минлегпром СССР и реформа: О некоторых аспектах «косыгинской» реформы управления народным хозяйством // Московский журнал. История государства Российского. 2008. № 11 (215). С. 21.

⁴ Воробьев Ю.Ф. К исследованию опыта реформы 1965 г. // Вопросы истории развития хозяйственного механизма в СССР. М., 1988. С. 242; Веденеев Ю.А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: ист.-правов. исследование (1957–1987 гг.). М., 1990. С. 84–85.

В течение 1967–1970 гг. внедрение новой системы планирования и экономического стимулирования в системе Минлегпрома произошло на большинстве подведомственных предприятий. По многим показателям деятельность фабрик действительно улучшилась благодаря росту капиталовложений в легкую промышленность, предусмотренных планом 8-й пятилетки (на 84% больше средств, чем в предыдущей)¹. Впрочем, после обострения внешнеполитической обстановки в 1968 г. приоритет вновь был отдан развитию военно-промышленного комплекса в ущерб производству товаров народного потребления, что не замедлило сказаться на отрасли. Тем не менее, период 1966–1970 гг. вошел в историю отечественной экономики как «золотая пятилетка», при которой темпы экономического роста достигли рекордных значений, но затем отечественная экономика все более замедляла свое развитие. В начале 1980-х гг. темпы роста общего объема продукции легкой промышленности Краснодарского края снизились до 1–2% в год, а в 1984/85 гг. составили 96–97% к уровню 1980 г.² В этот период легпром стал «аутсайдером» экономики региона.

В 1973–1975 гг. происходит очередная масштабная реорганизация структуры отраслевого руководства, направленная на дальнейшее совершенствование организации управления промышленностью путем укрупнения предприятий; создания производственных объединений (комбинатов), республиканских промышленных объединений. Организационная структура, специализация существовавших швейных трестов /объединений пересматривались с учетом их оптимальных размеров и производственной направленности³.

¹ Бейлина Е.Э. Промышленность СССР в годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) // История СССР. 1972. № 2. С. 5.

² Народное хозяйство Краснодарского края в 1985 году: стат. сб. Краснодар, 1987. С. 19; Немгирова С.Н. Процессы трансформации промышленности республик Юга России в 1960–1980-е гг. // Вестник КИГИ РАН. 2013. № 3. С. 132.

³ Постановление Совета Министров РСФСР от 15 мая 1973 г. №251 «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью РСФСР» // Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Т. 9. Раздел XIV. М., 1980. С. 10–14.

Четырехзвенная система управления легкой промышленностью сохранялась, однако произошла очередная ее реструктуризация. Второе главное управление швейной промышленности упразднилось, а вместе с ним Краснодарский и ряд других трестов. Взамен учреждалось Второе Российское промышленное швейное объединение (II Росшвейпром), в состав которого вошел ряд производственных объединений РСФСР, в том числе Краснодарское производственное швейное объединение (КПШО)¹. В своей деятельности II Росшвейпром должен был руководствоваться интересами народного хозяйства, промышленного объединения и входящих в его состав предприятий и организаций, причем допускалось «правильное сочетание» централизованного планового руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой самого управления, его объединений и структурных единиц. Объединение получало возможность работы с торговыми организациями на прямой договорной основе. Однако, механизмы административной системы управления по-прежнему сохранялись (наряды, наряды-заказы).

Производственные объединения, так же, как и их предшественники – тресты, занимались разработкой оптимальных производственных планов и обеспечивали их выполнение. Создание производственных объединений, как и трестов, – попытка найти компромисс между отраслевым и территориальным подходами к управлению промышленностью. С одной стороны, сохранялась возможность адресно-директивного планирования и руководства всеми уровнями системы, с другой – возможность совершенствования распределения производственных сил в регионах, разделения труда в масштабе страны,

¹ Постановление Совета Министров РСФСР от 22 декабря 1975 г. № 672 «Об утверждении положений о Первом Российском промышленном швейном объединении (I Росшвейпроме), Втором Российском промышленном швейном объединении (II Росшвейпроме)» ... // Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. М., 1977. Т. 1. Кн. 1. С. 179, 188; Постановление Совета Министров РСФСР от 13 мая 1975 г. № 305 «О схеме управления легкой промышленностью РСФСР» // Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. М., 1980. Т. 9. Раздел XIV. С. 133–134; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 486. Л. 110.

обеспечения специализации и кооперации предприятий, что было объективно необходимо, учитывая огромную территорию СССР¹.

В 1979 г. была предпринята последняя попытка экономического реформирования системы управления промышленностью. Июльское постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР устанавливало новый порядок планирования², в соответствии с которым коррелировались общегосударственные планы и предложения предприятий с учетом местных условий и потребностей. В таком виде система управления предприятиями легкой промышленности просуществовала вплоть до перестроечного времени.

После легкой промышленности второй по объемам производства швейных изделий долгое время оставалась *местная промышленность*. В послевоенный период в Краснодарском крае она была представлена сетью районных (городских) и сельских промышленных комбинатов, а также краевых предприятий, в 1954–1960 гг. находившихся в подчинении Управления местной промышленности Краснодарского крайисполкома³. Причем численный их состав постоянно менялся из-за «передела» отдельных производств между различными системами в соответствии с происходившими административными преобразованиями.

Система управления местной промышленностью регулярно претерпевала изменения /трансформации, наиболее важные из них – период реализации экономической реформы 1957 г. и последовавшую реформу Косыгина – Либермана. В 1957–1964 гг. предприятия местной промышленности выступили важ-

¹ Шамов А. Территориальное управление народным хозяйством. М., 1984. С. 19; Гапсаламов А.Р. Система управления промышленностью Советского Союза: теоретический аспект // Вестник Евразийской науки. 2013. № 6 (19). С. 9–10.

² Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12.07.1979 г. № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» / Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) // Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. - 9-е изд., доп. и испр. - М., 1983–1990. [в 16 т.]. Т. 13. М., 1987. С. 353–396.

³ ГАКК. Ф. Р-1529. Предисл. к Оп. 1.

ным элементом формируемых территориальных производственных комплексов совнархозов. Так, в 1960 г. в систему Управления местной промышленности Краснодарского совнархоза входили 26 заводов и фабрик краевого подчинения, 24 рай(гор)промкомбината с 41 предприятием, которые выпускали в значительных количествах и широком ассортименте промышленную продукцию и предметы массового потребления¹. В 1960 г., вследствие упразднения промысловой кооперации и кооперации инвалидов, из состава «Роспромсовета» в местную промышленность передавалось 36 артелей², среди которых было немало специализировавшихся на выпуске швейных изделий, обуви, головных уборов. Помимо основного производства многие из них имели массу второстепенных, что было тогда распространенной практикой³. Кооперация выполняла важную социальную функцию. Например, в майкопской артели «Вперед» состояли 396 человек, из них 270 – инвалиды. В ходе передачи артели реорганизовывались по типу промышленных предприятий, при этом обычно специализировались на выпуске однородной продукции, а «побочные» производства упразднялись или отходили к соответствующим отраслевым управлениям. В 1961 г. промышленность Краснодарского совнархоза была реорганизована по отраслевому принципу. В состав местной промышленности переданы предприятия, ранее занятые в бытовом обслуживании (44 цеха по выпуску промышленной продукции).

Реформы середины 1960-х гг. повлекли изменения и в структуре местной промышленности. После упразднения совнархозов в 1965 г. материальная база местной промышленности оказалась в распоряжении республиканских министерств местной промышленности и экономических отделов местных органов государственной власти (исполкомов, советов). Оформившаяся в новом виде структура управления местной промышленностью насчитывала три уровня –

¹ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 51. Л. 44-45.

² ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 235. Л. 1; Постановление Совета Министров РСФСР от 24 сентября 1960 года № 1478 «Об упразднении промысловой кооперации РСФСР» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901829911>

³ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 925. Л. 37–38, 42.

республиканский, областной (краевой) и районный. Подобная градация позволила максимально связать местпром с экономикой определенного административно-территориального образования. В местную промышленность массово вовлекалось работоспособное население из числа лиц, работавших на дому, ведущих личное хозяйство, инвалидов, подростков и сельского населения в межсезонный период.

На основании решения Крайисполкома № 3 от 13 января 1965 г. образовано Управление местной промышленности исполнительного комитета Краснодарского краевого совета депутатов трудящихся. В конце 1967 г. в его состав входили 17 предприятий, в том числе 13 краевого подчинения и 4 – районного, среди которых и Краснодарские фабрики головных уборов, мехов и меховых изделий¹. В течение последующего периода состав предприятий подведомственной сети Управления оставался подвижным. В течение 1967–1968 гг. предприятия местной промышленности края переводятся на новые условия планирования и экономического стимулирования². Ввиду многоотраслевого характера производства, существенной разницы в рентабельности, производственных фондах и других факторов, этот процесс в значительной мере был затруднен³.

27 сентября 1967 г. решением Краснодарского крайисполкома № 678 утверждается положение об Управлении местной промышленности Краснодарского крайисполкома. Управление подчинялось крайисполкому и министерству местной промышленности РСФСР. В ведении Управления находились предприятия краевого и районного (городского) подчинения. Большинство функций и задач нового органа в области промышленного производства, организации материально-технического снабжения, сбыта продукции, экономического стимулирования и др. совпадали с таковыми у аналогичных структур системы Минлегпрома⁴.

¹ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 167. Л. 1, 34; Д. 91. Л. 28.

² ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 91. Л. 33, 36.

³ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 167. Л. 7.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 149. Л. б/н.

В 1970 г. в состав Управления местной промышленности входило 26 предприятий. К этому времени большая часть производств (массового /индивидуального пошива) из состава местной промышленности была передана в ведение министерств легкой промышленности и бытового обслуживания населения.

В середине 1970-х гг. в системе местной промышленности создаются отраслевые объединения. В конце января 1976 г. принимается решение Краснодарского крайисполкома «Об укрупнении предприятий Управления местной промышленности в целях улучшения руководства и дальнейшей концентрации производства». На базе Краснодарской швейной фабрики и фабрики головных уборов создается Краснодарское производственное швейное объединение «Силуэт», ставшее одним из системообразующих в структуре Крайместпрома.

Одним из положительных результатов реформ периода «оттепели» стало создание *системы бытового обслуживания* как самостоятельной отрасли, в которой значительное место занимали индивидуальный пошив и ремонт одежды /обуви. До 1960 г. предприятия бытового обслуживания были «размыты» между системами местной промышленности и промкооперации. Будучи низкорентабельными, нередко и вовсе убыточными, они финансировались по остаточному принципу, соответствующим образом и снабжались. Ввиду разобщенности сети предприятий, подчиненности их различным ведомствам, имелось множество проблем организационного и управленческого характера. Государственный курс на улучшение условий жизни трудящихся вызвал необходимость реформирования системы бытового обслуживания, в частности, ликвидацию разобщенности службы быта путем централизации управления в рамках единого ведомства¹. На основании постановления Совета Министров РСФСР от 24 сентября 1960 г. и решения Краснодарского крайис-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 136. Л. 11.

полкома от 27 сентября того же года было образовано краевое Управление бытового обслуживания населения на базе ликвидированного краевого Совета промысловой кооперации, вся материальная база которого передавалась Управлению¹.

В соответствии с постановлением ноябрьского 1962 г. пленума ЦК КПСС «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством» в Краснодарском крае организуются при промышленном и сельском исполкомах управления бытового обслуживания, через два года соединенные в единое Управление бытового обслуживания населения Краснодарского крайисполкома². Сеть подведомственных Управлению предприятий постоянно разрасталась за счет открытия новых мастерских, ателье, а также передачи отдельных цехов /фабрик из других ведомств³.

Процесс выделения швейного производственного сегмента (подсистемы) в системе бытового обслуживания Краснодарского края проходил в 1967-1976 гг. в два этапа. В начале 1967 г. на базе краснодарской фабрики индпошива и ремонта одежды создается ПО «Краснодаргорородежда», переименованное в июле 1975 г. в «Краснодаргоршвейбыт». В соответствии с решением Краснодарского Крайисполкома и приказом УБОН Крайисполкома с января 1976 г. на его базе было организовано краевое ПО ремонта и пошива одежды «Краснодаркрайшвейбыт». В новую структуру вошли также экспериментальная швейная лаборатория проектно-конструкторского бюро Крайбытуправления, городские и районные управления и швейные подразделения горрайбыткомбинатов. Объединение находилось в ведении Управления бытового обслуживания населения Краснодарского крайисполкома. В основные виды /направления деятельности объединения входили: разработка и внедрение в производство новых, соответствующих современной моде, моделей одежды, головных уборов, галантереи, пропаганда моды; изготовление и реализация авторских швейных

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-3.

² ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 136. Л. 1; ГАКК. Ф. Р-344. Предисл. к Оп. 1.

³ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 155. Л. 2-4.

изделий высокого качества¹. Не претерпев в дальнейшем серьезных изменений, система бытового обслуживания, как и местной промышленности, в таком виде просуществовала вплоть до середины 1980-х гг.².

Таким образом, в развитии системы управления /планирования отраслями народного хозяйства, обеспечивавшими выпуск товаров народного потребления, прослеживаются два основных этапа. Первый (1953-1965) характеризуется высокой динамикой и масштабом происходивших преобразований. Особенностью этого этапа стал поиск оптимальной модели управления промышленностью, приведший к «слому» существовавшей централизованной модели управления отраслями экономики, и замена ее децентрализованной, в рамках реализации экономической реформы 1957 года. В организационно-управленческом аспекте реформа не принесла ожидаемых результатов и вызвала дезорганизацию системы управления народным хозяйством. С одной стороны, предприятия стали в большей степени ориентироваться на региональный рынок, расширилась их самостоятельность в формировании ассортиментной политики. С другой стороны, установление новых административных и экономических границ нарушило прежние связи с поставщиками и потребителями.

На втором этапе (1965-1985 гг.), хронологические рамки которого обусловлены реализацией реформы Косыгина-Либермана, основными тенденциями становятся: восстановление централизованной модели управления народным хозяйством через систему отраслевых министерств, следствием чего стало трестирование промышленности; реформирование системы планирования, преследовавшее цель увеличение самостоятельности предприятий в вопросах составления производственных программ. В отдельную отрасль выделяется система бытового обслуживания населения. В результате череды организационно-управленческих преобразований в Краснодарском крае в сере-

¹ Архивный путеводитель: ГКУ КК «Архив документов по личному составу Краснодарского края». URL: <https://alertino.com/ru/24283>

² Архивный путеводитель: ГКУ КК «Архив документов по личному составу Краснодарского края». URL: <https://alertino.com/ru/2606> ; <https://alertino.com/ru/198107>

дине 1970-х гг. в системах легкой, местной промышленности, бытового обслуживания населения создаются крупные производственные швейные объединения. Наиболее яркое выражение эти процессы нашли в системе легкой промышленности.

1.2. Модернизация материально-технической базы швейной промышленности

В годы войны промышленности страны был нанесен колоссальный ущерб: уничтожены или сильно повреждены многие предприятия и оборудование, возник острый дефицит рабочей силы, квалифицированных специалистов. Кроме того, в условиях начавшейся холодной войны советское руководство отдавало приоритет восстановлению тяжелой индустрии, в силу чего сектор производства потребительских товаров, за который отвечала легкая промышленность, развивался значительно медленнее. Подобная структурная политика, выражавшаяся в систематическом наращивании доли и масштабов производства продукции группы «А», в ущерб развитию потребительского сектора экономики и сферы услуг, проводилась на протяжении всей истории советского государства и уже в 1950-е гг. превратилась в непреодолимый тормоз дальнейшего роста производственного потенциала страны, став источником серьезных социальных потрясений¹. Экономист С.П. Первушин, анализируя причины кризиса советской экономики в перестроечные годы, отмечал, что уже в послевоенный период были созданы достаточные предпосылки для перехода к интенсивному типу экономического роста. В большинстве индустриально развитых стран наличие подобных условий приводило к складыванию прогрессивной воспроизводственной структуры и значительному повышению эффективности общественного производства. Однако в СССР экономика продолжала развиваться в основном экстенсивно. По его подсчетам до

¹ Первушин С. Об одной из глубинных причин кризисного состояния советской экономики // Вопросы экономики. 1991. № 8. С. 3.

4/5 производственного потенциала промышленности обслуживало нужды производства, и лишь 1/5 отводилась на удовлетворение потребностей населения. Эффективность производства продуктов конечного потребления была в среднем на 30% ниже, чем в США, ФРГ и Японии. Несмотря на регулярно декларируемую с высоких трибун цель социалистического производства – всемерное удовлетворение растущих потребностей населения, фактически реализуемая руководством страны структурная политика препятствовала ее достижению. На протяжении десятилетий из отраслей группы «Б» ресурсы перекачивались в отрасли тяжелой индустрии, приводя к прогрессирующей отсталости легкой промышленности¹.

Хронический недостаток капиталовложений не позволил своевременно модернизировать и увеличить производственные мощности швейных предприятий Краснодарского края. Не было в достаточной степени развито производство специализированного оборудования. В послевоенный период на фабриках Краснодарского крайлегпрома эксплуатировались в основном машины /агрегаты довоенного выпуска, частично замещавшиеся репарационными. Большая часть операций и вспомогательных работ выполнялись вручную, что увеличивало себестоимость продукции. Не было налажено снабжение запасными частями /материалами для проведения текущего и капитального ремонта станков, машин централизованным порядком². Практика составления плановых заданий в конце 1940-х – начале 1950-х гг. предусматривала полную загрузку имевшегося оборудования в условиях нормального снабжения предприятий сырьем. Малое количество или отсутствие резервных мощностей приводило к тому, что выход из строя даже отдельных аппаратов /машин, перебои с электроснабжением, иные проблемы организационного /технического характера нарушали ритмичность работы фабрик и срывали выполнение планов производства швейных изделий по ассортименту³.

¹ Первушин С. Указ. соч. С. 5–6.

² ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 282. Л. 12; Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 1. Л. 240.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 441. Л. 11, 12.

В начале 1950-х в государственной экономической политике на первый план выдвигается проблема расширения производства товаров народного потребления, в особенности одежды. По всей стране намечается строительство значительного числа предприятий легкой промышленности. По итогам Всесоюзного совещания работников легкой промышленности (29 октября 1953 г.) были определены два направления развития швейной /текстильной отраслей: эффективное использование производственно-технической базы предприятий и улучшение потребительских свойств выпускаемой продукции. Правительство впервые заявило о необходимости вложения серьезных инвестиций в легкую промышленность¹.

В 1955 г. прошло Всесоюзное совещание инженерно-технических работников /новаторов предприятий швейной промышленности по обмену передовым опытом работы по механизации технологических процессов и внедрению новой технологии изготовления швейных изделий. Было отмечено, что задачи, поставленные перед промышленностью XX съездом КПСС, требовали проведения в течение шестой пятилетки ряда крупных мероприятий, направленных на значительное повышение производительности труда. В течение 1956–1960 гг. предусматривалось увеличение объемов производства швейных изделий на 52% (к объему 1955 г.), в том числе по предприятиям системы Минлегпрома СССР – на 60%. Реализация данной программы должна была обеспечиваться широким внедрением в промышленность новейшего оборудования, прогрессивных технологий, значительного сокращения удельного веса ручного труда. На совещании были обозначены существенные недостатки в работе швейных предприятий отрасли – низкий (до 35%) уровень механизации пошивочных цехов; незначительный (10–20%) коэффициент использования специального оборудования, ввиду большого количества маломощных потоков; недостаточная работа по распространению опыта передовых предприятий. Серьезной

¹ Лисицына Л.С. Создание производственно-технической базы легкой промышленности в 1954–1964 гг. в Дальневосточном регионе // Известия АлтГУ. Барнаул, 2007. № 4–3. С. 116; Швейная промышленность. 1961. № 3. С. 30–31.

проблемой являлось отсутствие в швейной отрасли собственной научно-технической базы – конструкторских бюро по разработке техники¹.

К середине 1950-х гг. состояние материально-технической базы швейных фабрик Краснодарского края в целом улучшилось. Активизировалась работа по созданию новых производственных линий, внедрению многофасонных процессов, позволявших значительно расширить ассортимент². В 1955 г. на предприятиях Крайлегпрома было установлено и сдано в эксплуатацию 100 универсальных машин, 31 специальная машина, 28 утюжных прессов и 8 ед. другого оборудования. Проводилась работа и по внедрению средств малой механизации; новых приспособлений, станков для разбраковки тканей, что в совокупности позволяло не только ускорить производство, но и повысить качество продукции, экономнее использовать сырье³.

Конец 1950-х для швейной промышленности Краснодарского края стал рубежным этапом. Анализ перспективных планов развития предприятий Краснодарского экономического административного района и соседних регионов на 1960–1980-е показывает, что общий рост производства валовой продукции за двадцатилетний период прогнозировался в пределах 90–100%. Достигнуть эти показатели предполагалось на 50–60% за счет расширения производства и на 40–50% – увеличения производительности труда⁴. Из объяснительной записки замначальника Управления легкой промышленности Краснодарского совнархоза В. Михайлова об использовании производственных мощностей на предприятиях швейной промышленности (начало 1960 г.) следует, что в этот период были определены два основных пути развития отрасли: техническое переоснащение путем установки современного высокопроизводительного оборудования отечественного /иностранного производств, механизации /авто-

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 337. Л. 174-176; ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 4. Д. 2718. Л. 6-7.

² ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 441. Л. 15; Д. 491. Л. 7, 12, 18, 109-159.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 485. Л. 5; Д. 491. Л. 6; Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 294. Л. 1, 67, 71; Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 500. Л. 44.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 302. Л. 12.

матизации процессов; интенсификация производства за счет внутренних резервов (повышение производительности труда, активизация рационализаторской /изобретательской деятельности и т.д.)¹.

На швейных предприятиях в значительном количестве использовалось импортное оборудование, причем в ряде случаев оно было безальтернативным. Советские специалисты, в рамках подготовки материалов для всесоюзного семинара «Технический прогресс в легкой промышленности» (Рига, октябрь 1969 г.), провели компаративный анализ состояния швейной промышленности СССР и ведущих стран капиталистического мира. Отмечалось, что если по скоростным характеристикам большинство отечественных машин соответствовало мировому уровню или приближалось к нему, то по надежности, долговечности, наличию модификаций значительно уступало. Серьезное отставание констатировалось по оборудованию влажно-тепловой обработки, оснащенности предприятий средствами малой механизации².

Администрация Краснодарского швейного треста неоднократно отмечала, что машин иностранного производства выделяется недостаточно. Однако, из-за плохой налаженности снабжения запасными частями, нередкими были случаи простаивания машин. Генеральный директор одного из крупнейших производственных швейных объединений «Москва» в 1971 г. жаловался: «Мы готовы выбросить это оборудование [линия по производству жестких прокладок – *Авт.*] только потому, что к нему нет запасных частей. Оборудование простаивает на 2 млн. руб. из-за отсутствия запчастей. Ни один вопрос нигде не решается»³.

Советские специалисты регулярно знакомились с зарубежным опытом и достижениями науки /техники; посещая международные выставки, ярмарки.

¹ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 371. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 1995. Л. 144; Ф. А-617. Оп. 1. Д. 1811. Л. 16–17; Кокеткин П.П. Технический уровень швейной промышленности СССР и зарубежных стран: (Материал для участников Всесоюз. семинара «Технический прогресс в легкой промышленности», г. Рига, окт. 1969 г.). М., 1969. С. 25–27; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1982. С. 557.

³ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 3356. Л. 5; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 377. Л. 146.

Так, в 1957 г. секретарь Краснодарского крайкома КПСС просил зампреда Совета Министров РСФСР Н.К. Байбакова направить в составе советской делегации представителей краевого управления легкой промышленности Краснодарского совнархоза на международные ярмарки (образцов/тканей/оборудования) в Лейпциг, Бусто-Арсицио, Дамаск¹. По результатам заграничных командировок разрабатывались /утверждались мероприятия для внедрения их на отечественных предприятиях; закупалась техническая документация и др.²

Оснащение фабрик технологическим оборудованием осуществлялось в основном за счет централизованных фондов. В случае необходимости предприятия самостоятельно закупали необходимые машины напрямую у производителей. В 1960 г., за счет введения в строй новых и более полной загрузки имевшихся мощностей, на Армавирской, Славянской и других швейных фабриках выпуск валовой продукции предприятиями легкой промышленности Краснодарского совнархоза, по сравнению с 1958 г., увеличился более чем на 12%³.

Во второй половине 1950-х гг. специализация и кооперирование стали одними из важнейших организационных мероприятий, направленных на развитие производства товаров широкого потребления. Однако в швейной промышленности процесс специализации в значительной степени был затруднен. Одна из причин – второстепенное положение по объему капиталовложений относительно ряда других отраслей народного хозяйства. Швейные фабрики зачастую организовывались по принципу наличия любых подходящих помещений, из-за чего их производственная база была рассредоточена по цехам, рас-

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 5. Д. 144. Л. 63-64.

² ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 1400. Л. 36; Д. 9091. Л. 7-20; Д. 6084. Л. 43–232; Отчет советской правительственной делегации о пребывании в Италии для участия в открытии торгово-промышленной выставки СССР в Генуе 17–27 марта 1964 года // Виртуальная выставка «Косыгин», ноябрь 2016 г. URL: <http://kosygin.rusarchives.ru/otchet-sovetskoy-pravitelstvennoy-delegacii-o-prebyvanii-v-italii-dlya-uchastiya-v-otkrytii-torgovo>

³ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 346. Л. 90-91; Д. 303. Л. 3.

положенным в разных частях города. Для полноценной специализации необходимо было обеспечить концентрированное размещение и достаточное количество мощностей¹.

В 1958–1959 гг. на Краснодарской фабрике им. С.М. Кирова и Армавирской фабрике внедряются секционные многофасонные / многоассортиментные процессы, позволившие одновременно выпускать до 11 различных фасонов. Проводится специализация цехов на выпуск однородных изделий, что сокращало потери при перезаправках оборудования и повышало производительность труда. Положительный экономический эффект от этих нововведений позволил отраслевому руководству директивно обязать все подведомственные предприятия внедрить секционные многофасонные / многоассортиментные процессы на производстве². К моменту организации Краснодарского швейного треста в 1966 г. все 7 вошедших в его состав предприятий были специализированы на выпуск однородной продукции. Наиболее эффективным из них, по соотношению количества занятых в производстве к объему валовой продукции, была Краснодарская фабрика им. С.М. Кирова (1710 чел. / 22,3 млн. руб.)³.

Ежегодные отчеты о работе предприятий Краснодарского швейного треста, затем – Краснодарского производственного швейного объединения (далее – КПШО) демонстрируют высокие темпы механизации /автоматизации производственных процессов. В первой половине 1960-х гг. на фабриках, в частности Краснодарской №2 /Армавирской, стала применяться электронно-вычислительная техника (машины «ЭМРТ-2» для рационального расчета раскроя ткани). В результате комплексной механизации цехов все работы производились в технологической последовательности с применением современных машин /механизмов, минимизировавших или полностью исключавших применение ручного труда. Внедрение новой техники и прогрессивных технологий на

¹ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 1995. Л. 142; ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 337. Л. 263-264.

² ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 372. Л. 4.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 136.

предприятиях КПШО в 1966 г. позволило получить годовой экономический эффект в 124 тыс. руб., условно высвободив 68 рабочих; в 1970 г., соответственно, – 207 тыс. /193 чел.¹

Во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. работа по техническому переоснащению предприятий Краснодарского края интенсифицировалась. В течение восьмой пятилетки (1966–1970) трестом был намечен целый комплекс организационно-технических мероприятий по дальнейшему увеличению выпуска продукции, включая специализацию /реконструкцию всех фабрик². На начало 1967 г. на швейных предприятиях было установлено: 2766 универсальных и 999 специальных машин; 312 ед. оборудования влажно-тепловой обработки; 178 ед. раскройных аппаратов и т.п.³ Переоснащение швейных фабрик производилось преимущественно отечественным оборудованием, наряду с которым использовалось и импортное – производств ГДР (фирмы «Durkopp», «Textima»), Чехословакии («Minerva») и японской фирмы «Juki». Подавляющая часть оборудования (90–95%) шла на замену морально устаревших и физически изношенных аппаратов, остальные – на расширение производства и механизацию ручного труда. В больших количествах закупалось общезаводское /транспортирующее /грузоподъемное оборудование, необходимое для комплексной механизации цехов /участков⁴. Ежегодно на предприятия поступали сотни новых аппаратов, станков, приспособлений. К середине 1970-х гг. объемы поставок стали сокращаться. В этот период ситуация в отрасли была сложной. Масштабная ревизия деятельности швейных фабрик РСФСР в 1969 г. показала, что многие предприятия не получали крайне необходимого оборудования для переработки тканей из синтетических волокон, механизации отдельных участков швейного производства⁵.

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 142, 143; Д. 202. Л. 175.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 34. Л. 2-3.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 17. Л. 20-23; Д. 21. Л. 13-14, 35, 79, 89, 90; Д. 29. Л. 143-144; Д. 377. Л. 147.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 157. Л. 52; Д. 202. Л. 2, 174-176; Оп. 2. Д. 31. Л. 16, 22, 27.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 1995. Л. 144.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. на государственном /отраслевом уровнях принимаются масштабные планы технического перевооружения предприятий. Важнейшими направлениями развития отрасли стали: «всепроникающая» стандартизация и внедрение комплексных систем управления; дальнейшая механизация /автоматизация производственных процессов. Разрабатывались высокопроизводительные механизированные агрегатно-групповые потоки, предусматривавшие наиболее полную специализацию работ на каждом рабочем месте, рациональное использование оборудования, средств малой механизации, сокращение доли ручного труда. В основном решена была проблема энергоснабжения и модернизации электросистем фабрик, что позволило использовать более мощное /энергоёмкое оборудование, рациональнее распределять нагрузку¹. Дирекция КППШО отчитывалась, что работа по технической модернизации на фабриках велась с опережением установленных планов. К началу 1980-х гг. некоторые производственные линии были полностью укомплектованы импортным оборудованием. На одной из них, оснащенной аппаратами фирмы «Durkopp», в 1985 г. было изготовлено более 700 тыс. шт. мужских брюк. Коэффициент использования машинного парка по объединению составлял 0,94².

Ведомственная переписка, отчеты директоров фабрик, а также проведенный опрос бывших работников предприятий свидетельствуют, что в рассматриваемый период процесс внедрения новой техники сопровождался рядом проблем. Большинство поступавших машин /механизмов были техническими новинками, не освоенными должным образом в производстве /эксплуатации, зачастую неудовлетворительного качества и с большими конструктивными недостатками. Задерживались пуско-наладочные работы, оборудование поставлялось некомплектным³. На протяжении 1960–1970-х гг. руководством швейных фабрик Краснодарского края регулярно предъявлялись претензии

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 145; Д. 115. Л. 4; Оп. 2. Д. 622. Л. 200; Оп. 2. Д. 335. Л. 22; Д. 482. Л. 5.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 622. Л. 200–204.

³ ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 1811. Л. 17-18.

Подольскому механическому заводу, Оршанскому заводу «Легмаш», Волгоградскому экспериментальному заводу и др. Затяжной характер принимала техническая поддержка предприятиями-изготовителями в части обеспечения запасными частями для оборудования. Недостаточная квалификация персонала негативно влияла на эффективность использования оборудования¹. В целом по стране даже к концу 1960-х сроки ввода в действие новых мощностей составляли от 3 до 9 лет, а сроки их освоения – от 2 до 10 лет (при нормативе 1–2 года). Основной причиной называлось несоответствие размеров строящихся предприятий технико-экономическим условиям производства – запроектированному ассортименту, уровню специализации, районам размещения и т.д.²

Развитие производства на фабриках велось не только путем модернизации материально-технической базы, но и совершенствования технологии изготовления швейных изделий. Моделирующие организации и предприятия осваивали разработку и пошив одежды на единой конструктивной основе и по унифицированной технологии, что снижало затраты времени на освоение новых видов изделий. К 1970 г. выпуск продукции по новой технологии на всех фабриках треста достиг 3,85 млн. шт. Осваивалось и расширялось производство более технологичных и дешевых изделий из синтетических тканей³. Трест также оказывал техническую /консультационную помощь предприятиям местной промышленности /бытового обслуживания в разработке агрегатно-групповых потоков и внедрению прогрессивных методов технологической обработки изделий.

Большую роль в модернизации и совершенствовании производства играли отраслевые научно-исследовательские институты, в частности, Центральный научно-исследовательский институт швейной промышленности

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 4. Д. 2718. Л. 9; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 145; Д. 115. Л. 4; Д. 202. Л. 177; Оп. 2. Д. 31. Л. 26–27.

² Новик Г.Б., Испирян Г.П. Специализация, концентрация производства и управление в швейной промышленности. М., 1974. С. 4.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 142–143; Д. 202. Л. 170, 178; Прогрессивный метод моделирования забыт незаслуженно // Швейная промышленность. 1961. №4. С. 37–38.

(ЦНИИШП). Институт с филиалами представлял собой комплекс научных организаций швейной промышленности, в задачи которых входило определение основных направлений технического развития и проведение исследований по важнейшим научно-техническим проблемам отрасли, в том числе разработке новых методов производства одежды, конструированию машин, приспособлений, механизации производства и т.д.¹ В 1963 г. создается Ростовский филиал ЦНИИШП, в структуре которого находились 7 проблемных лабораторий, отдел проектирования и внедрения автоматизированных систем управления, технический отдел и опытное производство². В 1966 г. Ростовским филиалом ЦНИИШП и Московским Государственным проектным институтом №7 разработаны / внедрены комплексные планы автоматизации /механизации работ в подготовительном и закройном цехах на Славянской швейной фабрике, а также рекомендации по научной организации труда всего производственного цикла и механизации процесса транспортировки сырья и заготовок между цехами для Майкопской фабрики. В 1970 г. на Новороссийском предприятии специалистами ЦНИИШП организован высокопроизводительный поток по пошиву мужских хлопчатобумажных брюк³. Несмотря на развитую структуру и кадровый состав, ЦНИИШП не справлялся с ролью головного отраслевого научно-исследовательского центра. Проведенная в 1977 г. Комитетом народного контроля СССР проверка деятельности института /его филиалов по конструированию и разработке технологии производства современной одежды массового спроса выявила ряд слабых мест в его работе. Комиссия пришла к выводу, что институт не выполнил главную задачу, решение которой способствовало бы техническому перевооружению отрасли, – создание типовой документации на высокопроизводительные комплексно-механизированные потоки для производства основных видов швейных изделий⁴.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 5598. Л. 40; Попков В.И. Достижения науки и техники – в производство // Швейная промышленность. 1963. № 3. С 16–17.

² ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 5598. Л. 40–41.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 143; Д. 377. Л. 133.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 5598. Л. 40, 74–75.

Объемы производства наращивались и экстенсивным путем – за счет строительства новых производственных площадей. В начале 1970-х гг. были введены в строй цеха Майкопской швейной фабрики в г. Сочи и пос. Каменноостском, Краснодарской фабрики им. С.М. Кирова – в г. Приморско-Ахтарске¹.

Один из лозунгов 10-й пятилетки – «эффективность, качество, экономия сырья»². Анализ ряда нормативных документов рубежа 1970–1980-х гг. показывает, что руководство страны видело дальнейшее развитие экономики в ее интенсивном развитии, более рациональном использовании производственного потенциала, всемерной экономии ресурсов и улучшении качества работы³. Во второй половине 1970-х гг. на предприятиях начинает внедряться разработанная специалистами Госстандарта СССР комплексная система управления качеством продукции (КС УКП), ставшая одним из ключевых элементов системы управления предприятием. Помимо решения основной задачи – ускорения процесса обновления и сменяемости ассортимента, повышения качества продукции – она была направлена и на совершенствование работы коллективов /отдельных исполнителей⁴.

В Краснодарском крае процесс внедрения КС УКП начался в 1974 г. одновременно на трех швейных фабриках – Краснодарской №2, Новороссийской и Славянской⁵. Внедрение КС УКП положительно сказывалось на повышении качества продукции. Однако полноценному функционированию системы пре-

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 377. Л. 163, 169.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 32. Л. 7.

³ Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы / Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) // Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. - 9-е изд., доп. и испр. - М., 1983-1990. [в 16 т.]. Т. 13. М., 1987. С. 10-88; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/600369>

⁴ Построение и функционирование систем управления качеством продукции. М., 1976. С. 87.

⁵ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 377. Л. 141.

пятствовал ряд сопутствовавших проблем: недостаточное методическое руководство со стороны отраслевых организаций; слабая заинтересованность администрации предприятий в создании и совершенствовании системы, зачастую формальный подход к ее реализации. Из-за многочисленности вводимых стандартов, порой дублировавших друг друга, КС У КП отличалась неповоротливостью, с трудом адаптируясь к конкретным условиям производства¹.

Опыт функционирования КС У КП на предприятиях показал, что повышение эффективности производства не может обеспечиваться отдельными разрозненными мероприятиями. Поиск системных решений привел к созданию в конце 1970-х гг. комплексной системы повышения эффективности производства, основанной на комплексе стандартов (государственных /отраслевых /предприятий), ставшей дальнейшим развитием КС У КП. На головном предприятии КПШО ее апробация состоялась в 1985 г. Однако, отсутствовал единый подход, системность в постановке и решении задач повышения эффективности производства². С 1982 г. внедряется автоматизированная система управления (АСУ) – совокупность аппаратных /программных средств, персонала, предназначенная для управления различными процессами на предприятии, функционал которой постоянно расширялся³.

Важным направлением совершенствования /повышения эффективности производства было развитие *рационализаторской и изобретательской работы*. К концу 1960-х сложились основные формы /методы пропаганды научно-технических знаний и передового опыта: школы передового опыта (заводские /межзаводские); конференции /совещания /семинары; университеты технического прогресса; творческие командировки комплексных бригад и

¹ Мельников В.П. Исследование влияния комплексной стандартизации предприятия на эффективность производства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1984. С. 14–17; Интервью автора с бывшим начальником Центральной производственной лабораторией Краснодарского КСК Агафоновой Е. А.: запись 29 янв. 2021 г., г. Краснодар.

² Мельников В.П. Указ. соч. С. 14–17.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 482. Л. 3; Д. 593. Л. 7 об.

т.п.¹. Активизации творческой инициативы способствовало увеличение размеров материального стимулирования, связанное с реализацией реформы Косыгина – Либермана².

17 января 1958 г. решением Президиума ВЦСПС образовано Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов. В стране действовала обширная сеть первичных организаций, консультационных пунктов, общественных конструкторских и патентных бюро. В Краснодарском краевом совете ВОИР регулярно заслушивались доклады о состоянии работы по рационализации /изобретательству³. На общесоюзном /республиканском /краевом уровнях систематически проводились многочисленные тематические конкурсы /смотри: всесоюзный смотр технического творчества молодежи «Пятилетка – мастерство и поиск молодых», в честь 50-летия Октября; краевые смотры по социалистическому соревнованию между предприятиями на звание «лучшее предприятие по изобретательству и рационализации», «лучший рационализатор»; смотры-конкурсы по повышению производительности труда; соцсоревнования изобретателей /рационализаторов «за достойную встречу 50-летия Советской власти» и создание фонда экономии пятилетки; смотры рационализаторской, изобретательской и патентно-лицензионной работы на предприятиях /организациях системы Минлегпрома СССР и т.д.⁴

В середине 1960-х гг. одним из отраслевых «трендов» становится пропаганда научной организации труда. В 1966/67 гг. на предприятиях Минлегпрома РСФСР было организовано 130 структурных подразделений с численностью свыше 600 инженерно-технических работников, занимавшихся вопросами научной организации труда /производства и нормативно-исследовательской работой. Наибольшее количество лабораторий и бюро было создано в швейной промышленности – 37. При Центральном проектно-конструкторском

¹ Пинаева Д.А., Юнусова Р.Р. Распространение научно-технических знаний и передового производственного опыта в 1940-1980 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 6 (38). С. 44.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 202. Л. 186.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 276. Л. 117.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 18. Л. 28; Д. 202. Л. 187.

и технологическом бюро Минлегпрома РСФСР был организован отдел НОТ, который занимался координацией работы соответствующих отраслевых лабораторий, бюро и отделов¹.

В середине 1960-х гг. на всех предприятиях Краснодарского швейного треста были созданы конструкторские бюро, группы, на смену которым позднее пришли творческие бригады /советы по научной организации труда, бюро технической информации, а также специально введенные должности инженеров НОТ. Они разрабатывали планы по внедрению новых технологических процессов, механизации трудоемких операций, совершенствованию разделения /кооперирования труда, организации рабочих мест, применению рациональных приемов, повышению культуры производства². На базе технических кабинетов велось обучение рабочих, ИТР, проводились консультации новаторами производства и т.д.³

С середины 1960-х гг. на краевых фабриках внедрялись унифицированные схемы разделения труда по сложности обработки в целях улучшения организации производства, повышения производительности труда ИТР⁴. По рекомендациям ЦНИИШП для основных профессий швейного производства на предприятиях создавались рабочие места, обеспечивавшие необходимые условия для высокопроизводительной /высококачественной работы исполнителя⁵.

Анализ отчетности предприятий Краснодарского края за 1950-е – первую половину 1960-х показал, что рационализаторство не получило большого развития; основные показатели часто не достигали среднеотраслевых. Местное руководство отмечало, что на многих фабриках вопросы рационализации

¹ ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 1811. Л. 9–10 об.

² Достояно встретим XXII съезд КПСС (о работе IV Пленума центрального правление НТО легкой промышленности) // Швейная промышленность. 1961. № 3. С. 34–35; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 377. Л. 133; Д. 29. Л. 151.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 360. Л. 3; Д. 29. Л. 146, 150–151; Оп. 2. Д. 377. Л. 133.

⁴ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 12. Д. 226. Л. 24.

⁵ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 202. Л. 186-187; Д. 386. Л. 14; Д. 377. Л. 122-123; Оп. 2. Д. 276. Л. 123.

/изобретательства находились «в загоне» – поступающие предложения месяцами не рассматривались и не внедрялись¹. В середине 1960-х гг. активизация пропаганды научно-технических знаний способствовала развитию рационализаторского движения на предприятиях края. Если в 1966 г. от работников треста поступило 448 предложений, из них принято и внедрено 24, то в 1970 г. – 689 рацпредложений (принято 532), в 1979 г. – 361 рацпредложение (внедрено 332). В первой половине 1980-х гг. от работников КПШО ежегодно поступало более 300 рацпредложений, процент внедрения составлял 90-97%². Количество их сокращалось, но при этом повышался процент внедрения в производство (1955-1960-е – 50–60%; 1980-е – 90–97%).

В разрезе отдельных предприятий рационализаторская деятельность и работа по НОТ велась неравномерно. Краснодарская и Новороссийская фабрики им. С.М. Кирова находились в лидерах. На «периферийных» – Ейской, Армавирской, Темрюкской фабриках отмечалась «низкая массовость» и неудовлетворительная организация этой работы. В основном пик рационализаторской активности приходится на период проведения соответствующих государственных кампаний³.

Таким образом, в перманентном процессе модернизации материально-технической базы швейной промышленности Краснодарского края можно выделить три основных этапа (по способу развития производства). *Первый* относится к периоду хрущевских экономических преобразований второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. Рост производства достигался преимущественно путем экстенсификации – строительством новых цехов, перераспределением производственных мощностей между предприятиями разных отраслевых подсистем. Происходил процесс специализации фабрик. Предприятия легкой промышленности краевого /совнархозного подчинения укрепляются в

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 4. Д.2718. Л. 9; ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 485. Л. 3, 102, 118, 191. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 2–3.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 2-3; Д. 202. Л. 177; Оп. 2. Д. 276. Л. 116; Д. 482. Л. 3.

³ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 12. Д. 229. Л. 30; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 71. Л. 9; Д. 115, Л. 8, 14; Д. 157. Л. 28.

статусе основных производителей одежды массового пошива. *Второй этап* обусловлен реализацией реформы Косыгина – Либермана (1965 – начало 1970-х гг.). Намечается постепенный переход от экстенсивной к интенсивной модели роста. В течение восьмой пятилетки проводится комплекс организационно-технологических мероприятий по увеличению выпуска продукции, включавший углубление специализации, модернизацию и реконструкцию всех фабрик, развитие технологии производства. *Третий этап* приходится на конец 1970-х – начало 1980-х гг. Приоритет отдается интенсивному пути развития, выразившемуся в проведении политики широкомасштабной стандартизации /автоматизации производственных процессов, сокращения численности персонала.

Реализация комплекса мероприятий по модернизации материально-технической базы швейной промышленности Краснодарского края обеспечила создание необходимых условий для увеличения объемов выпуска одежды массового пошива и повышения ее качества.

1.3. Специфика сырьевой базы швейной промышленности

В послевоенный период советские швейные фабрики испытывали трудности в обеспечении тканями /фурнитурой. Многие текстильные предприятия Европейской части СССР были разрушены, их восстановление шло медленными темпами. Резко снизились объемы производства в сравнении с довоенным уровнем. В СССР производилось четыре основных вида тканей, из которых наиболее широко были представлены ткани хлопчатобумажной группы. Значительно меньше вырабатывалось льняных тканей. Если по первым двум группам к 1950 г. едва удалось выйти на довоенный уровень производства, то по шерстяным /шелковым тканям существенно превысить его. Развитие оте-

чественной химической индустрии позволило создавать текстильные материалы с применением искусственных и синтетических волокон, выпуск которых неуклонно наращивался¹.

В Краснодарском крае вплоть до начала 1950-х гг. промышленное производство костюмных /плательных тканей не было налажено, в силу чего местные фабрики вынуждены были работать исключительно на привозном сырье. В разное время среди поставщиков значились крупные текстильные предприятия страны: Ленинградский комбинат им. Э. Тельмана, Ширингушская суконная фабрика, Ереванский /Тюменский /Брянский /Свердловский камвольно-суконные комбинаты; Камышинский /Охерово-Зуевский /Глуховский /Бакинский /Чебоксарский /Ивановский /Шахтинский хлопчатобумажные комбинаты, Ленинградская фабрика им. В. Слуцкой, 1-я ситценабивная фабрика (Москва) и др. Основными поставщиками шелковых материй выступали Балашовский (Саратовская обл.) /Чайковский (Пермская обл.) /Киржачский (Владимирская обл.) комбинаты. В небольших количествах фабрики получали импортное сырье из стран СЭВ².

Снабжение сырьем большинства швейных предприятий в начале 1950-х гг. можно охарактеризовать как неудовлетворительное. Трудности в снабжении фабрик края возникали из-за нерешенных проблем с логистикой /транспортной инфраструктурой. Руководство предприятий на протяжении 1950-х гг. регулярно отмечало, что краевая база «Главлегсбыт» производила отгрузку тканей неравномерно, с нарушением спецификаций и сроков. Это негативно влияло на ритмичность работы предприятий, вызывало необходимость перестройки производства, снижало производительность труда. При составлении нарядов часто не указывались расцветки /виды рисунков тканей, что позволяло поставщикам отгружать неходовые товары. По той же причине происходила и другая «неувязка». Не имея данных о расцветках тканей, планируемых

¹ Народное хозяйство СССР: статист. сб. М., 1956. С. 48–49, 58, 85.

² ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 491. Л. 31; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 167; Д. 202, Л. 169; Оп. 2. Д. 31. Л. 30; Д. 482. Л. 15.

к выделению по централизованным фондам, фабрики не могли своевременно подать заявки на требуемые нитки. Отсюда для изготовления одежды темных тонов нередко использовались светлые нитки и наоборот¹.

В 1950-е гг. неравномерность поставок тканей являлась одной из наиболее распространенных проблем для предприятий всех систем. Нарушался ассортимент, как в общем метраже, так и в групповом разрезе. По отдельным группам допускалась поставка материй более низких категорий, чем предусматривалось программой, что существенно влияло на выполнение плана по валовой продукции. Достаточно распространенным явлением была поставка тканей в полотнах уменьшенной против норм ширины². Больше всего проблем возникало со снабжением из Закавказских республик. Предприятия вынуждены были регулярно закупать недостающее сырье напрямую у производителей или взаимобразно брать у торговых баз³. Отсутствие на некоторых производствах оборудования /помещений, необходимых для сплошной проверки качества тканей, приводило к ситуации, когда в ходе приемки выборочно проверялось не более 15–20% сырья. Ткани с дефектами шли в производство, следствием чего было увеличение процента внутрицехового возврата на переделку готовой продукции⁴.

В послевоенный период в Краснодарском крае началось формирование собственной сырьевой базы швейной промышленности. По пятилетнему плану 1946–1950 гг. в Краснодаре предусматривалось строительство суконно-камвольного комбината мощностью в 24 суконных аппарата и 15,6 тыс. веретен французского прядения. Строительство его началось в 1948 г., а первая очередь запущена в 1951 г. Основу машинного парка комбината составило импортное репарационное оборудование немецкого, французского, бельгийского

¹ ГАКК. Ф. Р-1371. Оп. 1. Д. 436. Л. 13; Д. 441. Л. 16; Д. 444. Л. 40; Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 294. Л. 193, 215.

² Архивный отдел администрации МО город-курорт Геленджик. Ф. 164. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 15; ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 441. Л. 16-18; Ф. Р-1371. Оп. 1. Д. 436. Л. 12, 13.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 491. Л. 9, 21.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1371. Оп. 1. Д. 436. Л. 11, 14.

производств¹. Краснодарский КСК стал одним из крупнейших текстильных предприятий страны, производившим шерстяные /полушерстяные ткани. Комбинат ежегодно осваивал 6–10 новых артикулов ткани, большая часть которых собственной разработки. Одновременно в производстве могло находиться до 20–30 различных видов материй в десятках вариантах расцветок. Несмотря на значительные объемы выпуска, лишь небольшая часть продукции поступала на швейные предприятия Краснодарского края².

Работе Краснодарского КСК был присущ комплекс проблем, характерных для большинства промышленных предприятий того времени: невыполнение плана по ассортименту /качеству продукции, нарушение сроков ее поставки, низкая квалификация и высокая текучесть кадров. Положение усугубляли частые внеплановые смены ассортимента по требованию торговых организаций, что вызывало необходимость постоянных перезаправок /перенастроек оборудования³. В 1950-е – начале 1960-х потребители регулярно обращали внимание на однообразный ассортимент вырабатываемых комбинатом тканей. Управляющий Краснодарской краевой торговой базы «Ростекстильторг» отмечал в 1960 г., что комбинат продолжает вырабатывать «ткани темных, мрачных, грязных расцветок, которые не пользуются спросом покупателей»⁴. В различных документах того времени неоднократно подчеркивались низкие эксплуатационные характеристики /дефекты его продукции⁵. Результаты проверок качества показывали, что, несмотря на наличие большого аппарата контроля, выпуск бракованной продукции на Краснодарском КСК длительное время не уменьшался и носил массовый характер. Даже в 1980-е гг. он

¹ ГАКК. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 1. Л. 240; Д. 24. Л. 66, 131.

² ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 38. Л. 13; Д. 153. Л. 3–5, 44; Д. 252. Л. 31; Д. 402. Л. 7; Д. 303. Л. 3; Ф. Р-1361. Оп. 1. Д. 258. Л. 13.

³ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 246. Л. 1-2; Д. 402. Л. 12; Ф. Р-1361. Оп. 1. Д. 258. Л. 13; Гангур Д.И. Производственные программы и потребительский спрос в Советской России в 1955–1960 гг.: К вопросу об ассортименте предприятий текстильной промышленности (на материале Краснодарского края) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2018. № 2. С. 20–26.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 420. Л. 13.

⁵ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 402. Л. 3; Ф. Р-1361. Оп. 1. Д. 258. Л. 17.

составлял в среднем 10–13%¹. Поставка потребителям тканей производилась с завышенной сортностью, значительными отклонениями от действующих стандартов, рецептур смесок и утвержденных эталонов. Долгое время комбинат испытывал сложности с освоением производства новых видов тканей с применением синтетических волокон – хлорина, нитрона, лавсана и др.² Жалобы на нарушение условий поставок комбинатом сырья швейным предприятиям края поступали систематически на протяжении 1960–1970-х гг. Вместе с этим, после перехода на новые условия планирования в 1965 г., потребители отмечали значительное обновление /расширение ассортимента и рост качества продукции КСК. Ряд артикулов тканей был доведен до уровня лучших мировых стандартов³.

Описанные проблемы возникали не только по вине предприятия, но и являлись закономерным следствием сложившейся к тому времени системы планирования. Отраслевое руководство, торговые организации, Госплан стремились постоянно «раздуть» ассортимент комбината, ориентируя его на выработку костюмных /пальтовых шерстяных тканей для пошива самых разнообразных изделий мужского /дамского /детского ассортимента. Директор КСК в 1960 г. жаловался, что комбинату систематически «навязывали огромное количество артикулов, расцветок и рисунков, выполнить которые совершенно нет возможности»⁴. В основном по причине специализации текстильных предприятий швейные фабрики вынуждены были заказывать необходимые им ткани у разных производителей.

¹ Интервью с бывшим начальником снабжения производственного отдела Краснодарского КСК Г.А. Калининой: запись 20 марта 2021; Интервью с бывшим начальником центральной производственной лабораторией Краснодарского КСК Е.А. Агафоновой: запись 29 янв. 2021 г., Краснодар.

² ГАКК. Ф. Р-1361. Оп. 1. Д. 258. Л. 16–17; Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 246. Л. 14, 20.

³ ЦДНИКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 20; Ф. 1774-А. Оп. 11. Д. 178. Л. 70; ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 1148. Л. 173; Ф. Р-1361. Оп. 1. Д. 215. Л. 1–2.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 420. Л. 38–39.

В середине 1950-х гг. в швейном производстве большинства стран мира существенно изменяется сырьевой баланс, благодаря появлению новых материалов из химических волокон, смешанных типов тканей, что позволило увеличить выпуск одежды и снизить ее стоимость. Это привело к изменению традиционной технологии, способствовало внедрению прогрессивных методов обработки тканей. В СССР проводились многочисленные эксперименты в области разработки новых по структуре тканей с примесью искусственных /синтетических волокон. Они имели меньшую усадку, были более технологичны в обработке, позволяя исключить целый ряд трудоемких ручных операций и тем самым повысить производительность швейных предприятий. Согласно решениям XXIII съезда КПСС, наращивание производства этих видов тканей стало одним из магистральных направлений развития легкой промышленности в течение 8-й пятилетки (1966–1970 гг.)¹.

С конца 1950-х гг. отечественные химическая /текстильная отрасли осваивали изготовление искусственного меха из орлона, нитрона, лавсана, нетканых материалов; шелковых тканей с использованием вискозного, ацетатного, триацетатного шелка, объемного и синтетических волокон и т.д. Краснодарские предприятия в 1960 г. изготовили 7,2 млн м² подобных тканей. Благодаря совершенствованию технологии и насыщению текстильной отрасли современным оборудованием, увеличивался процент тканей, окрашиваемых в волокне, что придавало им большую устойчивость к влажно-тепловой обработке².

К началу 1980-х гг. Краснодарский КСК стал одним из наиболее высокопроизводительных, оснащенных современным оборудованием предприятий отрасли, вырабатывавшим ткани высокого качества, поставлявшиеся во многие регионы СССР.

¹ Кокеткин П.П. Технический уровень швейной промышленности СССР и зарубежных стран. М., 1969. С. 5, 23; Никитин В.М. Основные направления развития и технического прогресса в швейной промышленности. М., 1968. С. 3.

² ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 1811. Л. 3–4; ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 395. Л. 5; Ершова Р.И. Работа текстильной лаборатории при Управлении швейной промышленности // Швейная промышленность. 1962. № 2. С. 32–33.

В 1959 г. в Краснодаре начинается строительство другого предприятия-гиганта текстильной промышленности – хлопчатобумажного комбината. В 1961 г. состоялся пуск первой очереди. На комбинате имелись прядильное, ткацкое и отделочное производства. Для подготовки кадров созданы два профессионально-технических училища, учебно-производственный /учебно-курсовой комбинаты. Выход комбината на полную мощность к 1965 г. обеспечил выработку более 50 млн м хлопчатобумажных ворсовых и меланжевых тканей ежегодно. Продукция комбината поступала более чем на 500 предприятий СССР¹. Начальному периоду деятельности Краснодарского ХБК был присущ стандартный набор «детских болезней». Комбинат работал неритмично, производительность прядильного оборудования отставала от уровня, достигнутого передовыми предприятиями страны. Квалификация рабочих основных профессий была низкой. Серьезные недостатки отмечались в организации /нормировании труда и т.д.² ХБК выпускал множество видов /артикулов хлопчатобумажных материй, особым спросом пользовались вельвет, бархат, джинсовые и технические ткани³.

Выработкой хлопчатобумажной пряжи /тканей занимались и предприятия местной промышленности. Однако в результате проведенной в 1960-е гг. специализации они были в основном переведены на выпуск бытового текстиля тиковой группы. В 1961 г. текстильные предприятия Краснодарского края освоили промышленное производство нетканых материалов⁴. Анализ данных о движении сырья по фабрикам треста показывает, что наибольшее число швейных изделий производилось из хлопчатобумажных тканей (в пределах 60–70% от общего объема выделяемых фондов). С начала 1960-х гг. возрастает удельный вес тканей с синтетическими волокнами. Краснодарская фабрика

¹ ЦДНИКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 26. Л. 86; Д. 157. Л. 10; ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 152. Л. 33.

² ЦДНИКК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 157. Л. 11–12.

³ Документальные богатства Краснодарского края. Краснодар, 2021. С. 198–199.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 1148. Л. 23; Ф. Р -1549. Оп. 1. Д. 152. Л. 32.

им. С.М. Кирова из подобных материй изготовила в 1966 г. около 20% костюмов и 18% брюк¹.

Одной из острых проблем периода 1950–1960-х гг. являлось неполное удовлетворение заказов швейных фабрик на ткани. Заместитель управляющего Краснодарской краевой торговой базы «Росторгодежда» в 1960 г. сообщал: «швейные фабрики и пошивочные мастерские в г. Краснодаре обеспечиваются нужными ходовыми тканями по ассортименту, цветам и расцветкам, примерно, лишь на 65%, а 35% одежды сшито из тканей, не пользующихся или мало пользующихся спросом населения, но вынужденно запущенных в производство в целях загрузки предприятий, выполнения производственных планов и обеспечения коллективов работой»².

Качество поступавшего на краснодарские фабрики сырья на протяжении 1950-х – первой половины 1960-х гг. было крайне нестабильным, не соблюдался и график поставок. По этой причине многие предприятия текстильной промышленности СССР систематически не справлялись с выполнением плановых заданий по объему производства, ассортименту и качеству³. Секретарь Краснодарского крайкома КПСС А. Качанов в записке Совету народного хозяйства СССР от 10 июня 1962 г. отмечал, что снабженческие организации удовлетворяли заявки Армавирской швейной фабрики только на 50–60%, остальная часть поставлялась без учета покупательского спроса. Текстильные предприятия Армянской /Азербайджанской ССР, Тбилисский комбинат «Советская Грузия» поставляли ткани низкого качества и плохих расцветок. Аналогичные артикулы, но лучшего качества вырабатывались Краснодарским КСК, но фабрика получала их в незначительных количествах. Неудовлетворительно снабжалось предприятие тканями для детского ассортимента: большая часть блеклых или темных расцветок с плохой отделкой. Изделия, пошитые из

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 166; Д. 30. Л. 380, 393.

² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2457. Л. 156–157.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 467. Л. 131-134; Асланлы М. Обсудили, а воз и ныне там // Швейная промышленность. 1961. № 3. С. 32.

такой ткани, не принимались торгующими организациями, что ставило Армавирскую фабрику в тяжелое финансовое положение¹.

В 1963 г. в комитет по торговле при СНХ СССР поступали многочисленные жалобы от швейных фабрик /торговых организаций на неудовлетворительное обеспечение потребителей шотландкой в ярких, сочных расцветках, пригодных для пошива мужских сорочек. Краснодарская швейная фабрика № 2, являвшаяся основным поставщиком шелковых сорочек в города-курорты Сочи, Адлер, Анапу и др., из-за проблем со снабжением систематически не выполняла план производства по курортному ассортименту швейных изделий. Качество и колористическое оформление шотландки из искусственного шелка, выпускаемой Тбилисской шелкоткацкой фабрикой, Ереванским и Нухинским шелкокомбинатами, не соответствовали требованиям, предъявляемым швейными фабриками. Представители партийных структур Краснодарского края отмечали, что их неоднократные обращения в Управления легкой промышленности совнархозов закавказских республик не давали положительных результатов².

Документы второй половины 1960-х – начала 1970-х гг. показывают, что недопоставки тканей, фурнитуры и вспомогательных материалов по централизованным фондам составляли в среднем 1,5–3%. На Краснодарской краевой торговой базе «Ростекстильторг», через которую происходило распределение сырья по предприятиям треста, отсутствовал резервный фонд тканей, из-за чего база не могла оказать помощь фабрикам при перебоях в поставках или замене ассортимента. При составлении графика поставок не учитывался фактор сезонности, в соответствии с которым должны были производиться некоторые виды изделий³.

¹ ЦДНИКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 121. Л. 22; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 30. Л. 116.

² ЦДНИКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 121. Л. 23.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 377. Л. 155, 157.

Общепромышленной проблемой была необеспеченность заказов торговых организаций фондами на ткани. В 1966 г. Краснодарская фабрика им. С.М. Кирова вынуждена была приобретать ткани вне фонда у сторонних организаций. Договорные обязательства нарушались многими поставщиками, нередко отгружались ткани незаказанных артикулов /расцветок¹.

В ходе проверки, проведенной в 1964 г. отделом партийно-государственного контроля Совета Министров СССР, ревизоры пришли к выводу о неудовлетворительном выполнении указаний ЦК КПСС и Совмина СССР об обеспечении выпуска тканей с малой усадкой. Предназначенные для верха одежды и приклада ткани имели, как правило, разную усадку, вследствие чего готовая одежда после стирки или намочения теряла свою форму /размеры. Швейные фабрики /ателье, получая ткани с большой усадкой, вынуждены были в кустарных условиях снижать ее, неся на дополнительной обработке большие затраты. В адрес руководства совнархозов /текстильных предприятий поступали нарекания о медлительности в оснащении текстильной промышленности малоусадочными машинами отечественного /зарубежного производства. Действующие ГОСТы на ткани были признаны устаревшими².

Проверка выполнения указаний ЦК КПСС об улучшении качества и ассортимента швейных, трикотажных изделий промышленностью Краснодарского края, проведенная Комитетом народного контроля СССР в 1973 г., показала, что фабрики, как правило, не имели согласованного с планом производства ассортимента тканей, прикладного материала, фурнитуры. Это приводило к выпуску швейных изделий, не предусмотренных заданиями и заявками потребителей. В 1973 г. заявки Краснодарского швейного треста на шерстяные ткани удовлетворялись на 30–60%, остальную часть составляли несогласованные позиции. Изделия, пошитые из «альтернативных» тканей, представляли

¹ ГАРФ. Ф. А-617. Оп.1. Д. 1400. Л. 40 об.; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 30. Л. 380, 393, 433.

² ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 503. Л. 42-43.

большую часть фондов, оседавших на складах предприятий /торгующих организаций¹.

Другой значимой проблемой являлось колористическое оформление тканей. Главный инженер Краснодарского швейного треста А. Кузнецов отчитывался в начале 1968 г. ВИА Легпрому о выпуске детской одежды предприятиями. За 1967 г. было произведено около 5 млн изделий детского ассортимента. При составлении заявок на выделение фондов заказывались специальные ткани красочных расцветок с детской тематикой. Однако, получаемые ткани нередко по колористическому оформлению не соответствовали заказанным. Чаще всего претензии предъявлялись к Чебоксарскому /Ярцевскому хлопчатобумажным комбинатам, Московской ситценабивной фабрике, предприятиям Закавказских республик. В начале 1970-х гг. низкое качество тканей, а также дефекты, вызванные освоением новых видов материалов в производстве, оставались основными причинами рекламаций на одежду массового пошива со стороны потребителей². И эта проблема встречалась повсеместно. И.А. Мороз заключила, что недостаточный выпуск продукции легкой промышленностью объяснялся ее слабой развитостью и низким качеством поставляемого на производство сырья. Особенно от этого страдали текстильная, швейная и обувная отрасли³. Примечательно, что в это же время СССР наращивал экспорт высококачественных набивных тканей с несмываемой /несминаемой и малоусадочной отделкой, для изготовления которых применялись прочные и особо прочные красители⁴.

Ситуация со снабжением швейных предприятий сырьем неоднократно становилась предметом обсуждения в «высоких кабинетах». 25 мая 1971 г. в отделе легкой, пищевой и рыбной промышленности Комитета народного контроля СССР состоялось совещание с директорами и главными инженерами

¹ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 4068. Л. 50, 51.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 34. Л. 19-21; Д. 202. Л. 171.

³ Мороз И.А. Государственная торговая сеть: проблемы развития и итоги. 1950–1960 годы: по материалам Брянской области: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019. С. 22.

⁴ ГАРФ. Ф. А-617. Оп.1. Д. 1400. Л. 27.

производственных текстильных объединений. Получившие возможность высказаться стороны адресовали друг другу многочисленные претензии. Обсуждая положение со снабжением сорочечными тканями и их качеством, присутствующие неоднократно прибегали к определениям «тяжелейшее», «катастрофическое». Генеральный директор крупнейшего производственного объединения «Москва», специализировавшегося на пошиве мужских /детских сорочек, заявил: «Мы сегодня не видим тканей практически годных для мужских сорочек. ... А какие расцветки? Мы никак не можем решить вопрос расцветок, не говоря о качестве тканей. Мы просим тёмные цвета, дают светлые, просим полутона – их не дают»¹. Участниками отмечалась неудовлетворительная работа отечественных текстильных и химических предприятий, из-за чего их продукция сильно уступала импортным аналогам. «Катастрофическим» называлось положение с нитками, обеспеченность предприятий которыми составляла 54%. Нитки отечественного производства имели низкое качество, не отвечавшее современным скоростям работы швейных машин. Следствием дефицита качественных красителей становился узкий диапазон расцветок и т.д. Шквал критики обрушился и на торговлю за несвоевременную подачу заказов, неправильное планирование ассортимента, невыполнение заявок предприятий на фонды по тканям. Минторг СССР обеспечивал потребности швейных фабрик по основному ассортименту лишь на 5-15%. В значительной степени сложившееся положение стало лакмусовой бумагой сформировавшейся в стране «экономики продавца»². По этому поводу также высказался руководитель московского объединения: «Ярмарка – это анекдот. Приходим на ярмарку, смотрим – товар не подходит. Нам говорят, что если не будете брать, то другие

¹ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 3356. Л. 3–4.

² Кирсанов Р.Г. Экономика продавца: советский потребительский рынок в конце 1970-х – начале 1990-х годов // Труды Института российской истории РАН. М., 2017. Вып. 14. С. 315–332.

возьмут. А что нам делать? У нас 1500 человек рабочих, надо как-то обеспечить их работой. ... Мы не покупаем товары на ярмарке. Мы покупаем то, что нам дают»¹.

Присутствовавшие на мероприятии специалисты текстильных предприятий, не отрицая своей вины, в свою очередь жаловались на идентичный набор проблем: низкое качество исходного сырья, поставляемого химической промышленностью, недостаточное снабжение, плохое планирование и т.д. Ряд участников давали понять, что решение многих проблем «пробуксовывало» из-за административных барьеров и инертности некоторых руководителей высшего эшелона. Высказывания руководителей швейных /текстильных предприятий демонстрируют степень остроты и затяжной характер обсуждаемых проблем: «Вопросы выделения ассортимента поставлены очень плохо»; «Эти разговоры были и 30 лет тому назад»; «Вот уже в течение 20 лет мы занимаемся производством сорочек и в течение почти всех этих лет мы не можем решить ни один вопрос»; «Где бы вы вопрос не ставили, ответа никогда не найдете» и т.д.² В годовом отчете КПШО за 1979 г. также отмечалось, что плохое качество тканей оставалось «самым большим бичом». Постоянно возникали вопросы по несоответствию ГОСТов для текстильных /швейных предприятий³.

Нормализации снабжения предприятий сырьем способствовало совершенствование системы закупок. В 1960-е гг. основной площадкой для заключения договоров на поставку тканей между текстильными предприятиями и швейными фабриками становятся специальные ярмарки, проводимые на регулярной основе. Представители швейных фабрик, с учетом пожеланий торгующих организаций, отбирали из представленных текстильщиками образцов наиболее подходящие для своих нужд и, действуя в рамках плановых заданий,

¹ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 3356. Л. 14, 19.

² ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 3356. Л. 3, 5, 13.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 276. Л. 116.

формировали заказы. Однако на практике получаемые от комбинатов партии тканей нередко отличались в худшую сторону от выставочных образцов.

На протяжении многих лет сохранялась проблема с поступлением импортных материалов, сорочечных тканей, которые с запозданием в большом количестве отгружались в конце года. Аналогичное положение складывалось с декоративно-отделочными материалами: кружевом, лентами, тесьмой, шнуром и др. По этой причине фабрики «нервно» работали в начале года, не выполняя в полном объеме квартальные планы, накапливали большое количество невостребованного сырья на складах¹. Представители фабрик винили в сложившемся положении изготовителей сырья /поставщиков (торговые базы, снабженческие конторы). Руководство Краснодарского швейного треста считало, что ответственность лежит также и на самих предприятиях, которые не осуществляли должным образом контроль за поступлением товарно-материальных ценностей, неудовлетворительно вели претензионную работу².

Нестабильной была ситуация с обеспечением фурнитурой. Пуговицы отечественных производителей, как правило, не отличались привлекательным внешним видом, часто не соответствовали актуальному направлению моды, в то время как качественные импортные аналоги поступали в незначительных количествах. Особенно сложным в этом отношении был период 1955–1960 гг., когда снабжение швейных фабрик пуговицами было передано системе промкооперации, которая, за неимением необходимого сырья, зачастую не могла обеспечить промышленность этой продукцией в нужном объеме, ассортименте и качестве. В 1960 г. советские специалисты итогам участия СССР в международных выставках отмечали, что отечественные ткани, одежда, обувь и меха находились на уровне лучших изделий других стран. В то время как качество материала и внешний вид молний, замков и другой фурнитуры по-прежнему оставались неудовлетворительными³, что являлось одной из причин

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 202. Л. 198; Д. 377. Л. 155; Д. 386. Л. 33.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 157. Л. 48-49, 99; Д. 211. Л. 1; Д. 386. Л. 62, 92.

³ Липлаская М., Серебренникова Ф. Текстильная и легкая промышленность СССР на зарубежных выставках и ярмарках 1960 года. М., 1961. С. 8.

нарушения швейными предприятиями планов по ассортименту¹. После ликвидации промкооперации производством фурнитуры в основном занимались предприятия местной промышленности. В Краснодаре крупным производителем пуговиц стал завод пластмассовых изделий Управления местной промышленности Крайисполкома.

Несмотря на проводимую руководством предприятий /треста работу по рационализации использования, перераспределению и реализации между фабриками излишков товарно-материальных ценностей, они только возрастали, в отдельные периоды превышая установленные нормы в 2–3 раза. Так, если на январь 1967 г. по тресту они составили 2,33 млн руб., то к началу 1975 г. достигли 11,6 млн. руб.² На некоторых предприятиях годами лежало большое количество неликвидной фурнитуры, ниток, тканей, иных материалов. Эта проблема, носившая системный характер, отрицательно сказывалась на деятельности фабрик, на длительный срок выводя из оборота значительные объемы финансовых и материальных средств. Низкий уровень работы по контролю и разбраковке поступавшего сырья приводил к появлению в процессе производства значительного количества «красных полотен» – сильно зауженных участков в полотне, которые вырезались /раскраивались индивидуально. Фабрикам рекомендовалось изыскивать возможности для их использования, например, пошива изделий ширпотреба. На практике обработка нестандартных кусков требовала больших временных затрат, из-за чего предприятия нередко накапливали такие обрезки ткани на складах как некондиционные³.

Медленное устранение недостатков в организации и методах планирования, снабжения, финансирования, частом проявлении «узковедомственного» или местнического подходов к решению хозяйственных вопросов отмечал Л.И. Брежнев в докладе на XXV съезде ЦК КПСС (1976 г.)⁴.

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 489. Л. 45; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 34. Л. 19–21.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 162; Д. 202. Л. 173; Д. 386. Л. 59–63, 90–91.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 115. Л. 14; Д. 35. Л. 80.

⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. - 9-е изд., доп. и испр. - М., 1983-1990. [в 16 т.]. Т. 13. М., 1987. С. 17.

К середине 1980-х гг. проблема наличия сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей теряет прежнюю остроту. Отходы производства перерабатывались в изделия ширпотреба или сдавались заготовительным организациям вторсырья. В 1985 г. из общего количества полученных предприятиями КПШО тканей 10% было переведено в разряд брака. По-прежнему недостающее количество тканей (недопоставки по централизованным фондам доходили до 6%) закупалось у сторонних организаций¹. Однако число жалоб на работу производителей и поставщиков значительно сократилось. Нормализация снабжения стала следствием улучшения работы по учету и контролю качества сырья. Повысилась эффективность работы отдела материально-технического снабжения объединения, регулярно принимавшего меры к сокращению сверхнормативных запасов сырья и фурнитуры.

Таким образом, одним из значимых условий /ресурсов развития швейного производства в крае являлась сырьевая база, представленная различными группами тканей: натуральных (шерстяных, хлопчатобумажных, льняных), смесовых и синтетических, а также нетканых материалов преимущественно отечественного производства. С начала 1960-х гг. благодаря достижениям отечественной текстильной и химической отраслей промышленности, стремительно наращивается объем выпуска изделий из смесовых, синтетических тканей, расширяется практика применения нетканых материалов.

Региональная швейная промышленность работала преимущественно на привозном сырье, география которого была весьма обширна, несмотря на создание в 1950 – начале 1960-х гг. в Краснодаре двух текстильных комбинатов-гигантов общесоюзного значения – камвольно-суконного и хлопчатобумажного. Проведенный анализ выявил широкий спектр проблем с обеспечением предприятий сырьем и его качественными характеристиками: дефицит востребованных тканей и фурнитуры, неравномерность поставок, несоответствие

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 482. Л. 3, 9, 15; Д. 617. Л. 145; Д. 622. Л. 202, 206.

техническим нормативам, нарушение ассортимента поставщиками. Следствием становилась дестабилизация работы швейных фабрик и невыполнение ими плановых заданий по объемам производства, низкие потребительские свойства готовой одежды. Совершенствование системы закупок в 1960-е гг. (заключение прямых договоров, проведение специальных оптовых ярмарок), поставка импортных материалов позволили частично уменьшить остроту проблемы, однако не решили ее полностью.

1.4. Кадровое обеспечение отрасли квалифицированными специалистами

Кадровая политика организации – сложный процесс, в котором традиционно существует множество направлений. Учитывая многоаспектность проблемы, мы сфокусировались на вопросах, связанных с обучением /повышением квалификации работников на предприятиях, организацией и нормированием труда, как оказывавших прямое воздействие на реализацию производственных программ.

Исторически сложившейся особенностью швейного дела в России был его «женский» характер. В 1955 г. на фабриках края женщины составляли 90,3% персонала, такое соотношение сохранялось и в дальнейшем. В 1966–1974 гг. среднесписочная численность персонала Краснодарского швейного треста колебалась в пределах 12–13 тыс. чел. В 1985 г. на фабриках КПШО трудились 6439 чел.¹

В основном на швейные предприятия устраивались работать молодые девушки из числа городского населения и близлежащих сельских районов, что обуславливало высокую текучесть кадров. Из-за плохих условий труда и быта

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 485. Л. 3; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 377. Л. 123, 127; Оп. 2. Д. 31. Л. 1, 5; Д. 622. Л. 206.

на протяжении 1950-х гг. до 20% рабочих увольнялись по болезни /инвалидности. Условия труда нередко признавались неудовлетворительными¹. В 1970-е гг. в целом по отрасли необеспеченность общежитиями, квартирами, нехватка детских учреждений оставались основными причинами ухода рабочих².

В 1950-е гг. текучесть кадров на многих предприятиях находилась на уровне 40% и даже на передовых швейных фабриках зачастую превышала 20%³. На протяжении 1960-1980-х гг. этот показатель в среднем составлял 30–32%, в отдельные периоды достигая 40%⁴. Данная проблема была присуща многим отраслям советской экономики. Известный экономист Ю.В. Яременко в числе причин называл обостренную конкуренцию, вызванную постоянным отторжением части рабочей силы на предприятиях. На работу принимались недисциплинированные /низкоквалифицированные работники, которые впоследствии переходили на новые рабочие места, в том числе на смежные предприятия. Таким образом, высокая текучесть кадров являлась функцией низкого качества труда⁵. Это дестабилизировало работу целых линий /участков по производству швейных изделий, сказывалось на оперативности освоения нового ассортимента и качестве продукции. Переход на изготовление нового вида изделий предполагал единовременное коллективное переобучение всей бригады. В условиях поточного производства выбывание части обученных рабочих и замена их вновь принятыми, неопытными, влекло за собой «прорывы» на отдельных участках: перерасход сырья, невыполнение норм выработки и т.д. Главный механик Новороссийской швейной фабрики на производственном совещании в марте 1974 г. докладывал, что основная причина простоев

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 4. Д. 2718. Л. 21; ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 153. Л. 1-2; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 115.

² ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 1995. Л. 42.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 436. Л. 19-21; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 71. Л. 15, 20.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 157. Л. 1–5, 9; Д. 211. Л. 8, 18; Д. 377. Л. 127–129; Оп. 2. Д. 276. Л. 116.

⁵ Яременко Ю.В. Экономические беседы: запись С.А. Белановского. М., 1998. С. 46.

оборудования – отсутствие постоянных кадров в бригадах, частая смена людей, плохо знающих оборудование¹.

Согласно устанавливаемым планам, предприятия должны были непрерывно обеспечивать увеличение производительности труда, для чего предусматривался отдельный показатель отчетности – плановый процент переработки норм выработки. Вместе с этим регулярно наращивались объемы выпуска продукции, и, чтобы справиться с заданиями, фабрики вынужденно прибегали к набору большого числа новых рабочих. В основном эта практика была распространена в 1950-х – начале 1960-х гг.² В этот период фабрики не всегда могли обеспечить достижение даже среднеотраслевого уровня производительности труда. Высокая текучесть порождала перманентную потребность в подготовке «армии» рабочих ежегодно. По отчетам Минлегпрома РСФСР количество обученных кадров превышало плановые показатели³.

В Краснодарском крае создается система обучения работников швейной промышленности в специализированных учебных заведениях и непосредственно на предприятиях. К первой категории относились школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), реорганизованные в 1963 г. в профессионально-технические училища; средние специальные и высшие учебные заведения. На базе крупных краевых фабрик действовали школы ФЗО – низший (основной) тип профессионально-технической школы в СССР. В ведомственной переписке /отчетных документах предприятий обычно они именовались школами фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В целом из общего числа подготовленных кадров в системе Минлегпрома РСФСР в конце 1960-х гг. выпускники школ ФЗУ составляли 9–10%. Школа ФЗУ при Краснодарской фабрике им. С.М. Кирова выпускала ежегодно около 100 чел., из которых абсолютное большинство поступало рабочими на производство⁴. В 1959 г. в Краснодаре открылся вечерний техникум легкой промышленности. В 1970 г. планировалось

¹ Управление архива администрации МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 536. Л. 3.

² ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 441. Л. 28–30.

³ ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 1811. Л. 6–7.

⁴ ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 1811. Л. 6-7; ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 441. Л. 30.

открытие ПТУ на 500 мест, с целью подготовки специалистов для швейных фабрик края¹. Выпускники по централизованному распределению Минлегпрома направлялись на предприятия и после периода работы в качестве практиков обычно назначались на должности ИТР². К началу 1970-х гг. в крае так и не сложилась эффективная система профессионального обучения. В 1973 г. заместитель председателя краевого комитета народного контроля И. Буряк указывал на отсутствие организованной подготовки квалифицированных рабочих (швей, обувщиков) через систему профессионально-технического образования, несмотря на большое количество таких предприятий³.

С конца 1950-х получил распространение вид предпрофессиональной подготовки – производственное обучение учащихся 9–11-х классов. Полное среднее образование осуществлялось на основе соединения обучения с производительным трудом⁴. К фабрикам прикреплялись общеобразовательные школы, в которых оборудовались классы для теоретических /практических занятий основам будущей профессии, часть из них проходила непосредственно на производстве⁵.

Одним из направлений социальной политики советского руководства было вовлечение молодежи в промышленное производство. 23 января 1963 г. выходит постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и обеспечении ими предприятий истроек». На плановые органы «на местах» возлагалась обязанность планирования подготовки квалифицированных кадров в СОШ с производственным обучением, ПТУ, непосредственно на производствах и обеспечение ими предприятий и др., вне зависимости от ведомственной принадлежности, а также

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 12. Д. 226. Л. 23.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 26. Л. 40; ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 1811. Л. 6.

³ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 4068. Л. 53.

⁴ Закон СССР от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9934#JTcoPfSKTLRksf5>

⁵ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 153. Л. 18; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 24. Л. 9.

работа по трудоустройству молодежи¹. На нормативном уровне закреплялась обязанность руководителей всех предприятий обеспечивать прием на работу и производственное обучение подростков, окончивших средние школы, а также не получивших среднего образования. Особое внимание обращалось на трудоустройство девушек². На некоторых швейных фабриках края молодые рабочие в возрасте 16–18 лет трудились в составе специальных подростковых бригад. По достижении совершеннолетия они переводились во «взрослые» коллективы³. В середине 1970-х гг. создаётся сеть учебно-производственных комбинатов (УПК), обеспечивавших старшеклассникам начальную профессиональную подготовку⁴.

Десятилетиями уровень оплаты труда в швейной промышленности был ниже, чем во многих других отраслях. Рабочие различных разрядов слабо дифференцировались по уровню оплаты труда, из-за чего у них отсутствовала заинтересованность в повышении квалификации⁵. Основной контингент трудоустраиваемых на фабрики имел лишь общее образование. Это вызывало необходимость организации на предприятиях профессионального обучения и повышения квалификации штатных работников. С 1960 г. на швейных фабриках Краснодарского края действовали методические советы, занимавшиеся организацией обучением персонала. Обучение новых рабочих велось, во-первых, индивидуальным или групповым в учебно-курсовых комбинатах (УКК), осуществлявших начальную подготовку /переподготовку /повышение квалификации по различным рабочим специальностям. Во-вторых, индивидуальным или бригадным обучением непосредственно на предприятиях. Вновь прибывшие

¹ Управление архива администрации МО г. Новороссийск. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 227. Л. 18.

² Постановление Совета Министров СССР от 12 сентября 1957 г. №1112 «О вовлечении в промышленное и сельскохозяйственное производство молодежи, окончившей средние общеобразовательные школы». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5223.htm

³ Управление архива администрации МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 176. Л. 13; Д. 401. Л. 2.

⁴ Постановление Совета министров СССР от 23 августа 1974 г. № 662 «Об организации межшкольных учебно-производственных комбинатов трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся». URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss4484.htm>

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 4068. Л. 52; ГАРФ. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 436. Л. 19-21; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 377. Л. 127, 129.

рабочие проходили технический минимум, преподававшийся опытными мастерами. В общем виде система сложилась в 1960-е гг., но вплоть до начала 1980-х к ней продолжали добавляться отдельные элементы¹. Следующей ступенью становилось обучение специальности. На Краснодарской фабрике им. С.М. Кирова четырехмесячная программа обучения швей-мотористки завершалась индивидуальным обучением в бригадах путем прикрепления к наставнику – мастеру процесса или работнице-стахановке. При условии выполнения производственного плана свыше 100% ученице присваивался рабочий разряд. Качество данной системы профессиональной подготовки соответствовало требованиям производства, ввиду чего она стала основной на всех швейных фабриках².

Отраслевой проблемой являлась нехватка ИТР. В начале 1960-х гг. девять вузов страны готовили инженеров-технологов для швейной промышленности: ежегодный набор на очные отделения составлял до 500, на заочные – более 1000 чел. Тем не менее, покрыть потребности более чем 2000 действовавших предприятий и обеспечить кадрами строительство новых в полной мере не удавалось. Конструкторов одежды готовил лишь Киевский технологический институт. Качество подготовки молодых специалистов в основном оценивалось как низкое³.

Повышение квалификации кадров велось посредством производственно-технических курсов; в школах по передаче передовых методов труда; обучением вторым профессиям и т.п. Производственно-техническими курсами охватывались «старые» рабочие с целью повышения квалификации (разряда). Таким способом формировался кадровый резерв мастеров. Для освоения но-

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 444. Л. 48; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 24. Л. 2, 7, 9; Оп. 2. Д. 276. Л. 2–3, 123.

² Управление архива администрации МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 401. Л. 2; ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 444. Л. 48; Д. 485. Л. 6; Д. 489. Л. 49; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 24. Л. 2, 7, 9.

³ О подготовке инженерных кадров для швейной промышленности // Швейная промышленность. 1962. № 4. С. 1–3.

вых машин и видов изделий проводились курсы целевого назначения, требовавшие серьезной организации учебного процесса, чему далеко не всегда уделялось должное внимание. Особенно проблемным в этом отношении был период 1950-х – середины 1960-х гг., когда основные усилия администрации ряда предприятий были сосредоточены на базовом обучении вновь принятых рабочих¹. С 1950-х гг. получает распространение практика расширения производственного профиля работников посредством овладения вторыми профессиями. Рабочие, в особенности те из них, кто трудился на конвейерах, должны были знать и выполнять смежные с ними операции, число которых доходило до 10².

На предприятиях КПШО в середине 1970-х создавались комиссии по изучению и распространению передовых методов труда. Опыт передовиков производства систематизировался и преподавался в школах передового опыта, создававшихся непосредственно в цехах. Формы работы были различными, но цель одна – освоение обучающимися прогрессивных способов работы на отдельных производственных операциях, новых технологий, технических усовершенствований. В обязательном порядке в таких школах обучались рабочие, не выполнявшие нормы выработки³.

Часть работников получала образование заочно в институтах, техникумах, школах рабочей молодежи⁴. Инженерно-технический персонал повышал квалификацию обычно с отрывом от производства, направляясь для очного обучения в учебные заведения /предприятия, расположенные в отраслевых центрах подготовки специалистов (Воронеж, Киев, Куйбышев, Москва, Новосибирск)⁵. В начале 1980-х гг. на всех фабриках КПШО функционировали по-

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 444. Л. 49; Д. 485. Л. 6; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 24. Л. 2; Д. 29. Л. 2-3; Оп. 2. Д. 276. Л. 124.

² ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 485. Л. 6; Д. 489. Л. 49.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 276. Л. 123.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 489. Л. 49; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 24. Л. 2; Заочное обучение особенно перспективно // Швейная промышленность. 1961. № 3. С. 37–38.

⁵ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 436. Л. 19-21; Д. 444. Л. 44–48.

стоянно действующие школы мастеров, проводившие обучение по программам Киевского филиала института повышения квалификации. На Новороссийской фабрике работала стационарная школа мастеров, в которой обучение велось с отрывом от производства. В Краснодарском техникуме легкой промышленности заочно обучались мастера-практики по сокращенной программе. При головном предприятии КПШО действовал филиал Народного университета технического прогресса и экономических знаний. На протяжении 1970–1980-х гг. работа по повышению квалификации кадров на швейных предприятиях края велась с превышением плановых показателей¹.

Нехватка квалифицированных специалистов являлась одной из наиболее острых проблем в течение всего рассматриваемого периода. В середине 1960-х гг. недобор ИТР составлял 1–3%, а численность рабочих и учеников значительно превышала плановую². По этой причине директора предприятий часто назначали на должности ИТР практиков без необходимого образования, что шло вразрез с директивами отраслевого руководства³. В 1960-е гг. актуальной оставалась проблема нехватки и руководящих кадров – директоров, заместителей директоров, главных инженеров⁴.

Как видно, кадровая политика руководства швейных предприятий региона была направлена на закрепление рабочих на фабриках и повышение квалификации производственного персонала. Первое достигалось улучшением условий производственной деятельности и быта работников, увеличением материального стимулирования. Из-за необеспеченности рабочих жилым фондом, неудовлетворительных условий труда и быта, низкой заработной платы текучесть производственного персонала (до 90% которого были женщины)

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 427. Л. 6; Д. 276. Л. 123.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 147; Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 441. Л. 28–30.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 71. Л. 11; Д. 211. Л. 13, 18; Д. 341. Л. 112–114, 116; Д. 532. Л. 34; Управление архива администрации МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 430. Л. 1–3.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 341. Л. 112–113; Достижения науки и техники – в производство // Швейная промышленность. 1961. № 4. С. 39.

находилась в пределах 20–40%. Это дестабилизировало работу производственных линий /участков, замедляло освоение нового ассортимента и негативно отражалось на качестве продукции.

Одним из способов решения проблемы обеспечения отрасли квалифицированными кадрами стало создание системы подготовки специалистов для отрасли в специализированных средних и высших учебных заведениях. С начала 1960-х гг. в практику входит производственное обучение и профориентация старшеклассников. Эффективность отдельных элементов этой системы долгое время оставалась недостаточной. Систематический приток на фабрики слабо подготовленного либо незнакомого с производственным процессом контингента вызвал необходимость организации профессиональной подготовки /переподготовки работников непосредственно на предприятиях, основные формы которой сложились к началу 1960-х гг.: преподавание техминимума, индивидуальное/ бригадное обучение, стахановские школы, краткосрочные школы передового опыта, курсовые программы и др. Практиковались различные формы повышения квалификации рабочих основных профессий и ИТР. Повышение профессионального уровня работников способствовало росту производительности труда и сокращению численности рабочих, занятых в производстве на швейных предприятиях Краснодарского края, несмотря на сохранявшуюся проблему высокой текучести кадров.

Подводя итоги раздела, рассмотрев в общероссийском контексте условия и факторы развития швейного производства в Краснодарском крае, мы пришли к следующим выводам. Выпуском швейных изделий в СССР в рассматриваемый период занимались различные отрасли: легкая /местная промышленность, бытовое обслуживание, торговля и другие, объединенные в рамках единой государственной системы планирования /управления народным хозяйством, а также до 1960 г. - негосударственного сектора экономики (промкооперация). Крупнейшим производителем являлась легкая промышленность.

Приобретавшая все большую остроту с середины 1950-х гг. проблема не-удовлетворительного обеспечения населения товарами народного потре-бления, важнейшим из которых традиционно выступала одежда, вынуждала ру-ководство страны искать пути ее комплексного решения: усовершенствовать систему отраслевого управления, модернизировать и значительно расширить материально-техническую и производственную базу промышленности, обес-печить ее квалифицированными кадрами. На основании комплексного анализа государственных программных документов, ведомственной документации нами рассмотрены основные условия и факторы развития швейного производ-ства в регионе: организационно-управленческие, ресурсные, материальная база. Процессы реформирования системы управления отраслями экономики, обеспечивавшими выпуск товаров народного потребления и модернизации производственной базы, проходившие в несколько этапов, привели к созда-нию в середине 1970-х гг. крупных производственных объединений в системе легкой (швейной) и местной промышленности и созданию самостоятельности отрасли – бытового обслуживания населения.

Ключевыми факторами развития швейного производства является обес-печенность сырьем и трудовыми (человеческими) ресурсами. На протяжении всего рассматриваемого периода основными «болевыми точками» швейной промышленности выступали: качество сырья; высокая текучесть кадров и их недостаточная квалификация. На разных уровнях (государственном /отрасле-вом) предпринимался комплекс мер организационного, социального харак-тера, по совершенствованию морального и материального стимулирования участников производственного процесса, направленных на нормализацию си-туации в отрасли. Несмотря на выраженную положительную динамику, они не смогли в полной мере решить эти проблемы.

2. МОДЕЛИРОВАНИЕ ОДЕЖДЫ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИНДПОШИВА

2.1. Ростовский дом моделей как головной центр моделирования для швейной промышленности Краснодарского края

На рубеже 1950–1960-х гг. происходит легитимация феномена моды в СССР, прежде позиционировавшейся как пережиток буржуазного строя и иррациональное излишество. Взятый политическим руководством страны курс на формирование «нового культурного человека» предполагал значительные качественные изменения в образовании и просвещении населения. Одним из направлений реализации этой политики стало учреждение советских институтов моды и воспитание хорошего вкуса у граждан. Именно в этот период складывается несколько параллельных ведомственных систем моделирования одежды – моделирующие организации Министерства легкой промышленности СССР и Министерства бытового обслуживания населения.

В 1948 г. Дома моделей функционировали в пяти городах – Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и Риге. К началу 1949 г. было создано 12 республиканских и областных Домов моделей. В 1948/49 гг. происходит объединение этих организаций в единую систему во главе с Общесоюзным Домом моделей одежды (ОДМО). К концу 1960-х гг. в системе Минлегпрома СССР насчитывалось 36 домов моделей¹.

На основании приказа министерства легкой промышленности РСФСР исполнительный комитет Ростовского областного Совета депутатов трудящихся 26 октября 1948 г. принимает решение об организации в г. Ростове-на-Дону

¹ Никитин В.М. Основные направления развития и технического прогресса в швейной промышленности. М., 1968. С. 10; Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 94.

Дома моделей, получившего название «Ростовский на Дону Дом моделей Ростовлегпрома»¹. На него возлагались следующие задачи: разработка новых фасонов одежды для массового и индивидуального пошива; внедрение в массовое производство разработанных Домом моделей и утвержденных Художественным советом фасонов; оказание технической помощи в моделировании фабрично-заводским лабораториям швейных фабрик по внедрению новых фасонов. Эти задачи определили основные векторы деятельности РДМ – творческая, технологическая, культурно-пропагандистская². На протяжении всего рассматриваемого периода Ростовский Дом моделей оставался промышленным домом моделей, призванным разрабатывать модели массового производства.

Однако на РДМ, как и на другие республиканские /областные Дома моделей, государством была возложена (точнее навязана) функция контроля деятельности швейных предприятий в части внедрения ими новых моделей одежды, что, в сущности, не является функциональной обязанностью творческой организации. Дискурсивный анализ выступлений представителей управленческих структур и торгующих организаций убеждает в этом. По результатам просмотра ассортимента, подготовленного промышленностью на весенне-летний сезон 1952 г. представитель Горторготдела высказался прямолинейно и довольно резко: «Помимо того, что нам здесь фабрики показывали одну черноту, нам показывали устаревшие модели 1949 г., от которых Дом Моделей отказывался. «Это не наши модели» – говорили они, а что же делал Дом Моделей, почему не проверял, что шьют фабрики, не оказывал фабрикам практическую помощь, не руководил фабриками. Дом Моделей сидел и ждал, пока фабрики закажут новую модель. Не нужен нам такой Дом Моделей. Дом Моделей должен руководить, помогать фабрикам, контролировать их»³.

¹ Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 55. Л. 47.

³ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 23.

Дом моделей должен был разрабатывать модели и конструкции для внедрения их в массовое производство на прикрепленных к нему швейных предприятиях Северного Кавказа и других регионов¹. Конкретно Дом моделей изготавливал и предоставлял заказчику: конструкцию, пошитый образец модели с приложением зарисовок, комплекты лекал и рекомендуемый перечень тканей для пошива этого изделия. В конце 1970-х гг. к РДМ были прикреплены 19 промышленных объединений и 42 швейные фабрики². Заказчиками РДМ выступали и предприятия Краснодарского края.

Организация Домов моделей является практической реализацией концепции «советской моды», под влиянием которой находилось моделирование в стране. К рубежу 1950–1960-х гг. в целом в СССР был решен вопрос с удовлетворением базовых потребностей населения в одежде и питании. Росло материальное благосостояние граждан, а вместе с этим трансформировалась его потребительская психология. Следствием активных урбанизационных процессов становится развитие в обществе двух противоречивых тенденций: стремления к социальному конформизму и дифференциации. Наглядным их отражением является мода, позволяющая, с одной стороны, «быть как все», соответствуя актуальным модным трендам, с другой – демонстрировать свою индивидуальность³.

Синтезируя лучшие достижения отечественного /зарубежного моделирования, «советская мода» делает одним из своих ведущих трендов «народность». Главной особенностью и источником «социалистической моды» провозглашалось широкое использование народных мотивов, обновление народной формы и ее адаптация к современной моде / жизни. Моделирование

¹ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 55. Л. 41.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 76. Л. 17; Д. 97. Л. 8; Д. 163. Л. 42; Д. 260. Л. 19–20; Д. 309. Л. 23.

³ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (34). С. 23–34.

одежды по народным мотивам стало одним из направлений деятельности многих домов моделей¹. По результатам просмотра ассортимента, подготовленного промышленностью на весенне-летний сезон 1952 г., состоявшегося на совещании работников промышленности и торговли при РДМ, в адрес последнего были высказаны критические замечания. «Дом Моделей увлекается разработкой моделей по народным мотивам, а для массового пошива выпускает моделей недостаточно» – подчеркнула в своем выступлении главный инженер одной из швейных фабрик. Художественный руководитель Дома моделей Васильева сослалась на приказ министра Легпрома А.Н. Косыгина, обязывавший их разрабатывать с вышивкой и отделкой 40% моделей. «Но фабрики или отказываются от таких моделей, или не применяют вышивки, меняют наши модели»². В начале 1970-х гг. Дома моделей стали отказываться от приоритета этого направления, несмотря на то, что на некоторых швейных фабриках были созданы специальные цеха. Покупательский спрос на модели с этим видом отделки был очень низким³. В конце 1950-х гг. вышивку стало теснить кружево. Ленинградский Дом моделей прославился оригинальными моделями из вологодских кружев⁴. РДМ наладил связь с коллективом кружевниц г. Елец для работы над новой отделкой платьев и костюмов⁵.

Один из вопросов XVI Методического совещания модельеров и конструкторов домов моделей, проходившего в конце января 1961 г. в Общесоюзном Доме моделей одежды, был посвящен характеру использования национальных традиций в моделировании современной одежды для массового производства. «Можно поприветствовать стремление Домов Моделей использовать в моделях национальные традиции, эту работу следует продолжать и в дальнейшем.

¹ Липлаская М., Серебренникова Ф. Текстильная и легкая промышленность СССР на зарубежных выставках и ярмарках 1960 года. М., 1961. С. 5, 6.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 23. Л. 15-16.

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 9610. Оп. 5. Д. 416. Л. 60.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 9610. Оп. 5. Д. 312. Л. 213, 221.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 55. Л. 47; Д. 97. Л. 7.

Но введение народных мотивов в крой или отделку не должно нарушать современный характер одежды. Этим самым исключаются многодельные дорогие отделки и вышивки, не приемлемые в условиях массового производства», – отмечалось в протоколе совещания. Однако наряду с положительными моментами в практике Домов моделей отмечалось увлечение «этнографизмом», выразившееся в прямом перенесении народного орнамента. В ходе обсуждения было признано, что наиболее оправданным является применение национальных мотивов в тканях и использование последних для моделей, а также украшений производства народных промыслов (которую и начал РДМ). «Эта работа уже дала хорошие результаты и её следует продолжить»¹. Художники-модельеры РДМ по мотивам русской старинной архитектуры, народного прикладного искусства, художественных промыслов создавали модели «в интерпретации современных требований»².

«Советская мода» отличалась демократизмом, «массовостью», бессловностью, общедоступностью. Исключение было сделано только для одного «привилегированного» слоя – детей, на моделирование одежды для которых обращалось особое внимание³. Детская одежда становилась одним из направлений в моделировании Домов и предметом оживленных дискуссий, особенно в части ассортимента и эстетических качеств. Постановлением Совета министров РСФСР от 23 апреля 1958 г. был утвержден ряд мероприятий по улучшению качества и расширению ассортимента детских изделий. Нескольким Домам поручена разработка моделей детской одежды и установлена квота, в том числе и Ростовскому (150 ед.). В протоколе кустового совещания по итогам просмотра действующих /перспективных моделей одежды, вырабатываемых швейной и трикотажной промышленностью Краснодарского крайисполкома и Крайпромсовета (1958 г.), РДМ вынесены рекомендации – расширить

¹ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 102. Л. 51-52; ЦГА СПб. Ф. 9610. Оп. 5. Д. 312. Л. 213, 221.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 276. Л. 11; ЦГА СПб. Ф. 9610. Оп. 5. Д. 312. Л. 218.

³ Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР. 1917–1991. М., 2013. С. 102.

ассортимент детской одежды по моделям¹. На ноябрьском методическом совещании по детской одежде в Москве (1964 г.) РДМ было представлено 25 моделей одежды по разным темам. Из них 19 комплектов включено во всесоюзную мощную промышленную коллекцию на 1964/65. Методическое совещание отметило значительный рост эстетического уровня моделей детской одежды, разработанных специалистами РДМ².

Будущая «советская мода» должна была опираться на научный базис (законы развития моды), аккумулировать лучший опыт мировой моды и синтезировать с новейшими разработками /достижениями в области моделирования. В условиях плановой экономики особенно актуальным становилась разработка перспективного моделирования, что вылилось в одно из устойчивых направлений Домов моды – создание так называемых направляющих коллекций. Еще один принцип, связанный с перспективами развития «советской моды» – ансамблевое моделирование, заключавшееся в создании единой концепции костюма, соподчиненности /гармонизации всех его компонентов (костюм, обувь, головные уборы, украшения и др.). Такой подход должен был продемонстрировать преимущества централизованной социалистической экономики³. На международных конгрессах мод Эстетической комиссией предъявлялось требование относительно тщательного подбора ансамбля по цвету и назначению.

Вопрос о том, насколько было значительным влияние модельеров на формирование модных предпочтений у различных категорий населения, остается открытым. Однако была еще одна заинтересованная сторона – торговля, наделенная правом изучать покупательский спрос и формировать «заказы» для легкой промышленности на определенные виды изделий. Представители торгующих организаций являлись частыми участниками Больших художественных советов /просмотров /показов /конференций. Таким образом, моделирующие

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 144; Д. 336. Л. 216.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 199. Л. 82; Д. 309. Л. 23.

³ Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 103.

структуры, производственные объединения и торгующие организации выступали участниками процесса по формированию представлений о моде у советских граждан¹.

Первое десятилетие деятельности РДМ протекало в русле общих процессов, характерных для начального периода становления организации. Это видно из анализа протоколов собраний /совещаний начала 1950-х гг., когда по результатам просмотра представленных моделей на РДМ обрушивался шквал критики. Поднимались вопросы качества, ассортимента, контроля деятельности производственных объединений и проч. Заместитель начальника Обллегпрома Ильин в одном из своих выступлений отметил: «С моделированием в Доме Моделей не совсем хорошо получается, особенно по платьям. Их надо пошивать много и, если Ростовские фабрики кое-как еще получают модели, то периферийным фабрикам Дом Моделей совсем не уделяет внимания, и они пошивают старые модели, которые не удовлетворяют население». Ильина поддержал представитель министерства легкой промышленности СССР Москалик, подчеркнувший, что Дом моделей не следит за выполнением своих моделей, не требует точного их выполнения².

В выступлении управляющего Российской республиканской конторы «Главторгодежда» С.Ф. Курило по итогам кустового совещания по просмотру действующих /перспективных моделей одежды, вырабатываемых швейной и трикотажной промышленностью Краснодарского крайисполкома и крайпромсовета (Краснодар, 1958 г.) были высказаны замечания в адрес промышленности и торговых организаций. В частности, что они «не являлись проводниками новой моды среди населения края», именно поэтому Краснодарский край на тот момент отстал с внедрением новых моделей на два-три года от уровня крупных городов. Начальник крайлегпрома Н.Т. Сосин по этому поводу парировал: «В адрес промышленности сделаны замечания в отношении отставания в направлении внедрения новых образцов моделей. Этот упрек необходимо

¹ Архивный отдел администрации МО город-курорт Геленджик. Ф. 164. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 23. Л. 16, 17.

полностью отнести за счет Ростовского Дома Моделей, к которому промышленность Краснодарского края прикреплена. В свою очередь, по просьбе краевой базы «Главторгодежда», выезжали для заказа новых моделей в Московский и Ленинградский Дома Моделей»¹. В этом коренилась причина расширения географического диапазона моделирующих организаций, как и приглашения их для демонстрации своих моделей в г. Краснодар.

В этот период РДМ размещался в относительно небольшом, непригодном помещении швейной фабрики. И пошив образцов закладывался в план в размере 45% от числа заказов, так как производственная площадь не позволяла «посадить на пошив больше людей». Вследствие этого РДМ не мог полностью обеспечивать прикрепленные к нему предприятиями образцами готовых изделий². На заседании ассортимента бюро при Ростовском Доме моделей в апреле 1952 г. представитель Краснодарской швейной фабрики № 12 говорила о том, что модели не удовлетворяют полной потребности предприятия, недостаточно женских костюмов, халатов, пижам. «Дом Моделей не учитывает специфики Кубани, нет моделей на полную фигуру». Она указала на отсутствие живой связи с Домом Моделей, отметив, что письменные претензии на Дом Моделей не действуют. Модели «пошиваются не по методике», отметила недостатки в технической документации³. Директор Краснодарской фабрики им. С.М. Кирова, отчитываясь начальнику Управления легкой промышленности о выполнении графика внедрения моделей за первый квартал 1958 г., указал причины его нарушения. Две модели костюма женского не запущены в производство по вине РДМ. В первом случае, ввиду некачественных лекал, во втором – нарушения сроков поставки⁴.

Именно из-за «плохой» работы РДМ заметно снижалось количество заказываемых у него моделей прикрепленными к нему предприятиями. Анализ числа моделей, представляемых швейными предприятиями Крайлегпрома на

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 143, 144.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 55. Л. 38, 39; Д. 97. Л. 6.

³ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 23. Л. 22.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 24.

различные просмотры, совещания, конференции за 1956/58 гг., свидетельствует о доминантной роли Ростовского Дома. В процентном соотношении модели, представляемые фабриками как действующие /перспективные к общему числу моделей Домов, находят следующее выражение: РДМ – 65–83%, ОДМ – 24–32%, 3–4,5% – ЛДМ / КДМ¹. Особенно много моделей РДМ (пальто) внедряла Армавирская швейная фабрика, за ней следует Славянская фабрика, при этом значительно уступая первой по общему числу моделей. Более цельную картину дают швейные предприятия Крайпромсовета – артели: «Промшвей» (ст. Советская), «Швейпром» (г. Ейск), «Проводник», «Разнопром», «Советской Армии» (г. Краснодар), «Маяк» (г. Туапсе), «Красное Знамя» (г. Белореченск), «Вперёд» (г. Майкоп), «Новоросскоопшвей», Славянская им. Сталина, представившие на один из просмотров 1958 г. исключительно модели РДМ². Однако в 1960 г. предприятиями Краснодарского швейного треста лишь 40–50% изделий производилось по моделям РДМ³.

Краевое управление обязывало директоров швейных фабрик направлять своих представителей для заказа моделей в Домах г. Ростове-на-Дону, Москве и Ленинграде с целью обеспечения предприятий новыми моделями на предстоящий сезон. В 1957 г. некоторая напряженность возникла между РДМ и Крайлегпромом, что явствует из письма начальника Управления заведующему промышленным отделом обкома партии КПСС (Ростов-на-Дону). В первых строках письма Н. Сосин не преминул упомянуть о том, что предприятия Крайлегпрома в течение многих лет пользуются услугами Ростовского дома моделей. Далее он сдержанно комментирует поведение директора Дома моделей Ершовой, которая под разными неблагоприятными предлогами отказывалась принять участие в краевом совещании Управления с представителями торгующих организаций всего края. Ее отказ фактически привел к срыву совещания. В заключение, он просит заведующего отделом обратить внимание на

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 312. Л. 2–3, 5–6, 40, 49–56, 103–108; Д. 334. Л. 81–102, 120–126, 134–140.

² ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 312. Л. 75, 101; Д. 334. Л. 74, 99–102, 121–123, 126, 135–137.

³ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 423. Л. 2–5; ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 35. Л. 13.

работу директора, «так как при таких взаимоотношениях нам придется отказаться от услуг Дома моделей»¹.

С 1955 г. РДМ начал практиковать выезды в прикрепленные области с демонстрацией моделей сезона при участии представителей торгующих организаций и всех фабрик области. Такие выездные показы в Краснодарском крае, как правило, проводились в краевом центре. В целом они способствовали установлению более тесной связи с фабриками, помогали изучать местные вкусы, а также давали дополнительный приток заказов. Одновременно проходила и проверка продукции швейных изделий на базе и в магазинах².

В октябре 1958 г. в Краснодаре проводится кустовое совещание представителей торгующих организаций и промышленности Краснодарского края и смежных с ним краев, областей, автономных республик. В программу совещания входила демонстрация новых моделей одежды Общесоюзного, Киевского и Ростовского Домов. Она завершилась отбором лучших моделей для внедрения их в производство. Определенная свобода «выбора» позволила директору Армавирской швейной фабрики № 6 обратиться к начальнику Крайлегпрома с просьбой о возбуждении ходатайства перед Киевским Домом моделей с целью прикрепления к нему Армавирской фабрики на постоянное снабжение моделями по ассортименту – пальто женское /мужское /детское зимнее и демисезонное³.

В середине июня 1960 г. в Краснодаре состоялось совещание работников промышленности и торгующих организаций по просмотру действующих /перспективных моделей швейных изделий в соответствии с приказом министерства торговли РСФСР⁴. Совещание проходило в формате просмотра изделий по моделям-фасонам выработки швейной промышленности Краснодарского края, Киевского и Ростовского Домов моделей. В протоколе дана развернутая

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 312. Л. 93.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 55. Л. 44; Д. 97. Л. 7.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 108, 113, 114.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 423. Л. 6.

программа проведения мероприятия. Первое – просмотр и демонстрация действующих моделей одежды швейных изделий, вырабатываемых промышленностью совнархоза, крайместпрома и крайпромсовета во 2-м квартале 1960 г. Второе – просмотр и демонстрация перспективных моделей одежды, предварительно отобранных торгующими организациями и промышленностью края в Киевском и Ростовском Домах моделей на осенне-зимний сезон 1960/61. Третье – просмотр и демонстрация моделей одежды, представленных Киевским и Ростовским Домами моделей с показом общего направления моды для дополнительного заказа моделей промышленностью и торгующими организациями. Демонстрация-показ проводилась по трем номинациям: детская, взрослая и рабочая одежда. Всего было просмотрено 265 действующих и перспективных моделей (150/115). В начале декабря 1960 г. Управление легкой промышленности СНХ совместно с краевой торговой базой «Росторгодежда», при участии Московского, Киевского и Ростовского Домов и торгующих организаций, провело краевое совещание по просмотру моделей действующего и проектного ассортимента на весенне-летний сезон 1961 г. Ростовским Домом моделей было представлено 280 моделей, из них продемонстрировано 147, заказано промышленностью и торгующими организации края 53. При этом лидером выступила Майкопская швейная фабрика (24 образца)¹.

В 1961 г. Дом моделей переезжает в новое, специально построенное четырехэтажное здание. В связи с этим намечалось увеличение объема работ по моделированию, конструированию и обслуживанию фабрик лекалами с технической документацией. В 1963 г. в РДМ создается экспериментальный цех мелкосерийного пошива готовой одежды; в 1969 г. – экспериментальный цех апробации изделий с целью проверки и уточнения отдельных конструкций одежды для пошива в условиях массового производства². Все это позволило увеличить количество рабочих мест, численность персонала. Однако большинство вновь

¹ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 423. Л. 7, 19, 37, 40, 43-54, 56, 58, 61, 92, 93, 190.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 199. Л. 80; Д. 260. Л. 23; Д. 55. Л. 47; ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 302. Л. 1.

принятых специалистов (конструкторы, модельеры) не имели практического опыта работы в конкретной сфере, что отражалось на качестве моделирования и конструирования одежды. Представители швейных фабрик регулярно жаловались на низкое качество предоставляемой им документации на заказанные модели, недостаточное техническое сопровождение, конструктивные и декоративные «погрешности» и др.¹ В отчете о работе РДМ за 1961 г. эти вопросы активно обсуждались на совещаниях. В частности, отмечалось, что разработка конструкции, особенно по верхней женской группе, имела много конструктивных недостатков, в связи с чем возросло число вызовов на предприятия. По-прежнему сроки изготовления конструкции оставались продолжительными (до 6 месяцев), кроме недовольства, выражаемого фабриками, многие из них «совершенно отказываются от заказа, наносят ущерб Дому моделей». Признавалось, что РДМ ослабил контроль за внедрением новых моделей предприятиями и своевременно не ставил вопрос о снятии устаревших фасонов². Эстетические качества модели, ее технологичность в изготовлении зависели от профессионализма модельера и конструктора. В начале 1960-х гг. коллектив художников-модельеров состоял в основном из молодежи, выдвинутой либо из работников организации, либо вновь принятых. В цехе верхнего женского платья работало много малоквалифицированных мастеров, что отражалось на качестве изделий³. Для повышения технического уровня художников и конструкторов практиковались творческие командировки /стажировки в центральные Дома моделей⁴.

Ситуация кардинальным образом не изменилась в начале 1960-х гг., о чем свидетельствуют протоколы рабочих комиссий по качеству выпускаемых изделий за 1963 г. Представители торговых организаций и швейных фабрик

¹ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 23. Л. 22; Д. 148. Л. 4; Д. 163. Л. 27, 38, 39; Д. 23. Л. 22; Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 35. Л. 13; ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 144.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 148. Л. 5.

³ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 23. Л. 10; Д. 55. Л. 46; Д. 91. Л. 1-10; Д. 114, 115, 173; Д. 148. Л. 5; Д. 163. Л. 34, 39; Д. 199. Л. 83.

⁴ ГАРО. Ф. Р. 4319. Оп. 1. Д. 163. Л. 49; Д. 260. Л. 23; Д. 276. Л. 11; ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 337. Л. 70.

были единодушны в оценке работы РДМ, указывая не только на недостатки в конструировании, но и серьезные просчеты в деятельности организации, в корне противоречащие основной ее цели. РДМ работал «на показ», и многие изделия по своей конструкции и технологии не подходили для массового фабричного производства. Необходимо было «перестроить работу Дома моделей на массовый характер». «РДМ дает много моделей, но отбирать для внедрения нечего» – констатировала управляющая базы «Росторгодежда». Указывалось и на то, что часто предлагаемые РДМ новые модели оказывались «хуже старых» и торгующие организации отказывались их брать у швейников, нередко производивших пошив по «старым» образцам¹.

Главным управлением швейной промышленности РСФСР ежегодно утверждались планы по разработке Домами моделей новых образцов. Соответственно основным отчетным показателем, по которому оценивалась работа моделирующей организации, являлось количество разработанных и прошедших утверждение на Большом художественном совете моделей. Сравнительные данные за трехлетний период работы РДМ приводятся по числу разработанных моделей и принятых Художественным советом, в том числе на высшую категорию качества: 1970 г. – 1040 /1007 /589, 1971 г. – 1106 /1086 /793, 1972 г. – 1153 /1143 /158².

План по моделированию складывался на основе получаемых от швейных фабрик технических заданий (заявок) с указанием ассортимента, артикула ткани, возраста, полноты, особенностей технологии обработки, количества и сроков изготовления. Ежемесячно каждым художником-модельером делалась одна выставочная модель, из которых затем составлялись направляющие коллекции. По созданным художниками эскизам шились опытные экземпляры, которые сначала просматривались на Малом художественном совете с участием представителей непосредственно самого Дома моделей. Прошедшие

¹ ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 35. Л. 12–15.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 55. Л. 40; Д. 97. Л. 6; Д. 199. Л. 81; Д. 163. Л. 38; Д. 260. Л. 19; Д. 276. Л. 1, 23; Д. 309. Л. 26–27.

внутренний отбор фасоны предлагались на утверждение Большим художественно-техническим советом, на котором присутствовали представители торговли и прикрепленных промышленных предприятий. Причем, с целью актуализации ассортимента на художественных советах просматривались не только вновь созданные образцы, но и действующие. Модели могли быть рекомендованы для массового производства или индивидуального пошива (ввиду использования дефицитных тканей, фурнитуры, сложности конструкции), приняты с исправлениями либо отклонены. Затем торгующими организациями и швейными предприятиями проводился отбор и составлялся план запуска образцов в производство¹.

В 1970-е гг. острота проблемы качества разрабатываемых РДМ моделей была практически снята. В начале 1970 г. РДМ выступил в г. Калинин на методическом совещании, представив 53 модели, из которых 43 приняты с оценкой 37–40 баллов. Это выступление показало, что все группы модельеров и конструкторов заметно выросли, причем особенно отличилась группа верхней одежды². В 1973 г. из 1060 моделей, утвержденных художественно-техническим советом РДМ, швейными фабриками было заказано 830 ед.³

В своей деятельности региональные дома моделей руководствовались указаниями /рекомендациями /решениями, которые прорабатывались и принимались на международных конгрессах мод стран социалистического лагеря, общесоюзных и республиканских совещаниях, семинарах, заседаниях постоянной рабочей группы по вопросам культуры одежды постоянной комиссии СЭВ и Эстетической комиссии. Важным ориентиром были направляющие коллекции, которые демонстрировались ведущими Домами моделей – Общесоюзным, Ленинградским, Рижским и др.

¹ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 23. Л. 10; Д. 276. Л. 14.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 260. Л. 21.

³ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 276. Л. 1.

В 1960–1970-е отлаживается механизм взаимодействия между Домом моделей и предприятиями в части повышения эффективности системы планирования, сокращения сроков внедрения и упрощения освоения новых фасонов в массовом производстве. Специалисты РДМ осуществляли выезды на прикрепленные швейные фабрики, в том числе и Краснодарская края, для оказания технической помощи и контроля за внедряемыми моделями. Представители фабрик настаивали на том, чтобы работники РДМ чаще выезжали на предприятия с проверкой моделирования и качества швейных изделий и помогали внедрять новые изделия¹.

На основании приказа Минлегпрома РСФСР от 4 января 1972 г. в РДМ создаются комплексные бригады (художник-модельер, конструктор, технолог) по проверке качества и оказанию технической помощи в улучшении ассортимента, качества выпускаемой продукции и авторского надзора. Надо заметить, что такие бригады организовывались РДМ с целью усиления методической /технической помощи фабрикам с 1964 г. В новой «редакции» расширялись и конкретизировались их полномочия /функции, механизмы и периодичность взаимодействия с фабриками. Все художники-модельеры закреплялись за определенными предприятиями или ассортиментом. Используя Минский метод работы, художники-модельеры предварительно согласовывали эскизы со швейными предприятиями, на которых предполагалось производить данный вид одежды. Основная цель в работе Дома моделей заключалась в сокращении сроков внедрения моделей. На фабриках специалисты РДМ изучали действующую технологию, внедряли передовые методы обработок, отдельных узлов и деталей с непосредственным показом этих приемов на рабочих местах. Заключались договоры о сотрудничестве с текстильными предприятиями, в рамках которых шла совместная разработка новых структур и рисунков тканей. Такие соглашения действовали между РДМ и Краснодарскими хлопчатобумажным /камвольно-суконным комбинатами. Примерами творческого

¹ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 55. Л. 43; Д. 97. Л. 17; Д. 163. Л. 42; Д. 199. Л. 79, 83; Д. 276. Л. 5; Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 35. Л. 15.

сотрудничества могут служить пальтовая ткань «казачка» Краснодарского КСК, завоевавшая популярность в 1970-е гг.; вельвет и джинсовая ткань Краснодарского ХБК и др.¹

Для интенсификации процесса внедрения разрабатываемых моделей в производство, связанного с поставкой тканей, РДМ приглашал специалистов швейных предприятий, в частности, конструктора, технолога, лаборанта, для совместной проработки изделия в более сжатые сроки. Это было связано с тем, что швейные фабрики на постоянной основе снабжались в больших объемах тканями новых подработок, которые необходимы были РДМ для предварительного создания моделей и разработки конструкций. Дом моделей вносил свой вклад в повышение качества моделирования и конструирование одежды на моделирующих подразделениях швейных фабрик. С начала 1970-х гг. его специалисты принимают участие в работе отраслевых комиссий по аттестации швейных изделий на Знак качества, выпускаемых прикрепленными швейными предприятиями. С 1973 г. Дом моделей впервые начал работу по просмотру коллекций моделей, подготовленных моделирующими подразделениями швейных фабрик для оптовой торговли. В ходе просмотра устанавливалось качество коллекции по ассортименту и их соответствие моде, давались рекомендации по отдельным моделям и в целом по коллекции².

Одним из значимых направлений деятельности РДМ стала пропаганда советской моды. Специалисты проводили тематические и покупательские конференции, организовывали выставки-показы, выставки-продажи с использованием широкой рекламы через телевидение, радио, собственный демонстрационный зал³. Во второй половине 1950-х для популяризации собственных моделей РДМ наладил выпуск периодического издания – «Журнал мод», где также публиковалась информация о текущих модных трендах⁴.

¹ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 242. Л. 30; Д. 309. Л. 23.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 276. Л. 6, 17.

³ ГАРО. Ф. Р. 4319. Оп. 1. Д. 55. Л. 44; Д. 163. Л. 44; Д. 199. Л. 82; Д. 260. Л. 22; Д. 309. Л. 29.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 97. Л. 7.

Итак, созданный в 1948 г. Ростовский-на-Дону Дом моделей одежды являлся частью ведомственной системы моделирования одежды Министерства легкой промышленности СССР. РДМ стал головным центром в области промышленного моделирования одежды для закрепленных за ним предприятий Краснодарского края. В его деятельности прослеживаются два основных этапа. На первом (1948-1960 гг.) моделирующая организация «нащупывала» свой собственный путь, направляла усилия на выполнения плановых показателей, испытывая острую нехватку производственных мощностей и дефицит высокопрофессиональных кадров модельеров, конструкторов, технологов. На этом этапе Дом моделей не мог полностью удовлетворить потребности прикрепленных к нему предприятий. На разных уровнях обсуждались вопросы низкого качества предоставляемой фабрикам документации на заказанные модели, серьезные «погрешности» в моделировании, конструировании, затягивание сроков изготовления конструкций, отсутствие «живой связи» с заказчиками. Это привело к тому, что на рубеже 1950-1960-х гг. заметно стало снижаться число заказываемых у РДМ моделей.

Начало 1960-х гг. знаменует собой новый этап в деятельности Ростовского Дома моделей, связанный с расширением производственных площадей и их техническим оснащением, увеличением численности промышленно-производственного персонала. Тем не менее, на протяжении 1960-х гг. положение кардинальным образом не изменилось. Представители торговых организаций и швейных фабрик были единодушны в оценке работы РДМ, отмечая не только недостатки в конструировании, но и серьезные просчеты в деятельности организации, в корне противоречившие основной ее цели.

В 1970-е гг. острота проблемы качества разрабатываемых РДМ моделей практически была снята. Заметно возрастает количество заказываемых швейными фабриками моделей, на республиканских совещаниях отмечается возросший уровень профессионализма модельеров, конструкторов Ростовского Дома моделей. Отлаживаются механизмы и формы взаимодействия между мо-

делирующей организацией и предприятиями в части повышения эффективности системы планирования, сокращения сроков внедрения новых фасонов в массовом производстве, осуществления авторского надзора, аттестации швейных изделий.

2.2. Становление и функционирование моделирующих структур швейных предприятий

Сложившаяся к началу 1960-х гг. система промышленного моделирования включала в себя три основные подсистемы, одна из которых – моделирование на предприятиях, самостоятельно разрабатывавших модели, а также занимавшихся «адаптацией» образцов, заказанных у Домов моделей одежды, к потребностям фабричного производства¹.

В исторической ретроспективе моделирующие структуры – экспериментальные лаборатории /цеха крупных швейных фабрик советского Минлегпрома возникли на заре индустриализации, когда в отрасли еще не существовало специализированных моделирующих организаций. Экспериментальные цеха швейных фабрик занимались разработкой моделей одежды массового производства, внедрявшихся затем на тех же предприятиях. Создание разветвленной системы специализированных Домов моделей не повлекло за собой ликвидации моделирующих подразделений швейных предприятий, отказа от самостоятельного моделирования. Более того, после хрущевских реформ они укрепили свои позиции, особенно в период создания крупных производственных объединений в 1970-х гг.

Во второй половине 1950–начале 1960-х гг. швейная промышленность края была представлена швейными фабриками совнархоза, местной промышленности, мастерскими /артелями промысловой кооперации (последние – до 1960 г.), управления торговли крайисполкома и др.

¹ Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 122.

Как отмечалось, для запуска в производство новых моделей швейные фабрики Краснодарского совнархоза (Крайлегпрома) пользовались моделями не только Ростовского, но и других Домов моделей, артели /цеха крайпромсовета и крайместпрома – РДМ, Ростовской опытно-технической швейной лаборатории «Роспромсовета», Московской опытно-технической швейной лаборатории. Закройщики ателье и крупных мастерских разрабатывали по индивидуальным заказам модели одежды и запускали их в производство¹.

Особенно активно внедряли новые модели швейные фабрики Крайлегпрома, занимавшиеся также моделированием в своих экспериментальных цехах. Анализ документов конца 1950-х гг. (протоколы отобранных моделей; графики запуска их в производство и др.) показывает мозаичную картину². В октябре 1958 г. Краснодарская фабрика им. С.М. Кирова представила к просмотру для краевого совещания по качеству продукции, выпускаемой промышленностью Краснодарского края, около 100 моделей, из них 3 – фабричные. Краснодарская фабрика №2 продемонстрировала модели своей лаборатории в количестве 38 ед. (из 123). Славянская фабрика показала 11 моделей собственной разработки (из 24)³. Позже, в отчете за 1960 г. директор предприятия прокомментировал, что по внедрению новых моделей в производство фабрика находилась «в затруднительном положении», так как в последнее время Дома моделей очень мало занимались разработкой новых образцов плащей. При расписании моделей в г. Ростове-на-Дону и на просмотрах, проводимых в г. Краснодаре с участием Московского, Киевского и Ростовского Домов моделей почти не демонстрировались новые модели плащей. Так, в 1960 г. они получили всего 6 моделей: ОДМ – 2, ЛДМ – 2, РДМ – 2. При этом документация на них поставлялась с большой задержкой. В результате фабрика вынуждена была своими силами заниматься разработкой новых изделий одежды, хотя для

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2457. Л. 142, 143; ГАКК. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 126–132, 141–142.

² ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 312. Л. 55.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 102, 121, 125–126, 137; Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 584. Л. 124–125, 128–130.

этого не имела ни специалистов-модельеров, ни соответствующих условий. Однако экспериментальным цехом фабрики всё же были разработаны и внедрены в 1960 г. 8 моделей женских /мужских плащей и подготовлены к смотру 2 проектные модели крепдешиновых женских плащей¹.

Краснодарская трикотажная фабрика, выпускавшая жакеты, пуловеры, майки, сорочки, джемперы, на аналогичные краевые совещания /просмотры представляла исключительно фабричные образцы, как взрослого, так и детского ассортимента². В протоколе кустового совещания 1958 г. имеются замечания и предложения по трикотажным изделиям, вырабатываемым легкой и местной промышленностью Краснодарского края. В первую очередь, отмечается темная неприглядная расцветка, бедная отделка или вообще отсутствие последней в детском ассортименте. Но главное – трикотажные изделия не отвечали направлению в моделировании данного момента. Комиссия рекомендовала Краснодарской трикотажной фабрике обратиться к опыту передовых предприятий трикотажной промышленности, признав необходимым организовать на фабрике экспериментальный цех для более тщательной разработки моделей, укомплектовав его модельером и конструктором³.

Собственным моделированием занимались также предприятия местной промышленности и промысловой кооперации. В протоколах просмотров действующих /перспективных моделей 1957/58 гг. фигурируют модели Сочинского горместпрома, Майкопской швейной фабрики крайместпрома, Усть-Лабинского промкомбината, артели «Отечественник» и др.⁴ Еще один сегмент в разветвленной структуре моделирования и производства одежды занимали мастерские, находившиеся в ведении управления торговли крайисполкома. В 1960 г. 13 швейных мастерских выполнили на 8,1 млн руб. индивидуальных

¹ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 423. Л. 121.

² ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 156; Д. 423. Л. 109–110.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 156–157.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 126, 127, 131, 141–142.

/массовых заказов, причем выпускаемые изделия были аналогичны ассортименту швейных фабрик и не превосходили их по качеству¹.

В крае имелись предприятия республиканского значения. В начале 1962 г. в Армавире организуется фабрика головных уборов, находившаяся в ведении Управления Росглавкооппроторга Роспотребсоюза. В октябре 1968 г. она преобразована в экспериментальную швейную фабрику и передана в подчинение «Российского торгово-производственного объединения Росглавкооппроторга». Фабрика в 1970-е гг. нарастила свои производственные мощности и к началу 1980-х разместилась в большом трехэтажном здании².

Материалы ежегодных финансово-хозяйственных отчетов швейных предприятий показывают частоту обновления ассортимента, зафиксированную в количественных показателях внедренных в производство новых моделей, разработанных Домами моделей и экспериментальными цехами фабрик. Разрешалось продолжить пошив моделей, пользующихся спросом у потребителей по заявкам торгующих организаций. «Неходовых изделий фабрика [Краснодарская фабрика № 2] не выпускает. По требованию базы «Росторгодежда», в связи с повышенным спросом населения в 1966 г., был увеличен выпуск сорочек мужских шерстяных на 82,0 т. шт. [...] против их выпуска в 1965 году... В отчетном году детских изделий пошивалось меньше, чем в 1965 году, в соответствии с заказом базы «Росторгодежда»³. Отвечая в феврале 1967 г. главному инженеру швейного треста А.И. Кузнецову о причинах снятия с производства модели – жакета женского, главный инженер Краснодарской фабрики им. С.М. Кирова подчеркнул, что модель была разработана специально по заказу торгующих организаций при расписании в Краснодаре⁴. У экспериментальных цехов были свои преимущества перед Домами моделей в части оперативного реагирования на изменение модной конъюнктуры, что, собственно, и явилось причиной их «живучести». При этом функция адаптации

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2457. Л. 144.

² Бондарь А. Букет алых тюльпанов // Советская Кубань. 1983. 2 мая. С. 3.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 31. Л. 48, 57.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 56. Л. 21.

новых моделей к условиям массового производства за ними сохранялась и действовала на постоянной основе. На фабриках треста новые модели перед запуском их в производство прорабатывались мастерами и технологами, а также и браковщиками для предупреждения выпуска некачественной продукции.

В 1960-е гг. штат экспериментальных фабричных цехов был сравнительно небольшой. В конце 1950-х гг. на Краснодарской фабрике № 2 штат работников экспериментального цеха увеличился до 19 человек: начальник цеха, инженер по нормированию тканей, технолог, 4 конструктора, 3 лекальщика, 5 лаборантов, 3 раскладчика. Но должность модельера /художника-модельера отсутствовала. На некоторых предприятиях в штате экспериментальных цехов состояли портные¹. В фотоальбоме Славянской швейной фабрики, подготовленном к 50-летию Октября, отмечена роль экспериментального цеха, как ведущего подразделения на фабрике. «Здесь получают «путевки в жизнь» десятки новых изделий, здесь молодые швейники проходят производственное обучение при проработке новых моделей»². В 1967 г. Главное управление швейной промышленности рекомендовало Краснодарскому тресту изыскать возможность для укомплектования экспериментального цеха специалистом по прикладному искусству с целью дальнейшего улучшения эстетической отделки изделий³. В середине 1960-х гг. трест дал указание фабрикам заказывать в Домах не менее 85% моделей, чтобы не запускать в производство неинтересные и конструктивно недоработанные⁴. Однако на практике эта «процентовка» не выдерживалась.

Анализ зарубежного /отечественного опыта показал преимущества моделирования и конструирования швейных изделий непосредственно на предприятиях-изготовителях. Во-первых, разработка моделей производилась для конкретных потоков с учетом имеющейся техники и технологии, что позволяло

¹ ГАКК. Ф. Р-1545. Оп. 1. Д. 584. Л. 28; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 316; Управление архива МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 388. Л. 86.

² ЦДНИКК. Коллекция фотодокументов. Оп. 1. Д. 96. Л. 2.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 53. Л. 1, 2.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 141; Д. 34. Л. 7, 11; Д. 56. Л. 11–12.

создавать технологичные конструкции одежды, изготовление которых осуществлялось при минимальных затратах труда. Во-вторых, разрабатывались однородные модели, что позволяло производить перестройку потоков с одних моделей на другие с минимальной потерей времени. На Всесоюзном семинаре работников швейной промышленности (Рига, 1969 г.) рекомендовалось развивать данное направление как один из важных факторов повышения производительности труда¹. Более поздние документы и материалы показывает, что самостоятельное моделирование и конструирование становится общеотраслевым трендом. Наибольший экономический эффект достигался в условиях массового узкоспециализированного производства, на которое к тому времени перешло большинство швейных предприятий Краснодарского края.

К концу 1960-х гг. лаборатории /цеха по моделированию и конструированию одежды, организованные на крупных швейных фабриках СССР, разрабатывали около половины всех новых моделей, внедряемых в массовое производство. Количество обращений за заказами в Дома моделей резко сокращалось даже в ведущих моделирующих организациях. Так в 1968 г. в Общесоюзном Доме моделей одежды число заявок на разработку моделей уменьшилось на 30%, в Ленинградском – на 50%, в Минском – на 40%, и т.д. Дома моделей так и не смогли перестроить свою работу в направлении приближения разработки моделей к требованиям массового производства, что вызывало справедливую критику в их адрес и претензии производителей. Новые образцы создавались без учета технологии, применяемой на швейных фабриках: были неэкономичны, плохой конструкции, выполнены из экспериментальных тканей и т.д.² В 1968 г. главный инженер Краснодарского швейного треста А.И. Кузнецов в письме в ВИАЛегпром приводил данные о детской одежде, выпускаемой предприятиями треста, указав на претензии, предъявляемые фабриками к моделирующим организациям. «Дома Моделей одежды должны разрабатывать

¹ Кокеткин П.П. Технический уровень швейной промышленности СССР и зарубежных стран. М., 1969. С. 13–14.

² Никитин В.М. Основные направления развития и технического прогресса в швейной промышленности. М., 1968. С. 10–11.

комплекты по технологичным конструкциям на одной конструктивной основе и обязательно учитывать требования массового пошива. Модели должны быть экономичны с унифицированными деталями и с меньшей затратой времени на тепловую обработку». Он подчеркнул, что при расписании моделей Дома моделей почти не предлагают детских сорочек, а если и предлагают, то по конструкции и технологии обработки не приемлемые для запуска в массовое производство. Далее были высказаны пожелания, чтобы Дома моделей обратили серьезное внимание на разработку моделей сорочек технологичных в обработке и соответствующих направлению моды, а также на создание единой методики конструирования детских сорочек. Причем, такая методика «как можно скорее была бы разработана и внедрена в производство»¹.

Массовый переход предприятий на самостоятельное моделирование стал возможен благодаря укреплению их квалифицированными кадрами художников, модельеров, конструкторов, чему в немалой степени способствовало развитие системы подготовки специалистов данных профессий в вузах /ссузах. Из-за этого уже в конце 1960-х гг. на повестку выносятся вопросы о сокращении числа Домов моделей, пересмотра их функционала².

Многие швейные фабрики треста использовали возможности /ресурсы собственных специалистов. Краснодарская фабрика № 2 отчиталась в 1966 г., что модели систематически обновлялись; все 43 новые модели [из 93-х действующих] разработаны экспериментальным цехом. Славянская и Новороссийская фабрики выпустили по 35 новых моделей, из них 14 образцов (40%) в каждом случае были разработаны моделирующими подразделениями. Ейской фабрикой в том же году было освоено и запущено в производство 25 моделей сорочек, подготовленных экспериментальным цехом совместно с Ленинградским Домом моделей³. В 1969 г. все действующие в производстве 46 моделей,

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 34. Л. 21.

² Никитин В.М. Основные направления развития и технического прогресса в швейной промышленности. М., 1968. С. 10–11, 14–15.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1 Д. 21. Л. 54; Д. 30. Л. 118; Д. 32. Л. 117.

включая 21 новую, разработаны конструктором экспериментального цеха фабрики. Причем 11 моделей утверждены по 40-балльной системе как улучшенные /в пределах 32–36 баллов/ и 2 как соответствующие мировому уровню /с оценкой 37–40 баллов/. Дома моделей мало уделяли внимания разработке конструкции верхних сорочек для мальчиков школьного /дошкольного /ясельного возраста. И в дальнейшем Ейская фабрика разрабатывала модели изделий силами своих модельеров и конструкторов¹. В 1967 г. на Краснодарской фабрике им. С.М. Кирова из общего количества действующих [103] моделей 74 вышли из экспериментального цеха². В целом же из общего числа новых моделей, запущенных в производство предприятиями Краснодарского швейного треста в 1967 г., 320 моделей разработаны фабричными специалистами, а 319 приобретены у Домов моделей³.

Майкопская швейная фабрика проинформировала в 1966 г., что ею отбираются модели Общесоюзного, Одесского, Киевского, Ленинградского, Рижского и Ростовского Домов моделей. Предприятие выпускало платья, халаты, сарафаны, ансамбли, юбки, блузы, купальные костюмы. В 1971 г. фабрика внедрила в производство 395 новых моделей, из них 306 отобраны в ведущих Домах и Специальном художественно-конструкторском бюро. Остальные 87 моделей (24%) разработаны экспериментальным цехом фабрики, конструкторы которого постоянно работали над обновлением ассортимента. В частности, внедрены в производство брючные комплекты из х/б тканей, халаты школьные /женские, юбки школьные из вельвета, брючные комплекты подростковые из шерсти⁴.

Тем не менее, по сравнению с Домами моделей экспериментальные цеха фабрик были все же слабее как профессионально, так и по численности модельеров. И это не могло не отражаться на обновлении /расширении ассортимента /качестве выпускаемой продукции. Как показывают материалы отчетов,

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 150. Л. 76; Д. 259. Л. 240.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 151. Л. 91; Д. 255. Л. 115.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 66. Л. 129; Д. 256. Л. 130, 149.

с последним «дела обстояли неблагополучно». На межреспубликанской оптовой ярмарке в Москве в ноябре 1966 г. рабочей комиссией были сделаны замечания в отношении качества изделий Краснодарского швейного треста. Женские костюмы /жакеты выполнены «по моделям старых форм и неудачной конструкции» (Краснодарская фабрика им. С.М. Кирова); женские бостоновые пальто – по «устаревшим, неинтересным моделям» (Армавирская фабрика); однообразие отделки, плохой подбор фурнитуры (Майкопская фабрика). Данное положение дел вызвало обеспокоенность у руководства треста; признавшего, что большая часть моделей все еще не отвечает требованиям эстетики, хотя, судя по юбилейным изделиям, фабрики могли создавать красивую одежду, соответствовавшую направлению моды и требованиям покупателей¹.

На состоявшемся 18 июня 1967 г. в г. Ростове-на-Дону совещании по улучшению качества выпускаемой продукции II Росглавшвейпрома были выработаны рекомендации. Во-первых, укрепить на всех предприятиях трестов фабричные экспериментальные цехи, укомплектовав их квалифицированными конструкторами, портными–лаборантами для обеспечения своевременной и качественной проработки моделей перед запуском в производство. Во-вторых, максимально сократить на предприятиях работу по моделированию, направив в основном всю деятельность работников лабораторий и экспериментальных цехов на проработку получаемых из Домов моделей образцов. В-третьих, Ростовскому Дому моделей повысить художественный уровень моделирования и конструирования одежды, обратив особое внимание на моделирование женских /детских платьев, особенно школьной группы, мужских /детских сорочек, рабочей одежды, а также одежды для отдыха, пляжа и спорта, и изделий больших размеров и полнот².

Вопросы качества не снимались с повестки дня и в дальнейшем. В конце 1960 – начале 1970-х гг. в официальной переписке, местной печати обсужда-

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 56. Л. 7, 10.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 56. Л. 147.

лись вопросы качества изделий, выпускаемых Армавирской швейной фабрикой («плохого качества», «неудовлетворительные образцы изделий»). В числе существенных замечаний отмечалось, что фабрикой недостаточно использовались образцы, разработанные Домами, а в отдельных случаях выпускались устаревшие модели. Надо заметить, что аналогичные замечания предприятию ранее были сделаны на оптовой межреспубликанской ярмарке в Москве (1966 г.). Изделия, разработанные фабрикой, не всегда отвечали современным требованиям, как по качеству, так и по конструкции. В отдельных случаях, «без ведома треста, эти изделия проталкивались для утверждения их в массовое производство». В приказе управляющего трестом от 5 февраля 1971 г. содержалось требование улучшить работу по моделированию и конструированию изделий; больше внедрять в производство современных изделий Домов моделей¹.

В начале апреля 1971 г. последовал новый приказ управляющего трестом «О повышении ответственности за качество выпускаемой продукции». Проверки, проведенные трестом, инспекцией по качеству и прокуратурой края, показали, что отдельные виды швейных изделий, выпускаемые фабриками, не отвечали возросшим эстетическим требованиям, предъявляемым покупателями к современной одежде. Все еще применялись устаревшие виды отделок; крайне медленно велась работа над разработкой моделей на одной основе с разными видами отделок. В документе «прозвучала» и Краснодарская фабрика № 2, продолжавшая конструировать и моделировать новые модели только силами фабрики. И что не менее важно, многими предприятиями не выполнялся приказ управляющего треста о заказе моделей в Домах. Один из пунктов февральского приказа «Об итогах финансово-хозяйственной деятельности Краснодарской швейной фабрики им. С.М. Кирова за 1970 год» содержал строгое указание директору фабрики: запустить в 1971 г. не менее 35 новых моделей, из них не менее 85% полученных из Дома моделей. В новом приказе снова

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 211. Л. 23–24.

содержалось требование к руководству всех фабрик производить запуск в производство до 85% моделей, полученных из Домов моделей. Назывались конкретные меры по устранению замечаний и сроки их реализации для каждой фабрики. В частности, Темрюкской фабрике разработать в срок до 25 апреля 1971 г. из импортной ткани «Венеция» модели курток школьных /дошкольных; сделать заказ в Общесоюзном доме моделей на разработку плащей из смесовых тканей. Армавирской фабрике продолжить работу по конструированию и моделированию нового направления /полупальто с брюками, пальто со шлицами и др./.

Последовавшие после февральского приказа внутренние /внешние проверки государственных контролирующих структур, торгующих организаций качества изделий швейных фабрик треста, стандартизации и т.п. снова породили «волну» приказов, ужесточивших контроль за выполнением требований по моделирующим подразделениям предприятий. И снова на «передовой» оказалась Армавирская швейная фабрика, продукция которой в части «состояния качества» попала в зону пристального внимания работников Краснодарской краевой Госинспекции по качеству товаров и торговли РСФСР. Как показала проверка, фабрикой не было принято должных мер к улучшению качества выпускаемых изделий, не оказали воздействия и выступления в печати. Главному инженеру М.А. Нечаевой, в частности, было приказано: обеспечить освоение /выпуск изделий новых видов плащей и курток из смесовых тканей; разработать /внедрить изделия нового направления, начиная с июля 1971 г., и выпускать не менее 85% изделий по моделям, закупленным в Домах моделей.

Аналогичное предписание было сделано и главному инженеру Новороссийской фабрике им. С.М. Кирова. В июньском приказе управляющего трестом указывались меры, направленные на улучшение качества выпускаемой продукции и повышения роли стандартов. В их числе – внедрение в экспериментальном цехе бездефектной системы. Несмотря на неоднократные замечания треста, фабрикой должных мер по улучшению качества продукции также не было принято. Не выполнялся приказ треста о заказе в Домах моделей не

менее 85% изделий и запуске их в производство, не согласовывались с моделирующими организациями изменения в конструкциях и моделях¹. Проверка также показала, что 77% моделей разрабатывались силами фабрики.

В последовавшем в конце августа приказе управляющего трестом по Ейской швейной фабрике «О неудовлетворительном качестве выпускаемой продукции», также со ссылкой на февральский приказ, директору фабрики А.Д. Целищеву категорически запрещалось разрабатывать новые модели силами фабрики. Поступавшие из разных Домов моделей образцы требовали технолого-конструкторской доработки для запуска их в массовое производство с учетом технико-технологических возможностей конкретной фабрики. По меткому замечанию историков моды, фабричным модельерам отводилась не очень престижная роль «службы спасения». Руководство прибегало к услугам своих модельеров /конструкторов, когда оперативно требовалось полученную из Дома моделей новую модель, но уже вышедшую из моды, заменить другой, более современной. В отчете Ейской фабрики за 1973 г. констатировалось, что Дома моделей несвоевременно обеспечивают разработку и поставку новых образцов, особенно этим отличался Ростовский Дом моделей². К своим модельерам обращалось руководство фабрик и в тех случаях, когда торгующие организации проявляли заинтересованность в выпуске определенной модели /фасонов, отсутствующих на конвейере³.

При разработке новых моделей специалисты экспериментальных цехов руководствовались рекомендациями Домов моделей и ВИАЛегпрома с учетом современных направлений моды⁴. Запуск новой модели в пошивочном цехе проходил в присутствии технолога, лаборанта, конструктора экспериментального цеха, которые отслеживали последовательность и технологию пошива модели. В начале 1970-х гг. на Краснодарской фабрике № 2 новые модели,

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 337. Л. 125.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 150. Л. 76.

³ Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 151.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 278. Л. 125; Д. 483. Л. 136.

разработанные конструкторами экспериментального цеха, до основного запуска в производство выставлялись в магазине «Краснодар» для изучения спроса покупателей¹. Все замечания по конструкции и технологии затем рассматривались на Художественном совете фабрики и вносились изменения.

Безусловно, не все обстояло гладко в экспериментальных цехах, о чем свидетельствуют материалы проверок. На совещании инженерно-технических работников Новороссийской фабрики в мае 1971 г. обсуждались итоги проверки комиссией выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1970 г. о повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции. Представитель II Росглавшвейпрома Т.Д. Подобед в своем выступлении отметил, что в экспериментальном цехе техническая документация на костюм мужской не обновлена, образцы имеют замечания по качеству пошива. В этом вопросе его поддержала конструктор Ростовской швейной фабрики: «Работа Вашего экспериментального цеха должна быть образцовой, так как отсюда закладывается основа хорошего качества. Тем не менее, образцы экспериментального цеха имеют замечания по качеству, лекальное хозяйство находится в неудовлетворительном состоянии. Имеются нарушения по костюму мужскому х/б: модель – пиджак Дома моделей, а брюки – модель Вашей фабрики». Главный технолог фабрики В.А. Орлова подтвердила, что работа экспериментального цеха и подготовка к производству – это основа бездефектности, упомянув, что намечена реконструкция этого цеха с внедрением комплексной механизации².

Надо заметить, что в середине 1970-х – начале 1980-х гг. имевшая место напряженность между моделирующими структурами швейных предприятий и Домами моделей заметно спадает, сглаживается, утрачивая накал и остроту 1960-х гг. По-видимому, снимаются и жесткие ограничения на ранее установленную 85% квоту на заказ моделей в Домах, отлаживается механизм взаимо-

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 254. Л. 100–101; Д. 343. Л. 99–100.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 259. Л. 218–220.

действия между моделирующим подразделением предприятия и моделирующей организацией. Экспериментальные цеха укрепляются, повышается профессиональный уровень работающих в них специалистов, усиливается контроль и ответственность за соблюдением технологического процесса, модернизируется производственный цикл. В конце 1970-х гг. была произведена комплексная механизация централизованного экспериментального цеха на Краснодарской швейной фабрике № 2: устанавливаются фотоэлектронные машины для фотографирования раскладок лекал, измерения их площади и т.п. Внедряется поток по выпуску особо модных /ультрамодных изделий; эта продукция реализовывалась в специализированном фирменном магазине «Одежда». Каждая новая модель сопровождалась аннотацией с описанием внешнего вида сорочки, указанием размера, роста, планируемого годового выпуска, что позволяло предприятию оценить покупательский спрос на опытную партию посредством получаемых через магазин отзывов¹.

Итак, модели подбираются с учетом направления моды, покупательского спроса; тщательно прорабатываются конструкции, ткани используются высшей и первой категории качества. Налаживание творческого сотрудничества предприятий КПШО с Краснодарскими камвольно-суконным и хлопчатобумажным комбинатами позволило создать модели из тканей новых структур, современного художественно-колористического оформления².

При разработке моделей учитывались основные показатели – экономичность расходования тканей, технологичность конструкции, новейшие методы обработки. В 1973 г. Государственной комиссией ВИА Легпрома пяти моделям Краснодарской швейной фабрики №2 был присвоен Знак Качества. Модели мужских сорочек отличались элегантностью и соответствовали направлению

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 278. Л. 257.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 335. Л. 23-24.

моды. Новороссийская швейная фабрика в том же году разработала и изготовила изделия нового направления – мужские брюки из шерсти, штапеля, льнолавсана, пользовавшиеся покупательским спросом¹.

В 1980 г. головное предприятие Краснодарского ПШО представило на художественно-технический совет Минлегпрома РСФСР 10 моделей костюмов для мальчиков школьного возраста, в том числе 7 новых, и 20 моделей костюмов мужских, из них 19 новых, подготовленных к выпуску в 1981 г. По первой категории – костюмы для мальчиков – 6 моделей разработаны головным предприятием (КШФ) и 4 модели – РДМ. Все модели были оценены ХТС по 40 балльной системе, как соответствующие уровню отечественных и зарубежных образцов (с оценкой 38-39 баллов). По второй категории в разработчиках 10 моделей костюмов мужских значилось головное предприятие (КШФ), 9 – РДМ и 1 – ОДМО. Девять образцов КШФ получили оценку 38/39 баллов, то есть высшую категорию качества, и один – 37 баллов, первую категорию. Коллекция мужских костюмов отвечала современному направлению моды. Она включала: нарядные костюмы-тройки, классические и спортивные костюмы. Модели были выполнены из разнообразных тканей – гладкоокрашенных, пестротканых в комбинации с вельветом, бархатом в современном художественно-колористическом оформлении². Если выборочно проанализировать график запуска моделей с государственным Знаком Качества и индексом «Н» («Новая») по Новороссийской фабрике за 1979 г., то преобладают в числовом выражении модели (брюки, костюмы) самой фабрики, «разбавляемые» единичными образцами разных Домов моделей. Примерно такая же картина складывается и по Краснодарской фабрике № 2. Однако, исходя из общего количества находящихся в производстве моделей, число фабричных образцов заметно снижается, уступая приоритетное место моделям РДМ. Так согласно графику запуска моделей в производство в третьем квартале 1979 г. на головном пред-

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 343. Л. 116; Оп. 2. Д. 32. Л. 24; Д. 347. Л. 119.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 335. Л. 19–21, 24–26.

приятии из общего числа действующих /новых моделей – 28 фабричной разработки (39%), 33 – РДМ (46%), 7 – ЛДМ (10%) и 3 – КДМ (4%)¹. Тем не менее, картина не может считаться объективной, так как отчеты самих предприятий нередко говорят об обратном. Например, Ейская швейная фабрика указала в отчете за 1979 г., что из 40 внедренных новых моделей 38 разработаны экспериментальным цехом фабрики, а 2 – РДМ; 1982 г. – 55 новых моделей в производстве, из них 44 фабричные, 9 – РДМ и 2 – ОДМ².

Особо надо остановиться на процедуре утверждения разработанных фабричных моделей³. В конце 1950 – начале 1960-х гг. функции утверждения образцов, фасонов, моделей, расцветок изделий, вырабатываемых предприятиями легкой промышленности края, были переданы Художественному Совету совнархоза. В связи с этим в феврале 1960 г. начальник управления легкой промышленности Краснодарского совнархоза А. Петросян в письме зам. председателя совнархоза просил включить в состав Художественного совета работников аппарата Управления, предприятий и торговых баз [15 чел.], а также 2–3 видных художников г. Краснодара⁴.

На фабриках функционировали свои художественные советы, на которых утверждались образцы для запуска их в производство совместно с представителями торгующих организаций /краевой торговой базой «Росторгодежда»⁵. Например, модели, утвержденные художественным советом Новороссийской фабрики, затем представлялись на утверждение Художественным советом РДМ. В 1965 г. руководство фабрики отчиталось комитету партийно-государственного контроля крайкома КПСС и крайисполкома, что все модели – образцы при запуске в производство рассматриваются и согласуются с Краснодарской краевой базой «Росторгодежда», а образцы и модели, разработанные

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 259. Л. 10, 35–41.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 278. Л. 125; Д. 483. Л. 136.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 282. Л. 2–10; Д. 436. Л. 9, 10; Д. 441. Л. 26, 41.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 422. Л. 116.

⁵ Управление архива МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 275. Л. 8; ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 441. Л. 47; Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 584. Л. 28; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 53. Л. 8, 23, 27, 30; Д. 183. Л. 13.

экспериментальным цехом, согласуются и утверждаются Ростовским художественным советом при Доме моделей швейно-трикотажного управления¹.

Приказом № 38 от 10 июля 1967 г. Главное управление швейной промышленности разрешило организовать при Краснодарском швейном тресте Художественный Совет, председателем которого стал главный инженер треста А.И. Кузнецов. Совету разрешено было утверждать новые модели швейных изделий /с учетом 40 балльной системы/, разрабатываемых экспериментальными цехами фабрик, а также рассматривать изделия, изготовленные по моделям, полученным от Домов моделей². Однако, как следует из письма главного инженера А. И. Кузнецова от 1 февраля 1967 г. директорам швейных фабрик, окончательный вердикт выносил Художественный совет при РДМ. Кузнецов ссылается на указание Росглавшвейпрома (1966 г.), в соответствии с которым Малый художественный совет при РДМ рассматривал модели прикрепленных предприятий и давал заключение на соответствие их уровню лучших и улучшенных изделий. На Художественный совет представлялся образец изделия в проработке экспериментального цеха фабрики, если модель была перспективная; а действующие модели – в исполнении цеха. Все модели, созданные художниками-модельерами фабрик, должны были пройти процедуру утверждения Большим Художественным Советом РДМ. К образцам прилагался протокол заседания Художественного совета предприятия с участием представителей торгующих организаций. Судя по повестке дня заседаний Малого Художественного совета при РДМ в 1967 г., Художественный Совет при Краснодарском швейном тресте фактически делегировал либо дублировал свои полномочия /функции. Малый совет принимал или отклонял модели, рекомендовал исправить /доработать замечания и представить на МХС повторно³.

Фабричный совет ежеквартально просматривал новые модели, уточнялись конструкция и соответствие направлению моды. Здесь же утверждались

¹ Управление архива МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 275. Л. 8, 9; Д. 390. Л. 78.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 53. Л. 1, 2, 3, 38.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 52. Л. 2, 6, 8, 11, 28.

модели, соответствующие лучшим мировым и отечественным образцам для дальнейшего их представления на Художественный Совет при Краснодарском швейном тресте¹. На Совете просматривались и утверждались действующие /перспективные модели, разработанные предприятиями и отобранные в Домах моделей; определялся технический уровень швейных изделий по 40-балльной системе. По итогам просмотра представленные модели принимались для запуска в массовое производство, частью отклонялись, утверждались на соответствующий уровень. Художественным советом просматривались действующие /перспективные модели на Знак качества². В 1970-е гг. продолжал действовать уже отлаженный механизм утверждения моделей /как улучшенных и соответствующих уровню лучших отечественных и зарубежных образцов.

Таким образом, в виду того, что дома моделей зачастую не учитывали реальные возможности промышленности, широкое развитие получило фабричное моделирование. На предприятиях легкой и местной промышленности были созданы собственные моделирующие структуры – экспериментальные цеха, лаборатории, в то время как основной их функцией являлась адаптация приобретенных в Домах моделей образцов к условиям массового производства. На этапе становления такие структуры были слабее Домов моделей как профессионально, так и по численности специалистов, что отражалось на уровне и качестве моделирования.

Конец 1960–начало 1970-х гг. для моделирующих структур швейных предприятий становится переломным этапом. В этот период отраслевое руководство, обеспокоенное, с одной стороны, снижением спроса на услуги Домов моделей, с другой – недостаточным уровнем моделирования на предприятиях, в масштабах страны проводит кампанию по сокращению объемов фабричного моделирования. Тем не менее, предприятия Краснодарского края не только не

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 152. Л. 77.

² ГАКК. Ф. Р-1361. Оп. 1. Д. 69. Л. 18; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 182. Л. 6–19, 35; Д. 183. Л. 15, 25, 28, 30; Д. 232. Л. 14; Оп. 2. Д. 278. Л. 255.

утратили инициативы в этом вопросе, но еще более увеличили долю собственных разработок, доведя ее до 50–80%. Модели стали подбираться с учетом направления моды, покупательского спроса. Материалы статистической выборки из годовых отчетов фабрик конца 1970 – начала 1980-х гг., результаты республиканских ярмарок свидетельствуют о значительном качественном росте уровня фабричного моделирования в Краснодарском крае. Разработки специалистов экспериментальных цехов все чаще оценивались как соответствующие уровню лучших отечественных /зарубежных образцов и утверждались на Государственный Знак качества.

2.3. Структура и особенности моделирования одежды в производствах службы быта

В 1960-е гг. в СССР возникала уникальная отрасль экономики – система бытового обслуживания населения, аккумулировавшая в себе широчайший спектр услуг, охватывавший самые разнообразные стороны повседневного быта человека. С момента создания отрасли, перешедшей в 1965 г. в ведение специально созданных республиканских министерств, индивидуальный пошив и ремонт одежды стал одним самых значимых направлений деятельности службы быта. Моделирование и конструирование одежды для массового фабричного производства и нужд индивидуального пошива – диаметрально противоположные вещи. Первое подчиняется жестким условиям производственно-технологического процесса и нормативам, второе – более «демократичнее», или «либеральнее»¹.

Создание собственной системы моделирования, хотя и ориентированной на опыт Минлегпрома, на практике не могло не встретить трудностей, ввиду сложной /запутанной системы подчинения и ведомственной принадлежности

¹ Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 183.

(Крайместпром, Управление бытового обслуживания совнархоза, Крайпромсовет). Надо учесть, что и фабрики Крайлегпрома имели цеха индивидуального пошива – Армавирская фабрика № 6, Краснодарская /Новороссийская швейные фабрики им. С.М. Кирова¹.

В разветвленной структуре моделирования одежды в индпошиве выделяют несколько страт: опытные закройщики ателье; экспериментальные цеха /лаборатории фабрик и производственных объединений индпошива; специализированные Дома моды; Дома бытовых услуг (Дома быта); Дома моделей одежды.

В начальный период создания специализированных моделирующих структур новой отрасли закройщики оказались наиболее востребованной и широкой категорией специалистов, которые могли предложить заказчику модель одежды с учетом его индивидуального вкуса и модных трендов. В справке о состоянии швейной промышленности Краснодарского края конца 1950-х гг. признавалась роль закройщиков ателье и крупных мастерских в системе индпошива, по индивидуальным заказам разрабатывавших и внедрявших созданные ими модели². Но как явствует из документов партийных органов, в начале 1960-х гг. сеть мастерских бытового обслуживания в целом была укомплектована кадрами мастеров, но квалификация их была еще недостаточна. Особенно мало мастеров высокой квалификации и закройщиков отмечалось в мастерских /ателье индпошива, что подтверждалось многочисленными жалобами населения на некачественное выполнение заказов. Проверки качества индпошива выявили, что в ряде случаев заказчикам предлагались устаревшие модели, отсутствовали журналы современных фасонов одежды /обуви и т.д.³ Как и в целом по России, большинство закройщиков продолжали шить одежду по старым фасонам и силуэтам, освоенным давно. В глубинку

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 436. Л. 6–7; Д. 441. Л. 31; Д. 444. Л. 39–40.

² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2457. Л. 143–144.

³ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2460. Л. 80; ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 101. Л. 55; Д. 421. Л. 73, 75.

журналы мод попадали редко, а местные закройщики часто не обладали необходимой квалификацией, чтобы сшить модель по устному описанию. Соответственно остро встал вопрос о переподготовке закройщиков и подготовке модельеров, конструкторов для отрасли.

В 1961 г. был организован и проведен День закройщика, который принимает систематический характер (ежемесячно) и проводится при одной из Краснодарских фабрик индпошива в формате отчета о творческой работе. В дальнейшем он совершенствовался организационно и содержательно. На Краснодарской фабрике индпошива № 3 в этот день рассматривались и рекомендовались к производству новые модели швейных изделий. По словам главного инженера Краснодарской фабрики индпошива № 1 Я.Л. Клейман, день закройщика стал «очень хорошей школой для них по обмену опытом и работой над собой»¹.

С середины 1960-х гг. в регионах под эгидой республиканских Министерств бытового обслуживания населения стали регулярно проводиться конкурсы на лучшего закройщика-модельера индпошива. В 1966 г. Минбыт РСФСР утвердил положение о конкурсе на звание «Лучший закройщик года», цель которого – совершенствование моделирования и конструирования, улучшение качества швейных изделий, изготавливаемых по индзаказам. Победители региональных конкурсов на заключительном этапе должны были представить свои авторские модели, соответствующие модным тенденциям по конструкции, фасону и материалу изделия. Проведенные в масштабах края в 1969 /70 гг. конкурсы-семинары выявили лучших закройщиков, в том числе и сельских ателье /мастерских². В документах приводятся имена лучших закройщиков, носивших звание ударника коммунистического труда, чья работа оценивалась высоко заказчиками, а личный и бригадный опыт работы являлся показатель-

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 98. Л. 23, 41; Д. 101. Л. 26, 55.

² Служба быта. 1966. № 8. С. 8; Служба быта на селе // Советская Кубань. 1970. № 27. 3 февр. С. 1; Игошин А. Сельский сервис // Советская Кубань. 1970. 6 июня. С. 2; Бабичев И. Растет объем бытовых услуг // Советская Кубань. 1971. 27 февр. С. 2.

ным примером для других. В частности, в начале 1960-х гг. на швейной фабрике индпошива № 3 г. Краснодара закройщик цеха № 5 Приймак первым решил работать по методу московской закройщицы Снежковой. Возглавляемая им бригада добилась высокой производительности труда и «завоевала такой успех в районе, что не знала, что такое перебои в работе». Закройщик цеха № 1 П.С. Бойченко, также перенявший метод Снежковой, показал результативность своей работы в части экономии основного и прикладного материала без ущерба для качества, что позволило снизить цену на изготовление вещи, сделав ее более доступной для заказчика. В одном ряду с Бойченко оказались и другие закройщики цехов, удостоившиеся многочисленных похвал /благодарностей за отличное и качественное обслуживание предприятий Октябрьского района г. Краснодара¹. На Краснодарской фабрике индпошива № 2 также работало много закройщиков /мастеров, ударников коммунистического труда, чья работа отличалась не только высоким качеством пошива, но и выполнением заказов в срок². Дискурсивный анализ текстов выступлений производителей, руководящих партийных, профсоюзных деятелей на различных совещаниях, конференциях показывает значимость, место, роль мастеров в системе индпошива. В этом ключе привлекает внимание выступление старшего инженера производственного отдела Управления бытового обслуживания И.И. Соколова (1964 г.). «Надо всегда помнить, когда заказчик приходит в мастерскую и ателье, то, в отличие от магазина, он не видит готовое пальто или костюм, предварительно не примеряет изделие, а пользуется в основном журналами мод и советом закройщика. Вот здесь-то и зависит главным образом от закройщика, чтобы посоветовать заказчику, как красиво одеваться, и, если он это культурно выполнит, то заказ будет сдан». Он называет ряд фамилий закройщиков, которые «культурно и со знанием дела» обслуживали заказчиков на фабриках индпошива № 1 и № 2; в салоне одежды Горбыткомбината; Армавирском /Приморско-Ахтарском /Белореченском /Новороссийском КБО

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 366. Л. 49–50.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 277. Л. 12.

и др. «У них в любом периоде года полная загрузка работой. Заказчики им верят, идут к ним, и дело доходит до того, что заказчики приносят материал, сдают заказ без выбора фасона, а закройщики сами по своему усмотрению определяют для них фасон, модель, и заказчики довольны»¹. В другом докладе упоминается закройщик Г.Т. Ильницкий, руководивший бригадой отличного обслуживания населения, имевший за плечами двадцатилетний стаж работы в швейной мастерской КБО с. Благородного Отрадненского р-на. Его бригада ежемесячно выполняла план на 105–110%. Многие жители, сельская интеллигенция, ехали в село Благородное, чтобы заказать пальто /костюм /платье в мастерской Ильницкого. И сами мастера часто выезжали на фермы, колхозы и совхозы².

Создание новой отрасли поставило на повестку дня вопросы подготовки кадров с учетом ее специфики, что обусловило повышенное внимание к фигуре закройщика, его квалификации. В большинстве швейных техникумов готовили специалистов швейников, технологов, что было вызвано запросами местной промышленности, ориентированной в значительно большей степени на массовый пошив одежды, в то время как для индивидуального пошива требовались, главным образом, художники-модельеры и технически грамотные закройщики, или модельеры-закройщики. На начальном этапе становления отрасли необходимо было принимать срочные меры по выправлению ситуации, что соответственно потребовало новой расстановки акцентов в кадровой политике. При Майкопском областном управлении бытового обслуживания населения действовала профшкола, в которой велась подготовка и повышение квалификации мастеров по ремонту и пошиву одежды, обуви и других специалистов для сферы бытовых услуг. Подготовка кадров в системе Управления бытового обслуживания Краснодарского края осуществлялась по двум основным направлениям: через учебный комбинат и индивидуальным обучением непосредственно на предприятиях. В 1960 г. по специальности закройщик

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 359. Л. 112–113; Д. 366. Л. 14, 68.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 359. Л. 172.

мужской /женской верхней одежды было подготовлено 45 чел., а мастеров по пошиву одежды – 404 чел.¹ Управление бытового обслуживания направляло закройщиков и на курсы повышения квалификации в Ростовскую опытно-техническую швейную лабораторию, где ими осваивались новые модели, новые приемы и технологии обработки материалов².

На базе экспериментальной швейной лаборатории Учебно-курсового комбината проходили переподготовку и повышение квалификации закройщицы /мастера³. Многие из его выпускников работали руководителями мастерских, ателье, бригад. В числе последних выдвинулась закройщица женского легкого платья А.П. Сердюкова (Приморско-Ахтарское КБО). Бригада, руководимая ею, добилась высокой производительности труда и за хорошее качество работы получила много благодарностей от населения, удостоившись звания «бригады коммунистического труда»⁴. При швейной лаборатории проводился день закройщика, организованный для повышения знаний закройщиков в области конструирования новых моделей, художественного оформления одежды⁵.

Кроме закройщиков моделированием одежды в системе индпошива занимались моделирующие подразделения – экспериментальные цеха швейных фабрик и производственных объединений индпошива /пошива и ремонта одежды. В конце 1950-х гг. для улучшения качества выпускаемых изделий и расширения ассортимента на предприятиях Крайместпрома – Майкопской швейной фабрике, Армавирском Горпромкомбинате и Сочинском комбинате бытовых предприятий создаются лаборатории по конструированию и подготовке к запуску в пошив всех моделей швейных изделий⁶.

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 98. Л. 26, 27.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 366. Л. 14, 55, 66, 71.

³ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 505. Л. 17.

⁴ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 359. Л. 112–113; Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 500. Л. 5.

⁵ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 421. Л. 28.

⁶ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

После создания Управления бытового обслуживания в 1961 г. организуются экспериментальные цеха по производству обуви и швейных изделий, которые должны были разрабатывать новые образцы для распространения их по системе предприятий. Опытно-экспериментальный цех, или мастерская, по разработке новейших моделей и фасонов одежды, создается при Краснодарской фабрике индпошива № 1. Здесь успешно осуществлял свою деятельность закройщик-модельер В.Н. Ардатов. Модели, разработанные этим цехом, демонстрировались в дни закройщика, с охватом целевой аудитории всей системы¹.

Крупнейшее предприятие края – Краснодарский комбинат бытового обслуживания и производства товаров народного потребления, состоявший из 9 предприятий и 6 цехов с общим количеством рабочих 6200 чел., в 1963 г. открыл салон одежды, обуви и головных уборов. Экспериментальные мастерские салона разрабатывали новые направления /модели одежды для последующего внедрения их на предприятиях комбината².

До 1960 г. моделированием для предприятий промышленной кооперации, затем местной промышленности занималась экспериментальная швейная лаборатория проектно-конструкторского бюро Крайпромсовета³, перешедшая в 1963 г., после очередной реорганизации, в подчинение Управления бытового обслуживания населения Краснодарского крайисполкома. В начале 1960-х гг. при учебно-курсовом комбинате Управления бытового обслуживания населения /сельского/ крайисполкома создается экспериментальная лаборатория одежды, имевшая в своем составе 11 специалистов – закройщиков, модельеров, технологов, мастеров. Лаборатория занималась изготовлением моделей одежды; оказывала техническую помощь по внедрению новых моделей на комбинатах бытового обслуживания; осуществляла проверку качества выполняемых мастерами КБО индивидуальных заказов; организовывала выездные

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 98. Л. 22; Д. 101. Л. 19, 26; Д. 366. Л. 14.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 277. Л. 31; Д. 366. Л. 35.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 141–142.

показы новых моделей в районах края, в том числе и в составе агитпоездов, практиковались и большие совместные показы с районными КБО¹.

Образцы моделей одежды, изготовленные швейной экспериментальной лабораторией Учебно-курсового комбината, представлялись для рассмотрения на заседание Художественного совета Управления бытового обслуживания населения /сельского/ крайисполкома, численный и представительский состав которого в разные годы варьировался. Основной деятельностью Худсовета являлось руководство работой экспериментальных лабораторий одежды и обуви Учебно-курсового комбината. Он также рассматривал и утверждал образцы моделей одежды /обуви экспериментальных лабораторий; швейных и трикотажных изделий индивидуального /массового пошива, вырабатываемых комбинатами бытового обслуживания². Кроме того, выполнял и контролирующую функцию: рассматривал образцы продукции, выпускаемой предприятиями, и намечал меры для улучшения ее качества и эстетических свойств. При отборе моделей /образцов одежды Совет руководствовался следующими критериями: соответствие современному направлению моды, красота и удобство; экономичность материалов и трудозатрат; потребительский спрос. Художественный Совет принимал решение о допуске к просмотру, на котором с участием представителей КБО /гл. инженер, закройщик/ проходило расписание моделей одежды для индпошива, созданных экспериментальной лабораторией. Все расписанные (проданные) модели изготавливались в установленный срок и отсылались комбинатам с полным комплектом лекал /технической документации. Ассортимент разрабатываемых лабораторией моделей был разнообразный: халаты, платья женские вечерние и повседневные, костюмы и пальто мужские /женские, полупальто, шубы, ансамбли, в том числе пляжные

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 359. Л. 113; Д. 421. Л. 28; Д. 424. Л. 29; Д. 505. Л. 4-6, 12-14, 17-18.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 424. Л. 1, 3-5, 11, 18-20, 25-26, 30-31, 35, 37-41.

и т.д.¹ Для популяризации работы экспериментальных лабораторий Совет проводил открытые просмотры новых моделей швейных изделий и обуви с привлечением работников предприятий².

В конце 1950-х гг. в СССР выделяется в самостоятельное направление моделирование специальной и рабочей одежды, разработкой которой занимаются ведущие столичные и региональные Дома моделей. В 1969 г. Краснодарской экспериментальной швейной лаборатории краевого управления бытового обслуживания было предложено создать коллекцию производственной одежды для работников сельского хозяйства края и разработать техническую документацию к ней, чтобы на местах КБО могли шить прозодежду по заказам колхозов /совхозов. Специалисты лаборатории сделали выезды в районы края для ознакомления с условиями труда сельских тружеников непосредственно на полях, фермах. Фото трех моделей прозодежды опубликованы в газетной статье старшего художника-модельера экспериментальной лаборатории В. Нефедовой, выступавшей также с обзорами мод в местной периодической печати. Это практичная, функциональная одежда трактористки; летний комплект для свиарки и для работы в саду³.

В сравнении с началом 1960-х численность моделирующих структур на производствах заметно возросла. В 1970-е и начале 1980-х гг. моделированием для нужд своих ателье занимались все крупные фабрики пошива и ремонта одежды⁴.

В 1981 г. на краевом семинаре швейников, организованном Управлением бытового обслуживания населения крайисполкома, были просмотрены десятки моделей женской /мужской одежды, представленные модельерами из разных городов /станций. Лучшими из них признаны изделия производственного объединения «Адыгоблшвейбыт» и Новороссийской фабрики индпошива

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 424. Л. 7, 9, 12–13, 39.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 421. Л. 27–28.

³ Нефедова В. Моды нового года // Советская Кубань. 1971. 5 янв. С. 4; Нефедова В. Эстетика рабочей одежды // Советская Кубань. 1970. 8 марта. С. 2.

⁴ Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 164.

и ремонта одежды. Художественный Совет отобрал и рекомендовал для пошива в 1982 г. более 60 моделей женской и мужской одежды¹.

В системе индпошива одежды в начале 1970-х гг. сформировались две автономные подсистемы – швейная и трикотажная. У каждого из них были свои модельеры, создававшие «свою» моду. На основании приказа начальника Управления бытового обслуживания населения Краснодарского крайисполкома от 30 января 1974 г. цеха /ателье трикотажных изделий были переведены в объединение «Краснодаркрайтрикотажбыт». В 1974 г. возникло производственное объединение «Южанка», специализировавшееся на выпуске трикотажных изделий /их ремонте. Позднее его художественным руководителем стала Т.А. Васильева. Модели мастеров объединения неоднократно отмечались дипломами разного уровня, в том числе Лейпцигской ярмарки, медалями ВДНХ СССР².

В 1981 г. на базе трикотажного цеха объединения «Сочигоршвейбыт» образована Сочинская фабрика по ремонту и изготовлению трикотажных изделий, имевшая в своем составе пять ателье. В экспериментальном цехе разрабатывались образцы трикотажа из нити тонкого качества. В 1983 г. на кустовом республиканском семинаре специалистов трикотажной отрасли кубанская коллекция была признана лучшей. Все представленные фабрикой пять моделей получили отличную оценку, причем одна из них была названа уникальной. В ассортименте фабрики имелось в тот период около 100 моделей одежды, многие из которых пользовались спросом не только у жителей Сочи, но и отдыхающих³.

В Краснодаре пользовалось устойчивой популярностью, благодаря высокому качеству работы, ателье № 1 производственного объединения «Красно-

¹ Каценко Г. Мода на завтра // Советская Кубань. 1981. 11 ноября. С. 4.

² Козоброд Е.Г., Левитина И.Ю., Мелоян Э.С. Театрализованные показы мод на Кубани: социокультурный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение. Майкоп, 2021. Вып. 1 (274). С. 114.

³ Аристархова Л. Красота трикотажа // Советская Кубань. 1983. 25 мая. С. 3.

даркрайтрикотажбыт». Ежегодно по эскизам художников-модельеров осваивалось около 50 новых моделей. Если в течение 1975–1980 гг. в ателье изготавливали ежегодно 500–550 изделий повышенной сложности, то в начале 1980-х гг. их количество достигло цифры 800 и более¹.

В больших городах с начала 1960-х гг. стали появляться специализированные Дома моделей одежды при региональных управлениях Минбыта, являвшиеся самими крупными моделирующими структурами в отрасли. Идея организации Дома моделей в г. Краснодаре с целью освоения и своевременного внедрения новых моделей сезона была выдвинута в качестве предложения по улучшению бытового обслуживания населения города и края от руководящих структур Крайместпрома². Но она не была реализована. И только в 1987 г. в Краснодаре открывается Дом моделей производственно-технического комбината «Оргтехбыт», а в середине 1980-х гг. – Дом одежды (разместился в новом многоэтажном квартирном доме), главным художником-модельером которого стал Л.Г. Моисеенко³.

На протяжении 1960-1980-х в Краснодарском крае возникла широкая сеть предприятий бытового обслуживания – комбинатов бытового обслуживания и входящих в их структуру Домов бытовых услуг, или Домов быта⁴, носивших комплексный характер обслуживания. По данным статистики на 1 июля 1970 г. в крае имелось 53 комбината (30 – в городской, 23 – в сельской местности) и 122 Дома быта (соответственно 24 /98), 206 территориально обособленных комплексных приемных пунктов. В РСФСР в целом насчитывалось 2953 комбината бытового обслуживания и 3196 Домов быта⁵.

¹ Каценко Г. Планировать будущее // Комсомолец Кубани. 1981. 15 апреля. С. 2.

² ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 500. Л. 5.

³ Козоброд Е.Г., Левитина И.Ю., Мелоян Э.С. Указ. соч. С. 114.

⁴ Служба быта на селе // Сов. Кубань. 1970. 3 февр. С. 1; Гаврилко Б. Открыт дом быта // Сов. Кубань. 1970. 3 марта. С. 3; Службе быта – постоянное внимание // Сов. Кубань. 1970. 20 марта. С. 2; Пономарева И. Совершенствуя сферу услуг // Сов. Кубань. 1983. 28 июня. С. 2; Совершенствуя службу быта // Сов. Кубань. 1983. 24 апр. С. 1.

⁵ ГАРФ. Ф. А-474. Оп. 39. Д. 943. Л. 50; Д. 945. Л. 2, 48.

В 1970 г. в Краснодаре вводится в эксплуатацию пятиэтажное здание Дома быта с просторными светлыми залами, оснащенное современным оборудованием. В нем открываются ателье мод, салоны обуви, полуфабрикатов швейных изделий с широким ассортиментом легкой верхней одежды, экспериментальная швейная лаборатория, демонстрационный зал для показа новинок одежды и т.д.¹ В конце 1970 – начале 1980-х гг. ателье № 7 Дома быта считалось одним из лучших в городе; четырем коллективам было присвоено звание «Бригада отличного качества». В ателье работали мастера высшего разряда, имелся художник-модельер, разрабатывавший эскизы моделей одежды в соответствии с индивидуальными предпочтениями заказчиков. Изначально провозглашавшееся одно из преимуществ Дома быта – сокращение срока выполнения заказов, на практике так и не было реализовано. Выполнение заказа растягивалось в зависимости от сезона на два–три месяца. Этому было несколько причин. Во-первых, трудоемкое и затратное по времени выполнение эскиза модели художником-модельером и его согласование с заказчиком. Во-вторых, отсутствие необходимого приклада, фурнитуры, разноцветных шелковых ниток для отделки платьев, что удлиняло срок выполнения заказа или вынуждало заказчика заниматься самостоятельным поиском материала. В-третьих, не утрачивавшая своей актуальности проблема кадров, точнее, их большой текучести, особенно молодежи. Так в 1982 г. из ателье города уволились по разным причинам 413 молодых специалистов-сдельщиков (маленькая зарплата, жилищно-бытовые условия и др.). При том, что ежегодно в специальном ПТУ, на учебно-производственном комбинате Управления бытового обслуживания населения, и непосредственно на производстве готовилось более 280 портных и закройщиков для ателье города².

В середине 1970-х и начале 1980-х гг. продолжается строительство по типовым проектам многоэтажных Домов бытовых услуг в городах и более скромных двухэтажных в станицах /поселках края. В городах Сочи и Армавир

¹ Петров А. Новый Дом быта // Сов. Кубань. 1970. 18 апр. С. 4.

² Гуменный Н. Когда не хватает кадров... // Сов. Кубань. 1983. 2 июня. С. 2.

Дома бытовых услуг разместились в восьмиэтажных зданиях (1977, 1980 гг.)¹, в Краснодаре в 1983 г. возводится еще один, шестиэтажный Дом быта.

Таким образом, в начале 1960-х гг. в СССР создается система бытового обслуживания населения со своей собственной обширной сетью ателье, мастерских и фабрик индпошива, входивших в структуру более крупных объединений – гор- /райпромкомбинатов, комбинатов бытового обслуживания населения. Индивидуальный пошив /ремонт одежды стал одним из самых значимых направлений деятельности службы быта. Основной его задачей было удовлетворение потребностей определенной категории населения – с нестандартными вкусами или фигурой, имевшими индивидуальные предпочтения. Закройщики-модельеры и художники-модельеры имели широкую автономию в вопросах внедрения собственных или «журнальных» разработок, а также в выборе материала и фурнитуры в соответствии с пожеланиями заказчиков.

В разветвленной структуре моделирования одежды в индпошиве выделяют несколько страт: закройщики ателье; экспериментальные цеха /лаборатории фабрик и производственных объединений пошива и ремонта одежды; художники-модельеры Домов быта. В отличие от предприятий Краснодарского края, входивших в систему Минлегпрома РСФСР, в «бытовке» были созданы свои региональные моделирующие структуры – экспериментальная швейная лаборатория учебно-курсового комбината, позже вошедшая в состав краснодарской фабрики пошива и ремонта одежды и самостоятельная специализированная организация – экспериментальная швейная лаборатория ПО ремонта и пошива одежды «Краснодаркрайшвейбыт», разрабатывавшая модели для предприятий системы. В конце 1960 – начале 1970-х гг., на фоне стремительного разрастания сети предприятий бытового обслуживания, численность моделирующих структур на производствах службы быта заметно возросла.

¹ Костиников В.Н. Календарь сочинского краеведа. Майкоп, 2008. С. 56; Улица имени Розы Люксембург: инф.-библиогр. пособие. Армавир, 2017.

Моделированием для нужд своих ателье занимались все крупные фабрики пошива и ремонта одежды, ателье мод комбинатов бытового обслуживания, Домов быта.

Закройщики были самой многочисленной и востребованной категорией специалистов. Но уже на первом этапе функционирования системы в масштабе края выявилась проблема недостаточной укомплектованности ателье /мастерских квалифицированными кадрами либо низкой их квалификации, что отражалось на качестве выполняемых заказов. На повестку дня встал вопрос о переподготовке закройщиков и подготовке модельеров, конструкторов для отрасли. В Краснодаре на базе учебно-курсового /производственного комбината и специального профессионально-технического училища, а также непосредственно на производствах открываются курсы подготовки закройщиков, мастеров. На различных уровнях организуются и регулярно проводятся дни закройщика, конкурсы на лучшего закройщика-модельера индпошива, целью которых являлось совершенствование моделирования и конструирования, улучшения качества швейных изделий. Тем не менее, принимаемые меры были недостаточными и не смогли полностью удовлетворить потребность в специалистах стремительно разраставшейся сети предприятий бытового обслуживания населения.

Итак, проведённый структурно-функциональный анализ начального этапа производственного процесса изготовления швейных изделий – моделирования, позволил выявить элементы систем промышленного моделирования одежды /индивидуального пошива на региональном уровне, но в общероссийском контексте.

Как видно, главной особенностью модной индустрии в СССР был ее централизованный характер и подчиненность принципам плановой экономики. Основой стала созданная в послевоенный период иерархичная система моделирования швейных изделий, состоявшая из центральных и региональных домов моделей, моделирующих подразделений швейных предприятий /объединений, входивших в состав различных ведомственных систем.

3. ШВЕЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ДИНАМИКА РОСТА ОБЪЕМОВ И ПРОБЛЕМЫ АССОРТИМЕНТА И КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

3.1. Развитие массового производства швейных изделий на предприятиях легкой и местной промышленности

Одной из особенностей советской швейной промышленности являлось систематическое наращивание объемов массового фабричного производства. В первую очередь это достигалось за счет усиления крупной фабричной индустрии. К началу 1960-х гг. по уровню концентрации производства СССР занимал первое место в мире. В то время как в капиталистических странах развитие швейной промышленности, ввиду особенностей рыночной экономики, непредсказуемости модных тенденций, шло по пути минимизации рисков, повышения ее гибкости; широко практиковалось изготовление одежды малыми сериями и т.д.¹

В задачи первых пятилетних планов СССР входило создание развитой швейной промышленности. В 1930-х гг., в результате индустриализации, были модернизированы многие швейные предприятия, а также созданы новые высокопроизводительные фабрики, в основном путем укрупнения и технического перевооружения полукустарных кооперативных производств. В Краснодарском крае появляются первые крупные швейные фабрики. В 1926 г. путем реорганизации артели швейников в г. Новороссийске образуется предприятие «Новороссодежда» городского значения, которому в 1936 г. присваивается имя С.М. Кирова. В 1929 г. на базе артели коммунального хозяйства создается Армавирская швейная фабрика. В 1933 г. производственно-промысловая артель «Стандарт» в Краснодаре реорганизуется в государственную швейную фабрику № 12, впоследствии также получившую имя С.М. Кирова (1934 г.).

¹ Швейная промышленности в СССР и за рубежом. М., 1962. С. 5; Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М., 2019. С. 71.

Перечисленные предприятия до середины 1950-х гг. не имели определенной специализации, выпуская разнообразный ассортимент изделий¹.

В послевоенный период государство выделяет значительные средства на восстановление /развитие легкой промышленности. К 1950 г. завершена реконструкция большинства предприятий, увеличена их мощность за счет установки нового оборудования. Это позволило к концу четвертой пятилетки по объему выпуска многих видов швейных, трикотажных, чулочно-носочных и иных видов изделий достичь довоенных показателей². Крупнейшим производителем одежды была Краснодарская фабрика им. С.М. Кирова (40,5% от общего выпуска), затем – Армавирская (34%) и Новороссийская фабрики (25,5%)³.

Для большинства швейных предприятий легкой промышленности был характерен низкий уровень специализации, разнообразный, технологически неоднородный ассортимент выпускаемых изделий. Это осложняло разработку /унификацию расчета норм расхода ткани, подготовку к выпуску новых моделей и совершенствование организации производства, снабжение тканями /фурнитурой. В системе местпрома данная проблема стояла особенно остро. Большая номенклатура изделий приводила к созданию малопроизводительных «карликовых» потоков и т.н. съемных процессов. Кроме того, помимо массового производства швейных изделий, фабрики легкой /местной промышленности осуществляли индпошив. Ведомственная разобщенность швейной промышленности не позволяла рационально распределить ассортимент между предприятиями. Из-за низкого качества продукции местной промышленности

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 337. Л. 263; Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 294. Л. 112, 162, 173, 226–227; Д. 395. Л. 78–79, 80–82; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 313, 314; Оп. 2. Д. 32. Л. 15–16; Кубань за пятьдесят советских лет. Краснодар, 1967. С. 133; Развитие фабрики с 1933 года /Закрытое акционерное общество «Александрия». URL: <http://alexandria-krasnodar.com/istoriya-fabriki/>

² ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 282. Л. 1–3; ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 754. Л. 96; Народное хозяйство Краснодарского края за 60 лет. Юбилейный статистический сб. Краснодар, 1977. С. 135.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 446. Л. 29, 52–53. Прил. 1, табл. 1.

торговые организации старались разместить почти все заказы на крупных государственных фабриках, что негативно влияло на их специализацию. Предприятия местпрома вынуждены были принимать заказы небольшими партиями, но в широком ассортименте от организаций, расположенных не только в своем регионе, но и далеко за его пределами¹.

С целью развития сегмента массового производства с середины 1950-х гг. в СССР предпринимается ряд мер по концентрации /специализации промышленных мощностей, в том числе путем укрупнения предприятий². В январе 1954 г., в соответствии с приказом заместителя министра промышленных товаров широкого потребления СССР, ателье /мастерские /цеха индпошива одежды передавались Министерству торговли СССР. Устранение из системы легкой промышленности признанного непрофильным вида деятельности позволило усовершенствовать управление производством³.

В конце 1950-х гг. происходит усиление мощностей крупной промышленности Краснодарского края за счет включения в нее трех новых предприятий: Краснодарской швейной фабрики № 2, Славянской швейной и Краснодарской трикотажной фабрик. Краснодарская фабрика № 2 образована в 1957 г. на базе нескольких швейных предприятий /мастерских Краснодарского горпромкомбината. В 1958 г. к ней присоединился цех массового пошива артели «Проводник»⁴. Решение о создании на базе артели «Промтрикотаж» трикотажной фабрики в г. Краснодаре принято Краснодарским крайисполкомом в августе 1956 г. В целях специализации предприятия в 1956/57 гг. произведено его техническое переоснащение, что позволило резко увеличить объем выпуска валовой продукции с 7,45 млн руб. (1957 г.) до 12,3 млн (1958 г.). Фабрика производила

¹ Савельев И.Т. Ликвидация ведомственных барьеров – важнейшее условие специализации предприятий швейной промышленности БССР // Швейная промышленность. 1962. № 1. С. 6–7.

² Швейная промышленности в СССР и за рубежом. М., 1962. С. 5.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 482. Л. 1, 2, 6, 7; Мавренков П.Ф. Марка «Сокола» (Опыт работы коллектива московского производственного швейного объединения «Сокол»). М., 1983. С. 6.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 165. Л. 2; Д. 395. Л. 102.

изделия верхнего /нижнего трикотажа из хлопчатобумажных, полушерстяных тканей и вискозы; располагала достаточно скромным по меркам государственной промышленности штатом рабочих /служащих – около 300 чел. В 1959 г. была подчинена Управлению легкой промышленности Краснодарского совнархоза, а в 1962 г. перешла в ведение УВД Краснодарского крайисполкома с последующей передачей в общество «Динамо» и перепрофилированием на выпуск спортивной /производственной одежды¹. Славянская швейная фабрика создана в апреле 1954 г. на базе хлопкоочистительного завода. Выпускала пальто /костюмы, но значительную долю продукции составляли изделия спецзаказа – производственная одежда, предметы военного снаряжения².

В 1927 г. в г. Майкопе возникает артель «Восходящая звезда», производившая чулки. В 1938 г. ее ассортимент расширился в связи с переходом на пошив швейных и трикотажных изделий. В 1956 г. преобразуется в швейную фабрику, вошедшую в состав Управления местной промышленности Адыгейского облисполкома, а с 1962 г. – Краснодарского крайисполкома. В 1966-1974 гг. фабрика была включена в Краснодарский швейный трест, а в 1975 г. выведена из его состава и подчинена непосредственно II Росшвейпрому. С середины 1960-х гг. специализировалась на производстве женских /детских платьев, халатов, сарафанов, ансамблей преимущественно курортного ассортимента, выпуск которых в 1971 г. достиг 2,5 млн. шт./год³.

Ейская швейная фабрика образована в 1960 г. на базе цехов /мастерских местного горпромкомбината; в состав легкой промышленности вошла в 1966 г. Основу её ассортимента составили детские сорочки из хлопчатобумажных /смесовых тканей. К 1979 г. фабрика стала основным поставщиком данной продукции в крае, ежегодно выпуская до 2,4 млн. изделий⁴.

¹ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 1. Л. 179; Д. 183. Л. 3, 25; Д. 294. Л. 65, 67, 71.

²ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 123. Л. 59; ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 395. Л. 94.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 256. Л. 127–128; Государственное учреждение «Национальный архив республики Адыгея»: путеводитель. Майкоп, 2009. URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/9626>; ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 334. Л. 127; Узоры любви Мархель // Сов. Кубань. 1983. 21 июня. С. 2.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 150. Л. 36, 61; Оп. 2. Д. 278. Л. 121.

Во второй половине 1950-х гг. одним из приоритетных направлений становится специализация и укрупнение предприятий, ликвидация «параллелизма» в отрасли и концентрация массового пошива на мощностях государственной легкой промышленности. В 1957 г. специализированы швейные фабрики Крайлегпрома: Краснодарская им. С.М. Кирова – на пошив шерстяных костюмов, Армавирская – пальто шерстяных /шелковых, Славянская – плащей /специзделий, Новороссийская – хлопчатобумажных сорочек /костюмов. Благодаря проведенной частичной модернизации общая производительность швейных фабрик Управления легкой промышленности Краснодарского совнархоза в 1958 г. достигла 3,8 млн. ед. изделий в год. Предприятия текстильной промышленности выпустили более 1,4 млн. ед. изделий трикотажа¹.

В конце 1950-х гг. массовое производство присутствовало в различных ведомственных системах: на фабриках совнархоза /местной промышленности; в мастерских /артелях промысловой кооперации, Управления торговли крайисполкома и др. По объему продукции массового пошива они распределялись следующим образом: легкая промышленность совнархоза – 70%; промкооперация – 14,8%; Краймestпром – 11%; торговые организации – 2,9%; другие системы – 1,3%. На долю массового производства в крае приходилось около 70% всех вырабатываемых швейных изделий, остальные были пошиты по индивидуальным заказам².

В течение 1959–1963 гг. специализировались предприятия, передаваемые в промышленность совнархоза из систем местной промышленности, промкооперации. Краснодарская швейная фабрика № 2, вырабатывавшая разнообразный ассортимент верхней одежды /белья, с 1961 г. переводится на пошив муж-

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 337. Л. 263, Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 294. Л. 3; Д. 303. Л. 39–43, 50–51.

² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2457. Л. 142–143.

ских сорочек и становится крупнейшим производителем этих изделий на Северном Кавказе¹. Благодаря концентрации производства, техническому переоснащению и приращению, в 1960 г. совокупный объем производства швейных изделий предприятиями Управления легкой промышленности Краснодарского совнархоза составил: 770 тыс. пальто, 381 тыс. костюмов, 865 тыс. брюк². Реализация данной программы развития в масштабах страны привела повсеместно к сокращению количества производственных единиц³. После объединения промышленности субъектов Юга России в составе Совета народного хозяйства Северо-Кавказского экономического административного района возникла необходимость выработки стратегии ее дальнейшего развития. 15 апреля 1963 г. состоялось совещание работников швейной промышленности района и торговых баз «Росторгодежды» Северного Кавказа, на котором предметом оживленной дискуссии стала специализация фабрик. В новом экономическом районе оказалось 43 предприятия, выпускавшие 31,5 млн ед. разных швейных изделий и некоторые из них изготавливали одинаковый ассортимент. При этом одни производства имели оборудованные технологические линии, большие мощности, позволявшие выпускать сотни тысяч и даже миллионы изделий в год (Краснодарская № 2 – около 2 млн сорочек), другие производили эту же продукцию на неспециализированных потоках в небольших количествах и низкого качества (Грозненские /Орджоникидзевская швейные фабрики и др.). Участники совещания сошлись во мнении, что одной из основных задач является ревизия существовавшей специализации фабрик. В сентябре 1963 г. новая их специализация была определена приказом по Управлению швейной и трикотажной промышленности Северо-Кавказского совнархоза⁴.

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 584. Л. 11; Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 152. Л. 119; Д. 395. Л. 102; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 31. Л. 47–48, 53.

² ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 346. Л. 1.

³ Сотников Н.Л. К вопросу о создании фирм в швейной промышленности // Швейная промышленность. 1962. № 6. С. 10–11.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 14. Л. 33–34; Д. 25. Л. 11, 19.

На Краснодарской швейной фабрике № 2 к 1965 г. пошив ватных курток, мужских костюмов и других изделий был прекращен. Высвободившиеся мощности использовались для увеличения выработки основной продукции – мужских сорочек, за счет чего их выпуск увеличился до 2,6 млн. шт.¹ В 1969 г. из состава Славянской швейной фабрики выделен цех в г. Темрюке, на основе которого организована Темрюкская швейная фабрика, специализированная на выпуск плащей². Несмотря на несколько прошедших «волн» специализации фабрик легкой промышленности, их производственная программа систематически подвергалась корректировкам. Предприятия постоянно осваивали выпуск новых видов изделий, сохраняя производство основной продукции на уровне 90%. Краснодарская фабрика № 2 «разбавляла» ассортимент женскими ночными сорочками, болоньевыми плащами, бельевым трикотажем. Краснодарская фабрика им. С.М. Кирова, помимо костюмов и брюк, производила рабочие халаты /плащи, юбки /жакеты, детское белье, головные уборы. Армавирская фабрика выпускала детские пижамы /куртки, женские жилеты, брюки, ночные сорочки и т.д. Непрофильную продукцию обычно составляли предметы ширпотреба, а также результаты труда надомников³. Число последних в разные периоды колебалось от нескольких десятков до нескольких сотен на каждой фабрике. Их вовлечение в производственный процесс являлось способом социальной поддержки отдельных категорий граждан, экономическая неэффективность которой была очевидна⁴.

Анализ отчетности предприятий показывает снижение количественных показателей роста производства и увеличение стоимостных в конце 1960 –

¹ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 152. Л. 119; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 31. Л. 47-48, 53.

² ЦДНИИК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 123. Л. 86; ГАКК. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 136; Д. 32. Л. 276; Д. 115. Л. 1.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 152. Л. 71–72; Д. 252. Л. 129; Оп. 2. Д. 278. Л. 241–242.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 6. Л. 27; Д. 115. Л. 4; Заиченко Е.С. Труд надомников в России: история развития правового регулирования // Труды Института государства и права РАН. 2011. № 2. С. 111.

первой половине 1970-х гг.¹ Это объясняется переходом на производство более ресурсоемких изделий. После перевода предприятий на новые условия экономического стимулирования во второй половине 1960-х основным показателем их хозяйственной деятельности становится реализация готовой продукции в оптовых ценах. Массовая проверка выполнения указаний руководства страны об увеличении производства, улучшении качества и расширении ассортимента швейных изделий на предприятиях Минлегпрома, проведенная в 1968 г. Комитетом народного контроля СССР, выявила «деляческий» подход руководителей фабрик к решению задачи увеличения производства одежды. Для изготовления швейных изделий стали применяться преимущественно дорогие ткани, вспомогательные /отделочные материалы. В результате средняя стоимость продукции резко возросла, а объемы производства сокращались. Например, Краснодарская фабрика им. С.М. Кирова увеличила производство трудоемких изделий (костюмов мужских из синтетических тканей на 89%, костюмов мужских по технологии высшего качества на 86%)². Производительность Краснодарской фабрики № 2 к 1979 г. сократилась до 1,5 млн сорочек в год. Если в 1968 г. в целом по тресту поставка продукции в розничных ценах составила 122 млн руб., то в 1974 г. она увеличилась до 159 млн, но в натуральном выражении верхней одежды произведено было почти на 100 тыс. ед. меньше³.

Тенденцией развития массового производства с конца 1960-х гг. становится увеличение сменяемости ассортимента за счет возрастания самостоятельности предприятий в вопросах моделирования /конструирования швейных изделий. Этому способствовало повышение уровня фабричного моделирования, снижавшего материальные и временные затраты на разработку и

¹ Народное хозяйство Краснодарского края за 60 лет. Юбилейный статистический сборник. Краснодар, 1977. С. 137; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 107. Л. 176; Д. 202. Л. 163–164. Оп. 2. Д. 377. Л. 122–123.

² ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 3356. Л. 141, 142; Д. 1995. Л. 141–142; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 110. Л. 115.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 152. Л. 71–72; Д. 107. Л. 176; Д. 377. Л. 122; Оп. 2. Д. 278. Л. 241–242.

внедрение новых изделий в производство; возрастание выработки изделий ширпотреба.

В целом в рассматриваемый период предприятия справлялись с выполнением плановых заданий. В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. это достигалось во многом за счет содержания больших излишков рабочей силы и перерасхода сырья. Несмотря на неоднократные требования отраслевого руководства о возможности перевыполнения планов лишь за счет экономии тканей, администрация предприятий продолжала допускать перерасход с расчетом на дополнительные поставки по централизованным фондам. Вместо устранения недостатков многие руководители предприятий продолжали настаивать на увеличении лимитов по численности рабочих и фонда заработной платы¹. Периодически случались «провалы», вызванные различными причинами. Так, в 1974 г. из 7 фабрик треста только 3 выполнили план по прибыли и одно – по расчетной рентабельности. Краснодарская фабрика им. С.М. Кирова не справилась с выполнением ряда важнейших технико-экономических показателей, из-за чего руководство треста признало ее работу в отчетном периоде неудовлетворительной. Эти проблемы в разное время возникали на разных предприятиях треста /КПШО².

В 1975 г. после реорганизации Краснодарского швейного треста в производственное объединение его производственная база сократилась, ввиду выведения из состава Майкопской и Славянской фабрик. В 1976 г. объединение выработало около 7 млн изделий стоимостью в розничных ценах 81,9 млн руб., а по показателю нормативной стоимости обработки – 8,8 млн. руб.³

Политика советского руководства, направленная на систематическое наращивание объемов выпуска изделий, концентрацию /специализацию фабрик привела к тому, что из легкой, впоследствии и местной промышленности, уходит производство одежды малыми сериями. Мелкосерийное производство

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 483. Л. 39, 42.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 386. Л. 52-53, 59-60, 90.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 377. Л. 123, 127; Оп. 2. Д. 31. Л. 1, 5.

позволяло в большей степени учитывать особенности местного рынка, выпускать более сложные и дорогие модели одежды. Примечательно, что во второй половине 1970-х гг. такой тип производства вновь становится востребованным, на этот раз как инструмент мониторинга потребительского спроса на особо модную продукцию (с индексом «Н»). Установочные серии таких изделий обычно реализовывались через фирменные магазины, и по результатам апробации фабрики принимали решение о запуске их в массовое производство. В 1982 г. удельный вес продукции с индексом «Н» в программе КПШО составил 18,8%, в 1985 – 27,7%¹. В первой половине 1980-х гг. годовой объем производства верхней одежды колебался в пределах 9-10 млн ед. При этом продолжилась наметившаяся в конце 1960-х тенденция – стоимостные показатели из года в год демонстрировали стабильный рост: в розничных ценах – с 98 млн руб. (1979 г.) до 125,1 млн (1985 г.); в НСО-73 – с 10,6 млн руб. до 12,9 млн. Увеличивался и выпуск изделий ширпотреба, госзаказа (спецодежда /военное обмундирование)². Как видно, наиболее активный рост объемов производства приходится на 1960-е гг., после чего он значительно замедляется, что коррелируется с показателями развития легкой промышленности, как на региональном, так и республиканском уровнях³.

В середине 1950-х гг. в Краснодарском крае пошивом швейных изделий были заняты не только предприятия: краевого Управления легкой промышленности, но и других систем – Управления местной промышленности, Крайпромсовета и небольшие мастерские при городских торговых организациях краевого Управления торговли. В годы НЭПа и предвоенных пятилеток в крае

¹ Сборник статистических материалов. 1990. М., 1991. С. 149; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 482. Л. 9; Д. 622. Л. 201; Информационный сюжет «Аттестация швейных изделий на индекс "Н"». Время. Эфир 13.03.1977. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jRNoPq3AiV4> (дата обращения: 23.03.2021).

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 91. Л. 180; Д. 352. Л. 42–44, 112; Д. 482. Л. 9, 51.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 352. Л. 43–44; Д. 622. Л. 25–29; Народное хозяйство Краснодарского края в 1985 году: стат. сб. Краснодар, 1987. С. 18, 19.

большое развитие получает кооперативное производство некоторых видов товаров народного потребления, в частности, обуви и швейных изделий¹. В послевоенный период для удовлетворения быстро возраставших потребностей населения в одежде одной из точек приложения усилий советского руководства стало развитие массового производства швейных изделий в системах местной промышленности и промысловой кооперации. Последняя рассматривалась как ключевой элемент развития местной промышленности и внутренней торговли, использования местных ресурсов, повышения занятости населения. Проводилась политика поддержки кооперативной промышленности, «втягивания» ее в соревнование с государственными отраслями по выпуску потребительской продукции. В 1950 г. начинается процесс укрупнения артелей, в 1954/55 гг. их количество в крае сократилось с 256 до 218. Из оставшихся – 143 были специализированными (краснодарские «Швейник», «Промтрикотаж», «Проводник» и др.) и 75 – разнопромысловыми. Массовым производством одежды занимались многоотраслевые артели: «3-я Пятилетка» (г. Лабинск); «22-я годовщина Октября» (ст. Северская); артель им. Сталина (г. Славянск-на-Кубани); «Промшвей» (ст. Советская); «Райкоопремонт» (ст. Новопокровская) и др.² Они производили широкий ассортимент изделий: куртки вельветовые, рубашки «ковбойки», пиджаки, брюки и т.д. Однако пошив одежды в системе кооперации можно условно назвать массовым в сравнении с государственной промышленностью. Обычно производство осуществлялось небольшими партиями в несколько сотен, реже – тысяч изделий определенного фасона. В кооперативной промышленности отсутствовали необходимые условия для развертывания крупносерийного производства. Многие артели страдали от хронического недофинансирования, располагались в непригодных помещениях, использовали устаревшее, зачастую неисправное

¹ Панарин А.А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921–1929 гг. Армавир, 2017. С. 74, 237; Народное хозяйство Краснодарского края за 60 лет. Юбилейный стат. сб. Краснодар, 1977. С. 133–134.

² Архивный отдел администрации МО Новопокровский район. Ф. 1. Оп. 1-л. Д. 48. Л. 8; Д. 50. Л. 44; Д. 52. Л. 26; ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 925. Л. 23–25.

оборудование непромышленного типа. Системный характер носили проблемы невыполнения планов в ассортименте, внедрения средств малой механизации, особенно в швейной /кожевенной отраслях; необеспеченности квалифицированными кадрами¹.

В 1955 г. выходит ряд постановлений Совета Министров СССР и ЦК КПСС, направленных на расширение производства товаров повседневного спроса. В мае того же года состоялось Всесоюзное совещание работников промышленности, на котором Н.С. Хрущев заявил о необходимости осуществления централизации /концентрации производства в системе местной промышленности, оснащения предприятий новой техникой и внедрения передовых технологий. За счет этого предполагалось в короткий срок увеличить в два-три раза объемы выпуска предметов широкого потребления². Вслед за общесоюзным, 30 мая 1955 г. в Краснодарском крае состоялось региональное совещание работников промышленности. Секретарь крайкома КПСС Матюшкин в обстоятельном докладе о текущем положении дел в местной промышленности /промысловой кооперации обрисовал ряд проблем. В состав этих систем входило свыше 500 предприятий, но подавляющее большинство из них были мелкими, работавшими кустарными методами с примитивной технологией. Продукция их отличалась низким качеством, дороговизной, причем одни и те же виды изделий выпускались многими предприятиями. Чрезвычайная раздробленность /распыленность промышленности затрудняла оперативное управление и снабжение. До 30% предприятий не выполняли производственных планов и недопоставляли большое количество продукции³.

С приходом к власти Н.С. Хрущева отношение советского руководства к промкооперации кардинально меняется, инициируется кампания по её дискредитации. К 1960 г. наиболее крупные специализированные производства пред-

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 4. Д. 2675. Л. 12; ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 354. Л. 50, 54–56.

² Вчера в Кремле // Правда. 1958. № 139. 19 мая. С. 1–2.

³ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 4. Д. 2718. Л. 68.

полагалось передать в ведение республиканских министерств соответствующих отраслей промышленности и областных /городских советов депутатов трудящихся. В системе промкооперации разрешалось сохранить только те артели, специфика производства которых не позволяла передать их в ведение госорганов, а также занятых в сфере бытового обслуживания¹. Во второй половине 1950-х гг. ряд артелей поэтапно переводится в состав местной промышленности. Акселератором этого процесса стало вышедшее 24 сентября 1960 г. постановление Совета Министров РСФСР «Об упразднении промышленной кооперации РСФСР», предусматривавшее полную ликвидацию системы к концу года. В Краснодарском крае материальная база и персонал 40 оставшихся кооперативных предприятий были перераспределены между отраслевыми структурами Краймеспрома и созданного в том же году Управления бытового обслуживания населения Краснодарского крайисполкома².

Предприятия местной промышленности, обладавшие государственной или кооперативной формой собственности, находились в подчинении районных /городских советов депутатов трудящихся и производили товары народного потребления, предметы культурно-бытового /хозяйственного назначения и другие изделия, предназначенные для потребления в пределах района /региона³. Структура местной промышленности в рассматриваемый период была крайне подвижной. Количественный состав предприятий, их производственный профиль постоянно менялись. В 1950-е гг. местная промышленность была представлена сетью районных /городских промышленных комбинатов (РПК

¹ Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 14 апреля 1956 г. № 474 «О реорганизации промышленной кооперации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901704896>; Баглиев А. Как разрушали российскую глубинку // Столетие: информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. 2011. 22 апреля. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_razrushali_rossijskuju_glubinku_2011-04-22.htm

² Постановление Совета Министров РСФСР от 24 сентября 1960 г. № 1478 «Об упразднении промышленной кооперации РСФСР». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901829911>; ГАРО. Ф. Р-4121. Оп. 1. Д. 396. Л. 1; ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 925. Л. 23–25.

³ Народное хозяйство Краснодарского края за 60 лет. Юбилейный стат. сб. Краснодар, 1977. С. 138.

/ГПК), а также отдельных предприятий краевого подчинения. Каждый комбинат состоял из рассредоточенных по городу, району фабрик, мастерских, небольших цехов, ателье. Как правило, они располагались в непригодных помещениях, имели слабый уровень технической оснащенности, низкоквалифицированные кадры. В отдельных промкомбинатах создавались цеха массового пошива одежды. В городах сеть мелких производств объединялась в фабрики индпошива одежды. Например, Краснодарская фабрика индпошива на момент передачи ее в систему Управления бытового обслуживания населения (1961 г.) имела в своем составе 6 швейных мастерских, 4 ателье, одеяльный цех, 4 приемных пункта и цех массового пошива, в котором трудились 80 чел. Удельный вес массового пошива составлял менее 7%. Фабрики, швейные мастерские и цеха промкомбинатов выполняли индивидуальные заказы, изготавливали небольшие партии готовой одежды для реализации в торговой сети¹.

Деятельность местной промышленности в 1950-1960-е сопровождалась комплексом проблем, характерных и для легкой индустрии, причем степень их остроты была значительно выше. В 1950-е многие РПК /ГПК систематически не справлялись с выполнением планов. Негативным фактором, значительно влиявшим на ассортиментную политику предприятий, являлась их необеспеченность сырьем. К началу 1960-х потребности в тканях, фурнитуре, расходниках удовлетворялись в среднем на 25–30%, из-за чего, во избежание простоев, приходилось искать заказчиков со своими материалами, не считаясь с какой-либо специализацией². Отсутствовала должная помощь со стороны местных органов власти. Производственно-техническая база и кадровый состав подавляющего большинства промкомбинатов не позволяли наладить массовое производство швейных изделий, в особенности сложных конструкций /фасонов. Закономерно, что показатели выпуска продукции были достаточно

¹ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 155. Л. 2–6; Д. 165. Л. 86.

² Савельев И.Т. Ликвидация ведомственных барьеров – важнейшее условие специализации предприятий швейной промышленности БССР // Швейная промышленность. 1962. № 1. С. 7.

скромными¹. В 1953–1956 гг. проводится укрупнение местной промышленности и ее специализация по отраслям. В Краснодарском крае были объединены 12 сельских РПК, 5 Краснодарских РПК сведены в один ГПК. К 1956 г. в систему Краснодарского крайместпрома входило 4 предприятия краевого подчинения, 44 – районного. Массовый пошив швейных изделий был сосредоточен на трех предприятиях системы – Краснодарской швейной фабрике, Армавирском ГПК и Майкопском КБО. Специализация дала возможность провести ряд мероприятий по механизации труда, внедрению законченных технологических процессов и потоков, что повысило рентабельность предприятий за счет снижения себестоимости продукции. «Узким местом» являлась нехватка производственных площадей. Выпуск трикотажных изделий был сконцентрирован в трикотажных цехах Краснодарской швейной фабрики и Анапского РПК. Из-за малого и сильно изношенного машинного парка их производительность была низкой – около 100 тыс. изделий в год². В 1955 г. организуется швейная фабрика Краснодарского горпромкомбината путем слияния цехов массового /индивидуального пошива промкомбинатов четырех районов города, трикотажного /ватного цехов Кировского райпромкомбината. В составе фабрики оказались сосредоточены массовый /индивидуальный пошив одежды, головных уборов; трикотажное, резинооплеточное производство; изготовление тканевых одеял. Швейная фабрика Краснодарского горпромкомбината по своему годовому производственному плану и количеству работников (1316 чел.) стала самым крупным предприятием в системе краевого управления местной промышленности³.

В одной из справок Крайместпрома (1955/56 г.) описывается ситуация в отрасли и причины, негативно влияющие на работу промышленности: раздробленность предприятий, параллелизм в работе, дублирование одной и той

¹ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 165. Л. 56, 87; Д. 208. Л. 7, 11, 31.

² ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 254. Л. 10–16, 30–32, 43–47.

³ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 4а. Д. 2607. Л. 75–76.

же продукции. Ведомственность в подчинении сковывала инициативу на местах, что пагубно отражалось на выпуске товаров широкого потребления «добротных по качеству и дешевых по себестоимости»¹. Регулярно высказывались предложения об организации в артелях промкооперации сети мастерских по пошиву и ремонту одежды /обуви, химчистке одежды, ремонту бытовых предметов, относившихся к сфере бытового обслуживания. Предлагалось развести массовый /индивидуальный пошив по разным системам – местной промышленности и промкооперации².

В сентябре 1956 г. в Краснодарском крае была проведена реорганизация промышленной кооперации, в результате которой 33 артели переданы в ведение Краймеспрома. Объединение артелей одинакового профиля с предприятиями местной промышленности позволило специализировать часть из них, создать условия для механизации трудоемких процессов, перехода на прогрессивную технологию, повышения производительности труда, качества продукции и снижения ее себестоимости.

В 1960 г. в системе местной промышленности создается несколько укрупненных предприятий. В Краснодаре на базе трикотажного цеха горпромкомбината, с объемом производства 13 млн. руб., организована фабрика по производству и ремонту трикотажных изделий, работавшая в основном на отходах государственной промышленности. На базе артели «Отечественник», объединенной с цехом головных уборов фабрики индпошива Краймеспрома, создана фабрика головных уборов с общим объемом годовой валовой продукции 6,6 млн руб. Артель инвалидов «Кожинтруд», с объемом производства 15,5 млн руб., послужила базой для фабрики меховых изделий. Артель «Швейник», вместе с несколькими мастерскими и пунктами по ремонту трикотажных изделий реорганизована в швейную фабрику индпошива № 1 Первомайского района, с объемом производства 8,6 млн руб. К швейной фабрике индпошива Краймеспрома были присоединены ателье, мастерские индпошива и ремонта

¹ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 254. Л. 46–47.

² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2460. Л. 80.

одежды артели «Проводник». Предприятие переименовано в швейную фабрику индпошива № 2 Ленинского района (годовая производительность 8,4 млн. руб.)¹.

В г. Новороссийске на базе артели «Вперед» промкомбината Новорос-торга и швейного цеха горпромкомбината организован комбинат бытового обслуживания. При нем возникло самостоятельное хозрасчетное предприятие – Новороссийская фабрика индпошива одежды, имевшая цех массового пошива с годовым объемом продукции около 11 млн. руб. и числом рабочих 605 чел. В 1962 г. фабрика вошла в структуру городского КБО. В 1963 г. цех массового пошива одежды передан Новороссийской швейной фабрике им. С.М. Кирова². На базе мастерских, цехов маспошива одежды Армавирского ГПК, артелей «Разнопром», «Армобувь», Армавирского Горторга создан комбинат пошива одежды и обуви с самостоятельным заводоуправлением³.

В 1960 г. валовая продукция швейной отрасли местной промышленности по стоимости обработки достигла 55 млн руб. В производстве было занято в среднем 5700 чел. Массовый пошив составил 23,5 млн руб., индивидуальный – 31,5 млн⁴. После ликвидации промысловой кооперации процесс концентрации производства продолжился. В составе образованного Северо-Кавказского совнархоза оказалось множество мелких предприятий, выпускавших однородную продукцию. Совнархоз прорабатывал возможность их специализации, укрупнения, унификации выпускаемых изделий. В 1965 г. объем массового пошива на предприятиях краевого управления местной промышленности Краснодарского крайисполкома значительно сократился⁵. Основная часть мощностей по массовому /индивидуальному пошиву к этому времени была сконцентрирована в системах государственной промышленности и УБОНа.

¹ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 925. Л. 17–18; Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 333. Л. 60.

² Управление архива администрации МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Предисл. к Оп. 1.

³ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 925. Л. 8, 12–13.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 827. Л. 7 об–8 об., 17–18.

⁵ ЦДНИКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 80; ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 490. Л. 3; Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 60. Л. 70–71.

Местная промышленность сохранила монополию на производство меховых изделий, многих видов головных уборов.

На собрании краевого актива работников предприятий местной промышленности 5 марта 1966 г. начальник Управления В.В. Заборский, подводя итоги работы, отметил, что постоянные реорганизации негативно сказывались на развитии производственно-технической базы предприятий и их деятельности. Большая часть оборудования физически и морально устарела. На многих предприятиях Крайместпрома до 60% работ выполнялось вручную. Отсутствие систематической работы по освоению новых видов изделий и расширению ассортимента делало продукцию местной промышленности непопулярной у потребителей. Одна из проблем местной промышленности заключалась в концентрации производств исключительно в крупных городах, вследствие чего ее продукция практически не поступала в сельскую местность¹.

В конце ноября 1967 г. Краснодарский крайисполком принимает решение о передаче всех массовых производств, находившихся в ведении УБОНа, в систему местной промышленности². На базе швейного ателье в г. Краснодаре, двух цехов массового пошива одежды (Усть-Лабинского, Кореновского РПК) в 1968 г. организуется Краснодарская швейная фабрика Управления местной промышленности Крайисполкома, выпускавшая женское /детское платье, блузы, изделия ширпотреба, постельное белье. В 1967/68 гг. аналогичным образом создаются швейные фабрики в гг. Абинске, Тихорецке, Майкопе, Лабинске, ст. Северской. Цеха перечисленных предприятий были рассредоточены по разным сельским населенным пунктам. Северская, Тихорецкая, Лабинская швейные фабрики выпускали широкий ассортимент изделий, в т.ч. кожаную обувь, товары культурно-бытового назначения, белье. Абинское предприятие специализировалось на пошиве детской одежды. Майкопская

¹ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 24. Л. 9–10; Д. 90. Л. 1, 11, 16.

² Историческая справка Краснодарской швейной фабрики Управления местной промышленности Краснодарского крайисполкома / Архивный путеводитель. URL: <https://alertino.com/ru/394817>

фабрика хозтоваров производила мужские /детские сорочки, костюмы, комбинезоны и др. Посредством объединения нескольких предприятий Сочинского ГПК организована Сочинская фабрика курортных товаров, занимавшаяся производством верхнего трикотажа (костюмы, спортивные брюки), нательного белья, головных уборов, текстильной галантереи. С апреля 1969 г. она вошла в состав Сочинской фабрики товаров широкого потребления горисполкома. Численность промышленно-производственного персонала перечисленных фабрик колебалась в пределах 250-500 чел.¹ В 1970–1975 гг. проводится специализация /техническое перевооружение большинства фабрик местной промышленности, что позволило резко увеличить объемы производства. К середине 1970-х продукция промышленности местных советов занимала в розничном товарообороте края 15%². Фабрики Краймеспрома выпускали преимущественно верхний /бельевой трикотаж, меховые изделия, головные уборы. Удельный вес верхней одежды составлял около 30%. Вырабатываемые местной промышленностью изделия имели более высокую стоимость и худшее качество, чем аналогичная продукция государственной промышленности. Анализ ведомственной отчетности за 1976 г. показывает, что КПШО, лишившееся мощностей Майкопской и Славянской фабрик, обогнало все швейные предприятия Краймеспрома «по валу» в 2,1 раза, а «по натуре» в 4,3 раза³.

Во второй половине 1970-х гг. в местной промышленности создаются отраслевые объединения. В январе 1976 г. решением Краснодарского крайисполкома на базе Краснодарской швейной фабрики и фабрики головных уборов организуется Краснодарское производственное швейное объединение «Силуэт», ставшее одним из системообразующих в структуре Краймеспрома. Помимо разнообразных видов верхней одежды, белья оно вырабатывало фетро-

¹ Сочинский городской архив. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 21. Л. 29; Д. 8. Л. 17; ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 1073. Л. 93–94; Д. 1074. Л. 1; Л. 20–22, 23–28.

² ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 1148. Л. 23–25, 29–34; Народное хозяйство Краснодарского края за 60 лет. Юбилейный статист. сб. Краснодар, 1977. С. 138; Заборский В. Товары, нужные всем // Сов. Кубань. 1971. 20 янв. С. 2.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 91. Л. 180.

вые, трикотажные, меховые головные уборы. В 1979 г. в результате очередного укрупнения в состав ПШО «Силуэт» вошла Северская швейная фабрика, производившая платья, х/б халаты, нижнее белье¹.

В 10-й пятилетке объем производства краевой местной промышленности должен был возрасти на 25,9% и достигнуть к 1980 г. 149,6 млн руб., причем по категории товаров народного потребления (текстильная галантерея, швейные изделия, игрушки и др.) прогнозировался рост в 30,4%. Однако эти футуристические планы не подкреплялись материально – отрасль страдала от хронического недофинансирования. В течение 9-й пятилетки из-за недостаточного выделения средств на капитальное строительство предприятиям удавалось лишь поддерживать имевшиеся мощности, многие строившиеся объекты были законсервированы. В 10-й пятилетке предполагалось завершить реконструкцию и ввод в строй новых мощностей Абинской швейной фабрики, Анапской прядильно-ткацкой фабрики и др. предприятий, что на практике в полной мере реализовано не было².

В целом в масштабах РСФСР с 1960 г. по 1985 г. объем производства швейных изделий (в млрд. руб.) вырос с 5,5 до 13,6, т.е. в 2,5 раза. Наиболее активный рост приходится на период 1960–1970-х гг. В Краснодарском крае этот показатель только по системе легкой промышленности увеличился почти в 3,5 раза – с 2,5 млн изделий в 1958 г. до 8,7 млн в 1980 г.³ В 1981 г. в крае выпуск швейных изделий предприятиями разных систем достиг своего исторического максимума в 361 млн. руб. (по полной стоимости). В течение последующих четырех лет на фоне замедления темпов роста продукции легкой промышленности этот показатель снижался и к концу 11-й пятилетки достиг зна-

¹ ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 1148. Л. 23–25; Историческая справка Северской швейной фабрики Управления местной промышленности Краснодарского крайисполкома // Архивный путеводитель. URL: <https://alertino.com/ru/378844>

² Сочинский городской архив. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 232. Л. 2; ГАКК. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 1159. Л. 28–29.

³ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. Статистический ежегодник. М., 1987. С. 138.

чения 335 млн руб. Легкая промышленность по-прежнему оставалась крупнейшим производителем верхней одежды. Предприятия КПО ежегодно производили около 10 млн изделий.

Итак, в развитии массового производства швейных изделий в Краснодарском крае можно выделить два основных этапа. Начало первому (1957–1965 гг.) положила экономическая реформа 1957 г. Важным итогом хрущевской семилетки стала концентрация массового производства на предприятиях легкой промышленности, специализация фабрик и их техническое перевооружение, за счет чего их совокупная производительность увеличилась почти в 4 раза (1951–1956 гг. – по 2 млн, в 1966 г. – до 8 млн изделий в год).

Второй этап (1965–1985 гг.) маркирован реформой Косыгина – Либермана, повлекшей за собой значительные изменения в отрасли. Швейная промышленность края была трестирована. Во второй половине 1960-х гг. в основном завершился процесс специализации фабрик легкой промышленности. Массовые производства, сохранявшиеся до этого времени в системе бытового обслуживания населения, в 1967 г. были переданы Министерству местной промышленности РСФСР. Тем самым оформилось окончательное разделение индивидуального /массового типов производств по отраслям.

В 1970–1975 гг. проводится углубление специализации и техническое перевооружение большинства фабрик легкой и местной промышленности, что позволило резко увеличить объемы производства. Производительность государственной промышленности значительно превосходила возможности местной промышленности.

Сравнение производственных программ предприятий двух систем показывает, что они решали разные задачи. В государственной швейной промышленности было сконцентрировано производство технологически более сложной верхней одежды (до 90% от общего выпуска), в то время как в местной промышленности этот вид продукции составлял не более 30%. Значительно больший удельный вес имел верхний и бельевой трикотаж (до 40%), головные уборы и меховые изделия. Период наиболее активного роста производства

приходится на 1960–1970-е гг., достигнув своего «апогея» к началу 1980-х гг., после чего прослеживается отрицательная динамика. Тем не менее, по темпам развития массового производства швейных изделий Краснодарский край находился в числе передовых регионов страны.

3.2. Проблемы ассортимента и качества продукции на предприятиях швейной промышленности

Наиболее острыми проблемами в потребительском секторе советской экономики на протяжении всего периода существования государства были ассортимент и качество промышленных товаров народного потребления. Конец 1950-х гг. характеризуется как завершение эпохи тотального дефицита товаров. Уровень жизни населения по западным стандартам по-прежнему оставался низким, но приближение к этим стандартам уже началось, и для советских людей этот период представлялся временем небывалого расцвета благосостояния и уменьшения товарного дефицита¹. Начало «оттепели», развенчание культа личности Сталина, успехи в покорении космоса, рост культурно-образовательного уровня населения стали акселераторами процесса вступления советского общества в новый этап своего развития. К концу четвертой пятилетки по мере восстановления швейной промышленности, соответственно и возрастания объемов производства одежды, улучшения благосостояния населения, все более острой становилась проблема улучшения потребительских свойств массово производимой продукции. Принимается ряд постановлений Совета министров СССР и ЦК КПСС, директив партийных съездов, где декларировалась необходимость дальнейшего увеличения объемов производства одежды «отличного качества, добротной, красивой и в разнообразном ассортименте»². К этому времени в рамках плановой модели экономики создается

¹ Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск, 2008. Т. 1. С. 108.

² ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 71. Л. 7.

сложная система, призванная обеспечивать своевременную актуализацию ассортимента швейных изделий в промышленности. Несмотря на наличие ряда исследований российских /зарубежных ученых, обращавшихся к вопросам ассортимента и качества товаров народного потребления в СССР, анализ архивных документов позволил осветить ряд неизученных внутрисистемных аспектов проблемы¹.

Решение задачи насыщения внутреннего рынка одеждой, отвечавшей актуальным тенденциям моды, с высокими потребительскими свойствами, требовало комплексного подхода. В этом направлении предпринимается ряд мер, среди которых: 1) учреждение новых институтов (Дома моделей одежды), отвечавших за разработку и внедрение в производство новых моделей, материалов /технологий; 2) модернизация системы планирования и управления; 3) пропаганда моды и развитие системы мониторинга потребительского спроса.

Создается сеть отраслевых научно-исследовательских институтов. В системе швейной промышленности Минлегпрома главную роль играл Центральный научно-исследовательский институт швейной промышленности (ЦНИИШП), в задачи которого входила модернизация технологии моделирования, конструирования и производства одежды, анализ эксплуатационных свойств швейных изделий и т.д. Однако работа в данном направлении институтом велась неудовлетворительно. К 1977 г. доля исследований по совершенствованию конструкции одежды, новых технологических процессов ее изготовления, разработке прогрессивного оборудования составляла всего 11%, а процент внедрения разработок в промышленность был незначительным². В

¹ Вергаскина Л.В. Борьба за качество и улучшение ассортимента продукции предприятий легкой промышленности Южного Урала в годы шестой пятилетки (1956–1960 гг.) // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2013. № 5 (154); Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013; Мороз И.А. Проблемы ассортимента и качества товаров в советской торговле в 50–60-е гг. XX в. // Вестник Брянск. гос. ун-та. 2014. № 2; её же. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950–60-е гг. // Там же. 2016. № 1 (27); Hanson Ph. The Rise and Fall of the Soviet Economy: an Economic History of the USSR from 1945–1991. London, 2003. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315841274>.

² ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 5598. Л. 40, 74–75; Встретим XXII съезд новыми производственными успехами // Швейная промышленность. 1961. № 4. С. 1–3.

1960-х гг. все основные отрасли легкой промышленности имели собственные научные учреждения, в которых работали десятки тысяч квалифицированных специалистов. Кроме того, собственные НИИ учреждались для каждого производимого в стране вида ткани. Большинство НИИ Минлегпрома в той или иной степени занимались вопросами экспериментального моделирования /конструирования одежды.

В 1958 г. создается Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды (ВИАЛегпром), первоначально находившийся в структуре Госплана, а с 1965 г. – в Минлегпроме СССР. ВИАЛегпрому отводилась роль головной организации в области моделирования одежды и пропаганды моды в стране. Взаимодействуя с ведомственными НИИ, Домами моделей, моделирующими структурами предприятий, он координировал и методически руководил их деятельностью; на практике реализовывал задачу ансамблевого моделирования и занимался разработкой перспективной советской моды. Одной из важнейших задач института являлась «увязка» моделирования и массового производства одежды. При ВИАЛегпроме действовала общесоюзная Эстетическая комиссия по вопросам моды и культуры одежды, игравшая роль высшего органа советского моделирования. Комиссия ежегодно на специальных заседаниях рассматривала /утверждала направляющие коллекции моделей и разрабатывала методические рекомендации для Домов моделей и швейных предприятий относительно перспективных направлений развития советской моды.

На рубеже 1950–1960-х в СССР, в районах концентрации легкой промышленности, создается сеть художественно-конструкторских бюро (ХКБ), состав которых формировался из специалистов (художники-модельеры, инженеры-конструкторы, искусствоведы и др.) различных ведомственных моделирующих структур легпрома, местпрома, промкооперации. В середине 1960-х гг. ХКБ вливаются в состав крупных швейных фабрик и объединений¹. Создание

¹ Журавлев С.В., Гронов Ю. Указ. соч. С. 237–238.

в СССР мощной научно-производственной базы, не имевшей аналогов в мире, должно было придать сильный импульс модернизации швейной и смежных отраслей, в том числе способствовать решению проблемы ассортимента и качества товаров народного потребления.

Другой точкой приложения усилий советского руководства явилась модернизация систем отраслевого планирования и управления. К началу рассматриваемого периода сложилась многоуровневая система формирования производственных программ швейных предприятий. На общесоюзном /республиканском уровнях устанавливались плановые задания, содержавшие показатели «по валу». Первичная детализация планов в разрезе видов выпускаемых изделий осуществлялась на уровне отраслевых министерств /управлений. В спускаемых ими на подведомственную сеть региональных управлений производственных заданиях ассортимент расписывался по группам, исходя из материала. В каждой группе выстраивалась по видовому составу, половозрастному признаку определенная номенклатура изделий¹.

Формирование заданий в разрезе конкретных моделей /фасонов производилось на регулярно проводимых региональных совещаниях, просмотрах в формате показов-демонстраций, в которых принимали участие представители отраслевых управлений, швейных и текстильных предприятий, торговых организаций. В ходе просмотров ревизии подвергался действующий ассортимент предприятий, снимались устаревшие модели и утверждались в производство на будущий сезон новые. По результатам обсуждения представленных моделей формировались заказы промышленным предприятиям, в которых подробно расписывались артикулы моделей, их количество, материалы, расцветки, способы отделки, роста, размеры. После совещаний швейные фабрики и торговые организации согласовывали график запуска принятых моделей в производство. Данный процесс мог растягиваться на длительный период, из-

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 485. Л. 55–56.

за чего в продажу изделия поступали со значительными задержками¹. Ведущую роль на таких совещаниях играли представители местных оптовых баз и магазинов, выступавших заказчиками и реализаторами продукции швейных предприятий (базы Росторгодежды, Крайпотребсоюза, конторы «Курортторга», отдельные магазины). В 1950-х гг. ассортиментная политика швейных фабрик была направлена преимущественно на удовлетворение потребительского спроса внутри региона. В период хрущевских преобразований, несмотря на ряд изменений в системе государственного управления /планирования, региональная замкнутость системы формирования ассортимента швейных изделий сохранялась с той лишь разницей, что «местный» рынок расширился до границ совнархозов².

В начале 1960-х гг. недостатки существовавшего порядка утверждения ассортимента все чаще становились предметом острых дискуссий между различными ведомствами и организациями промышленности и торговли. Нередко торговые организации отказывались принимать готовые изделия по причине изменения конъюнктуры рынка, что приводило к затовариванию складов неходовой продукцией, усугублению проблемы товарного дефицита. Швейники, терпевшие финансовые издержки, обвиняли торговлю в просчетах при прогнозировании потребительского спроса. Ситуация осложнялась тем, что торговые организации практически не несли ответственности за ошибочно составленные заказы³. Другой стороной проблемы являлась практика многократных корректировок производственных программ по требованию торговых структур, что влекло значительные финансовые издержки предприятий и грозило невыполнением плановых заданий⁴. В свою очередь, фабрики также ре-

¹ ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 14. Л. 43; Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 163. Л. 42; ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 312. Л. 1–7, 102.

² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 4. Д. 119. Л. 249; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 30. Л. 115, 247, 387.

³ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 423. Л. 32, 34, 35; Прокопенко Н.И. Улучшить планирование швейного производства // Швейная промышленность. 1961. № 3. С. 14–15.

⁴ Прокопенко Н.И. Улучшить планирование швейного производства // Швейная промышленность. 1961. № 3. С. 15.

гулярно нарушали условия заключенных договоров. Управляющий Геленджикской конторы «Курортторга» в 1976 г. жаловался, что Майкопская швейная фабрика выпускала шерстяные платья из устаревшей ткани, не соответствующие спецификации, часто поставляла несогласованные товары. Краснодарская швейная фабрика №2 также систематически нарушала сроки отгрузки продукции, не соблюдались требования к маркировке. Аналогичные претензии на протяжении всего рассматриваемого периода предъявлялись к предприятиям местной промышленности¹. Множественность систем поставщиков в значительной степени осложняла взаимоотношения промышленности с торговлей, планирование поставок и размещение заказов на предприятиях. Со второй половины 1960-х гг. основной «площадкой» для заключения договоров на поставку товаров становятся местные /республиканские оптово-промышленные ярмарки. На них проводилось уточнение ассортимента по моделям, размерам, ростам, полноте. Швейные предприятия представляли коллекции моделей, каталоги и иную документацию, на основе которых уточнялись договоры о поставках².

Способом директивного воздействия на процесс актуализации ассортимента одежды являлось регулярное издание особых постановлений Совета Министров РСФСР, распоряжений Совета народного хозяйства РСФСР, отраслевых министерств /управлений. Суть их обычно сводилась к требованию проведения масштабной ревизии ассортимента предприятий и принятию мер по замене непопулярных изделий новыми, модными. Так, приказом по Управлению швейной и трикотажной промышленности Северо-Кавказского совнархоза от 10 октября 1963 г. предписывалось подведомственным предприятиям обеспечить освоение и выпуск новых видов швейных изделий по образцам и

¹ Архивный отдел администрации МО город-курорт Геленджик. Ф. 164. Оп. 1. Д. 240. Л. 13; Д. 560. Л. 3; Мода и эксперимент. Легкая промышленность в СССР [документальный фильм]. ТО Экран, 1985. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fSL-tghGPKU>

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 74. Л. 1–7; Швейная промышленность. 1962. № 4. С. 34–35; Бажуткина Л.П., Пешкова Г.А. Методы совершенствования планирования ассортиментной политики товаров швейной промышленности // Вестник Самар. гос. экон. ун-та. 2013. № 11 (109). С. 1–2.

моделям, одобренным на всесоюзных просмотрах и выставках, а также рекомендованных совещанием стран СЭВ. В числе значимых нововведений рубежа 1950/60-х гг. можно отметить требование к швейным предприятиям легкой промышленности о создании всех запускаемых в массовое производство изделий на основе профессионально разработанных моделей, соответствующих современной моде и требованиям дизайна¹.

В начале 1960-х гг., в рамках модернизации системы планирования производственных программ одним из важных отчетных показателей для фабрик становится количество внедренных в производство новых моделей. Оформившаяся в этот период система планирования ассортимента сохраняется практически в неизменном виде до перестроечного времени. Обновление ассортимента могло осуществляться несколькими способами. Во-первых, заказ на разработку новых фасонов у закрепленного за предприятием Дома моделей. В I-м квартале текущего года Дом моделей получал техническое задание от прикрепленного швейного треста /объединения на изготовление новых моделей одежды в соответствии с установленным направлением моды (до 2-х лет вперед)². Во-вторых, приобретение у закрепленного Дома моделей готового комплекта технической документации на понравившийся образец. Каждая моделирующая организация в рамках выполнения плановых заданий должна была ежегодно изготавливать определенное количество новых фасонов одежды, часть из которых выполнялась не по заказам фабрик, а по собственной инициативе. Швейные фабрики имели возможность ознакомиться с подобными разработками на регулярно организуемых просмотрах разного уровня, по каталогам, альбомам мод. В-третьих, приобретение готовых образцов у «чужого» Дома моделей. Фабрики края взаимодействовали с Общесоюзным, Москов-

¹ ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 14. Л. 42; Журавлев С.В. Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 200.

² Бажуткина Л.П., Пешкова Г.А. Методы совершенствования планирования ассортиментной политики товаров швейной промышленности // Вестник Самар. гос. экон. ун-та. 2013. № 11 (109). С. 2–3.

ским, Новосибирским, Киевским, Челябинским, Волгоградским, Воронежским Домами моделей; Всесоюзным постоянным павильоном лучших образцов товаров народного потребления министерства торговли СССР. В 1970 г. фабриками Краснодарского швейного треста было заказано в Домах моделей 434 образца. В 1971 г. внедрено в производство 609 новых моделей, из них 245 получены из Домов моделей¹. Качество моделирования региональных домов моделей, в том числе и РДМ, долгое время вызывало многочисленные нарекания заказчиков. По этой причине швейные фабрики, в том числе и Краснодарского края, нередко обращались с заказами в другие моделирующие организации². Общим недостатком работы советских Домов моделей в 1950–1960-е гг. являлся «отрыв» моделирования от возможностей крупносерийного производства³. В-четвертых, самостоятельное моделирование силами экспериментальных цехов предприятий. Несмотря на большое число разрабатываемых домами моделей фасонов одежды, в производство внедрялись немногие изделия, ввиду сложности адаптации к условиям массового пошива. Дома моделей уделяли мало внимания разработке курортного ассортимента, нижнего трикотажа, детской одежды. Фабрикам приходилось решать данную проблему собственными ресурсами⁴.

Во второй половине 1970-х гг. на предприятиях легкой промышленности края налаживается выпуск особо модной продукции, доля которой в общем объеме выпуска достигла к 1985 г. 27%. Однако нередко изделия с индексом

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2457. Л. 143, 144; ГАКК. Р-1655. Оп. 1. Д. 31. Л. 232; Д. 202. Л. 168; Д. 251. Л. 119, Д. 343. Л. 1.

² ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 163. Л. 81; Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 25. Л. 12; ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 423. Л. 3, 5, 15, 18, 61; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 31. Л. 322, Д. 341. Л. 116.

³ ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 163. Л. 81; Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 25. Л. 12; ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 423. Л. 3, 5, 15, 18, 61; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 31. Л. 322, Д. 341. Л. 116.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 25. Л. 18; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 31. Л. 54; Д. 32. Л. 117; Оп. 2. Д. 259. Л. 35–40; Д. 483. Л. 136; Вопросы, требующие немедленного решения // Швейная промышленность. 1961. № 2. С. 34; Мавренков П.Ф. Марка «Сокола». М., 1983. С. 8.

«Н» являлись новыми лишь формально, за счет незначительных внешних изменений. В результате они по своим потребительским свойствам мало отличались от серийной продукции¹.

Положительное влияние на ассортиментную политику должны были оказать меры экономического стимулирования деятельности швейных фабрик. В начале 1960-х гг. изменяется принцип планирования заданий для промышленности. Взамен ряда потерявших прежнюю значимость стоимостных показателей внедряется планирование на основе нормативной стоимости обработки (НСО). Несмотря на более прогрессивный характер, она не учитывала сложности изготовления и внедрения в производство новых изделий. В результате фабрики не получили должного стимула к массовому освоению новых, но трудоемких моделей одежды. Выполняя директивные указания по увеличению и регулярному обновлению ассортимента, руководство предприятий часто шло на «хитрость» – большинство закупаемых в домах моделей образцов при внедрении их в массовое производство сознательно упрощалось. Это позволяло, с одной стороны, отчитываться в увеличении доли новых моделей в общем выпуске продукции, с другой – держать в норме стоимостные показатели. В 1973 г. система НСО была доработана с целью повышения ее гибкости в части учета показателей трудоемкости изготовления одежды².

Анализ отчетной документации по Краснодарскому швейному тресту / КПШО за период с 1955 по 1982 гг. показывает, что количество внедряемых в производство моделей систематически увеличивалось: в 1955 г. – 87; в 1967 г. – 595; в 1973 г. – 666; в 1975 г. – 307; в 1982 г. – 240. Резкое снижение показателей в 1975 г. объясняется выводом из состава КПШО Майкопской и Славянской швейных фабрик. Из приведенных данных видно, что только за два десятилетия (1955–1973 гг.) количество внедряемых в производство моделей возросло почти в 8 раз. В 1970–1980-х гг. ежегодная сменяемость ассортимента

¹ Сборник статистических материалов. 1990. М., 1991. С. 149–150.

² ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 3356. Л. 140–141.

составляла в среднем 65–70%, находясь на уровне среднеотраслевых показателей¹.

Мониторинг потребительского спроса, соответственно и воздействие на ассортиментную политику предприятий, традиционно являлся прерогативой организаций сферы торговли, но с начала 1960-х гг. в этот процесс активно включается промышленность. Распространяется практика проведения демонстраций действующих /перспективных моделей, коллекций одежды отдельных предприятий или производственных объединений на открытых показах с последующим обсуждением на конференциях при участии населения. КПШО ежегодно проводило десятки подобных мероприятий на базе фирменного магазина, торговых организаций г. Краснодара и районов края². Так, проведенная в апреле – мае 1980 г. в Центральном универмаге г. Майкопа выставка-продажа мужских костюмов производства Краснодарской фабрики им. С.М. Кирова показала, что из 17 представленных моделей 10 не пользовались спросом. Причины этого директор универмага обозначил как однотипность моделей, переходящих из года в год, отсутствие учета современных запросов населения и направлений моды. По итогам опроса потребителей была дана рекомендация фабрике производить больше костюмов из тканей новых направлений, модных расцветок и структур переплетения, наладить выпуск молодежных костюмов спортивного покроя. Существовали и опосредованные способы коммуникации потребителей с производителями, в частности через систему потребкооперации. Российский Союз потребительских обществ способствовал координации работы между торговлей и промышленностью по организации изучения спроса населения на товары³.

Однако комплекс разнонаправленных мер на практике не давал ожидаемых результатов, отчетность фабрик по показателям ассортимента и качества

¹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 485. Л. 2; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29. Л. 141; Д. 341. Л. 116; Оп. 2. Д. 31. Л. 19; Д. 350. Л. 22; Д. 470. Л. 1, 22, 47, 48.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 336. Л. 7–9; Д. 482. Л. 8; Архивный отдел администрации МО город-курорт Геленджик. Ф. 164. Оп. 1. Д. 40. Л. 5, 9, 11; Д. 433. Л. 2–4, 14–15; Д. 499. Л. 4; Д. 560. Л. 2.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 336. Л. 50-55; Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 485. Л. 2.

продукции систематически завышалась. Предприятия нередко отчитывались по обновлению ассортимента лишь формально. Десятки новых артикулов изделий зачастую были многочисленными вариациями ограниченного спектра базовых моделей, находившихся в производстве годами. Различия выражались в материале, фурнитуре, длине рукавов и др., не требовавших кардинальной переработки производственных линий и переобучения персонала. Причем данная ситуация оставалась практически неизменной на протяжении десятилетий. Проверка выполнения партийных и правительственных указаний по расширению ассортимента и улучшению качества швейных изделий на предприятиях РСФСР, проведенная комитетом народного контроля СССР в 1969 г., показала, что даже в магазинах областных /краевых центров население не всегда имеет возможность купить одежду, соответствующую их требованиям /предпочтениям¹.

На слишком медленные темпы обновления продукции легкой промышленности, не удовлетворявшие спрос населения на высококачественные швейные /трикотажные изделия, обувь и др. товары указал председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин в докладе на XXIV съезде КПСС (1971 г.). Нередко даже новые предприятия, оснащенные современной техникой, выпускали изделия устаревших образцов². Проверка, проведенная Краснодарским краевым комитетом народного контроля на предприятиях края в 1973 г., выявила серьезные недостатки в планировании и работе швейной промышленности³, продолжавшей выпускать изделия устаревших моделей /фасонов; причем не всегда соблюдалась шкала размеров и ростов. В результате многие товары оседали в торговой сети или лежали на складах предприятий. Как показали выставки-продажи продукции предприятий КППШО, проведенные на рубеже 1970–1980-х гг., частыми замечаниями со стороны потребителей по-прежнему

¹ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 1995. Л. 139–141.

² XXIV Съезд коммунистической партии Советского Союза. 30 марта – 9 апреля 1971 года: стеногр. отчет. М., 1971. Т. II. С. 15.

³ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 4068. Т. 2. Л. 47-49; Архивный отдел администрации МО город-курорт Геленджик. Ф. 164. Оп. 1. Д. 40. Л. 6, 10.

оставались – «традиционность» предлагаемых моделей костюмов, их несоответствие актуальным направлениям моды и однотипность. Кроме того, снова высветились такие проблемы как: использование устаревших /неинтересных рисунков, расцветок тканей; ограниченность видов отделки и фурнитуры; недостаточный ассортимент «остромодных» изделий для молодежи; невысокое качество пошива и применяемых материалов¹.

Другая сторона проблемы – вопросы качества товаров народного потребления, ставшие в конце 1950-х предметом особого контроля со стороны государственных /партийных органов. К основным показателям оценки качества швейных изделий согласно ГОСТа 1956 г. относились: дефекты изготовления, используемые материалы, соответствие шкале размеров /ростов, а также товарный вид изделий (утюжка, упаковка, маркировка)².

На всем протяжении рассматриваемого периода государством /отраслевыми министерствами предпринимались различные меры, направленные на улучшение качества выпускаемых швейных изделий. Во второй половине 1950-х гг. в зависимости от сложности фасонов, тканей, степени применения ручного труда, уровня контроля качества, продукция разделялась на три категории: высшего качества (ВК), улучшенного (УК) и массового пошива (МП)³. В этот период на предприятиях Краснодарского края изделия МП составляли 60–80% продукции. Для выпуска изделий улучшенного /высшего качества должны были выделяться отдельные мощности и наиболее квалифицированные мастера. Предприятиями швейной промышленности Краснодарского экономического района в 1958–1960 гг. выпускались только три вида изделий ВК (костюмы шерстяные мужские, пальто женские /мужские демисезонные). Доля изделий ВК в общем объеме производимой продукции составляла около 1-3%, УК – 10–12%. На практике изделия высшего и улучшенного качества

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 336. Л. 6–8, 13, 24, 33.

² Архивный отдел администрации МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

³ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 337. Л. 27; Д. 485. Л. 3.

нередко изготавливались на тех же мощностях, что и продукция массового пошива, но при этом разница в их стоимости была значительной¹.

В середине 1960-х гг. вводится новая система ежеквартальной аттестации моделей по 40-балльной шкале специальными отраслевыми комиссиями. Оценке подлежали: качество разработки модели, конструкция и посадка на фигуре, подбор материалов и технология изготовления. Образцы, набравшие 32–36 баллов, признавались улучшенными; 37–40 баллов – на уровне лучших отечественных и зарубежных образцов, остальные подлежали доработке или снятию с производства. Вместе с введением системы аттестации швейных изделий, в 1967/68 гг. принимается новый ГОСТ, ужесточивший требования к их качеству². В 1966 г. выпуск изделий на уровне лучших отечественных и зарубежных образцов на фабриках Краснодарского швейного треста производился по 37 моделям (всего в производстве – 1113 моделей) и составил 734,4 тыс. шт., или 5,3% от общего выпуска; в 1967 г. – по 117 (915,8 тыс. шт.). В 1967 г. в целом по системе Минлегпрома более 23% всех выпускаемых швейных изделий производились по моделям на уровне лучших отечественных и зарубежных образцов³. Регулярно, с участием торговых организаций, проходили смотры технического уровня продукции⁴. Для ее дифференциации по признаку наличия производственных дефектов применялось деление на три сорта. Большинство изделий выпускалось 1-м сортом (85–98%). Изделия, не попавшие под установленные категории сортности, признавались бракованными и

¹ ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 303. Л. 38–41; ГАРО. Ф. 4294. Оп. 1. Д. 25. Л. 11; Голубчик А.Г. О перестройке работы Домов моделей одежды // Швейная промышленность. 1961. № 1. С. 24–25.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 341. Л. 116, 117.

³ ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 1811. Л. 4–5; Оп. 32. Д. 215. Л. 8, 12, 18, 35.

⁴ Гангур Д.И. Структура и проблемы функционирования советской легкой промышленности в период экономических преобразований 1957–1965 годов (на материале Краснодарского края) // Российская наука в современном мире: сб. ст. XVII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. Ч. II. С. 78–81; он же: Проблема ассортимента и качества детской одежды в условиях реформирования швейной промышленности в СССР в 1958–1965 гг. // Исторический опыт, современные направления и проблемы социально-культурной деятельности: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2019. С. 13–23.

направлялись на предприятие для устранения дефектов либо подлежали утилизации. Распространение получила практика понижения сортности товаров и их уценки¹.

В конце 1950 – начале 1960-х гг. значительные ресурсы были направлены на повышение качества конструирования одежды. При отсутствии единых, научно обоснованных стандартов конструирования одежды, торгующие организации регулярно пересматривали шкалу размеров/ростов в сторону повышения удельного веса изделий больших размеров. Член Госплана РСФСР Н. Спорышев в письме председателю Краснодарского крайисполкома Б.Ф. Петухову в августе 1958 г. отмечал, что излишняя длина многих видов одежды, выпускаемых отечественной промышленностью, в сравнении с аналогичной продукцией стран СЭВ и Западной Европы, приводила к нерациональному расходу ткани и затовариванию складов швейными изделиями неходовых размеров /ростов, снижению спроса на продукцию массового пошива в целом².

Действовавшая с 1951 г. шкала размеров и ростов, по которой разрабатывалась техническая документация для запуска моделей в производство, вынуждала швейников сильно видоизменять образцы, созданные художниками в соответствии с актуальным направлением моды³. ЦНИИШП, совместно с НИИ антропологии МГУ, в 1957—1965 гг. провел первое системное исследование антропометрических данных населения с целью разработки новых шкал типоразмероростов и единой методики конструирования одежды. В 1961 г. полученные результаты исследований были апробированы и внедрены в про-

¹ ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1133. Л. 4.

² ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 336. Л. 192.

³ Титова С.С. Моделирование и конструирование в условиях массового производства // Швейная промышленность. 1961. № 2. С. 28; Бажуткина Л.П., Пешкова Г.А. Методы совершенствования планирования ассортимента политики товаров швейной промышленности // Вестник Самар. гос. экон. ун-та. 2013. № 11 (109). С. 2–3.

мышленность. Это позволило повысить удовлетворенность населения одеждой, соразмерной антропометрическим особенностям различных категорий потребителей. Впоследствии эти шкалы неоднократно перерабатывались¹.

В середине 1960-х гг. в целях развития экспорта, притока валюты и повышения активного баланса государства, на фоне обострения конкуренции на мировом рынке предпринимается ряд мер, направленных на повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Постановлением Совета Министров СССР от 11 января 1965 г. «Об улучшении работы по стандартизации в стране» и директивами XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966–1970 гг. предусматривался комплекс мероприятий по стандартизации и повышению качества продукции предприятий. Утверждались общесоюзные государственные стандарты и межреспубликанские технические условия. В 1967 г. вводится Государственный Знак Качества (ГЗК) – высшая оценка продукции в СССР. Присвоение ГЗК означало, что производитель этого товара мог сделать 10% надбавку к стоимости, а вырученные средства израсходовать на премирование рабочих, улучшение условий труда, быта и т.д. Право на использование ГЗК предоставлялось предприятиям отраслевыми министерствами сроком на два-три года по результатам государственной аттестации конкретной модели. С 1962 г. распространяется практика использования предприятиями особых товарных знаков, индивидуализировавших производителя изделия. Товарные знаки, как и ГЗК, выполняли функцию гарантии качества товара и его рекламы². Изделия фабрик Краснодарского края впервые получили ГЗК в 1971 г. Объем производства изделий с ГЗК на предприятиях КПШО постоянно наращивался. В 1973 г. они составили 0,53% от общего выпуска, а в 1982 г. – 32,6%. Также расширялся их модельный ряд.

¹ Славин В. Новые шкалы типоразмеров и единая методика конструирования одежды // Швейная промышленность. 1961. № 1. С. 17.

² Кобылянский Д.А. Стандартизация в борьбе за высокое качество швейных изделий. М., 1969. С. 5–7.

В начале 1980-х гг. ежегодно в производство утверждалось около 100 моделей с ГЗК, причем половина из них – детского ассортимента¹.

С начала 1960-х гг. наблюдается активизация деятельности контролирующих организаций, в частности Краснодарского управления Госинспекции по качеству товаров и торговли. Получает распространение практика проведения производственных совещаний /собраний рабочих, партийно-хозяйственных активов, где обсуждались вопросы повышения качества изделий; созывались технические конференции, совещания рационализаторов /изобретателей, осуществлялся обмен опытом между предприятиями отрасли и т.п. На регулярной основе организовывались региональные смотры качества промышленной продукции и так называемые месячники качества². С 1964 г. повсеместно пропагандировалось внедрение бездефектного метода изготовления продукции и сдачи его отделу технического контроля (ОТК) с первого предъявления «по почину саратовцев». В результате внедрения этого метода в 1968 г. фабрики Краснодарского швейного треста доложили о достижении результата сдачи 85,6–97% швейных изделий ОТК; в 1971 г. – 89–97%. В 1985 г. средний процент по КПШО составил 93,8%³.

В начале 1970-х в швейной промышленности внедряется комплексная система управления качеством продукции (КС УКП). В 1971 г. вводится Единая система аттестации качества промышленной продукции, объединившая государственную отраслевую /заводскую аттестацию. Вся выпускаемая продукция

¹ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 4068. Л. 47; ГАКК. Ф. Р-1361. Оп. 2. Д. 69. Л. 7; Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 276. Л. 120; Д. 352. Л. 112; Д. 482. Л. 8, 9; Никитин В.М. Социалистическое соревнование предприятий швейной промышленности в юбилейном году // Швейная промышленность. 1967. № 5. С. 5.

² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2457. Л. 154; Оп. 11. Д. 178. Л. 1; ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 71. Л. 7–8; Д. 423. Л. 111, 129; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 341. Л. 117; Оп. 2. Д. 276. Л. 120; Д. 336. Л. 1–3; Ф. Р-1687. Оп. 1. Д. 111. Л. 3, 4.

³ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 34. Л. 7; Ф. Р-1361. Оп. 2. Д. 69. Л. 7; Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 617. Л. 145; Гангур Д.И. Проблемы формирования ассортимента швейных изделий в СССР в период экономической реформы 1957–1965 гг. (На примере Краснодарского края) // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2019. № 9. С. 48–53; он же: Проблема качества товаров народного потребления в СССР в 1955–1975 гг. (на материале швейной промышленности Краснодарского края) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 9. С. 105–115.

подлежала ежеквартальной аттестации по 3-м категориям качества. Вновь разрабатываемые изделия допускалось изготавливать только высшей /первой категорий. В 1972 г. удельный вес изделий высшей категории в общем объеме производства Краснодарского швейного треста составил 2,5%; первой – 60,5%; второй – 1,9%, остальная продукция не была аттестована¹.

Тем не менее, проблема качества товаров народного потребления оставалась весьма острой. Ю.В. Яременко сформулировал тезис о том, что одной из главных причин инфляции качества многих товаров народного потребления в СССР стало систематическое увеличение военной нагрузки на экономику и сокращение инвестиций в потребительский сектор. Вырождались производственные мощности, падал технический и научный потенциал гражданских отраслей. Процессы деградации затрагивали не только материальные ресурсы, но и трудовые². Ведомственная документация, материалы проверок контрольных органов позволило элиминировать ряд факторов, негативно влиявших на качество швейной продукции. Проверки Госторгинспекции 1955–1959 гг. выявили, что в отдельных случаях доля отбракованной продукции превышала 70%³. Руководство швейных фабрик направляло усилия на выполнение производственных показателей, занимаясь вопросами качества от случая к случаю, причем только по явным и крайне грубым нарушениям в технологии пошива. Торговые организации, в свою очередь, не контролировали качество поступавшей продукции и не вели претензионную работу с предприятиями. Швейные изделия поступали в торговую сеть с грубыми производственными дефектами, часто завышалась их сортность. По результатам работы Госинспекции в 1961

¹ ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 331. Л. 3; ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-15467-79> (дата обращения 25.08.2019).

² Яременко Ю.В. Экономические беседы: Запись С.А. Белановского. М., 1998. Л. 43–44.

³ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 4. Д. 2718. Л. 9, 17; Оп. 8. Д. 2457. Л. 58, 59, 154; ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 423. Л. 111, 129; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 63. Л. 190; Д. 148. Л. 171; Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1133. Л. 3–8; Управление архива МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 175. Л. 2; Голубчик А.Г. О перестройке работы Домов моделей одежды // Швейная промышленность. 1961. № 1. С. 24.

г. отнесено в разряд некондиционной продукции 23,6% проверенных товаров¹. В целом по РСФСР Госторгинспекция в 1963 г. отбраковала более 32% швейных изделий². Однако специалисты отмечали, что продукция фабрик Краснодарского края на фоне предприятий других регионов страны сохраняла конкурентоспособность. Следовавшие за подобными проверками отчеты швейных предприятий свидетельствовали о принятых мерах по устранению недостатков и об улучшении качественных показателей. Обычно они носили кампанейский характер, и впоследствии очередная масштабная проверка вновь выявляла идентичный набор нарушений. В 1960–1970-е гг. внутрицеховой возврат готовой продукции колебался от 8% до 35%, причем динамика этого показателя была нелинейной³.

Отчасти слабые показатели качества на рубеже 1950–1960-х гг. объяснялись включением в состав Управления легкой промышленности Краснодарского совнархоза ряда мелких и технически отсталых артелей. Но основными факторами оставались: слабая дисциплина труда, несоблюдение технологического процесса, нестабильное качество сырья, неудовлетворительная работа специалистов технического контроля предприятий. Бывший начальник отдела снабжения Краснодарского КСК Г.А. Калинина в интервью пояснила, что проблема «человеческого фактора» на всех смежных производствах носила системный /массовый характер. Она была едва ли не главной причиной нестабильного качества продукции⁴. Торговля не справлялась с функцией «прочного барьера», препятствовавшего проникновению в розничную продажу некачественных промышленных товаров. Слабый контроль за качеством внед-

¹ ГАКК. Ф. Р-1687. Оп. 1. Д. 97. Л. 58-59; Д. 108. Л. 146; ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2457. Л. 151, 152, 158.

² Мороз И.А. Проблемы ассортимента и качества товаров в советской торговле в 50–60-е гг. XX в. // Вестник Брянск. гос. ун-та. 2014. № 2. С. 104–109.

³ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2457. Л. 157, 160; ГАКК. Ф. Р-1361. Оп. 1. Д. 215. Л. 10.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1687. Оп. 1. Д. 127. Л. 27; Д. 121. Л. 27; Интервью с бывшим начальником снабжения производственного отдела Краснодарского КСК Калининой Г.А.: запись 20 марта 2021 г., г. Краснодар.

ряемых по его образцам изделий осуществлял и Ростовский Дом моделей. Велика была составляющая субъективного фактора при оценке продукции, вызванная несовершенством методов и средств контроля на швейных фабриках¹.

В 1971 г. состоялась масштабная проверка работы региональной швейной промышленности краевым Комитетом народного контроля. Установлено, что на предприятиях Краснодарского швейного треста выпуск улучшенных изделий и на уровне лучших мировых образцов составил 53,3% и 18,6% от общего выпуска соответственно. На фабриках Москвы и Ленинграда еще в 1967 г. этот показатель достиг 80%². Увеличение доли данной продукции сдерживалось дефицитом тканей подходящего качества и расцветок, а также отделочных материалов. Имели место факты выпуска больших партий швейных изделий со значительными дефектами. Многие виды одежды, вырабатываемые краевыми предприятиями, не отвечали современным требованиям, были малопривлекательны, изготовлены из неподходящих тканей с нарушением ГОСТов и ТУ. На отдельных фабриках Госторгинспекция из-за значительного количества выявленного брака запрещала торговым организациям прием их изделий вплоть до устранения дефектов. Неоднократно вводился особый режим приема, когда проводилась сплошная проверка готовой продукции. Ревизоры заключили, что руководство Краснодарского швейного треста неудовлетворительно использовало имевшиеся возможности по улучшению качества продукции. Примечательно, что синхронно проводилась проверка предприятий Краснодарского швейного треста комиссией II Главного управления швейной промышленности Министерства легкой промышленности РСФСР. Несмотря на «отдельные недостатки», грубых нарушений технологии и организации производства на фабриках треста комиссия не выявила³.

¹ ГАКК. Ф. Р-1687. Оп. 1. Д. 104. Л. 72, 83; ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 25. Л. 15; Ивановская В.П., Турчинская Е.П. Совершенствовать методы контроля качества швейных изделий // Швейная промышленность. 1967. № 3. С. 28–29.

² Никитин В.М. Социалистическое соревнование предприятий швейной промышленности в юбилейном году // Швейная промышленность. 1967. № 5. С. 5.

³ ГАКК. Ф. Р-1361. Оп. 2. Д. 69. Л. 4–7, 17–20; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 34. Л. 7.

По ироническому замечанию корреспондента газеты «Советская Кубань», работники отделов технического контроля «порой с легким сердцем ставили штамп ОТК на сомнительной, а то и просто недоброкачественной продукции»¹. Саратовский метод сдачи продукции ОТК предприятий с первого предъявления зачастую внедрялся формально. Системной практикой было завышение показателей сортности /качества продукции в отчетности предприятий. В 1975 г. на Краснодарской фабрике им. С.М. Кирова Госторгинспекцией было забраковано более 18% продукции. Значительное количество брака в разное время фиксировалось и на других швейных фабриках. КС УКП на предприятиях внедрялась медленно².

В начале 1970 г. была организована масштабная проверка качества изделий на предприятиях Краснодарского края с привлечением сотрудников Краснодарской межобластной лаборатории комитета стандартов при Совете Министров СССР. Результаты показали, что из 1220 проверенных наименований изделий только 23% соответствовали современному уровню. Помимо этого, сотрудники лаборатории регулярно фиксировали нарушения требований государственных стандартов, выявляли массовые случаи брака. Общие потери от подобной продукции на предприятиях различных отраслей промышленности края за год составили несколько миллионов рублей³.

Одним из существенных факторов, влиявших на качество швейных изделий, была проблема с сырьем. Нарушение сроков поставок и ассортимента, не соответствие стандартам, текстильные пороки сказывались на качестве готовой одежды. Для выполнения плановых заданий швейные фабрики использовали имеющиеся ткани. Как результат, одежда, пошитая из них, несла на себе все недостатки исходного материала, к которым нередко добавлялись дефекты

¹ Винник В. Честь кубанской марки // Сов. Кубань. 1970. 26 апр. С. 2.

² Управление архива МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 536. Л. 6; ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 377. Л. 1, 139, 141; Д. 341. Л. 2, 3; Д. 386 Л. 8, 33, 59.

³ Винник В. Честь кубанской марки // Сов. Кубань. 1970. 26 апр. С. 2; Снитко А., Бабенко Т., Ковалева Л. Кубанской продукции – отличное качество! // Сов. Кубань. 1971. 6 марта. С. 1.

фабричного производства. Многочисленные постановления о повышении качества продукции давали ограниченный эффект. Ведомственная переписка, дискуссии на страницах периодических изданий высвечивают широкий диапазон взаимных обвинений /упреков по вопросам качества швейных изделий. Торговля предъявляла претензии швейникам, промышленность – поставщикам материалов, а потребители критиковали и тех, и других. Нельзя не согласиться с мнением историков моды, что эта полемика, с одной стороны, являлась индикатором значимости данной проблемы, с другой не способствовала ее оперативному решению, выполняя функцию «выпуска пара»¹. К концу 1970-х гг. доля бракованной продукции фабрик КПШО по выборочным проверкам на производствах и в торговых организациях составляла в среднем 2,9%. В первой половине 1980-х гг. этот показатель стабилизировался на уровне 2,2%².

Подводя итог сложному пути становления и развития швейной промышленности Краснодарского края, можно обратиться к такому маркеру, как результаты участия в ежегодных республиканских /межреспубликанских ярмарках по оптовой продаже товаров. Во время проведения этих мероприятий комиссия, состоявшая из специалистов Домов моделей, Минлегпрома РСФСР, ВИАлегпрома, Минторга РСФСР, Роспотребсоюза рассматривала полноту и содержание представленных к закупке коллекций, обновление ассортимента, художественно-технический уровень изделий и др. На ярмарке 1980 г. комиссия отметила пальто молодежной группы Армавирской швейной фабрики. В 1981 г. высокой оценки удостоились костюмы из белой шерсти; «интересные и разнообразные по ассортименту» детские изделия КПШО. Одной из лучших

¹ ГАКК. Ф. Р-1361. Оп. 2. Д. 69. Л. 24; Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск, 2008. Т. 1. С. 112; Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 350.

² ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 331. Л. 4; Д. 617. Л. 145.

была признана коллекция костюмов для мальчиков. В 1980/81 гг. КПШО фигурировало в списке объединений, представивших лучшие коллекции швейных изделий и головных уборов, среди предприятий Минлегпрома РСФСР¹.

Несмотря на достигнутые региональным швейным успехи, проблему качества швейных изделий не удалось решить полностью, что наблюдалось и в других субъектах РСФСР. Об отраслевом характере данной проблемы свидетельствуют и материалы статистики. По результатам выборочных проверок оптовыми организациями республиканских министерств торговли в 1985 г. было возвращено предприятиям на исправление или переведено в пониженные сорта: 8,6% тканей; 8% швейных и 7,5% трикотажных изделий. При сокращении доли забракованных товаров в целом на многих предприятиях качество изделий ухудшалось, достигая в некоторых случаях 40%. Даже в условиях товарного дефицита многие виды продукции накапливались в торговой сети в избыточных количествах из-за несоответствия ассортимента и качества товаров запросам потребителей. Эту проблему государству приходилось частью решать за счет импорта². Я. Корнаи усматривает корни проблемы в самой системе директивного управления и внеэкономического принуждения, породившей повсеместное стремление к расширению масштабов производства, к количественному росту выпускаемой продукции, не считаясь с затратами, нередко и качеством³.

Причины, по которым проблема ассортимента и качества швейных изделий на протяжении рассматриваемого периода не находила принципиального разрешения, можно разделить на объективные /субъективные. К первым относятся: нестабильное положение с обеспечением сырьем; «отрыв» профессионального моделирования от условий массового производства; длительность и

¹ ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 9129. Л. 5, 8, 8, 11, 19, 24, 27.

² Мороз И.А. Государственная торговая сеть: проблемы развития и итоги. 1950–1960 годы: по материалам Брянской области: дис... канд. ист. наук. Брянск, 2019; Виниченко И.В. Советская повседневность 50-х – середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике: автореф.... дис. канд. ист. наук. Омск, 2009; Сборник статистических материалов. 1990. М., 1991. С. 148–150, 297.

³ Корнаи Я. Дефицит. М., 1990. С. 13.

забюрократизированность процедуры утверждения новых моделей в производство; недостаток опытных модельеров /конструкторов в штате моделирующих структур швейных предприятий; ограничения нормативно-технической документации.

К субъективным причинам можно отнести сложившуюся практику работы основных участников производственной цепочки – промышленности и торговли. Руководство предприятий не желало проводить работу по глубокому и оперативному обновлению ассортиментной линейки. «Постановка на поток» принципиально новых моделей вызывала необходимость существенной перестройки производственных процессов, что грозило срывом выполнения производственных программ. Предпочтение отдавалось изготовлению вариаций хорошо освоенных, но устаревших фасонов¹.

Торговле был свойственен консервативный подход и определенная инертность, нередко некомпетентность ответственных работников в политике прогнозирования потребительского спроса, «боязнь нового», из-за чего немало интересных моделей, предлагаемых промышленностью, не утверждалось в серию². Художник брестской фабрики трикотажа Л.Л. Бабицкая, участвовавшая в 1985 г. в заседании республиканского художественного совета Белорусской ССР по утверждению перспективной коллекции, высказалась о сложившейся системе отбора швейных изделий для массового производства. «Некоторые вещи, бесспорно, хороши. Но торговля их еще не воспринимает как новые. И она закрывает выход этих модных, хороших вещей покупателю, потому что она сама их еще не понимает»³. Оптовые базы не занимались на

¹ Бажуткина Л.П., Пешкова Г.А. Методы совершенствования планирования ассортиментной политики товаров швейной промышленности // Вестник Самар. гос. экон. ун-та. 2013. № 11 (109). С. 3.

² ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 1995. Л. 45.

³ Мороз И.А. Государственная торговая сеть: проблемы развития и итоги. 1950–1960 годы : по материалам Брянской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019. С. 21; Мода и эксперимент. Легкая промышленность в СССР [документальный фильм]. ТО Экран, 1985. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fSL-tghGPkU>

должном уровне анализом заявок торговых систем и прогнозированием потребительского спроса, из-за чего не могли эффективно воздействовать на промышленность в направлении актуализации ассортимента, размерных характеристик производимых товаров. В результате от промышленности массово принимались товары, не пользовавшиеся спросом. Данная проблема носила особенно острый характер в 1950–1960-е гг. и была характерна для многих регионов СССР¹.

Наступившая в СССР «оттепель» способствовала вынесению на внутриполитическую повестку вопросы развития потребительского сектора экономики. Важнейшей задачей, которую предстояло решить промышленности, являлось насыщение рынка высококачественными товарами народного потребления в разнообразном ассортименте, соответствовавшими актуальным трендам советской моды. Недостатки в системе планирования и управления, низкая эффективность работы моделирующих структур, проблемы межведомственного взаимодействия, ошибки в прогнозировании потребительского спроса и ряд других факторов приводили к тому, что многие модели и фасоны годами не сменялись в производстве. Швейные изделия имели низкие эксплуатационные характеристики, плохую посадку по фигуре, преобладали однообразные малопривлекательные колористические решения.

В начале 1960-х гг. советское руководство предпринимает комплекс мер, направленных на улучшение потребительских свойств швейных изделий и расширение их ассортимента. Они затронули множественные аспекты взаимоотношений основных участников производственной цепочки, хотя и находились в разных плоскостях. Во-первых, учреждение специализированных институтов, отвечавших за разработку и внедрение в производство новых моделей, материалов и технологий (отраслевые НИИ, Дома моделей, экспериментальные лаборатории и др.). Во-вторых, модернизация системы планирования

¹ Мороз И.А. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950–60-е годы // Вестник Брянск. гос. ун-та. 2016. № 1 (27). С. 62; она же. Государственная торговая сеть: проблемы развития и итоги. 1950–1960 годы: по материалам Брянской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019. С. 24.

и управления (переход на систему формирования производственных программ на основе прямых договоров, внедрение системы планирования на основе нормативной стоимости обработки и др.). В-третьих, разработка инструментов продвижения промышленных товаров и мониторинг потребительского спроса. Заметно возрастает активность государственных органов, обеспечивавших контроль за соблюдением законодательства и политических установок в этой сфере.

С начала 1960-х гг. вся запускаемая в массовое производство одежда должна была создаваться на основе профессионально разработанных моделей, соответствующих современной моде. Сложившаяся в СССР система моделирования позволяла осуществлять обновление ассортимента продукции предприятий различными способами, но наиболее распространенным в Краснодарском крае с середины 1960-х гг. становится самостоятельное моделирование силами специализированных подразделений – экспериментальных цехов /лабораторий. С 1955 по 1973 гг. количество ежегодно внедряемых новых моделей на предприятиях Краснодарского края, находившихся в ведении Минлегпрома РСФСР, возросло в 8 раз, сменяемость ассортимента по данным отраслевой отчетности достигла 65–70%. Но как оказывают делопроизводственная документация и материалы периодики, достигнутые результаты были существенно скромнее.

На самом высоком уровне признавалось, что темпы обновления продукции швейной промышленности оставались слишком медленными и не удовлетворяли спрос населения. Несмотря на попытки реформирования системы планирования и экономического поощрения, швейные предприятия во избежание рисков невыполнения количественных показателей плановых заданий продолжали повсеместно практиковать упрощение фасонов и отделки большинства закупаемых в домах моделей образцов одежды при внедрении их в массовое производство. В числе других общеотраслевых причин можно также отметить: перебои с поставками сырья, просчеты торговых организаций при формирова-

нии заказов, недостаточная квалификация и низкая дисциплина труда персонала фабрик, «отрыв» моделирования в домах моделей от реалий производства и недостаточная квалификация фабричных художников и конструкторов.

Другой гранью проблемы недостаточной обеспеченности населения товарами народного потребления являлось низкое качество выпускаемых промышленностью швейных изделий. Несмотря на предпринимаемые государством меры: переработка государственных стандартов, внедрение научно обоснованных шкал типоразмеров и ростов, популяризация различных «починов», введение системы аттестации продукции на Государственный Знак качества, ежеквартальная оценка на соответствие лучшим отечественным /зарубежным образцам, выпуск особо модных изделий повышенного качества и ряд других, противоречия в нормативно-технической документации, некачественное сырье, низкая квалификация персонала и систематическое нарушение технологии производства приводили к тому, что промышленность продолжала вырабатывать большое количество низкокачественных швейных изделий, не находивших сбыта. Эти проблемы устойчиво сохранялись на предприятиях различных ведомственных подсистем на протяжении десятилетий. Системной практикой было завышение показателей качества продукции в отчетности предприятий, что затрудняет оценку истинного масштаба проблемы. Тем не менее, к концу 1970-х гг. на примере Краснодарского края прослеживается некоторое улучшение положения: доля поступавших в торговую сеть бракованных товаров, по официальным данным, сократилась до 2–3%.

3.3. Индпошив в системе бытового обслуживания: пути повышения рентабельности

Советское руководство понимало, что массовое производство не может в силу ряда объективных причин удовлетворить индивидуальные запросы /вкусы граждан. Более того, по мере дальнейшего повышения благосостояния

и роста духовной культуры советских людей, будет усиливаться их стремление красиво и по моде одеваться. Невысокие потребительские качества одежды массового пошива порождали повышенный спрос на услуги индпошива. Удельный вес последнего в общем объеме швейного производства в СССР по сопоставимой нормативной стоимости обработки к 1962 г. составил 7,5–8%, достигая по отдельным видам изделий 20% и более (пальто /костюмы шерстяные, платья женские шелковые и др.)¹.

Ателье /фабрики индпошива на период до 1967 г. стали дополнением к массовому производству, синтезируя массовый и индивидуальный пошив на одном предприятии, обслуживая взыскательный вкус определенной категории потребителей, ориентированной на модные тренды. Тенденция на индивидуализацию вкуса стала своеобразным мейнстримом в мировой моде второй половины XX века. Этот процесс был характерен и для СССР, где на протяжении 1960-х гг. складывалось общество потребления – граждане становились все более активными потребителями материальных благ². В странах-членах СЭВ, не говоря уже о Западе, в основном такие предприятия, в том числе и ателье индпошива, находились в частных руках либо в введении кооперативов, как и в СССР до 1960 г., когда была упразднена промысловая кооперация. Советский Союз решает создать службу быта как индустриальную отрасль народного хозяйства, полностью находящуюся под управлением /контролем государства. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению бытового обслуживания населения» от 6 марта 1959 г. была поставлена задача обеспечить население основными видами услуг в ближайшие два-три года. Предусматривалось увеличение финансирования и расширение сети ателье по пошиву и ремонту одежды /обуви.

¹ Вехов А.Г. О некоторых вопросах развития швейной промышленности // Швейная промышленность. 1962. №. 3. С. 5–6.

² Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М., 2019. С. 130.

Состояние бытового обслуживания в Краснодарском крае после выхода этого постановления рассмотрела сессия краевого Совета депутатов трудящихся. В своем решении от 3 сентября 1959 г. депутаты отметили, что уровень бытового обслуживания населения края остается еще неудовлетворительным. Проверкой, проведенной органами государственной статистики на местах, установлено, что сеть мастерских бытового обслуживания в крае увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 17%. Возросло число мастерских в системах крайместпрома, промкооперации /потребкооперации. Несмотря на количественный рост, а также перевыполнение плана по объему работ, в этом вопросе имелось много недостатков. Во-первых, на начало 1960 г. сеть мастерских бытового обслуживания была еще недостаточна и размещалась неравномерно. Всего насчитывалось 1584 мастерских, из них 422 – ремонта и пошива одежды, причем 62% всех мастерских бытового обслуживания размещалось в городах и районных центрах и лишь 38% обслуживали остальное населения края (по другим данным – 66% /34%¹). В крае имелись сотни населенных пунктов, в которых такие мастерские вообще отсутствовали. Во-вторых, большинство мастерских /цехов в районах размещалось в ветхих, тесных, непригодных помещениях (даже в домах частных лиц), где рабочие не имели элементарных условий для труда. Зачастую отсутствовали помещения для примерочных, раскройных, кладовых, приемных. Оборудование представлено в основном швейными машинами с ручным или ножным приводом, устаревших классов с износом от 40 до 80%, но даже и его не хватало. Немало оборудования и инструментов принадлежало лично мастерам. В-третьих, мастерские плохо снабжались запасными частями, различной фурнитурой и прикладными материалами. Плановое снабжение удовлетворяло потребности только на 30–40%. Несмотря на укомплектованность кадрами рабочих, мастеров, квалификация их была недостаточна, особенно в мастерских /ателье индпошива, что

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

приводило к многочисленным жалобам населения на некачественное выполнение заказов.

Такое положение в системе бытового обслуживания Краснодарского края не было исключительным. Специалисты ЦНИИШвейпрома в 1961 г. отмечали, что в большинстве случаев предприятия пошива по индзаказам – мелкие, неспециализированные, слабо механизированы. Даже при бригадном способе пошива численность бригад составляла не более 4-5 человек, специальные производственные машины использовались не более чем на 2-3% от их номинальной мощности¹.

В крае удовлетворением бытовых нужд населения занимались крайместпром, промкооперация, потребкооперация и др. Наиболее разветвленную сеть мастерских бытового обслуживания имели промкооперация /крайместпром, в общем объеме промышленной продукции которых удельный вес услуг бытового обслуживания населения был незначительным – 12% и 20%. Это приводило к тому, что при оценке общего выполнения плана, вопросу бытового обслуживания населения не уделялось должного внимания². Таким образом, назрела острая необходимость сосредоточить руководство и организацию сети мастерских бытового обслуживания «в одних руках». Планы по созданию отрасли были конкретизированы постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 августа 1962 г. «О дальнейшем улучшении бытового обслуживания населения» и от 26 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения». В них была представлена программа модернизации бытового обслуживания населения, названного самым отстающим участком. Начинается повсеместная организация региональных управлений. На основании Постановления Совета Министров РСФСР от 24 сентября 1960 г. и решения Краснодарского крайисполкома от 27 сентября того же года, на базе предприятий промысловой кооперации и местной промышленности

¹ Внимание пошиву одежды по индивидуальным заказам // Швейная промышленность. 1961. № 3. С. 31.

² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2460. Л. 76–80; ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 9. Л. 5–6, 22, 34; Д. 421. Л. 18; Д. 366. Л. 40, 56; Д. 101. Л. 63–64; Д. 277. Л. 19–21.

было организовано краевое Управление бытового обслуживания населения (УБОН), объединившее 38 фабрик /комбинатов с количеством рабочих до 12 тыс. человек. На базе артелей промысловой кооперации создано 28 КБО и 4 фабрики индпошива одежды (две Краснодарские, Армавирская, Новороссийская). Решением исполнительного комитета Краснодарского Краевого Совета депутатов трудящихся от 17 декабря 1960 г. «О дальнейшей специализации и укрупнении однородных предприятий промышленных Управлений Крайисполкома» цеха индпошива и ремонта одежды передавались из Управления местной промышленности 11 комбинатам бытового обслуживания и 2-м фабрикам индпошива /ремонта одежды (Армавирской, Новороссийской). Тогда же в «бытовку» была передана и фабрика индпошива г. Краснодара¹. В 1965 г. в системе бытового обслуживания насчитывалось 66 предприятий, в том числе 50 КБО, 3 швейные фабрики индпошива и ремонта одежды и др., с общим числом работавших 20255 чел.²

Как уже отмечалось, массовое фабричное производство и индивидуальный пошив – разные вещи. Директор швейной фабрики Краснодарского Горпромкомбината Калинин в апреле 1956 г. в официальном письме в Крайком КПСС писал о необходимости специализации предприятия, что индивидуальный пошив значительно отличается от массового пошива швейных изделий, как по ассортименту, так и в отношении технологии. «В первом случае имеет место в основном ручная работа, во втором случае изделия изготавливаются на швейных агрегатах по процессно». К тому же индивидуальный пошив относится к бытовому обслуживанию населения, которое имеет свои специфические особенности, например, территориальная разбросанность мастерских, «чего не должна иметь швейная фабрика»³.

В начале 1960-х гг. вопрос о выведении массового пошива одежды из «бытовки» поднимался и на общесоюзном уровне⁴. Процесс выведения из

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 5–8; Д. 9. Л. 1–2.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 98. Л. 15; Д. 125. Л. 40–42; Д. 621. Л. 2.

³ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 4 а. Д. 2607. Л. 74.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 136. Л. 6.

структуры КБО массового производства, передававшегося в Управление местной промышленности, начался в конце 1960 г. Однако, ввиду частых реорганизаций, протекал неравномерно и не затронул сразу всех предприятий системы бытового обслуживания. Так, в 1962 г в Майкопском КБО открылся цех массового пошива¹.

С экономической точки зрения индпошив был малоприбылен для государства, если даже не убыточен, о чем свидетельствуют материалы отчетов местных предприятий службы быта². Индивидуальный характер работы обуславливал высокую себестоимость пошива одежды. Однако принципиальная установка власти заключалась в том, чтобы стоимость индпошива коррелировалась с магазинной ценой готовой одежды. При создании сети ателье государственные органы руководствовались и другими мотивами. Расчет делался на те 15–20% населения с «нестандартными» фигурами, которые вынуждены будут заказывать пошив одежды в ателье. «В ателье, мастерскую приходят заказчики, имеющие отдельные дефекты по фигуре. Поэтому он заказывает, ибо ему трудно подобрать одежду в магазине...»,³ – отметил на одном из заседаний партийно-хозяйственного актива старший инженер производственного отдела краевого УБОН. К этой категории добавлялись и люди с «нестандартным» вкусом. Расширяя за счет индпошива рынок услуг, государство с одной стороны предоставляло потребителю возможность выбора, с другой – запускало механизмы конкуренции между швейниками и индпошивом. В 1960 г. Новороссийская фабрика индпошива одежды, отчитываясь в причинах невыполнении плана, отметила в их числе выдачу магазинами вещей в кредит. В середине 1960-х гг. некоторые КБО открыли прием заказов в кредит на пошив верхней мужской /женской одежды из материала комбината⁴. Другой конку-

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 1. Л. 51–54; Д. 101. Л. 7; Д. 366. Л. 40; Д. 421. Л. 8, 11, 17, 23–24, 45.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 359. Л. 125.

³ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 366. Л. 69.

⁴ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 40. Л. 73–74; Д. 366. Л. 56; Д. 506. Л. 43.

рент индпошива на рынке услуг – частник, уводивший часть денег из государственного сектора. В справке по вопросам улучшения бытового обслуживания в г. Майкопе /Майкопском районе за 1960 г. констатируется, что в городе имеется большое количество частников, занимавшихся бытовым обслуживанием населения. По данным за тот же год в г. Армавире работало много частников, правда, с патентами¹.

Статистический анализ и научные выкладки по результатам мониторинга ситуации середины 1960-х выявили подвижную грань балансирования между государственным (массовое фабричное производство + индпошив) и негосударственным (частный + самопошив) секторами швейных услуг. Последний мог составить реальную конкуренцию государственному сектору, так как по официальным данным в первом квартале 1966 г. доля частника в объеме услуг по пошиву сложной в изготовлении верхней женской одежды составила 32% на селе и 19% в городе. Широко распространен был пошив и ремонт, особенно детской одежды, среди рабочих (60%), колхозников (до 90%)². Более того, у частника можно было пошить качественную и модную одежду, иногда даже за меньшую цену и в более короткие сроки. Поэтому привлечь потребителя в ателье можно было не только за счет снижения гостарифов, но и сокращения сроков выполнения заказов, высокого профессионализма, мастерства, разнообразия моделей и более высокого качества изготовления одежды. Все это в совокупности побудило поставить на повестку дня вопросы технического перевооружения отрасли и создания собственных моделирующих структур.

В Краснодарском крае ситуация в системе индпошива складывалась следующая. По материалам отчетов, в начале 1960-х гг. многие фабрики индпошива /швейные мастерские КБО не выполняли план по индпошиву одежды. Причины указывались разные при общности ряда проблем. Одна из них – отсутствие или недостаточное поступление заказов от населения. Краснодарская

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 9. Л. 33; Д. 101. Л. 22.

² Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 161.

фабрика индпошива одежды № 3 выполнила план за десять месяцев 1961 г. на 89,2%, ввиду резкого сокращения числа заказов от населения и низкой производительности труда на предприятии (до 60% мастеров не выполняли нормы выработки). В числе других факторов – плохое качество изделий, главным образом, из-за несоблюдения единой методики их изготовления, технических условий на пошив одежды, что приводило к возврату готовых изделий на переделку или отказу от них заказчиков. В целом в 1961 г. три Краснодарские фабрики индпошива изготовили по индзаказам 93600 ед. швейных изделий; в 69 случаях заказчики отказались от готовых вещей¹. Другая причина – недостаточное снабжение тканями, фурнитурой, прикладом. Директор Белореченского КБО высказалась на заседании партийно-хозяйственного актива в 1961 г. «Часто к нам обращаются с просьбой сшить одежду из нашего материала, но мы, как правило, не в состоянии удовлетворить эти запросы из-за крайне ограниченного ассортимента тканей»². На заседании выступили и другие представители руководящего состава фабрик, ателье, комбинатов. Председатель месткома Туапсинского КБО заявил, что тормозом является плохое материальное снабжение. «При бытности промкооперации нас лучше снабжали, чем сейчас». Главный инженер фабрики индивидуального пошива № 1 г. Краснодара Клейман обстоятельно остановился на этой проблеме: «Нам предъявляют требования, которые мы подчас не в состоянии выполнить, от нас требуют красивых тканей, хороший приклад и фурнитуру. На женское легкое платье женщины на Кубани требуют красивых расцветок шерстяных тканей, притом не дорогих, а мы предлагаем только темные тона. Краснодарский камвольно-суконный комбинат наш основной поставщик. На женское пальто выпускают в большинстве темные тона, односторонние и дорогие драпы». С ним была солидарна главный инженер Краснодарской фабрики индпошива № 3: «...мы имеем: некрасивые, дорогие ткани неопределенных темных цветов и

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 1. Л. 35; Д. 9. Л. 1; Д. 98. Л. 4, 10, 23; Д. 101. Л. 14, 47, 48; Д. 133. Л. 46; Д. 366. Л. 48.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 101. Л. 11, 13.

нам трудно соперничать с торговлей. Нет отделочных пуговиц, хороших кнопок, строчного шелка в необходимой гамме цветов. К нам требования предъявляют всё выше и выше. И подчас эти мелочи являются камнем преткновения в нашем ателье»¹.

Двумя годами позже директор Краснодарской фабрики индпошива № 2 Т.Г. Ламакина открыто, до «мелочей», обнажила эту проблему, указав причину и следствие, о чем с разной степени остроты говорили другие руководители производственной «бытовки». Отсутствие строчного /петельного шелка разнообразных расцветок, приводило к тому, что отдельные изделия «валялись месяцами» в ателье и т.д. «Пусть встанет хоть один представитель, хоть одной швейной фабрики и скажет, что они обеспечены отделочной пуговицей в комплекте и разнообразных цветов. Ведь мы на женский костюм ставим мужскую пуговицу, так как забыли, когда получали пуговицу с двумя отверстиями, а пуговиц в комплекте мы вообще не получаем»².

Ситуация со снабжением в отрасли не менялась в течение не только нескольких лет, но и десятилетий³. В Краснодарском крае проблемы снабжения регулярно выливались в обоснованные претензии местному Упрснабсбыту, «оторванному» от нужд производителей⁴. В 1970 г. директор Отрадненского КБО в конце статьи, опубликованной в местной газете, выражая мнение многих, упомянул: «Серьезные претензии у нас к снабженческим организациям. Недостает хороших тканей, кожаных товаров»⁵. Призыв 1960-х гг. Ламакиной – «Пусть снабженческие организации повернуться лицом к бытовому обслуживанию» – гулким эхом отдавался и в 1980-е гг. Яркий пример: даже ателье высшего разряда Краснодарского Дома быта испытывало те же про-

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 101. Л. 16–17, Л. 24, 26, 30.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 277. Л. 13–14.

³ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 136. Л. 7, 8.

⁴ Сельская жизнь. 1964. 16 янв. С. 1; ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 621. Л. 14; Д. 506. Л. 56.

⁵ Игошин А. Сельский сервис // Сов. Кубань. 1970. 6 июня. С. 2.

блемы со снабжением прикладом, фурнитурой, шелковыми нитками для отделки, что вынуждало заказчика заниматься самостоятельным «добыванием» материала¹.

Еще одна проблема – техническое перевооружение ателье индпошива, механизация производственного процесса. В середине 1960-х гг. на большинстве швейных предприятий преобладал ручной труд, достигавший 70–85%, что не позволяло добиться высокой производительности труда². Механизация отдельных процессов пошива одежды на швейных предприятиях бытового обслуживания проходила весьма неравномерно, с разной степенью интенсивности. После выхода Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР этому участку стало уделяться значительно больше внимания. Надо заметить, Управление обращало особое внимание на работу швейных/обувных мастерских. Только за 1963 г. эти мастерские выполнили заказы населения на сумму 3700 тыс. руб., что составило примерно 50% от всего годового объема оказанных бытовых услуг³.

В 1961 г. цеха /мастерские пополнились большим количеством технологического оборудования: электропрессами, универсальными и специальными швейными машинами. Главный инженер Краснодарской фабрики индпошива № 3 отмечал: «Если мы и получаем машины, то это более, чем недостаточно для обновления нашего машинного парка, который в большинстве своем давно-давно морально и материально устарел. Особенно машины в цехах легкого платья стоят такие допотопные, что к ним ни запчастей нет, ни ремонту не подлежат»⁴. На Краснодарской фабрике индпошива № 1 с численностью 600 чел. имелась одна спецмашина СМ-2 (требовалось 6–8); фабрика нуждалась в техническом оснащении производства. Отсутствие новейшей механизации отрицательно сказывалось на качестве выпускаемых изделий и росте производительности труда и на Краснодарской фабрике индпошива № 2. По этому

¹ Гуменный Н. Когда не хватает кадров... // Сов. Кубань. 1983. 2 июня. С. 2.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 155. Л. 16–17; Д. 366. Л. 24.

³ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 359. Л. 114.

⁴ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 98. Л. 25; Д. 101. Л. 16, 26, 57.

поводу эмоционально высказалась (1964 г.) директор фабрики № 2 Ламакина: «...трудно говорить спокойно о том, что в наш век – век атома и освоения космоса, век умных машин и механизмов – портной до сих пор руками выметывает петли, стегаёт лацканы, нет у него прессов для утюжки, нет электрощеток для очистки изделий, нет отпарников для снятия ласс, нет приспособлений малой механизации, которые нужны нам как воздух»¹.

Не обеспечены были машинами и швейные мастерские КБО. Многие производственники заявляли о необходимости приобретения оборудования. Однако в решении вопроса на начальном этапе имелись и свои трудности. Наличие большого количества мелких мастерских с числом работающих 1–3 чел. (50–80%) не позволяло специализировать /механизировать производство, как и организовать бригадный метод работы². Один из путей решения данной проблемы руководство видело в концентрации производства за счет укрупнения предприятий и наращивания производственных мощностей. Так, в 1964 г. в Армавирском КБО из мелких разрозненных мастерских организованы три крупных швейных цеха по пошиву и ремонту верхней одежды с широкой сетью приемных пунктов³.

XXIII съезд КПСС (1966 г.) поставил задачу обеспечить всемерное развитие всех видов бытового обслуживания населения, превратить службу быта в крупную механизированную отрасль народного хозяйства. За пятилетие служба быта приобрела качественно новый характер. Вместо кустарных мастерских появились специализированные предприятия, оснащенные совре-

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 101. Л. 31–32.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 9. Л. 6; Д. 13. Л. 359; Д. 101. Л. 8, 10; Д. 421. Л. 17, 18; Д. 621. Л. 7; Новожилов Е.А. Совершенствование управления процессом развития бригадной формы организации и стимулирования труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1985. С. 18–21; Яценко Л.К., Соколова В.Т., Ракитина Г.Н. Успехи коллективно-сдельной оплаты труда // Швейная промышленность. 1962. № 1. С. 35–36.

³ ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 136. Л. 7, 8; ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 359. Л. 95.

менными высокопроизводительными машинами и механизмами, что позволило увеличить объем бытовых услуг населению¹. Новое швейное оборудование, поступавшее в Дома быта, создало условия для перехода от пошива простых моделей к более сложным². За годы 8-й пятилетки предприятия бытового обслуживания края пополнились технологическим оборудованием /автотранспортом, при этом более половины было направлено на укомплектование сельских КБО. Однако полностью обеспечить отрасль передовой техникой не удалось.

Наиболее значимым для всей швейной отрасли оставался все же кадровый вопрос. Низкая квалификация работников и как следствие – невыполнение норм выработки, нехватка квалифицированных кадров признавались одними из самых существенных недостатков в работе службы быта. Этим объяснялись причины невыполнения планов по оказанию услуг сельскому населению³. Несмотря на выделявшиеся средства для подготовки кадров и утверждавшиеся планы, работа в данном направлении не носила системного характера или вообще не проводилась⁴.

Ателье изготавливали по индзаказам любую одежду, обувь, головные уборы для мужчин /женщин всех возрастов, профессий, в том числе и униформу для военных⁵. В начале 1960-х гг. предприятия бытового обслуживания организовали три новых цеха по производству трикотажных изделий по индзаказам. Краснодарский КБО в 1963 г. открыл специальное ателье – верхний трикотаж изделий с демонстрационным оборудованием Краснодарская фабрика индпошива № 3 организовала новые производства – изготовление меховых, галантерейных и трикотажных изделий. Городские /сельские КБО также предлагали населению разнообразный спектр услуг по пошиву и ремонту

¹ Бабичев И. Растет объем бытовых услуг // Сов. Кубань. 1971. 27 февр. С. 2.

² Осокин Д. Можно работать лучше // Сов. Кубань. 1971. 28 февр. С. 2.

³ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 40. Л. 74; Д. 421. Л. 83–84; Д. 621. Л. 14, 15.

⁴ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 9. Л. 34; Д. 148. Л. 1; Д. 621. Л. 15.

⁵ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 40. Л. 61–63; Д. 64. Л. 19–21, 23–29; Д. 98. Л. 21; Д. 147. Л. 12–15; Д. 148. Л. 4.

одежды, обуви, головных уборов, а также художественную строчку и вышивку¹.

С целью привлечения заказов от населения предприятия службы быта разворачивают широкую сеть мастерских, ателье, приемных пунктов, проникая в самые отдаленные уголки края, на заводы, в совхозы, колхозы. Наряду с этим организуется прием заказов, примерка и сдача готовых изделий на промышленных предприятиях, в общежитиях, колхозах. Краснодарская фабрика индпошива № 1 организовала регулярные выезды в сельскую местность группы закройщиков-модельеров. Специалисты привозили модели современного направления моды с учетом особенностей сельской местности². Многие КБО стали больше практиковать выполнение /прием заказов походными, или разъездными, мастерскими и приемными пунктами, получившими название «ателье на колесах»³. В штат походной мастерской входил закройщик, имевший в своем распоряжении журналы мод и образцы тканей. Если в начале 8-й пятилетки (1966 г.) в крае было около 100 ед. передвижных средств обслуживания, то к концу пятилетки, в 1970 г., их количество возросло до 220. Причем ими выполнялось до 30% общего объема услуг в сельской местности⁴. Другие формы бытового обслуживания населения – прием заказов на дому, в магазинах⁵. Позже появилась платная услуга по приему заказа на дому с выездом на место закройщика и художника-модельера. По-видимому, отсутствие привлекательных для населения тканей стимулировало работников швейных предприятий обращаться к опыту торговых организаций – организовывать раскрой тканей и прием заказов на пошив одежды непосредственно в магазинах тканей.

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 98. Л. 20; Д. 101. Л. 14; Д. 277. Л. 31; Д. 506. Л. 11, 15, 40, 43, 56.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 9. Л. 8, 9, 10; Д. 98. Л. 22; Д. 101. Л. 20; Д. 277. Л. 11; Д. 366. Л. 49.

³ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 359. Л. 108, 109.

⁴ Бабичев И. Растет объем бытовых услуг // Сов. Кубань. 1971. 27 февр. С. 2; Игошин А. Сельский сервис // Сов. Кубань. 1970. 6 июня. С. 2; Гаврилко Б. Ателье на колесах // Сов. Кубань. 1970. 1 февр. С. 4; Пономарева И. Совершенствуя сферу услуг // Сов. Кубань. 1983. 28 июня. С. 2.

⁵ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 9. Л. 37.

Для популяризации работы швейных предприятий, привлечения заказов и повышения качества продукции ежегодно проводились смотры-демонстрации моделей одежды и обуви. В середине 1960-х гг. в Краснодаре, Сочи, Армавире, Новороссийске прошли краевые общественные смотры-демонстрации швейных изделий, головных уборов, обуви, выполненных по индзаказам¹. В начале 1970-х гг. смотры-демонстрации, сопровождавшиеся приемом заказов, активно продвигались предприятиями, организовывавшими и постоянно действующие выставки моделей последних фасонов /полуфабрикатов². Многие фабрики и КБО подхватили и развили данную форму презентации /популяризации своей работы, увидев в этом возможность привлечения новых заказов и реализации своей продукции³.

С 1962 г. ателье Краснодарских фабрик индпошива одежды № 1 и № 3 стали практиковать прием заказов на пошив верхней мужской одежды и легкого дамского платья по моделям без примерок. Одновременно фабрики индпошива начали наращивать производство полуфабрикатов, выпускавшихся малыми сериями по моделям художников-модельеров службы быта. Начальник Управления бытового обслуживания Ф. Рысев приказал руководству Краснодарской фабрики индпошива № 1 наладить работу по изготовлению полуфабрикатов и принять меры к расширению ассортимента изделий, разнообразию фасонов, размеров, обратив особое внимание на подбор ткани, пользующейся спросом у населения⁴. Фабрика индпошива № 2 имела два цеха полуфабрикатов при магазинах. Краснодарский Горпромкомбинат открыл салон полуфабрикатов и ателье в районе «Черемушки». Производственники предлагали активнее развивать производство полуфабрикатов, указывая на

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 98. Л. 3, 8, 23; Д. 359. Л. 100; Д. 366. Л. 66.

² Бабичев И. Растёт объем бытовых услуг // Сов. Кубань. 1971. 27 февр. С. 2.

³ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 101. Л. 7, 26, 70; Д. 148. Л. 4; Д. 359. Л. 113; Д. 366. Л. 14; Д. 421. Л. 84.

⁴ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

преимущество последних: возможность последующей подгонки по фигуре клиента сразу, на месте, «что удобно для заказчиков и предприятия»¹.

Реализация полуфабрикатов, как и пошив без примерок, была для предприятий более выгодной во многих отношениях: упрощался процесс производства, ликвидировались отдельные его звенья, достигался экономический эффект в разрезе выполнения плановых показателей по индпошиву. Однако в 1960–1980-е гг. в кругу специалистов развернулась дискуссия по поводу соответствия курса на развитие полуфабрикатов самой идее индпошива, что, в сущности, вело к подмене полноценного индпошива обычным мелкосерийным производством одежды на швейных фабриках «бытовки». Некоторые придерживались точки зрения, что тенденция на «обезличивание» индпошива, вкуче с внедрением рациональных методов, выгодна для отрасли, но не приемлема для потребителя².

Внедрение рациональных методов (отказ от примерок или сведение их к минимуму, выпуск полуфабрикатов) проходило в русле правительственной программы индустриализации индпошива, направленной на достижение рентабельности и максимальной эффективности последнего. Признавалось, что повышения качества выпускаемой продукции и рентабельности предприятий невозможно добиться без механизации производственных процессов и внедрения новой технологии. Так на предприятиях Краснодара, Армавира, Кропоткина был сконцентрирован пошив брюк с внедрением малой механизации трудоемких процессов³. После выхода постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР 1962 г. на предприятиях краевого Управления бытового обслуживания этот «участок» особенно активизировался. В крупных мастерских /ателье внедряется единая технологическая методика пошива швейных изделий по

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 98. Л. 40; Д. 101. Л. 30; Д. 148. Л. 1; Д. 277. Л. 11, 32; Д. 366. Л. 35.

² Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 165.

³ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 366. Л. 11.

индзаказам. Широкое распространение получило разделение труда. Все швейные мастерские, где это возможно, должны были перейти на бригадный метод пошива с разделением труда на 9, 18, 22 и более операций¹. Бригадная форма позволяла осуществить совмещение профессий, расширить границы многостаночного обслуживания². На фабриках легкой промышленности Краснодарского края эта форма практиковалась с 1958 г. Сначала специализированные бригады создавались с целью ликвидации «узких мест» производства, что в определенной степени позволяло решать такие задачи, как сокращение текучести кадров, улучшение трудовой дисциплины. В 1970-е гг. государственные /отраслевые органы рекомендовали максимально использовать возможности этой формы организации труда.

В 1960-е гг. на всех комбинатах продолжалась работа по внедрению бригадного метода труда на изготовление швейных изделий по индзаказам. Директор Краснодарского Горпромкомбината П.И. Клименко в докладе краевому партийно-хозяйственному активу работников бытовых предприятий остановился на достижениях комбината в 1963 г. В системе Горбыткомбината насчитывалось 1800 мастеров для индпошива и ремонта одежды. Первым серьезным достижением явилась ликвидация убыточности индпошива за счет централизованного раскроя прикладных материалов и жесткой экономии в цехах по цеховым расходам. Директор Краснодарской фабрики индпошива № 2 в свою очередь отметила, что еще ни разу за годы существования предприятия индпошив не был у них убыточен. Максимально были сокращены общепроизводственные расходы, все бригады переведены на процессный метод работы, пересмотрены нормы расхода прикладных материалов и т.п.³

Вторым серьезным достижением в швейной отрасли стало внедрение на предприятиях метода московской закройщицы Снежковой. В отчетах нередко

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 98. Л. 24, 40; Д. 101. Л. 15.

² ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 371. Л. 2; Новожилов Е.А. Совершенствование управления процессом развития бригадной формы организации и стимулирования труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1985. С. 18–21; Яценко Л.К., Соколова В.Т., Ракитина Г.Н. Успехи коллективно-сдельной оплаты труда // Швейная промышленность. 1962. № 1. С. 35–36.

³ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 101. Л. 55; Д. 277. Л. 12; Д. 366. Л. 14; Д. 421. Л. 74.

упоминаются фамилии закройщиков, перешедших работать по методу Снежковой и добившихся успехов (экономия основного /прикладного материала, выполнение норм выработки). С распространением почина Снежковой, по замечанию старшего инженера производственного отдела УБОН, заказчики получили возможность дешевле приобрести одежду по индивидуальным заказам в мастерских и ателье¹. Имя Нины Снежковой, предложившей метод экономного раскроя тканей, прозвучало на всю страну. Многие закройщики ателье мод, портные откликнулись на ее почин².

Все названные меры были направлены на повышение качества выпускаемой продукции и выполнения заказов в срок. По замечанию директора фабрики индпошива № 2, абсолютное большинство жалоб рождалось не столько из-за некачественного пошива, сколько из-за нарушения сроков исполнения³. Не случайно этот вопрос нашел отражение и в директивах XXIV съезда КПСС: повысить культуру и качество обслуживания населения, сократить сроки исполнения заказов. Проблема качества стала одним из ярко выраженных симптомов хронической болезни швейной отрасли, которую на всем протяжении указанного периода пытались решать, принимая различные меры, обсуждая на разных мероприятиях, партийных /производственных совещаниях. Постановления правительства, решения краевых исполкомов и аналитические справки Управления бытового обслуживания населения, не говоря уже о годовых отчетах предприятий и статьях в газетной периодике, центрируют эту проблему, рассматривая ее как системный фактор⁴.

Как реакция на данный вызов учреждаются день качества, день закройщика, причем сначала их проводят в рамках предприятия (фабрики, комбината), затем распространяют на всю сферу бытового обслуживания; организуются и проводятся конкурсы на лучшую работу, краевые, районные семинары

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 366. Л. 35, 37, 49, 50, 67.

² Розите И. И настроение лучше... // Работница. 1963. № 11. С. 14; Уметь преодолеть себя // Муниципальный вестник. 2010. № 12 (20). С. 2.

³ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 101. Л. 8, 31; Д. 277. Л. 12; Д. 359. Л. 114; Д. 366. Л. 50; Д. 621. Л. 4, 11, 15; Служба быта на селе // Сов. Кубань. 1970. № 27. 3 февр. С. 1.

⁴ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 13. Л. 23, 24; Д. 101. Л. 55; Д. 421. Л. 73; Д. 621. Л. 11.

работников швейной, обувной, трикотажной отраслей¹. Проведение дней быта способствовало повышению культуры обслуживания. В ходе мероприятий широко рекламировались новые виды и формы услуг, оценивались модели одежды, трикотажные изделия, новые фасоны обуви, головных уборов и т.д.² Однако и в начале 1980-х гг. качество исполнения заказов и культура обслуживания в целом «оставляли желать лучшего». Об этом свидетельствовало большое количество жалоб /заявлений, поступавших от населения в редакцию «Советской Кубани», а на республиканском уровне – материалы обследования семейных бюджетов за 1 полугодие 1985 г.³ Наряду с негативными тенденциями, нельзя не отметить, что в отчетах, периодике приводятся имена закройщиков /швей /портных, добивавшихся высоких показателей в работе, досрочно выполнявших план, носивших почетное звание ударников коммунистического труда за индивидуальные достижения или в составе бригады коммунистического труда. За свой труд они были отмечены наградами, благодарностями, похвалами от руководства и населения⁴.

Проблема в индпошиве заключалась в том, что закройщики раскраивали одежду по разным системам кроя, что создавало значительные трудности в организации и централизации пошива изделий, не позволяло эффективно работать со смешанными бригадами. Поднимался вопрос о создании в масштабе РСФСР учебной базы для переподготовки закройщиков на единую систему конструирования и моделирования одежды по индзаказам. На местном уровне этот вопрос предстояло решить Горкомбинату путем организации постоянно действующей городской школы передового опыта и курсов закройщиков. В 1962 г. в Майкопском и Усть-Лабинском КБО при содействии Центральной

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 9. Л. 3; Д. 366. Л. 50; Игошин А. Сельский сервис // Сов. Кубань. 1970. 6 июня. С. 2; Бабичев И. Растет объем бытовых услуг // Сов. Кубань. 1971. 27 февр. С. 2.

² Пономарева И. Совершенствуя сферу услуг // Сов. Кубань. 1983. 28 июня. С. 2.

³ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: статист. ежегодник. М., 1987. С. 336.

⁴ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 101. Л. 45; Совершенствовать службу быта // Сов. Кубань. 1983. 24 апр. С. 1.

швейной лаборатории Главного управления были организованы цеха централизованного раскроя и изготовления прикладных деталей одежды. Экономическая эффективность от внедрения этой новой технологии и организации производства в расчете на год составила по Майкопскому комбинату 3320 руб., Усть-Лабинскому – 1466 руб., Белореченскому – 872 руб. Эта прогрессивная технология и организация производства апробировались и на других предприятиях¹. Для внедрения в технологию пошива одежды разделения труда и бригадной организации производства проектно-конструкторское бюро краевого Управления бытового обслуживания разработало в начале 1960-х гг. схемы разделения труда на мужскую /женскую одежду. Апробация и внедрение этих схем были произведены в Павловском и Славянском КБО. В 1964 г. в Белореченском КБО намечалось ввести в строй фабрику индпошива одежды с сетью приемных пунктов. Проект фабрики разработал Московский технологический институт Минбыта, являвшийся главной кузницей кадров для отрасли. По проведенным расчетам фабрика должна была получать годовую прибыль в размере 12,7 тыс. руб. В течение 1965–1966 гг. намечалось организовать еще три такие фабрики².

Внедрение инновационных методов в организации производства позволило отдельным предприятиям уже к середине 1960-х гг. добиться рентабельности в индпошиве одежды или уменьшить убытки. Курс на «индустриализацию» индпошива также поставил на повестку дня необходимость срочной разработки единого метода конструирования одежды по индпошиву по типу той, что уже существовала в легпроме для массового производства. Эта задача была успешно решена Центральной опытно-технической швейной лабораторией Минбыта РСФСР (ЦОТШЛ), ставшей главным моделирующим /конструирующим и научно-методическим центром индпошива. В середине 1960-х специалисты ЦОТШЛ разработали и внедрили на местах единую методику

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 366. Л. 66, 71.

² ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 359. Л. 126, 127.

конструирования одежды в индпошиве, позволившую выйти на новый качественный уровень работы в отрасли¹.

Таким образом, курс на централизацию, специализацию и «индустриализацию» индпошива в госсекторе имел две стороны медали. С одной стороны, он позволил сделать отрасль более рентабельной, быстро усовершенствовать методики конструирования одежды, более гибко и оперативно, чем в легкой промышленности, внедрять новые модели более сложных фасонов, с отделками, вышивками, что было трудно осуществить в условиях массового производства. С другой стороны, «индустриализация» и, как следствие ее – «обезличка», вынуждали многих людей обращаться к частным портным, которыми нередко являлись мастера тех же ателье. В апреле 1968 г. предприятия бытового обслуживания переводятся на новые условия планирования и экономического стимулирования. Это повысило материальную заинтересованность людей в результатах своего труда, увеличились ассигнования на развитие производства.

Заметные улучшения перманентно происходили в модернизации и расширении производственно-технической базы. Строились новые производственные площади, ателье, мастерские и приемные пункты². Большое внимание в 8-й пятилетке (1966–1970 гг.) уделялось развитию материально-технической базы предприятий бытового обслуживания. На капитальное строительство и расширение предприятий было направлено более 23 млн рублей; выполнены проекты развития службы быта на территории каждого города /района. В крае построено и введено в эксплуатацию более 170 крупных бытовых объектов, из них более 80 – в сельской местности, хотя, как показали проверки постоянной комиссии по бытовому обслуживанию населения краевого совета

¹ Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 193.

² ГАКК Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 366. Л. 53, 67.

при крайисполкоме, выделяемые на строительство домов быта и других объектов средства, систематически не осваивались¹. В 11-й пятилетке продолжалось строительство производственных объектов. Число предприятий (мастерских /приемных пунктов) по индпошиву и ремонту одежды с 1960 по 1985 г. увеличилось в 2,7 раза (455 /1219), а по ремонту, индпошиву и вязке трикотажных изделий – в 96,5 раз (2 /193)².

В годы 8-й пятилетки Управление бытового обслуживания продолжило курс на концентрацию, кооперирование и специализацию предприятий. Организовано 24 специализированных предприятия /объединения и свыше 60 фабрик и крупных цехов, в том числе фабрики по индивидуальному пошиву и ремонту одежды в Сочи, Белореченске, Лабинске, Усть-Лабинске³. Высокие темпы роста объемов бытовых услуг, расширение сети предприятий обусловили в конце 1960-х гг. приток в сферу бытового обслуживания молодежи. В связи с этим остро встал вопрос о подготовке кадров для отрасли, в том числе и швейников. Его решение шло разными путями: открытие филиалов краевого учебного комбината, обучение в средних специальных заведениях (техникумы, ПТУ), индивидуально на производстве и др.

Несмотря на имеющиеся недостатки в качестве пошива, культуре обслуживания и ряд других ситуативных /системных моментов, на индпошив одежды имелся очень большой спрос, обусловленный все возрастающим интересом населения к моде и модной одежде. В 1965 г. план по индпошиву одежды в целом по краевому Управлению бытового обслуживания был не

¹ Игошин А. Сельский сервис // Сов. Кубань. 1970. 6 июня. С. 2; Бабичев И. Растет объем бытовых услуг // Сов. Кубань. 1971. 27 фев. С. 2; Службе быта – постоянное внимание // Сов. Кубань. 1970. 20 марта. С. 2.

² Совершенствовать службу быта // Сов. Кубань. 1983. 24 апр. С. 1; Народное хозяйство Краснодарского края за 60 лет: юбилейный статист. сборник. Краснодар, 1977. С. 189; Народное хозяйство Краснодарского края в 1985 году. Краснодар, 1987. С. 135.

³ Бабичев И. Растет объем бытовых услуг // Сов. Кубань. 1971. 27 фев. С. 2.

только выполнен, но и перевыполнен – 9,1 млн. рублей, или 104,6% к плановым показателям, процент роста в сравнении с 1964 г. составил 18,4%¹. В середине 1960-х гг. индпошив занимал 40% в общем объеме бытовых услуг. По данным журнала «Служба быта» за 1965 г. швейные и трикотажные ателье Минбыта России (без обувных) выполнили более 30 млн заказов населения на пошив и ремонт швейных /трикотажных изделий. Тенденция высокого роста на индпошив одежды сохранялась и в дальнейшем². По опубликованным статистическим данным объем услуг по индпошиву и ремонту одежды в Краснодарском крае с 1960 по 1985 гг. вырос в 3,8 раза, а по ремонту, индпошиву и вязке трикотажных изделий – в 247 раз. Однако доля этих видов услуг в общем объеме реализованных бытовых услуг постепенно снижалась: с 38% в 1960 г. до 16% – 1985 г.³

В 1960 г. на базе предприятий ликвидированной промысловой кооперации и местной промышленности создается краевое Управление бытового обслуживания населения, объединившее 38 фабрик /комбинатов и четыре фабрики индпошива одежды. В начале 1960 г. сеть мастерских бытового обслуживания населения была немногочисленна и размещена крайне неравномерно, а их техническая оснащенность и укомплектованность кадрами недостаточной. Дальнейшая политика советского руководства направлена на усиленную модернизацию и расширение материальной базы отрасли. Ателье и фабрики индпошива служили дополнением к массовому производству, синтезируя массовый /индивидуальный пошив на одном предприятии, и обслуживали взыскательный вкус определенной категории потребителей. В 1968 гг. мощности по массовому пошиву из системы бытового обслуживания передаются в местную промышленность, и с этого времени «бытовка» специализируется только на индпошиве.

¹ ГАКК. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 101. Л. 44; Д. 366. Л. 66; Д. 623. Л. 2.

² Служба быта. 1966. № 9. С. 2; 1967. № 10. С. 1, 14; 1970. № 4. С. 20–21; 1980. № 1. С. 2; № 11. С. 18.

³ Народное хозяйство Краснодарского края в 1985 году. Краснодар, 1987. С. 134.

С экономической точки зрения индпошив был малоприбылен для государства и даже убыточен. В поисках путей повышения рентабельности производства разрабатывались новые формы организации пошива по индзаказам. Задача поставить индпошив на индустриальные рельсы и добиться рентабельности отрасли решалась путем концентрации, специализации и совершенствованием технологии производства. На региональном уровне сеть ателье индпошива постоянно увеличивалась.

В Краснодарском крае в 1960-е гг. многие фабрики индпошива и швейные мастерские комбинатов бытового обслуживания не выполняли планы по индпошиву одежды. Причинами назывались: отсутствие или недостаточное поступление заказов от населения; плохое снабжение тканями, фурнитурой, прикладом, недостаток квалифицированных закройщиков, неразвитая материально-техническая база. Большинство этих проблем сохранялись на протяжении десятилетий. С целью привлечения заказов от населения предприятия службы быта разворачивают широкую сеть мастерских, ателье, приемных пунктов, проникая в самые отдаленные уголки края, на заводы, в совхозы, колхозы. Число предприятий по пошиву и ремонту одежды с 1960 по 1985 гг. увеличилось в 2,7 раза, а объем услуг реализации бытовых услуг населению в целом возрос в 12,5 раз. Процессы концентрации производства активно проходили и в первой половине 1970-х гг. Внедряются разнообразные формы бытового обслуживания населения, в том числе и в сфере индпошива. Несмотря на недостатки в качестве пошива, культуре обслуживания, ряд других ситуативных и системных аспектов, на индивидуальный пошив имелся очень большой спрос, обусловленный всё возрастающим интересом населения к моде и модной одежде.

Имевшийся в отрасли потенциал к кардинальному разрешению проблем ассортимента и качества продукции не был реализован в силу множества объективных и субъективных причин, в первую очередь сложившейся системы планирования и управления. По уровню производства товаров широкого спроса

СССР на протяжении 1970-х – первой половины 1980-х гг. находился в аутсайдерах даже среди стран Восточной Европы. Усиление дефицита многих видов товаров, в том числе швейных изделий, в конечном счете, стало одним из основных факторов накопления социального недовольства во второй половине 1980-х гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В развитии системы производства одежды в СССР в целом, и в Краснодарском крае в частности, в исследуемый период можно выделить два периода.

Первый (1953–1965 гг.) отличался высокой динамикой и масштабом происходивших преобразований в структуре управления швейной отраслью, развитии ее материальной базы. В середине 1950-х гг. происходит «комбинаторный» поиск оптимальной модели управления легкой промышленностью. Он не повлек за собой качественных изменений, ввиду консерватизма самого подхода к управлению, основанного на принципе жесткой централизации и директивно-адресного планирования. Экономическая реформа 1957 г. вызвала глобальную реорганизацию системы управления народным хозяйством, реформатировав ее из отраслевой в производственно-территориальную. Упраздняется система промкооперации и появляется новая отрасль – бытовое обслуживание населения.

Хрущевские преобразования оказали неоднозначное воздействие на швейную промышленность. В организационно-управленческом аспекте реформа не принесла ожидаемых результатов и вызвала дезорганизацию системы управления.

В этот период формируются основные направления развития материально-технической базы отраслей, отвечавших за выпуск товаров народного потребления, – планомерное наращивание объемов производства и повышение качества продукции за счет ввода в строй новых мощностей, модернизации и повышения эффективности использования ресурсной базы предприятий. Развитие производства велось преимущественно экстенсивным путем.

Ставка советского руководства на приоритетное развитие массового производства товаров народного потребления дала мощный импульс к развитию легкой промышленности, обладавшей наибольшим потенциалом для выпол-

нения этой задачи. В Краснодарском крае кратное увеличение ее продуктивности в сжатые сроки было достигнуто путем укрупнения и передачи лучших производственных мощностей из состава других отраслей. Параллельно на предприятиях проводится механизация, масштабное техническое переоснащение высокопроизводительным отечественным /импортным оборудованием. Одним из магистральных направлений в развитии индустрии становится специализация фабрик. Инновационное развитие отрасли обеспечивали ведомственные научно-исследовательские учреждения, движение рационализаторов, пропаганда научно-технических знаний.

Важным условием развития массового производства одежды являлась обеспеченность сырьем. Решению проблемы бесперебойного снабжения сырьем швейной промышленности края должно было способствовать строительство двух крупных комбинатов в г. Краснодаре – камвольно-суконного (1951 г.) и хлопчатобумажного (1961 г.). Специализация комбинатов на выпуск тканей определенных групп и артикулов привела к сужению их ассортиментного ряда и не удовлетворяла потребности местных швейных предприятий. Миллионы метров тканей, ежегодно вырабатываемых данными предприятиями, преимущественно поставлялись в другие регионы, из-за чего фабрики края сохранили зависимость от поставок сырья извне. Низкое качество поступавшего на предприятия сырья десятилетиями оставалось одной из главных проблем развития отрасли.

Модернизация швейной промышленности велась не только путем расширения /обновления материально-технической базы, но и поиском эффективных инструментов, решений в кадровой политике, направленной на обеспечение фабрик квалифицированными рабочими, специалистами. В 1960-е по всей стране учреждаются специализированные образовательные организации (школы фабрично-заводского обучения /профессионально-технические училища), расширяется сеть средних специальных и высших учебных заведений. Система общего образования получила практико-ориентированный уклон. На

«микроуровне» работники предприятий повышали квалификацию через изучение техминимума, производственно-технические курсы, индивидуальное /бригадное обучение, стахановские школы, краткосрочные школы передового опыта, курсовые программы и др.

Развитие системы подготовки специалистов в целом дало положительный эффект. Однако на примере фабрик края видно, что, проблема текучести кадров, достигавшая в отдельные периоды 40%, в силу плохих условий труда и быта, необеспеченности рабочих жильем, низкого уровня заработной платы, так и не была решена. Следствием этого стала неустойчивая работа производственных линий /участков, медленное освоение нового ассортимента и нестабильное качество продукции. Слабая учебно-производственная база многих образовательных учреждений не позволяла осуществлять качественную подготовку /переподготовку специалистов.

Темпоральные границы второго этапа (1965–1985) обусловлены реализацией реформы Косыгина – Либермана. Происходит «реставрация» централизованной (отраслевой) модели управления через союзно-республиканские министерства. Бытовое обслуживание населения выделяется в самостоятельную отрасль. Система управления швейной промышленностью подвергается очередной трансформации: происходит ее трестирование по территориальному принципу. В Краснодарском крае этот процесс завершился созданием производственных швейных объединений в системе Минлегпрома (1975) и местной промышленности (1976).

Результатом реформ данного периода стало возрастание хозяйственной самостоятельности предприятий, которым была предоставлена большая свобода в части планирования ассортимента. Внедрение системы хозяйственного расчета и распространение практики заключения прямых договоров с поставщиками сырья позволило улучшить положение со снабжением, однако проблемы неритмичного поступления тканей, фурнитуры, их низкого качества

полностью решить не удалось. Тем не менее, министерства не получили достаточной самостоятельности в вопросах разработки и утверждения планов развития отраслей, материально-технического обеспечения производств.

В течение восьмой и девятой пятилеток проводится комплекс организационно-технических мероприятий по увеличению выпуска продукции, включавший углубление специализации, модернизацию и реконструкцию всех фабрик. Предпринимаются шаги по интенсификации производства: автоматизируются отдельные виды работ и процессы, учет и отчетность; массово внедряются высокопроизводительные механизированные агрегатно-групповые потоки, позволившие значительно увеличить производительность фабрик.

На вторую половину 1960-х приходится пик рационализаторской работы, связанный с развитием системы материального поощрения рабочих и активной научно-технической пропагандой. Достижения текстильной и химической промышленности расширили спектр применения технологичных и дешевых синтетических тканей. Переход к пошиву изделий на единой конструктивной основе усовершенствовал технологию изготовления одежды. В совокупности эти меры обеспечили условия для увеличения объемов производства, сменяемости ассортимента и повышения качества продукции.

Середина 1970-х и последующее десятилетие приходится на «эпоху застоя». Сформировавшаяся к этому времени структура управления швейной промышленностью сохранялась практически в неизменном виде. Мейнстримом развития отрасли становится интенсификация производства за счет широкой автоматизации, всепроникающей стандартизации, повышения эффективности управления и использования трудовых ресурсов. На фабриках КПШО внедряется комплексная система управления качеством продукции. Повышение уровня подготовки работников, совершенствование технологии производства способствовали росту производительности труда и сокращению численности персонала фабрик. Однако отсутствие на предприятиях системной работы по внедрению инноваций снижало их эффективность.

Для реализации концепции советской /«социалистической моды» и обеспечения швейной промышленности образцами в послевоенный период в СССР создается сеть республиканских /областных Домов моделей одежды, сложившаяся к концу 1950-х гг.. Они стали важнейшим элементом системы моделирования и производства одежды. Ростовский-на-Дону Дом моделей выполнял функцию головного центра в области промышленного моделирования одежды для закрепленных за ним предприятий Северного Кавказа (в т.ч. Краснодарского края). РДМ обеспечивал предприятия моделями одежды для массового /индивидуального пошива, оказывал им необходимую техническую помощь и осуществлял авторский надзор. В течение первого десятилетия после создания Ростовский Дом моделей испытывал комплекс серьезных проблем, затруднявших выполнение им своей главной цели. На его деятельность негативно влияли острая нехватка производственных мощностей и дефицит высокопрофессиональных кадров модельеров, конструкторов, технологов.

Общепромышленной проблемой, ярко высветившейся на примере Ростовского Дома моделей был «отрыв» моделирования от реальных возможностей промышленности. Художники увлекались экспериментами с дефицитными материалами и сложными фасонами, отделкой, вследствие чего результаты их творчества зачастую были неприменимы к условиям массового производства. Кроме того, РДМ долгое время поставлял на предприятия техническую документацию низкого качества, затягивал сроки выполнения заказов, не сопровождал процесс внедрения своих моделей. Как следствие, фабрики Краснодарского края стали чаще прибегать к услугам сторонних моделирующих организаций – Общесоюзного Киевского, Ленинградского, Воронежского и других Домов моделей одежды.

Решение ряда организационно-технических и кадровых проблем в начале 1960-х гг. вывело РДМ на принципиально новый уровень работы. К концу 1970-х значительно возрастает качество моделирования, количество разрабатываемых моделей по сравнению с 1955 г. увеличилось более чем в 2,5 раза. Отлаживается механизм взаимодействия между моделирующей организацией

и предприятиями. Ростовский Дом моделей играл важную роль в развитии моделирования /конструирования одежды на швейных фабриках. С начала 1970-х гг. его специалисты принимали участие в работе отраслевых аттестационных комиссий по утверждению швейных изделий на Знак качества, выпускаемых прикрепленными швейными предприятиями, в смотрах промышленных коллекций различного уровня.

Неудовлетворенность промышленности работой многих «провинциальных» Домов моделей вынуждала фабричное руководство формировать собственные моделирующие структуры – экспериментальные цеха /лаборатории. Основной их задачей де юре являлась адаптация к условиям конкретного производства образцов, приобретаемых в Домах моделей, но де факто они широко практиковали самостоятельное моделирование. Аналогичные структуры создавались также на предприятиях местной промышленности, вырабатывавших широкий ассортимент изделий. Уровень моделирования в таких подразделениях, в сравнении с Домами моделей, был заметно ниже, что сказывалось на ассортименте и качестве продукции. Тем не менее, содержание «карманных» моделирующих подразделений обходилось фабрикам дешевле, чем услуги специализированных организаций, и существенно сокращало время разработки и внедрения моделей в производство. По этой причине на фабриках края в 1960-е гг. от 25% до 50%, а в отдельных случаях и до 80%, внедряемых в производство моделей разрабатывалось силами специалистов экспериментальных цехов.

Развитие фабричного моделирования в конце 1960-х гг. становится общеотраслевым трендом. В конце 1960-х гг. крупные фабрики и объединения, в том числе Краснодарский швейный трест /Краснодарское производственное швейное объединение, практически полностью переходят на самостоятельное моделирование. Этому также способствовало укрепление взаимодействия между моделирующими структурами швейных предприятий и моделирующими организациями, усиление контроля и ответственности за соблюдением технологического процесса, модернизация производственного цикла. Многие

изделия, представляемые конструкторами фабрик, признавались соответствующими уровню лучших отечественных и зарубежных образцов, аттестовывались на Государственный Знак качества.

В созданной в начале 1960-х гг. службе быта индивидуальный пошив и ремонт одежды становятся одними из самых значимых направлений деятельности. На предприятиях сферы бытового обслуживания (фабрики индпошива, комбинаты бытового обслуживания, Дома быта) образуются свои моделирующие структуры (опытно-экспериментальные лаборатории /цеха), разрабатывавшие модели одежды для индивидуального или мелкосерийного пошива. При учебно-курсовом комбинате Управления бытового обслуживания населения Краснодарского края открывается экспериментальная лаборатория, занимавшаяся не только изготовлением новых образцов одежды, но и оказанием технической и методической помощи районным комбинатам бытового обслуживания. В конце 1960-х-начале 1970-х гг. наблюдается численный рост моделирующих структур на производствах службы быта, вызванный расширением сети предприятий системы.

Основным звеном системы моделирования одежды в службе быта стали закройщики, занимавшиеся разработкой моделей по индивидуальным заказам и их внедрением. Экстенсивный рост системы в регионе обострил проблему дефицита квалифицированных кадров, что негативно отражалось на качестве выполняемых заказов. Создание специализированного учебно-производственного комбината, развитие практики производственного обучения и иные меры, предпринимаемые отраслевым руководством, не смогли принципиально изменить положение в отрасли.

Сравнительный анализ производственных программ основных ведомственных систем, отвечавших за производство швейных изделий в Краснодарском крае показывает, что к концу 1960-х гг. для каждой из них была определена своя сфера ответственности: легкая промышленность отвечала за верхнюю одежду, местная промышленность – в основном за верхний /бельевой

трикотаж, головные уборы, изделия из меха, отделочные материалы, фурнитуру, бытовое обслуживание – индпошив.

Высокая динамика роста швейного производства вывела Краснодарский край в число регионов-лидеров РСФСР. С 1958 г. по 1985 г. объем производства увеличился в 4 раза (с 2,5 до 10 млн. изделий). Наиболее активный рост массового производства в Краснодарском крае происходил в 1960-1970-е гг. Внедрение экономических методов управления, в виде новых механизмов стимулирования и повышения рентабельности производства, в конце 1960-х, вопреки ожиданиям советского руководства не повысило заинтересованность хозяйствующих субъектов в выработке высококачественной, востребованной и доступной для массового потребителя продукции. Предприятия стали повсеместно отказываться от выпуска недорогих видов изделий в пользу продукции с более высокой себестоимостью, зачастую искусственно завышенной. Повсеместно в практику входило завышение промышленными предприятиями стоимостных показателей. К началу 1980-х рост объемов швейного производства в крае в натуральном выражении остановился, в то время как в денежном продолжал возрастать.

Плохая обеспеченность населения многими видами товаров массового спроса, их низкие потребительские свойства являлись одной из главных причин роста социальной напряженности в СССР во второй половине 1950-х гг. В ассортименте советских швейных предприятий многие модели / фасоны не сменялись в производстве годами, изделия отличались низким качеством изготовления. С наступлением «оттепели» перед промышленностью ставится задача насыщения рынка высококачественными товарами народного потребления и в разнообразном ассортименте в соответствии с актуальными (перспективными) направлениями советской моды.

Для повышения сменяемости ассортимента и потребительских свойств одежды советское руководство предприняло комплекс мер, затронувших различные аспекты взаимоотношений основных участников производственной

цепочки. Условно их можно разделить на три категории: 1) модернизация системы планирования и управления предприятиями посредством внедрения показателей нормативной стоимости обработки, обновления ассортиментного ряда и т.п.; перехода на систему прямых договоров с торгующими организациями и поставщиками; 2) учреждение специализированных ведомственных институтов, отвечавших за разработку и внедрение в производство новых моделей, материалов и технологий; 3) разработка новых инструментов продвижения промышленных товаров и мониторинга потребительского спроса (различные формы пропаганды социалистической моды, проведение публичных выставок-показов и демонстраций продукции швейных предприятий, открытие фирменных магазинов, совершенствование деятельности торговых организаций и т.д.).

Нередко применялся способ прямого директивного воздействия на ассортиментную политику предприятий. Проводимые в стране политические кампании инициировали издание правительственных постановлений, ведомственных актов о ревизии ассортимента фабрик. Возрастает активность партийных, государственных контролирующих органов.

В начале 1960-х формирование системы моделирующих организаций в СССР позволило руководству страны осуществить перевод швейной промышленности на массовое производство профессионально разработанных образцов одежды. Данная система предоставляла определенную свободу предприятиям в решении вопросов обновления ассортимента. Новые модели могли на заказ разрабатываться в прикрепленном Доме моделей; приобретаться готовые образцы в «своем» или сторонних Домах; создаваться силами фабричных экспериментальных цехов, лабораторий. Последний способ набирает темпы с середины 1960-х гг. на швейных фабриках Краснодарского края.

Увеличение диспропорции в объемах финансирования военно-промышленного комплекса и отраслей промышленности, отвечавших за производство товаров народного потребления, приводило к «инфляции качества» многих ви-

дов продукции, в том числе одежды. Для выполнения плановых заданий повсеместно практиковалось сознательное упрощение фасонов и отделки большинства закупаемых в Домах моделей образцов одежды. Данные отраслевой отчетности показывают, что к середине 1970-х гг. количество ежегодно внедряемых новых моделей на предприятиях Краснодарского края системы Минлегпрома возросло в 8 раз, сменяемость ассортимента достигала 65-70%. В то же время материалы многочисленных проверок контрольными органами свидетельствуют о том, что реальные показатели были существенно скромнее.

Несмотря на повышение общего уровня моделирования, расширение ассортимента товаров за счет применения новых видов материалов, «традиционность» /однотипность моделей одежды, их несоответствие современным направлениям моды даже на рубеже 1970/1980-х оставались претензионными замечаниями со стороны потребителей. С целью повышения потребительских свойств промышленной продукции модернизировалась материально-техническая база предприятий, развивался кадровый потенциал; пересматривались государственные стандарты, внедрялись новые шкалы типоразмеров и ростов, система аттестации продукции по 40-балльной шкале и на Государственный Знак качества, налажен выпуск особо модной продукции (изделия с индексом «Н»).

Предпринимаемые меры позволили региональной швейной промышленности не только увеличить объемы выпуска одежды, но и значительно улучшить ее качественный уровень. Современный внешний вид, высокие потребительские свойства продукции краевых фабрик неоднократно отмечались на ежегодных республиканских /межреспубликанских ярмарках по оптовой продаже товаров рубежа 1970/1980-х гг. Тем не менее, в полной мере решить указанные проблемы в рамках действовавшей системы не удалось. Основные причины этого - регулярные перебои с поставками сырья и его нестабильное качество, расхождения в нормативно-технической документации, просчеты торговли при формировании заказов, недостаточная квалификация и низкая дисциплина труда работников швейных фабрик, недостаточная квалификация

фабричных модельеров и конструкторов, рабочих основных профессий. Из-за несоответствия внешнего вида и эксплуатационных характеристик швейных изделий требованиям потребителей даже в условиях дефицита неходовая продукция затоваривала торговую сеть и склады предприятий. Остроту проблемы частью удавалось сглаживать за счет регулярных поставок импортных товаров. Многочисленные общественные дискуссии в большей степени преследовали цель «выпуска пара», чем способствовали принципиальному разрешению проблем.

Индивидуализация вкуса все большего числа потребителей, быстрая сменяемость моды приводили к снижению спроса на продукцию массового фабричного производства. В то же время активно развивалось швейное производство в отрасли бытового обслуживания населения. Объем реализации услуг по индпошиву и ремонту одежды с 1960 по 1985 гг. увеличился в 3,8 раза, а по ремонту, индпошиву и вязке трикотажных изделий – в 247 раз. Благодаря активному росту сети швейных ателье, домов быта, услуги индпошива становились доступны для большего числа граждан. Однако динамика роста спроса на услуги индпошива, обусловленная возрастающим интересом населения к моде /модной одежде, превышала возможности отрасли, из-за чего многие потребители были вынуждены прибегать к услугам частных мастеров.

Исторически сложившейся особенностью системы бытового обслуживания являлась неразвитость ее материально-технической базы, убыточность для государства. Сформированная на основе мощностей местной промышленности и промысловой кооперации она вобрала в себя все присущие им недостатки. Политика руководства страны была направлена на усиленную модернизацию и расширение материальной базы «бытовки», повышение рентабельности производства путем концентрации, специализации и укрупнения производств. Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. совершенствовалась организационная структура отрасли, внедрялись новые виды производственных единиц (фабрики индпошива, комбинаты бытового обслуживания), мощности которых адаптировались к условиям потребления на местах; Дома бытовых

услуг; производственные объединения. Численность предприятий по индпошиву и ремонту одежды с 1960 по 1985 гг. увеличилась в 2,7 раза, а по ремонту, индпошиву и вязке трикотажных изделий – в 96,5 раз. Из-за отсутствия или недостаточного поступления заказов от населения, слабой обеспеченности сырьем, дефицита квалифицированных закройщиков, неразвитости материальной базы, многие фабрики индпошива и швейные мастерские комбинаты бытового обслуживания Краснодарского края не справлялись с выполнением плановых заданий. Эти проблемы не нашли своего разрешения на протяжении всего периода существования отрасли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные источники

1. Архивные источники

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

1. Ф. 523. Министерство легкой промышленности СССР. Общесоюзный Дом моделей одежды. Оп. 1. Д. 183, 192, 228, 254, 348, 388, 390, 395, 407, 409, 413.

2. Ф. 534. Министерство легкой промышленности СССР. Всесоюзный Дом моделей трикотажных изделий. Оп. 1. Д. 25, 32, 43, 84.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

3. Ф. А-617. Министерство легкой промышленности РСФСР (Минлегпром РСФСР) и его промышленные объединения. Оп. 1. Д. 1400, 1811, 9129; Оп. 3. Д. 1133.

4. Ф. А-374. Государственный комитет РСФСР по статистике (Госкомстат РСФСР). Оп. 39. Д. 943, 945.

5. Ф. Р-9527. Комитет народного контроля СССР. Оп. 1. Д. 136, 503, 1995, 3356, 4068, 5598.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

6. Ф. 9610. Дом моделей Ленинградского Главного Управления швейной промышленностью Минлегпрома РСФСР. Оп. 5. Д. 312. Т. 1; Д. 416. Т. 1.

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД)

7. Шифр 1-106759 ч/б, ед. хр. 106759; шифр 0-72467 ч/б, ед. хр. 72467; Шифр 0-371683 ч/б, ед. хр. 371683.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

8. Ф. Р-4121. Управление местной промышленности Ростовского облисполкома. Оп. 1. Д. 396.

9. Ф. Р-4294 Управление швейной и трикотажной промышленности Северо-Кавказского совнархоза. Оп. 1. Д. 14, 25, 35.

10. Ф. Р-4319. Ростовский Дом моделей Второго Российского промышленного швейного объединения Минлегпрома РСФСР (1966–1990). Оп. 1. Д. 1, 23, 55, 76, 91, 97, 102, 114, 115, 148, 163, 173, 199, 242, 260, 276, 309.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

11. Ф. Р-344. Территориальное производственное объединение бытового обслуживания населения Краснодарского крайисполкома (1960–1991). Оп. 1. Д. 1, 9, 13, 40, 64, 98, 101, 125, 133, 147, 148, 155, 277, 333, 359, 366, 421, 424, 490, 505, 506, 621, 623.

12. Ф. Р-687. Исполнительный комитет Краснодарского краевого Совета народных депутатов, Краснодарский краевой Совет народных депутатов, г. Краснодар. Оп. 3. Д. 1133.

13. Ф. Р-1361 Краснодарский краевой комитет народного контроля (1958–1990). Оп. 1. Д. 215, 258; Оп. 2. Д. 69.

14. Ф. Р-1379 Краснодарское краевое управление легкой промышленности исполнительного комитета Краснодарского краевого совета депутатов трудящихся (1943–1958). Оп. 1. Д. 282, 312, 334, 336, 337, 423, 436, 441, 444, 446, 467, 482, 483, 485, 489, 491, 584.

15. Ф. Р-1529 Территориальное производственное объединение местной промышленности Краснодарского крайисполкома (1942–1991).

Оп. 1. Д. 51, 155, 165, 208, 254, 354, 500, 827, 925;

Оп. 2. Д. 1; 24, 60, 90, 91, 149, 167, 235, 1073, 1074, 1130, 1148, 1159.

16. Ф. Р-1549 Управление легкой промышленности Краснодарского совнархоза (1957–1962). Оп. 1. Д. 1, 15, 38, 71, 152, 153, 165, 183, 202, 246, 252, 294, 302, 303, 337, 346, 371, 372, 395, 402, 420, 422, 423, 584.

17. Ф. Р-1654. Краснодарский камвольно-суконный комбинат министерства текстильной промышленности РСФСР. Оп. 1. Д. 1, 24.

18. Ф. Р-1655. Краснодарское производственное швейное объединение и его предшественники (1965–1992). Оп. 1. Д. 5, 6, 17, 18, 21, 24, 27, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 50, 52, 53, 56, 63, 66, 71, 107, 110, 115, 148, 150, 151, 152, 157, 182, 183, 202, 211, 232, 251, 252, 254, 255, 256, 259, 341, 343, 347, 360, 377, 386, 486, 532. Оп. 2. Д. 26, 31, 32, 74, 91, 259, 276, 278, 331, 335, 336, 352, 377, 427, 470, 482, 483, 484, 593, 617, 622.

19. Ф. Р-1687. Краснодарское краевое управление Государственной инспекции по качеству товаров и торговле по РСФСР и его предшественники. Оп. 1. Д. 97, 104, 108, 111, 121, 127.

**Центр документации новейшей истории Краснодарского края
(ЦДНИКК)**

20. Ф. 1774-А. Краснодарский краевой комитет КПСС (1937–1991).

Оп. 2. Д. 754.

Оп. 4. Д. 119, 2675, 2718.

Оп. 4 а. Д. 2607.

Оп. 5. Д. 144.

Оп. 8. Д. 123, 2457, 2460.

Оп. 11. Д. 178.

Оп. 12. Д. 226, 229.

21. Ф. 3. Краснодарский промышленный краевой комитет КПСС (1962–1964). Оп. 1. Д. 4, 23, 26, 121, 157.

22. Коллекция фотодокументов. Оп. 1. Д. 96. Л. 2.

**Управление архива муниципального образования город Новорос-
сийск**

23. Ф. Р-105. Городская плановая комиссия исполнительного комитета Новороссийского городского Совета народных депутатов. Оп. 1. Д. 227.

24. Ф. Р-124. Новороссийская швейная фабрика имени С.М. Кирова. Оп. 1. Д. 5, 62, 175, 176, 275, 338, 390, 401, 430, 536.

**Архивный отдел администрации муниципального образования го-
род-курорт Геленджик**

25. Ф. 164. Геленджикская контора «Курортторг». Оп. 1. Д. 2, 3, 40, 240, 433. 499, 560.

26. Коллекция фотодокументов. Альбом «История города Геленджика. 1864–1964». Геленджик, [1965].

**Архивный отдел администрации муниципального образования
Новопокровский район**

27. Ф. Р-1-л. Муниципальное предприятие «Аудитор». Оп. 1-л. Д. 48, 50, 52.

28. Фотоальбом «Новопокровский район». 1967 г.

29. Фотоальбом «Новопокровский район в 50 лет Советской власти». 1967 г.

30. Фотоальбом «За культуру и быт нашего села». Село Горькая Балка Новопокровского района. 1969 г.

**Муниципальное казенное учреждение города Сочи
«Сочинский городской архив» (МКУ «Архив г. Сочи»)**

31. Ф. Р-289. Управление местной промышленности Сочинского горисполкома. Оп. 1. Д. 8, 21, 232.

Курганинский исторический музей

32. Фотоальбом «Жизнь колхоза «Кавказ» в разные годы». 1976 г.

**Музейная комната первичной общественной организации ветеранов
Краснодарского камвольно-суконного комбината (КСК)**

33. Летопись трудовых лет Краснодарского камвольно-суконного комбината: [Альбом].

34. 25 трудовых лет. 1951–1976 гг. / МТП РСФСР, объединение «Рос-промшерсть»: [Альбом].

35. Летопись пятилетия. 1966–1970: год 1-ый: [Альбом].

36. Ассортимент 1966 года: [Альбом].

37. Идет большое строительство: [Альбом].

38. Опыт работы Краснодарского камвольно-суконного комбината по управлению воспроизводством кадров: [Альбом].

39. Краснодарский камвольно-суконный комбинат: [Альбом с образцами тканей]. 7 ед. хр.

40. Альбом образцов тканей камвольно-суконного комбината: I квартал 1955 года. Краснодар.

41. Альбом образцов Краснодарского камвольно-суконного комбината: расписание тканей на 2-й квартал 1957 года.

Личный архив Д.И. Гангур

42. Интервью с бывшим работником ателье бытового обслуживания города Краснодара Тюрьморезовой Натальей Викторовной [1967 г.р.] : запись 23 декабря 2019, г. Краснодар.

43. Интервью с бывшим начальником снабжения производственного отдела Краснодарского камвольно-суконного комбината, председателем первичной общественной организации ветеранов КСК Калининой Галиной Антоновной [работник предприятия с 1955 по 1996 гг.]: запись 20 марта 2021. г. Краснодар.

44. Интервью с бывшим начальником Центральной производственной лаборатории Краснодарского камвольно-суконного комбината Агафоновой Еленой Александровной [работник предприятия с 1976 по 1993 гг.]: запись 29 января 2021. г. Краснодар.

45. Интервью с бывшим художником-технологом дессинаторской мастерской Краснодарского камвольно-суконного комбината Агафоновым Геннадием Николаевичем [работник предприятия в 1976–1977 гг.]: запись 29 января 2021, г. Краснодар.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты и документы КПСС

46. XXIV Съезд коммунистической партии Советского Союза. 30 марта – 9 апреля 1971 года: Стенографический отчет: [в 2 т.] – Москва: Политиздат, 1971. – 598 с.

47. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: [интернет-архив: 1917–1992 гг.]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_68.htm (дата обращения: 04.03.2020).

48. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6405.htm (дата обращения: 08.04.2019).

49. Бюллетень текущего законодательства за ноябрь 1956 года / Прокуратура Союза ССР. Справочно-информационный отдел. – Москва, 1956. – 59 с.

50. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) : [в 16 т.]/ Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., доп и испр. – Москва: Политиздат, 1983-1990. –Т. 11: 1966 – 1970. – 1986. – 573 с.; Т. 12: 1971 – 1975. – 1987. – 638 с.; Т. 13: 1976- 1980. – 1987. – 509 с.

51. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) / сост.: М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. – Москва: Госюриздат, 1956. – 500 с.

52. Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР / ред.: Блинов В. М. (гл. ред.) и др. – Москва: Советская Россия, 1977. – Т. 1: Кн. 1. – 533 с.

53. Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. / ред.: Блинов В. М. (гл. ред.) и др. – Москва: Советская Россия, 1980. – Т. 9. Раздел XIV: [Законодательство о промышленности]. – 798 с.

54. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 11.07.2020).

Сборники архивных документов

55. Документальные богатства Краснодарского края / авт.-сост. Е. Ю. Рубцова, С. Г. Темиров, Н. Г. Попова. – Краснодар: Традиция, 2021. 256 с.

56. Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. /сост. О. В. Хлевнюк [и др.]. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 774 с.

Статистические сборники

57. Народное хозяйство Краснодарского края в 1985 году: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Краснодар. края. – Краснодар: Кн. изд-во, 1987. – 159 с.

58. Народное хозяйство Краснодарского края за 60 лет. Юбилейный статистический сборник. ЦСУ РСФСР / Статистическое управление Краснодарского края. – Краснодар: БКМП ВЦ Крайстатуправления, 1977.

59. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: статистический ежегодник / Гос. ком. РСФСР по статистике. – Москва: Финансы и статистика, 1987. – 470 с.

60. Народное хозяйство СССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва: Гос. стат. изд-во, 1956. – 262 с.

61. Народное хозяйство СССР в 1960 году: статистический ежегодник. – Москва: Госстатиздат, 1961. – 945 с.

62. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический ежегодник / Гос. ком. СССР по статистике. – Москва: Финансы и статистика, 1987. – 765 с.

63. Сборник статистических материалов. 1990 / Гос. ком. СССР по статистике; Информ.-изд. центр. – Москва: Финансы и статистика, 1991. – 352 с.

Справочные издания

64. Гаскарова, И. Н. Хозрасчет в текстильной и легкой промышленности: (Справочное пособие) / И. Н. Гаскарова, В. Т. Филатов, Л. К. Чемерицкий. – Москва: Легпромбытиздат, 1985. – 206 с.

65. Улица имени Розы Люксембург: информационно-библиографическое пособие / авт.-сост. Л. И. Гордусенко. – Армавир: Центр. город. библиотека им. Н. К. Крупской, 2017. – 68 с.

Периодическая печать

66. Комсомолец Кубани: орган Краснодарского краевого комитета ВЛКСМ – 1981.

67. Муниципальный вестник внутригородского муниципального образования Зюзино в городе Москва: прил. к газете «Каховка». 2010. № 12.

68. Правда: орган Центрального Комитета КПСС. – 1958. – № 139.

69. Работница: общественно-политический и литературно-художественный журнал. – 1963.

70. Сельская жизнь: газета Отрадненского сельского производственного парткома и районного совета депутатов трудящихся. – 1964.

71. Служба быта: ежемесячный производственно-массовый журнал. – 1966, 1967, 1970, 1980.

72. Советская Кубань: Орган Краснодарского краевого комитета КПСС и краевого Совета депутатов трудящихся. – 1970, 1971, 1981, 1983.

73. Швейная промышленность: научно-технический и производственный журнал. Ежемесячный – 1961. – № 2, 3, 4; 1962. – № 4.

Архивные путеводители и документы

74. Государственное учреждение «Национальный архив республики Адыгея»: путеводитель по фондам. – Майкоп, 2009. – URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/9626> (дата обращения: 05.04.2019).

75. ГКУ КК «Архив документов по личному составу Краснодарского края»: путеводитель по фондам. – URL: <https://alertino.com/ru/24283> (дата обращения: 25.11.2019).

76. Отчет советской правительственной делегации о пребывании в Италии для участия в открытии торгово-промышленной выставки СССР в Генуе 17–27 марта 1964 года // Виртуальная выставка «Косыгин», ноябрь 2016 г. – URL: <http://kosygin.rusarchives.ru/otchet-sovetskoy-pravitelstvennoy-delegacii-o-prebyvanii-v-italii-dlya-uchastiya-v-otkrytii-torgovo> (дата обращения: 23.09.2020).

Видеосюжеты /документальные фильмы

77. Информационный сюжет «Аттестация швейных изделий на индекс "Н"». Время. Эфир 13.03.1977 г. Главная редакция информации, 1977 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jRNoPq3AiV4> (дата обращения: 23.03.2020).

78. Мода и эксперимент. Легкая промышленность в СССР [документальный фильм] /автор сценария Л. Кузнецова; режиссер Н. Соболева; оператор Э. Лебедев. ТО Экран, 1985. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fSL-tghGPkU> (дата обращения: 21.08.2020).

Научная литература

79. Абалкин, Л. И. Перестройка: Пути и проблемы / Л. И. Абалкин. – Москва: Экономика, 1988. – 188 с.

80. Адамова, Н. А., Организация и планирование предприятий швейной промышленности / Н. А. Адамова. – Киев: Техніка, 1965. –412 с.

81. Адамова, Н.А., Организация и планирование предприятий швейной промышленности / Н. А. Адамова, Л. Л. Алексеева. – Киев: Вища школа, 1969. – 454 с.

82. Андреева, И. А. Частная жизнь при социализме. Отчет советского обывателя / И. А. Андреева; предисловие Р. Кирсановой. – Москва: Новое литературное обозрение, 2009. – 344 с.

83. Асланлы, М. Обсудили, а воз и ныне там / М. Асланлы // Швейная промышленность. – 1961. – № 3. – С. 32.

84. Бажуткина, Л. П. Методы совершенствования планирования ассортимента товаров швейной промышленности / Л. П. Бажуткина, Г.А. Пешкова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 11 (109). – С. 100–103.

85. Балиев, А. Как разрушали российскую глубинку / А. Балиев // Столетие: Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспек-

тивы. – 2011. – 22 апреля. – URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_razrushali_rossijskuju_glubinku_2011-04-22.htm (дата обращения: 05.07.2020).

86. Батышев, С. Я. Подготовка рабочих в средних профессионально-технических училищах / С. Я. Батышев. – Москва: Педагогика, 1988. – 173 с.

87. Батышев, С. Я. Формирование квалифицированных рабочих кадров в СССР / С. Я. Батышев. – Москва: Экономика, 1974. – 212 с.

88. Бацына, О. А. Традиции моделирования алтайского костюма в деятельности барнаульских художников-модельеров / О. А. Бацына // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, г. Барнаул, 12–13 мая 2016 г.: в 2 ч. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ин-та культуры, 2016. – С. 110–112.

89. Бейлина, Е. А. Экономическая политика партии и ее осуществление в промышленности СССР в условиях развитого социализма (1961–1970) / Е. А. Бейлина. – Москва: Издательство МГУ, 1980. – 216 с.

90. Бейлина, Е. Э. Промышленность СССР в годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) / Е. А. Бейлина // История СССР. – 1972. – № 2. – С. 3–23.

91. Бондарев, И. М. Развитие легкой индустрии СССР (1959–1972 гг.): рукопись книги депонирована в ЦНИИ легпрома в 1972 году / И. М. Бондарев. – Москва: [б.и.], 2006. – 475 с.

92. Борисов, В. В. Внедрение комплексной системы управления качеством в легкой промышленности / В. В. Борисов, Е. А. Линкер. – Москва: Издательство стандартов, 1977. – 147 с.

93. Бригадная форма организации и стимулирования труда в текстильной и легкой промышленности / под ред. М. И. Круглова. – Москва: Легпромбытиздат, 1989. – 175 с.

94. Будаева, Т. Е. Некоторые вопросы изучения истории развития легкой промышленности в Забайкалье (1960–1970) / Т. Е. Будаева // Вопросы методологии и истории наук: материалы Всесоюзной конференции (г. Иркутск,

29–30 июня 1972 г.). – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1973. – С. 353–361.

95. Вайнштейн, О. Б. Мое любимое платье: портниха как культурный герой в Советской России / О. Б. Ванштейн // Теория моды. Одежда, тело, культура. – 2007. – № 3. – С. 101–126.

96. Валовой, Д. В. Экономика: взгляды разных лет: Становление, развитие и перестройка хозяйственного механизма / Д. В. Валовой. – Москва: Наука, 1989. – 452 с.

97. Васильев, А. Н. Экономические проблемы развития легкой промышленности / А. Н. Васильев. – Москва: Легпромбытиздат, 1988. – 158 с.

98. Васильев, А. Русская мода: 150 лет в фотографиях / А. Васильев. – Москва: Слово, 2007. – 448 с.

99. Веденеев, Ю. А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: историко-правовое исследование (1957–1987 гг.) / Ю. А. Веденеев. – Москва : Наука, 1990. – 250 с.

100. Ведерников, А. В. Реорганизация партийных органов РСФСР по производственно-отраслевому принципу в 1962–1964 гг. / А. В. Ведерников // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2014. – № 3. – С. 158–171.

101. Вергаскина, Л. В. Борьба за качество и улучшение ассортимента продукции предприятий легкой промышленности Южного Урала в годы шестой пятилетки (1956–1960 гг.) / Л. В. Вергаскина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 5 (154). – С. 24–29.

102. Вехов, А. Г. О некоторых вопросах развития швейной промышленности / А. Г. Вехов // Швейная промышленность. – 1962. – № 3. – С. 5–6.

103. Внимание пошиву одежды по индивидуальным заказам // Швейная промышленность. – 1961. – № 3. – С. 31–32.

104. Воробьев, Ю. Ф. К исследованию опыта реформы 1965 г. / Ю. Ф. Воробьев // Вопросы истории развития хозяйственного механизма в СССР: (Темат. сб.). – Москва: Институт экономики АН СССР, 1988. – 268 с.

105. Гапсаламов, А. Р. Система управления промышленностью Советского Союза: теоретический аспект / А. Р. Гапсаламов // Наукоеведение: интернет-журнал. – 2013. – Вып. 6, ноябрь – декабрь. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/92EVN613.pdf> (дата обращения: 22.05.2020).
106. Гапсаламов, А. Р. Система управления промышленностью Советского Союза: теоретический аспект / А. Р. Гапсаламов // Вестник Евразийской науки (Интернет-журнал «Наукоеведение»). – 2013. – № 6 (19). – С. 1–14.
107. Голеусова, Л. П. Научно-техническая политика КПСС: некоторые итоги и проблемы исследования / Л. П. Голеусова. – Москва: Мысль, 1987. – 156 с.
108. Голубчик, А. Г. О перестройке работы Домов моделей одежды / А. Г. Голубчик // Швейная промышленность. – 1961. – № 1. – С. 24–25.
109. Ершова, Р. И. Работа текстильной лаборатории при Управлении швейной промышленности / Р.И. Ершова // Швейная промышленность. – 1962. – № 2. – С. 32–33.
110. Журавлёв, С. В. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991 / С.В. Журавлёв, Ю. Гронов. – Москва: ИРН, 2013. – 494 с.
111. Журавлёв, С. В. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита / С.В. Журавлёв, Гронов Ю. – Москва: ИстЛит, 2019. – 621 с.
112. Заиченко, Е. С. Труд надомников в России: история развития правового регулирования / Е. С. Заиченко // Труды Института государства и права РАН: [Труды аспирантов и стажеров Института государства и права]. – Москва: ИГП РАН, 2011. – № 2. – С. 108–118.
113. Закрытое акционерное общество «Александрия»: Развитие фабрики с 1933 года: Историческая справка. – URL: <http://alexandria-krasnodar.com/istoriya-fabriki/> (дата обращения: 05.04.2019).
114. Захарова, Л. В. «Наиболее распространенной является форма прямого пальто с однобортной застежкой»: О советской моде эпохи «оттепели» /

Л. В. Захарова // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 1 (45). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2006/1> (дата обращения: 10.12.2020).

115. Захарова, Л. В. Каждой советской женщине – платье от Диора! (Французское влияние в советской моде 1950–1960-х гг.) / Л. В. Захарова // Социальная история. Ежегодник 2004. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 339–367.

116. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – № 3 (34). – URL: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения: 11.08.2020).

117. Ивановская В. П. Совершенствовать методы контроля качества швейных изделий / В. П. Ивановская, Е. П. Турчинская // Швейная промышленность. – 1967. – № 3. – С. 28–29.

118. История Коммунистической партии Советского Союза / [Б. Н. Пономарев, М. С. Волин, В. С. Зайцев и др.]. – 6-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1982. – 784 с.

119. Календарь сочинского краеведа /сост. В. Н. Костиников. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2008. – 304 с.

120. Калмыков, Ю. П. Организация экономической работы в производственных объединениях / Ю. П. Калмыков. – Москва: Экономика, 1986. – 110 с.

121. Карнаухов, И. Модный «совок»: Кто до 1991 года заботился о том, во что одеться рядовому пермяку / И. Карнаухов // Российская газета. – 2017. – № 49 (7215). – URL: <https://rg.ru/2017/03/09/reg-pfo/v-permi-pokazali-industriiu-mody-sovetskogo-perioda.html> (дата обращения: 14.05.2019).

122. Кирсанов, Р. Г. Экономика продавца: советский потребительский рынок в конце 1970-х – начале 1990-х годов / Р. Г. Кирсанов // Труды Института российской истории. – Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2017. – Вып. 14. – С. 315–332.

123. Кисляков, Б. И. Легкая промышленность в девятой пятилетке / Б. И. Кисляков. – Москва: Лёгкая индустрия, 1976. – 143 с.

124. Кобылянский, Д. А. Новое в оценке качества швейных изделий и улучшение их ассортимента / Д. А. Кобылянский. – Москва: Ростехиздат, 1962. – 47 с.
125. Кобылянский, Д. А. Стандартизация в борьбе за высокое качество швейных изделий / Д. А. Кобылянский. – Москва: Легкая индустрия, 1969. – 72 с.
126. Козлова, И. В. Экономика предприятий пошива и ремонта одежды / И. В. Козлова. – Москва: Лег. индустрия, 1980. – 213 с.
127. Козоброд, Е. Г. Театрализованные показы мод на Кубани: социокультурный аспект / Е. Г. Козоброд, И. Ю. Левитина, Э. С. Мелоян // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение. – Майкоп, 2021. – Вып. 1 (274). – С. 111–117.
128. Кокеткин, П. П. Технический уровень швейной промышленности СССР и зарубежных стран: (Материал для участников Всесоюз. семинара «Технический прогресс в легкой промышленности», Рига, окт. 1969 г.) / П. П. Кокеткин. – Москва: Знание, 1969. – 35 с.
129. Корнаи, Я. Дефицит / Я. Корнаи. – Москва: Наука, 1990. – 607 с.
130. Космарский, В. Л. Общественное мнение о переходе к рыночной экономике: научный доклад / В. Л. Космарский, Л. А. Хахулина, С. П. Шпилько. – Москва: ВЦИОМ, 1991. – 68 с.
131. Кочнева, К. А. Минлегпром СССР и реформа: о некоторых аспектах «косыгинской» реформы управления народным хозяйством / К. А. Кочнева // Московский журнал. История государства Российского. – 2008. – № 11 (215). – С. 18–27.
132. Кротов Н. И. Владимир Щербаков. Гибель советской империи глазами последнего председателя Госплана СССР / Н.И. Кротов, В.И. Щербаков. – Москва: Экономическая летопись; Наше Завтра, 2021. – 656 с.
133. Кубань за пятьдесят советских лет / [Г. Н. Азамат, И. М. Алехин, Г. В. Абушкевич и др.]. – Краснодар: Кн. изд-во, 1967. – 349 с.

134. Кузнецов, А. С. Устный исторический источник в отечественном источниковедении: его место и особенности / А. С. Кузнецов // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2017. – № 2 (94). – С. 188–192.
135. Липлавская, М. Текстильная и легкая промышленность СССР на зарубежных выставках и ярмарках 1960 года: По материалам отчета о командировке / М. Липлавская, Ф. Серебренникова. – Москва: Госплан СССР. Всесоюз. ин-т ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды «ВИАЛегпром», 1961. – 87 с.
136. Лисицына, Л. Н. Из истории подготовки экономической реформы 1965 г. / Л. Н. Лисицына // История СССР. – 1971. – № 2. – С. 3–16.
137. Лисицына, Л. С. Создание производственно-технической базы легкой промышленности в 1954–1964 гг. в Дальневосточном регионе / Л. С. Лисицына // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2007. – № 4-3. – С. 116–120.
138. Лысов, Н. Е. Материальное стимулирование повышения качества продукции в условиях производственных объединений / Н. А. Лысов, В. В. Каштанов. – Минск: БелНИИНТИ, 1973. – 27 с.
139. Лысов, Н. Е. Производственные объединения и их роль в повышении эффективности производства (на примере объединений легкой промышленности Белоруссии) / Н. Е. Лысов. – Москва: Легкая индустрия, 1979. – 108 с.
140. Мавренков, П. Ф. Марка «Сокола» (Опыт работы коллектива московского производственного швейного объединения «Сокол» / П. Ф. Мавренков. – Москва: Легкая и пищевая промышленность, 1983.
141. Механизм торможения: истоки, действие, пути преодоления / под общ. ред. В. В. Журавлева. – Москва: Политиздат, 1988. – 287 с.
142. Микульский, К. И. Социальная политика КПСС / К. И. Микульский, В. З. Роговин, С. С. Шаталин. – Москва: Политиздат, 1987. – 351 с.

143. Мороз, И. А. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950–60-е годы / И. А. Мороз // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 1 (27). – С. 60–63.
144. Мороз, И. А. Проблемы ассортимента и качества товаров в советской торговле в 50–60-е годы XX века / И. А. Мороз // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 104–109.
145. Немгирова, С. Н. Процессы трансформации промышленности республик Юга России в 1960–1980-е гг. / С. Н. Немгирова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Oriental Studies). – Элиста, 2013. – № 3. – С. 131–135.
146. Никитин, В. М. Основные направления развития и технического прогресса в швейной промышленности / В. М. Никитин. – Москва: Легкая индустрия, 1968. – 76 с.
147. Никитин, В. М. Социалистическое соревнование предприятий швейной промышленности в юбилейном году / В. М. Никитин // Швейная промышленность. – 1967. – № 5. – С. 5.
148. Новик, Г. Б. Специализация, концентрация производства и управление в швейной промышленности / Г. Б. Новик, Г. П. Испирян. – Москва: Легкая индустрия, 1974. – 151 с.
149. Ольсевич, Ю. Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с руководителями планирования СССР / Ю. Ольсевич, П. Грегори; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва: Теис, 2000. – 159 с.
150. Очерки истории Краснодарской организации КПСС / [И. И. Алексеев, И. Б. Алещенко, В. А. Артюшин и др.]; [Ред.-сост. А. С. Коновалов]. – 2-е изд., доп. – Краснодар : Кн. изд-во, 1976. – 656 с.
151. Панарин, А.А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921–1929 гг. / А. А. Панарин. – 2-е изд., испр. и доп. – Армавир: АГПУ, 2017. – 336 с.
152. Папушина, Ю. О. Производство моды во времена позднего социализма: взгляд из провинциального Дома моделей / Ю. О. Папушина // Теория

моды: тело, мода, культура. – 2019. – № 54/4. – С. 266–307. – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/54_tm_4_2019/article/21895/ (дата обращения: 28.09.2020).

153. Первушин, С. Об одной из глубинных причин кризисного состояния советской экономики / С. Первушин // Вопросы экономики. – 1991. – № 8. – С. 3–10.

154. Перестройка управления экономикой: ответ на вызов времени / П. С. Акиев, Ю. П. Боев, А. А. Дерябин и др.; под ред. В. М. Кузнецова. – Москва: Политиздат, 1987. – 156 с.

155. Пинаева, Д. А. Распространение научно-технических знаний и передового производственного опыта в 1940–1980 гг. (на примере деятельности Татарской республиканской организации общества «Знание») / Д. А. Пинаева, Р. Р. Юнусова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 6 (38). – С. 40–48.

156. Попков, В. И. Достижения науки и техники – в производство / В. И. Попков // Швейная промышленность. – 1963. – № 3. – С. 16–17.

157. Построение и функционирование систем управления качеством продукции: (сб. лекций). – Москва: Издательство стандартов, 1976. – 223 с.

158. Проблемы ускоренного удовлетворения спроса в товарах текстильной и легкой промышленности: межвуз. сб. науч. трудов / редкол.: В. И. Подолякин (отв. ред.) и др. – Иваново: Иван. хим.-технол. ин-т, 1988. – 154 с.

159. Прокопенко, Н. И. Улучшить планирование швейного производства / Н. И. Прокопенко // Швейная промышленность. – 1961. – № 3. – С. 14–15.

160. Резник, С. И. Совершенствование управления в легкой промышленности / С. И. Резник. – Москва : Легпромбытиздат, 1986. – 116 с.

161. Савельев, И. Т. Ликвидация ведомственных барьеров – важнейшее условие специализации предприятий швейной промышленности БССР / И. Т. Савельев // Швейная промышленность. – 1962. – № 1. – С. 6–8.

162. Сальникер, М. Г. Швейная промышленность Грузии за 40 лет / М. Г. Сальникер // Швейная промышленность. – 1961. – № 3. – С. 5–6.
163. Скребнева, М. Коренным образом перестроить работу домов моделей одежды / М. Скребнева // Швейная промышленность. – 1961. – № 6. – С. 30–31.
164. Славин, В. Новые шкалы типоразмероростов и единая методика конструирования одежды / В. Славин // Швейная промышленность. – 1961. – № 1. – С. 17–20.
165. Совершенствование управления легкой промышленности: сб. науч. тр. / под ред. С. И. Резника. – Москва: ЦНИИ информ. и техн.-экон. исслед. лег. пром-сти, 1983. – 98 с.
166. Сорокин, Г. М. Планирование народного хозяйства СССР: вопросы теории и организации / Г. М. Сорокин. – Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1961. – 459 с.
167. Сорокина, И. О. Классификация форм интегрированных объединений / И. О. Сорокина // Финансы и кредит. – 2009. – № 42 (378). – С. 46–52.
168. Сотников, Н. Л. К вопросу о создании фирм в швейной промышленности / Н. Л. Сотников // Швейная промышленность. – 1962. – № 6. – С. 10–11.
169. Спириин, Н. В. Политика Коммунистической партии по вопросам развития легкой промышленности СССР / Н. В. Спириин, Л. И. Кокина. – Москва: Знание, 1973. – 63 с.
170. Спириин, Н. В. Политика КПСС в области развития производства товаров народного потребления / Н. В. Спириин. – Москва: Высшая школа, 1980. – 192 с.
171. Титова, С. С. Моделирование и конструирование в условиях массового производства одежды / С. С. Титова // Швейная промышленность. – 1961. – № 2. – С. 22–28.
172. Тихомирова, А. М. В 280 км от Москвы: особенности моды и практик потребления одежды в советской провинции (Ярославль, 1960–1980-е

годы) / А. М. Тихомирова // Неприкосновенный запас. – 2004. – № 37. – С. 101–110.

173. Фирсов, Ю. Косыгин и его время / Ю. Фирсов // Российский экономический журнал. – 2004. – № 5–6. – С. 57–82.

174. Формирование и стабилизация квалифицированных кадров промышленности и строительства: сб. статей / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и орг-ции пром. пр-ва. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1982. – 307 с.

175. Ханин, Г. И. Экономическая история России в новейшее время: в 2 т. / Г. И. Ханин. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2008. – Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. – 516 с.

176. Чаянов, Р. А. Производство товаров народного потребления: социально-экономический аспект / Р. А. Чаянов, В. М. Синютин, А. В. Орлов. – Москва: Легкая и пищевая промышленность, 1984. – 152 с.

177. Чесноков, Г. Е. XXII съезду КПСС – достойную встречу! / Г. Е. Чесноков // Швейная промышленность. – 1961. – № 3. – С. 1–3.

178. Шаталин, С. С. Экономическая реформа: причины, направления, проблемы / С. С. Шаталин, Е. Т. Гайдар. – Москва: Экономика, 1989. – 108 с.

179. Швейная промышленности в СССР и за рубежом / сост.: Козлов В.П., Панкова Л.Н., Попков В.И. и др. – Москва: Центр. ин-т науч.-техн. информации легкой пром-сти Совета Министров СССР по координации науч.-исслед. работ, 1962. – 116 с.

180. Щипакина, А. А. Мода в СССР. Советский Кузнецкий, 14 / А. А. Щипакина. – Москва: Слово, 2009. – 392 с.

181. Экономические и научно-технические проблемы развития и размещения отраслей легкой промышленности в долгосрочной перспективе. – Москва, 1981.

182. Яременко, Ю. В. Экономические беседы: запись С. А. Белановского. – Москва: Центр исследований и статистики науки, 1998. – 343 с.

183. Ященко, Л. К. Успехи коллективно-сдельной оплаты труда / Л. К. Ященко, В. Т. Соколова, Г. Н. Ракитина // Швейная промышленность. – 1962. – № 1. – С. 35–36.

184. Ellman, M. *Socialist Planning* / M. Ellman. – Cambridge: Cambridge University Printing House, 2014. – 421 p.

185. Hanson Ph. *The Rise and Fall of the Soviet Economy: an Economic History of the USSR from 1945-1991* / Ph. Hanson. – London, 2003. – 292 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

186. Аникин, В. И. Организационные факторы повышения эффективности родственных производств промышленности и бытового обслуживания (на примере швейных производств) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Аникин Виталий Иванович. – Москва, 1984. – 233 с.

187. Башинова, Т. Д. Развитие легкой и пищевой промышленности Бурятии в 1965–1985 годы : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Башинова Туяна Дашиевна ; Восточно-Сибирский государственный технологический университет. – Улан-Удэ, 2000. – 140 с.

188. Веденеев, Ю. А. Реформы государственного управления промышленностью в СССР : Историко-правовое исследование : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Веденеев Юрий Алексеевич ; Институт государства и права Академии наук СССР. – М., 1991. – 30 с.

189. Виниченко, И. В. Советская повседневность 50-х – середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соиска-

ние ученой степени кандидата исторических наук / Виниченко Ирина Владимировна ; Омский государственный педагогический университет. – Омск, 2009. – 22 с.

190. Кочнева, К. А. Министерство легкой промышленности СССР в системе государственного управления СССР: 1965–1970 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Кочнева Ксения Александровна. – Москва, 2009. – 214 с.

191. Мельников, В. П. Исследование влияния комплексной стандартизации предприятия на эффективность производства : специальность 08.00.20 «Стандартизация и управление качеством продукции» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Мельников Виктор Петрович ; Всесоюзный Орден Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт стандартизации. – Москва, 1984. – 261 с.

192. Мороз, И. А. Государственная торговая сеть: проблемы развития и итоги. 1950–1960 годы : по материалам Брянской области : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Мороз Ирина Анатольевна; Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. – Брянск, 2019. – 221 с.

193. Нанаева, М. А. Развитие промышленности Ставрополья и Кубани в годы Великой Отечественной войны : 1941–1945 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Нанаева Марина Александровна ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2009. – 245 с.

194. Новожилов, Е. А. Совершенствование управления процессом развития бригадной формы организации и стимулирования труда : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Новожилов Евгений Андреевич ; Академия общественных наук при ЦК КПСС. – Москва, 1985. – 28 с.